

Николай Романов

День за днем и жизнь за жизнью

1942

Н. Романов

День за днем и жизнь за жизнью

1942 год

**В том, что эта книга увидела свет,
огромная заслуга главной Берегини
страны Людмилы Федоровны
Кириченко.**

В обеспечении издания книги принимали участие Ф. Ф. Абдумаликов, А. В. Бадусев, И. А. Буков, Б. И. Безкоровайный, А. В. Бобрицкий, Г. П. Вергунов, И. В. Дубравин, П. М. Жердев, В. Н. Замай, Е. А. Изотова, Е. И. Кирилева, А. П. Лысенко, Т. Л. Магазинская, А. П. Макарова, Г. И. Малахов, Н. Г. Миц, А. В. Мурушкин, А. В. Никольский, А. И. Пашенко, З. К. Путренко, И. Н. Проворченко, В. П. Рудов, Н. С. Северин, А. В. Силкин, В. И. Федорова, Л. К. Ушакова, И. В. Шкепу, Н. А. Яровая, А. Г. Яровой, президиум Краснотучского городского совета ветеранов.

г. Красный Луч

ББК 63.3(2)622
Р 69

Романов Н.

Р 69 День за днем и жизнь за жизнью: в 5 т. - Донецк: Руденко С. А., т.2: 1942 год. - 2005. -336 с.
ISBN 966-8842- 00-6
ISBN 966-8842- 03-0 (т.2)

Это произведение — в пяти томах. Каждый том — год Великой Отечественной войны.

День за днем и жизнь за жизнью раскрываются перед читателем в рассказах краснолучан. Говоря о своем видении события, дня, минуты, они помогают представить общую картину трагедии, постигшей нашу Землю. Есть в книге и исторические документы, и письма с фронта, и свидетельства оккупантов.

Книга особенно полезна людям, которые родились после войны. Тем, кто разминулся со своими отцами, бабушками, дедами.

ББК 63.3(2)622

Романов М.

День за днем і життя за життям. 1942 рік

Це твір — у п'ятьох томах. Кожен том — рік Великої Вітчизняної війни.

День за днем і життя за життям розкриваються перед читачем у розповідях краснолучан. Говорячи про своє бачення події, дня, хвилини, вони допомагають представити загальну картину трагедії, що спіткала нашу Землю. Є в книзі й історичні документи, і листи з фронту, і свідчення окупантів.

Книга особливо корисна людям, які народилися після війни. Для тих, хто розминувся зі своїми батьками, бабусями, дідами.

ISBN 966-8842- 00-6
ISBN 966-8842- 03-0 (т.2)

Александр Кузьминов:

Ленинград. Зима. Стучат в квартиру. Скидываю с себя перину, нехотя вылезая.

— Пусти погреться! — говорит мой одноклассник, сосед по лестничной площадке, Ибрагимка, как мы звали его в школе.

Холодно. Мороз за 30. Давно уже отключены отопление, свет, газ. Стены промерзли. В школу не ходим. Мы прижимаемся плотнее друг к другу и заворачиваемся в перину.

— Тебе хорошо! — говорит друг. — Ты в валенках!

— На той неделе бабушку похоронили, — отвечаю я, посмотрев на валенки.

— А у нас сандружинницы подселенку Серафиму Львовну забрали. Утром она мне грамм пятьдесят еще дуранды дала. Такая сладкая!

— И ты взял ее пайку? — возмущаюсь я.

— Да нет же, у нее коронка золотая от зуба отскочила, так она ее сменяла на жмых... А вечером мать с работы пришла, а она уже холодная. Вот и вызвали сандружинниц.

— А отец? — спросил я.

— А, был на той неделе. Он на заводе и живет. У них столовая — во! Три раза горячее дают!

— Ибрагимка, а как ты думаешь, мы тут немца бить будем? Вон бойниц сколько в каждом доме понаделали! Бабушка говорила, что кроме Петра, все цари Россию продавали!

— Дурак! — всхлипывает Ибрагимка. — Сам ты бабушка! То ж цари, а у нас теперь Советская власть! Батя вот такие снаряды делает. Как эта кровать! По 12 часов работают, и он сам на каждом пишет: «Смерть фашистам!».

— Да мой папа тоже корабли делает, — оправдывался я.

***

Константин Куриленко:

Под новый 1942 г. я работал уже на Сталинградском тракторном. И ко мне из Красного Луча в Сталинград приехал отец. Там цингой переболели все. В смену 16 часов надо отстоять за станком. А еще в Красном Луче прошел слух, что затонул катер с людьми из нашего города. Вот отец и приехал, привез мне картошки ведро, пшена.

Потом мы видели во льду по три, по четыре человека схватились друг за друга и так застыли в Волге. Ужасный вид.

Под новый год была оттепель. Метр от берега вода, а посередине лед, и когда мы шли через Волгу, все это видели. Идешь и качаешься вместе со льдом и замерзшими в нем людьми.

***

***

Василий Спирченков:

1 января 1942 г. ранен под Волоколамском. Пролежал в госпитале 7 месяцев в Томске.

После госпиталя направлен в Красноярский край, совхоз Ужур.

***

Георгий Потапенко:

Мое подразделение на западном берегу Ладоги близ Осиновца обеспечивало охрану и переброску жизненно важных грузов в Ленинград. Ледовая дорога стала Дорогой Жизни: каждый дополнительный рейс спасал чьи-то жизни. К началу января 1942 года по Ладоге проложили пять параллельных трасс. Снежные заносы и оседающий лед заставляли переносить трассы и прокладывать их заново.

***

Иван Кореневский:

Добровольцем пошла в шахтерскую дивизию дочь Валентина. Она погибла в бою.

Боль утраты словно придала мне сил. В то время я сражался за Москву. Мой танковый экипаж посылали на ответственные участки.

«Двадцатого столетия ямщики», — назвал танкистов поэт Сергей Орлов. Мы неслись по дорогам войны в зной и стужу, прокладывая путь на запад, к победе.

***

А. Никонов:

Станция Верховье Орловской области, немецкая бомбежка, огромные воронки от авиабомб, заживо погребенные в них люди. В первом же бою погиб мой большой друг, командир стрелкового взвода лейтенант Анатолий Комарь родом из Киевской области. Он защищал Родину не щадя своей жизни.

***

Евдокия Щетинина:

В блокадном Ленинграде уже в который раз нам урезана норма хлеба. Леденящее дыхание голода чувствовал на себе каждый ленинградец.

***

Михаил Корпjak:

Прочность обороны Красного Луча в первую очередь зависела от личного состава. Но очень важную роль играли и инженерные сооружения: траншеи, противотанковые рвы, блиндажи, наблюдательные пункты, проволочные заграждения. Для создания этих сооружений требовались люди, а у нас их не хватало для боевых действий. Дивизия ведь занимала оборону на фронте в тридцать с лишним километров, а если учесть, что в предыдущих боях части потеряли до 30 процентов личного состава, то станет ясным, как тяжело приходилось нам сдерживать наступление врага. Командование дивизии обратилось за помощью к краснолучанам. Они живо откликнулись и на этот призыв. В течение многих недель на возведение оборонительных рубежей еженощно выходило до 11 тысяч горожан. Машиностроительный завод по просьбе командования организовал изготовление шанцевого инструмента, производство ротных минометов, ремонт всех видов оружия: пушек, минометов, пулеметов, винтовок, автоматов. И все это делалось под артиллерийским обстрелом и бомбежкой.

***

Николай Кибальниченко:

Ранен в бою. Не могли товарищи вытащить из-под огня. И только с наступлением темноты, спустя сутки, спасли и окоченевшего, истекающего кровью доставили в медсанбат.

Пять месяцев «ремонтировали», выхаживали, вылечивали. А потом вновь были бои, множество больших и малых сражений.

***

Анатолий Брусник:

Мне было тринадцать. Учился в школе, а в мыслях, как и все сверстники, был на фронте.

Я видел, как отец, Антон Степанович, вместе с другими горняками демонтировал оборудование шахты 7/8. Потом он отправился с эшеленом на восток.

***

Александр Кузьминов:

В детстве некоторые события врезаются в память человека, как резец в мраморную скалу, и остаются до последних дней. Их не могут смыть проливные дожди, не унесут жестокие ветры, не выжжет ничего не щадящее солнце.

Ленинград... Суровая зима 1942 года. Город и блокаде. Из окна сквозь шторы затемнения пробивается солнечный луч, а из репродуктора звучит только что написанная симфония Шостаковича. Идет смерть... Всепобеждающая, всепоглощающая, не знающая преград и остановок. Концы ее черного плаща с каждой минутой все больше заволакивают карту СССР...

***

Василий Коленский:

Новый 1942 год мы встречали в Башкирии, на степном аэродроме недалеко от Уфы. Лютовали жестокие январские морозы, но каждый день реяли в белесом небе наши юркие «УТ-2», и над заснеженными полями трещали моторы. Почти ежедневно приземлялись на аэродроме летящие на фронт «илы» для заправки горючим и недолгого отдыха летчиков. Тогда-то, в январе, и встретились мы вторично с нашим гомельским знакомцем, перегонявшим боевые самолеты с уральских заводов на фронт. Только теперь он был еще веселее.

— Живем, братцы-соколята, живем! — говорил он, обнимая нас, тиская сильными руками. — Ох, не раз еще умоются фашисты горькими слезами. Видите, сколько теперь у нас таких птичек! — И он влюбленно глядел озорными глазами на ненадолго приумолкнувшие самолеты.

Да, мы видели. Видели, как все больше и больше появляется у нас «илов» и других могучих машин, как становятся они все быстрее и неуязвимее.

***

Владимир Старостенко:

Село наше на Черниговщине, где родился, фашисты сожгли, а молодежь угнали в Германию. Кто мог владеть оружием, ушел в лес, продолжал борьбу. Вместе со всеми в партизанском соединении А. Федорова воевал и я.

***

Мария Омельченко:

Руки коченеют. А каково раненым лежать на поле боя! Вокруг кровь и страдания.

— Сестричка, помоги, — звали на помощь.

И ползла на зов. Перевязать — это только полдела. Надо еще вытащить раненого из боя в безопасное место. В медсанбат, госпиталь. Хорошо, если раненый может идти, хоть с твоей помощью. А если он ранен в живот или перебиты ноги? Надо тащить на себе, на плащ-палатке или на чем-либо из подручных средств, как сказано в инструкции. Да еще нельзя забыть оружие. Смотришь, парень — богатырь, а ранение сделало его беспомощным. Все бы отдала, лишь бы остался жив. И находила в себе силы, тащила. Слезы украдкой смахивала, но тащила. Да и кто те слезы мог увидеть на поле боя, когда все вжалось в землю. Подбадриваешь себя: долой слабость, вперед. Волю в кулак, и вперед. Есть слово «Надо!». Война. Всем трудно.

***

Мария Тимофеева:

17 лет мне было в тот страшный год. В смертельном кольце блокады задышался Ленинград.

Сначала я служила в сандружине Ленинского района. В развалинах города разыскивала пострадавших от бомбежек людей, оказывала им первую помощь и отправляла в госпиталь или медсанбат. Часто в заброшенных домах находила полуживых детей. Истощенные, с потухшим безжизненным взглядом. Детей отправляли на приемные пункты, а затем по дороге жизни — в глубокий тыл.

Потом перевели меня в медсанбат. Выбиваясь из сил, помогала выживать раненым. Их было много. Медсанбат стоял в трех километрах от передовой линии. Работая со взрослыми, не переставала видеть перед собой детей блокады.

***

Борис Стремиллов:

После нового года шахтерские части все чаще стали наносить удары по немецким позициям, и они не выдерживали наших ударов, отступили за реку Миус и закрепились на правом берегу. Отступая, немцы сожгли пос. Княгиневку. Мы с Ваней Вяловым ходили туда. Видели сгоревшие дома и трупы солдат и мирных жителей. В одном доме мы обнаружили старушку, которая чудом уцелела. Она молчала, и мы поняли, что она голодная. Поделились с ней тормозками. Дома рассказали о злодеяниях немцев. Мама плакала.

***

Михаил Целинский:

В начале января нашу бригаду с Урала перебросили на фронт. Через Москву мы проехали ночью. Город был затемнен. Как только железнодорожники ориентировались в потемках, обеспечивая проезд воинских эшелонов через столицу!

Разгрузили эшелоны в районе Можайска. Город уже освободили наши войска. Нам представилась жуткая картина: остоны дымоходов, груды битого кирпича, камня, искореженные предметы домашнего обихода. Такое впечатление, что Можайск перестал существовать. Но город жил. Люди жили в подвалах, землянках. Всякий раз, когда по улицам шествовали войска, они приветствовали освободителей. Затем наша бригада была переброшена под Ржев, там шли ожесточенные бои.

***

Донесение командиру 383 сд

Пропадал без вести Оручев Мацит Софронович. Рядовой. Азербайджанская ССР.

***

Иван Акименко:

Санинструктор Таня Зубашова в бою за Княгиневку получила тяжелое ранение, много месяцев находилась между жизнью и смертью. Жизнь победила.

***

В. Джежелин:

В первые дни января было относительно тихо, если не считать активных действий разведки и артиллерийских обстрелов. Командир

батальона поставил задачу провести разведку переднего края немцев. На ничейной полосе стоял небольшой сарай. Мы зашли в него на рассвете и через небольшое окошко на чердаке наблюдали за врагом. Мы должны были лежать почти неподвижно, а мороз до 20 градусов. Лишь с наступлением темноты могли уйти к своим. Такие вылазки мы делали несколько дней подряд, пока не выполнили задание.

***

Федор Абдумаликов:

В январе 1942 г. окончил училище. Получил звание лейтенант.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка.

3 января 1942 г. похоронены в Яновке:

Ратушный Захар Иванович. Рядовой. Село Новоскадовское Николаевской области.

Басилаев Григорий Нестерович. Рядовой. 1911. Грузия.

Хакадзе Давид Павлович. Рядовой. 1907 г. р. Жена Полина Федоровна. Кутаиси, ул. Прохлады, 39.

Коршун Петр Федорович. Рядовой. 1918 г. р. Отец Федор Иванович. Красный Луч, ул. Сенная, 3.

***

И. Ярцев:

Никодима Ефремовича Щербакова первый раз я увидел в 1942 году, когда ему только исполнилось 50 лет. Это был бодрый, энергичный офицер славной русской армии.

Тогда его назначили командиром 48 механизированной бригады, которая формировалась из моряков Амурской Краснознаменной флотилии. Ему доложили, что моряки построены для беседы с ним. Он дал команду:

— Кто желает воевать в разведке, 10 шагов вперед!

Сначала строй притих, а потом все до одного сделали 10 шагов. Было хорошо видно, как мелькнула на его глазах слеза. Не ожидал, чтобы все были согласны воевать вместе с ним в любой обстановке, на любой должности. Видно было, что он горд и готов разделить с подчиненными любую участь.

В тот же день на совещании старшего офицерского состава он попросил назвать фамилию адъютанта. Бывший комиссар воинского

эшелона старший политрук Елопов назвал мою фамилию. С этого времени и до последнего дня я находился вместе с Никодимом Ефремовичем.

***

В. Бондарь:

4 января 1942 года, на 72-й день с момента отправления из Петровенок я приехал в Закамск, где сразу попал в холодный голый барак. Жаль стало теплушки, с которой как-то сроднились.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 691 стрелкового полка.

5 января 1942 г. похоронен в Княгиневке:

Фесенко Алексей Максимович. Рядовой. 1913 г. р. Жена Екатерина Федоровна живет в Сталинской обл., шахта «Красная звезда», ул. Красноармейская, 35.

Зирапашвили Лаврентий Григорьевич. Рядовой. 1912 г. р. Жена Зина Аничнина в с. Кладитарка Грузинской ССР.

Чумаченко Григорий Семенович. Рядовой. 1901 г. р. Измайловская обл., г. Рены, ул. Северная, 32.

Халимов Салим Амедович. Рядовой. 1905 г. р. Жена Арина Нестеровна живет в д. Ехананал Азербайджанская ССР.

***

Юрий Рябущенко:

Красный Луч быстро освоил выпуск продукции оборонного значения. На ремонтно-механическом заводе производили ремонт самолета ИЛ-2. Там работал мой брат Валентин.

Я вместе с отцом Рябущенко Михаилом Егоровичем работал в сапожной мастерской. Чинили сапоги и ботинки солдатам.

***

Евдокия Щетинина:

Возле магазина, где выдавали хлеб, появился мальчик лет десяти-двенадцати. По каким-то обстоятельствам он оказался без карточки на получение хлеба. Он был очень худ и настолько слаб, что стоял согбенный, как старик, опираясь на палку. Очевидно, он уже давно голодал.

Первый день он стоял в сторонке от очереди, не решаясь просить. И только глаза жадно провожали каждого, кто получал хлеб.

На второй день, вероятно, чувство стыдливости отодвинулось, уступая место всепоглощающему чувству голода, и он стоял с протянутой ручкой. Но что можно было дать? Ведь у каждого только 125 граммов хлеба. И все же люди отщипывали крошки и клали их в протянутую детскую ладошку.

Так продолжалось несколько дней. Мальчик уже не в силах был стоять, он сидел на холодной земле, опираясь спиной на бетонный столбик. Крошек ему было мало. С каждым днем он становился слабее. Движения его были вялыми, глаза смотрели в одну точку.

Но вот он не пришел. И больше никогда не появлялся.

***

Донесение командиру 383 сд

6 января 1942 г. похоронен в Никитовке Чистяковского района Аксеров Иса Гусейнович. Рядовой 694 стрелкового полка. 1904 г. р. Жена Кумру Мухтаровна, село Карахатет Азербайджанской ССР.

***

Д. Хоменко:

Зимой 1942 года эскадрилья получила задание нанести удар по позициям противника. Один за другим самолеты ушли в воздух. Мы, оставшиеся на аэродроме, с нетерпением ждали возвращения друзей. Наконец-то на горизонте появились наши самолеты. Сел командир эскадрильи, приземлились другие самолеты, а «моего» — нет!

— Ружина подбил фашистский истребитель, — ответил командир эскадрильи майор Суханов на мой вопрос, — но он линию фронта перетянул. Думаю, скоро возвратится.

И действительно, через несколько минут над аэродромом появился самолет Ружина. Шасси у него выпущено лишь наполовину. Летчик посадил машину на фюзеляж. Мы подбежали к самолету. Бомбардировщик был изрешечен пулеметными очередями.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

8 января 1942 г. похоронены в Княгиневке:

Чигалидзе Леонид Германович. Рядовой. 1918 г. р. Мать Вера Михайловна живет в Онском районе Грузинской ССР.

Хугаев Владимир Григорьевич. Рядовой. 1918 г. р. Мария Кондам. Село Берзитхово Грузинской ССР.

Тикашвили Владимир Ясонович. Рядовой. Ольга Ильевна в с. Пожинович Грузинской ССР.

Зосиев Лейло Георгиевич. Рядовой. 1906 г. р. Жена Ферат Антонова в с. Случевск Орловской обл.

Кропот Михаил Васильевич. Рядовой. Жена Ульяна Петровна. Село Случевск Орловской обл.

Похоронен на шахте № 12

Арсенов Тихон Евдокимович. Рядовой. 1913 г. р. Родных нет. Сумская обл., с. Стариково.

***

Владимир Борсоев:

10 января. День радости и гордости — получил орден Красной Звезды за № 24233.

Собрались в кинотеатре им. Кирова (г. Красный Луч), и член Военного Совета Южфронта вручил ордена и медали. Затем был дан концерт силами ансамбля дивизии, в заключение обед и танцы.

Сколько радости и гордости у людей, которые удостоены награды! Все как один заявляют о готовности биться с немецкими оккупантами до полной победы.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

10 января 1942 г. похоронены в Яновке:

Мейжнев Аджи-Хали Ибрагим Оглы. Рядовой. 1909 г. р. с. Кажанов Грузинской ССР.

Абарцумов Аром. Рядовой. 1904 г. р. г. Тбилиси, улица Энгельса, 11.

***

Иосиф Вощенко:

Первое время боевым оружием у меня был пулемет «максим», затем пулемет Дегтярева. Пулемет в бою — большое дело. Это знали наши бойцы, и немцы тоже знали. Вражеские наблюдатели сразу засекали пулеметные гнезда, если мы вели огонь.

Атака отбита. Но пулеметчику нельзя оставаться на месте, надо менять позицию. А не поменяешь, жди артиллерийского или минометного обстрела. В этом деле они крепко наловчились.

***

И. Дробот:

Вагоны с оборудованием химзавода имени Г. И. Петровского доставили на предприятие п/я № 397. К тому времени для оборудования подготовили площади. Цехи № 3, 4, 5, в первом квартале 1942 года вступили в строй действующих (так называемая первая очередь), стали производить продукцию для фронта.

Приступив к исполнению обязанностей начальника планово-производственного отдела предприятия, я встретился с большими трудностями. Кадров по планированию, оперативному и статистическому учету этих специфических производств отсутствовали, да это было и понятно, т. к. на предприятии такие производства не существовали, и, естественно, кадры не подготавливались. Имея опыт в этой работе по предприятию п/я № 8, я, наряду с планово-производственной и экономической работой в указанных цехах и управлении предприятия, занялся подготовкой и воспитанием плановиков-экономистов для этой работы. С удвоенной энергией отдавали себя этому делу Леонтьев Н. В., Бурлаченко Ф. Х., Булыгина П. Е., Шестаченко, Глиненко А. Б. Мы осуществили оперативное пофазное планирование по этим цехам, мастерским, сменам, бригадам, оперативный учет и статучет и отчетность в управлении предприятия.

Задание цехам, мастерским, сменам и бригадам приходилось часто менять в соответствии с заданиями ГКО и Наркомата Боеприпасов СССР, т. к. это диктовалось фронтовыми событиями. Мы это понимали и работали, не жалея сил.

Кроме планов производства и экономической работы в управлении и цехах, мне приходилось заниматься некоторыми усовершенствованиями в порядке рационализации на отдельных участках работы цехов. Рацпредложения позволили сэкономить более полутора миллиона рублей, большое количество стратегического материала, высвободить значительную часть рабочей силы, повысить производительность труда.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 691 стрелкового полка.

10 января 1942 г. пропали без вести:

Черкашин Пантелей Петрович. Рядовой. 1903 г. р. Краснодарский край.

Тыркалов Григорий Иванович. Рядовой. 1925 г. р. Холост. Отец Иван Семенович. Ивановский район, с. Штергрэс.

10 января 1942 г. похоронен на шахте № 12

Ливинский Александр Арсентьевич. Рядовой 465 моторизированной разведроты. 1924 г. р. Отец Арсентий Данилович, с. Скрипневка Одесской обл.

***

И. Ярцев:

Никодим Ефремович Щербаков был умным, начитанным, боевым донским казаком. Пользовался огромным авторитетом среди подчиненных. Около 30 лет он воевал и служил в кавалерийских соединениях на различных должностях. Имел несколько ранений и боевых наград. Окончил военную академию и в войсках занимал большие должности. В первые дни Великой Отечественной воевал в должности заместителя командира танковой дивизии и получил тяжелое ранение. Лечение проходил во Фрунзе. По выздоровлении назначили командиром кавалерийской дивизии, которая формировалась на территории Киргизии. В начале 1942 года эта дивизия прибыла под Москву на укомплектование понесших большие потери кавалерийских корпусов Западного фронта.

***

Александр Кузьминов:

Ленинград. Зима.

— Замерзли? — спросила мама. Она принесла в сумке несколько поленьшек. — Сейчас буржуйку растопим.

Мы радостно побежали на кухню погреться у огня. На улице завывала сирена. Из репродуктора слышалось: «Начинается артобстрел! Всем спуститься в бомбоубежище!». Ибрагимка побежал к себе в квартиру.

Обычно, придя с работы, мама приносила наш паек, варила похлебку, мы ели и ложились спать. Сегодня же, растопив буржуйку, ушла к себе в комнату, села за рояль. Что это? Она не играла с тех пор, как началась война. Звуки той же симфонии Шостаковича перемежались с чугунными аккордами Баха. Темп все усиливался. Мне стало страшно. Вдруг звуки прекратились, рояль умолк. Наступила зловещая тишина. Послышался плач матери. Я вбежал в комнату. Лежа на диване, мама рыдала...

— Нет у тебя больше папки... Убили его, убили осколком... Сирота ты! Сирота! И я с тобой!..

Я стоял молча, еще не осознав, что случилось в моей жизни. За окном шел снег. Падая на землю вместе с осколками от снарядов,

унося все новые и новые жизни... Тех, кто остался в городе защищать его, тех, кто ради будущей жизни смертью смерть побеждал...

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

11 января 1942 г. похоронены в Яновке:

Халилуф Мамед Захарович 1914 г. р. Рядовой. Азербайджанская ССР, с. Кали-Карай.

Касимов Габит Абду-Оглы. Рядовой. 1909 г. р. Жена Киронес Михидовна, г. Эриван, район Берия.

Семенов Фрол Ефремович. Рядовой. 1910 г. р. Могилевская обл., с. Сосна.

Похоронен на ш. 7/8

Поцелуйко Стефан Тихонович. Рядовой. 1898 г. р. Жена Анастасия Ивановна, с. Кемерево Котовского района Одесской области.

***

Александр Ткаченко:

«12 января 1942 г. Добрый день, моя родная, Тосенька! Две недели, как я в Красном Луче. Направили на работу по восстановлению шахт, а сегодня призвали в армию, нужно идти защищать Родину...

Город неузнаваем: все разрушено, дома без стекол... Пишу, а орудия грохочут, трещат автоматы...

На Западном фронте дела улучшаются, и скоро эту мразь двинут...

Ты не волнуйся, рано или поздно на фронт идти нужно, так как Родину должен защищать каждый».

***

Федор Гудзь:

Миус. Зима. Снег. Бой. Пропала связь. Наверное, опять перебило осколком. Восстановить ее послали меня и еще одного товарища. Линия связи шла за Есауловкой в чистом поле, да еще и на возвышенности. Связистов заметили немцы и взяли под обстрел. Провода соединили, но обратно засветло не выбраться.

Лежать на снегу пришлось долго. Товарищ обморозил ноги. Потом спасали в госпитале. А я — невредим. Наверное, согрели теплые воспоминания о предвоенной жизни. Лежал в снегу и вспоминал шахту, где трудился забойщиком, рабфак, где учился, школу и своих учеников...

В армию не брали. Упросил зачислить в истребительный батальон. А когда фронт подошел к Красному Лучу, взяли в 395 шахтерскую дивизию. Так и воевал.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

12 января 1942 г. умер от ран Гоголев Иван Михайлович. Капитан. 1895 г. р., с. Кузино Черновицкого района.

***

Александр Русев:

В январе 1942 г. после окончания военного училища мне присвоили звание младшего лейтенанта и направили на фронт в район Керченского полуострова, где был назначен командиром взвода роты связи 2-го стрелкового батальона 784 стрелкового полка 299 стрелковой дивизии 51 армии. Враг пытался любой ценой прорваться на Кавказ, завладеть нефтяными богатствами Грозного и Баку.

...Село Владиславовка. На рассвете немцы при поддержке танков перешли в атаку на наши боевые позиции. Завязался бой, казалось, все смешалось с землей. Заработали наши «катюши». Столбы пламени и дыма охватили немецкие танки. Наша пехота при поддержке танков пошла вперед. За этот день боев немцы понесли тяжелые потери в живой силе и танках.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

14 января 1942 г. похоронены на ш. 7/8:

Матвеев Федор Михайлович. Лейтенант 1923 г. р., с. Селецкое, Орджоникидзевский край.

Шаламберидзе Анатолий Макозович. Рядовой. 1909 г. р., д. Дыхашка Грузинской ССР.

***

Борис Галанов:

Чкаловская улица Красного Луча вела прямо на фронт. Здесь люди всегда были начеку. Когда жестокая донецкая поземка наметала сухой колючий снег, жители этой улицы первыми выходили в степь и без усталости скребли лопатами мерзлую землю, расчищая трассу для военного транспорта. Никто их не уговаривал и не убеждал. Достаточно было сказать: «Это нужно фронту».

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

16 января 1942 г. похоронены в Новопавловке:

Воронов Иван Дмитриевич. Рядовой. 1918 г. р. Жена Наталья Халимова. Хутор Хмелевка, Краснодарский край.

Шпилев Артем Денисович. Рядовой. 1908 г. р., колхоз «Верный путь», Краснодарский край.

Боровой Михаил Яковлевич. Рядовой. 1913 г. р. Жена Татьяна, станица Ленинградская, Краснодарский край.

Елкашев Михаил Санович. Рядовой. 1905 г. р., г. Мехетская Татарской ССР.

Чернобаев Михаил Иванович. Рядовой. 1907 г. р. Жена Ксения Алексеевна. Ровеньки, К. Маркса, 247.

Овчинников Николай Васильевич. 1907 г. р., г. Шахты.

***

Александр Ткаченко:

«16.01.42 г...Город разрушен. Жизнь невозможна: на базаре ведро ржи 280-300 руб., луковица 5-6, картофель 150 руб. ведро, мясо 100-125, сало 400 руб. кило. Не вздумайте сейчас возвращаться сюда. В городе начинают восстановление, но пока еще мешает фронт. Мне без валенок придется трудно, отморозил на ногах пальцы... Скоро попаду на фронт, потому что по моей специальности есть бойцы при каждой части».

***

С. И. Стомин:

По прибытии на завод, который в то время только строился, мы начали готовить аппаратчиков всех профессий по вальцеванию и пресованию пороховой массы. Мы также много работали по установке оборудования, его обкатке в работе на инертной массе.

Первую вальцовку на этом уральском заводе я выполнил вместе с Гривцовым Кириллом Федоровичем, прибывшим вместе с группой рабочих завода № 59 из г. Петровское.

Первые месяцы не выходили из цеха сутками. Отлаживали оборудование, обучали аппаратчиков для работы во вновь строящихся мастерских.

После пуска завода началось соревнование и движение за право называться фронтовой бригадой. В цехе № 4 мастерской № 1 было присвоено это почетное звание моей бригаде.

Одну вальцмашину должны обслуживать два человека, а так как людей не хватало, две вальцмашины обслуживали три аппаратчика: два помощника и один вальцовщик.

До войны два аппаратчика за смену отвальцовывали 216 кг порохового полотна, теперь три аппаратчика готовили 1200-1300 кг. До войны вес одной обрабатываемой навески составлял 36 кг. Во время войны вес навески доходил до 100-130 кг. До войны на вальцах работали только мужчины, так как эта профессия считалась мужской, то во время войны работали многие женщины и девушки.

***

Донесение командиру 383 сд

16 января 1942 г. Погибли и остались на поле боя в Княгиневке воины 465 моторизированной разведроты:

Курчанский Степан Андреевич. Рядовой. 1909 г. р. Жена Мария Николаевна, с. Гродовка Сталинской обл.

Швецов Иван Григорьевич. Младший сержант. 1919 г. р. Анна Калиновна, с. Васильевка Курской обл.

***

Г. Адамчик:

Пулей разбило рацию. Оставалась надежда только на телефонную связь. Несколько раз я уже ползал, искал порыв, но вот порвало снова. А без связи артиллеристы — все равно что слепые.

Пришлось идти снова, когда началась контратака.

Во время устранения очередного повреждения пуля задела меня. Командир настаивал, чтобы я уходил в тыл. Но я ведь понимал, что им и без того туго, а если еще уйду я... Нет, не могу. Так и сказал командиру. И действительно, скоро снова пригодился, нужно было ползти по проводу.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

18 января 1942 г. похоронен в Новопавловке

Рябков Николай Сергеевич. 1910 г. р. Сталинская обл., Куйбышевский район.

Похоронены в Штергрэсе:

Шакиниян Нестор Викторович. Рядовой. 1915 г. р. Отец в Ткибульском районе Грузинской ССР.

Леонов Иван Васильевич. Рядовой. 1915 г. р. Жена Нина в с. Сухая, Орджоникидзевский край.

Романьков Алексей Александрович. Рядовой. 1900 г. р. Жена Нина Никифоровна, г. Армавир.

Асламан Аванес Петрович. Заместитель политрука. 1907 г. р. Жена Корзун Сетрановна. Колхоз «Красный Союз», г. Сочи.

Санижан Петр Максимович. Рядовой. Жена Зинаида Петровна в г. Сталино, Тимирязева 1, кв. 2.

Костюк Артем Федорович. Рядовой. 1913 г. р. Жена Лариса Лукьяновна. Станица Новолихтановка, Краснодарский край.

Халиев Эвес Тадамаклен. Рядовой. 1921 г. р.

Герасимчук Трофим Артемович. Рядовой. 1913 г. р. Жена Тамара Дмитриевна в с. Курмань Житомирской обл.

Осовидный Тимофей Емельянович. Рядовой. 1901 г. р. Жена Вера Васильевна. Свердловский район, Ворошиловградской обл.

Георгадзе Николай Осипович. Рядовой. 1916 г. р. Жена Анна Исааковна. Кутаиси, Богдатского, 20.

Исаков Даниил Иванович. Рядовой. Жена Мария Ивановна. Станица Стаблыва, Краснодарский край.

Прицепа Аверьян Кириллович. Рядовой. Жена в Арбузовском районе Орловской обл.

Бабашев Челбали Кайбович. Рядовой. 1907 г. р. Жена Ключсон Карибовна в с. Жанслани, АССР.

Похоронен в Яновке

Поливода Дмитрий Иванович. Рядовой. 1900 г. р. Ростовская обл.

***

Ювеналий Розенман:

Мне посчастливилось служить в 87 стрелковой дивизии, преобразованной 19 января в тринадцатую гвардейскую. Нашим командиром был Александр Ильич Родимцев, он бил фашистов еще в Испании.

***

Донесение командиру 383 сд

19 января 1942 г. Убит в районе ш. № 12 и остался на поле боя Ляпин Семен Михайлович. Рядовой 465 моторизированной разведроты. 1910 г. р. Жена Клавдия Александровна в Воронежской обл.

***

Анна Гуленко:

Убит почтальон. И я доставляла заветные треугольники на передовую. Выдерживала любую непогоду, потому что знала — ждут фронтовики весточку из дому.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 691 стрелкового полка

19 января 1942 г. похоронены в Княгиневке:

Халява Николай Филиппович. Лейтенант. 1921 г. р. Отец Филипп Кириллович. Станица Роговская Краснодарского края.

Гуменюк Николай Васильевич сержант 1915 г. р. Дядя Нефодий в д. Барюк Винницкой обл.

Гончаров Иван Степанович. Рядовой. 1917 г. р. Отец Степан Иванович в с. Капустин Яр Сталинская обл.,

Мельников Александр Петрович. Рядовой. 1912 г. р. Жена Александра Сергеевна. Николаев, Садовая 46.

Дураков Филипп Потапович. Рядовой. 1907 г. р. Жена Александра Нестеровна, г. Свердловск Ворошиловградской обл.

Цкипурашвили Григорий Васильевич. Рядовой. 1912. Жена Тамара Леонтьевна. с. Новоченцы Краснодарский край.

Росолов Ачачала Мухтар. Рядовой. 1902 г. р., с. Догдарено Азербайджанской ССР.

Назадзе Григорий Семенович. Рядовой. 1917 г. р., с. Али Грузинской ССР.

Бутко Николай Григорьевич. Рядовой. Тетя Козюра Евгения Ивановна. Васильевский район Запорожская обл., ул. Советская 21.

Парамонов Иван Моисеевич. Рядовой. 1914 г. р. Жена Анна Андреевна. Кировский район Сталинская обл.

Джас Тимофей Иванович. Рядовой. Станица Роговская Краснодарского края.

Талибов Ибрагим Остапович. Рядовой. Отец Гусенов Остап. Село Кородана, Орджоникидзевский край.

Дерван Иван Федорович. Владимирский район Сталинградской обл.

19 января 1942 г. похоронены на северо-западной окраине Штергрэса:

Рыжих Иван Петрович. Рядовой. 1922 г. р. Отец в с. Высокое Курской обл.

Васильченко Иван Степанович. Рядовой. 1922 г. р. Отец Степан Иванович в с. Белоцерковщина Черниговской обл.

Шостаков Иван Федорович. Рядовой. 1923 г. р. Жена Татьяна Тимофеевна в д. Геремашни Курской обл.

Коглаев Удцы Михайлович 1905 г. р. Жена Елена Семеновна в с. Мелкий Гусреб Грузинской ССР.

Асирбабаян Вартан Калайудович. Рядовой. 1910 г. р. Жена Хурда Цатуровна в с. Гуни Колер АзССР.

Качанович Ицкок Иохимович. Рядовой. 1923 г. р. Отец в Харькове, ул. Ольшанская, 12.

Синельников Евгений Николаевич. Рядовой. 1922 г. р. Мать Матрена Сергеевна в Черниговской обл.

Горбач Николай Иванович. Рядовой. 1922 г. р. Отец Иван Антонович. Село Соперенцы в Черниговской обл.

Богдасаров Шалева Багдудевич. Рядовой. 1908 г. р. Жена Вера Михайловна в с. Али. Тбилиси.

Пивень Александр Антонович. Рядовой. 1913 г. р. Жена Надежда Ивановна в с. Шляховое Харьковской обл.

***

Мария Омельченко:

Пулеметные очереди, бомбежки. Вой мин и снарядов... К этому привыкнуть нельзя, но научиться держать себя в руках можно.

Страшно всем. Но есть воля и мужество. Среди грохота войны услышишь: «Сестричка» и обо всем забудешь, кроме страдальца, которому нужна твоя помощь. Бежишь или ползешь к человеку.

После боя глянешь на себя, ужас охватывает: руки, одежда все в крови и грязи.

***

Ф. Филин:

В период войны гидропрессы производства «Крупп» оказались узким местом на нашем химзаводе имени Г. И. Петровского, их явно недоставало, а изготавливать в стране их еще не умели. Мне удалось увеличить производительность прессы на 35 процентов.

Внедрил в производство сушилку, которая позволила увеличить производительность в пять раз. Она же являлась отправной точкой разработки новой непрерывной технологии пороха.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка

19 января 1942 г. похоронены в Штергрэсе:

Сохов Асланшри Галимович. Рядовой. 1913 г. р. Жена Мау Заурнаевна. Аул Хоз Краснодарский край.

Пустовой Яков Иванович. Рядовой. 1904 г. р. Жена Мария Григорьевна. Село Андреевка Запорожской обл.

Базаров Сергей Григорьевич. Рядовой. 1904 г. р. Жена Феодосия Васильевна. Курская обл., Котоноцкий сельсовет.

Шилов Яков Ермолаевич. Сержант. 1906 г. р. Жена Евгения Григорьевна в Кировской обл.

Заводьев Никита Павлович. Рядовой. 1921 г. р. Отец в с. Званное Курской обл.

Сибилев Николай Васильевич. Рядовой. 1918 г. р. Жена Нина Михайловна в с. Старословица Тамбовской обл.

Когосьян Борис Иванович. Старший сержант 1906 г. р. Жена Мария Соломоновна в г. Батуми, Ворошилова, 58.

Мехлаодиев Азалит Кириллович. Рядовой. 1911 г. р. Родственников нет. Родился в с. Ничь Азербайджанской ССР.

***

Владимир Борсоев:

20 января. С утра предполагалось наступление, а затем стали посылать отдельные блокировочные группы. Одна группа смельчаков пошла и погибла: не было отрететировано взаимодействие групп пехоты. Немцы высывались из блиндажа до пояса и кидали ручные гранаты. Жаль было нашего бойца-смельчака, который дополз до самого немецкого блиндажа и залег. Фашисты забросали его гранатами.

***

Григорий Каменев:

В январе в районе с. Городище Тульской области противнику удалось прорваться на позиции моей батареи. Ее личный состав почти полностью вышел из строя. Будучи опять-таки раненым, не выпускал автомат из рук. Кончились патроны. И тогда батарейцы взяли за гранаты. Десятки гитлеровцев нашли здесь себе смерть.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 20 января 1942 г. похоронены в Княгиневке:

Осличийн Степан Е. Рядовой. Жена Тамара в селе Башкорвичи Нарбозеровского района АССР.

Даниленко Федор Васильевич. Рядовой. Село Дежурбин Могилевской обл.

Хасанов Султан Солосович. Рядовой. 1905 г. р. Родных нет. Родился в с. Типихан Лоланского района АССР.

Иманов Абас Мамедович. Рядовой. Родных нет с. Чеченцы Каребахлакский район АССР.

Алиев Чуля Аганович. Рядовой. АССР, Кадыбский район, село Пиджамор.

***

В. Джежелин:

В середине января сорок второго ожил Миус-фронт. Суровая снежная зима затруднила атаки наших войск. 20 января нам приказали атаковать позиции немцев, выбить их из села, занять правый берег. Мне поручили командовать сводной группой 1-го и 2-го взводов 1-й роты. Перед атакой отряд собрался вместе, было это 21 января в 10 часов утра. При поддержке минометов пошли в атаку. Большие сугробы, кустарник затрудняли атаку.

Немцы открыли перекрестный огонь из всех видов оружия. Но мы подходили все ближе и ближе. Рвались гранаты, мины, промерзлая лоза падала, будто ее кто косил. Падали и бойцы. Но атака продолжалась. И мы выбили-таки немцев с их позиций. Они вынуждены были отступить. Уже в это время они ощутили, что могут быть битыми. Этого мы достигли ценой больших потерь. Погибли многие наши товарищи. В этот день ранило и меня.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 21 января 1942 г. пропали без вести.

Гусев Василий Федорович. Младший лейтенант. 1912 г. р. Москва.

Симаков Василий Васильевич.

Образцов Иван Николаевич. Рядовой. Ворошиловградская обл. Боково-Андреевский рудник, ш. № 15, д. 46.

***

Историческая справка:

Как только рабочие и оборудование КМЗ прибыли в Прокопьевск, тут же, чуть ли не под открытым небом, в 40-градусный мороз устанавливались станки, вагранки и другие механизмы. Специалисты, как говорится, на ходу разрабатывали технологию изготовления боеприпасов, рабочие готовили инструмент, оснастку. Нет нужды говорить об огромных трудностях, о сложности обстановки, в которой проводилась подготовительная работа, но уже в начале 1942 г. была выдана первая продукция для фронта: корпуса 100-килограммовых бомб и мин различных калибров. Наряду с этим шел выпуск своей продукции — горных машин и запасных частей к ним. Эта продукция была не менее ценна, чем мины и бомбы. Ведь стране требовался уголь.

***

Иван Беседин:

Авиаразведка сообщила, что в балке Широкой скапливается немецкая танковая часть. Данные нужно проверить.

В то время я, подросток, познакомился с разведчиками. Старался помогать им. В этот раз надо было провести разведчиков по балке Широкой. Командир проинструктировал меня:

— В пути не разговаривать, идти бесшумно и осторожно, от командира группы — старшины — не отставать ни на шаг.

Пока подбিরали мне маскировочный халат, группа выстроилась во дворе. Вышли часов в десять вечера. Благополучно добрались до западной части балки. Со стороны немцев раздавались отдельные выстрелы и автоматные очереди. Но они не беспокоили группу.

Под развесистым деревом остановились, разгребли снег. Бойцы расположились кругом. В центре — старшина. Он давал задания бойцам, и они уходили к передовой. Ночь длилась бесконечно долго. Каждый выстрел вызывал тревогу за жизнь товарищей. В назначенное время бойцы возвращались и докладывали старшине о результатах разведки. Данные авиаразведки подтвердились. Около 20 бронированных машин скопилось на этом участке. Задание выполнено. Пора возвращаться.

По пути домой мы натолкнулись на большую группу фашистов. Завязался бой.

Сколько он длился, мне трудно определить. Нашу группу прикрыли огнем из Княгиневки. Меня подхватил за руку один боец. Время от времени толкал в снег, когда приближался вой мины. Немцы с

переполоху палили из минометов и по нашим, и по своим. Вернулись из разведки не все. Семнадцать человек погибли... В их числе старшина...

Утром наша артиллерия сделала свое дело. Предполагавшееся наступление немцев при поддержке танков так и не состоялось.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 465 моторизированной разведроты

21 января 1942 г. убит и оставлен на поле боя в Яновке:

Гончаров Михаил Никитович. Рядовой. 1914 г. р. Жена Раиса Васильевна, с. Дмитриево Ростовской обл.

Оставлены на поле боя в районе ш. № 12:

Кабилов Белян. Рядовой. 1916 г. р. Жена в с. Якобах Узбекской ССР.

Долгов Петр Иванович. Старший сержант. 1912 г. р. Жена Мария Федоровна. Таганрог, ул. 25 лет Октября, 12.

***

Иван Молодцов:

В 1942 г. мобилизован в трудовую армию. Был контужен.

На Урале один год и два месяца в чистом поле строили завод. В тяжелых условиях проходила стройка. Нам на работу возили еду. Мы не выходили из завода. Работали не по 8, а по 24 часа. Рабочих тогда не хватало. Все же были на войне. С нами трудились и дети по 12 лет.

***

Иван Акименко:

Когда Яков Степанович Приходько шел в бой, он говорил товарищам: «Действуйте, как я». И бойцы бросались за ним вперед.

***

В. Джежелин:

Сознание возвратилось, когда было уже темно. Тихая снежная морозная ночь. Никого не видно, ничего не слышно. Лишь время от времени взлетала ракета. Вдруг услышал скрип саней. Затаил дыхание. Приготовил винтовку и гранату. Свои или чужие?

Русская речь. Наши! Окликнул. Меня узнал старшина Г. Шевченко. Положили в сани и доставили в медсанбат г. Красный Луч.

***

Владимир Борсоев:

22 января. Погода скверная — мороз и буран. Я проводил занятия с комиссарами батарей и дивизионов. После этого меня вызвал полковник Михайлов и спросил мое согласие командовать отдельным 120-миллиметровым минометным дивизионом. При этом добавил: «Мы с полковником Проваловым остановились на твоей кандидатуре не случайно. Такого командира, как ты, нам не пришлют». Мне пришлось согласиться. Я, правда, поставил некоторые условия: просил закрепить за мной ординарца Хабузова, моих лошадей и еще что-то... Все разрешилось в мою пользу.

***

Иван Беседин:

Последний раз я видел своих друзей в январе. Поздно вечером мы отправлялись в разведку. В самый последний момент пришел комиссар батальона, старший лейтенант Алексей Герасимович Шеин. Моя жизнь с разведчиками от него тщательно скрывалась.

— Ты куда собрался? — спрашивает строго.

Я пробормотал что-то невнятное, мол, проведу за село, и вернусь.

— Сейчас же сдай оружие,ними халат. Аника-воин нашелся!

Досталось, конечно, и командиру роты. Комиссар вызвал ездового, приказал отвезти меня домой и сказать отцу, чтобы выпорол. Ездовой доставил меня домой, но приказ о порке решил оставить на следующий раз. Долго не мог я уснуть. Была слышна стрельба, сильные взрывы. Из той разведки вернулись немногие. Больше с разведчиками не встречался.

***

Донесение командиру 383 сд

24 января 1942 г. погиб в Штергрэсе Арабидье Ахрад Захарович. Рядовой 694 сп. Жена в с. Ящир Грузинской ССР.

***

Иван Акименко:

Я вместе со своим комиссаром Павловым часто бывал на совместных партийных собраниях красноручского городского комитета партии и партийной группы полка. Такие совместные партийные собрания проводил секретарь горкома Иван Матвеевич Белевский и

комиссар полка Кукушка. На собраниях решались вопросы обороны города.

***

Ольга Василевская:

В партизанской бригаде 539 в Кировском районе Могилевской области работала в санчасти врачом. В заполесских лесах и пинских болотах зимой и летом болота непроходимы. Командир бригады Василий Никитин, начальник политотдела Труфанов. Секретарь парторганизации Бай Влас Анисимович. Жену его фашисты повесили. Две дочери комсомолки пошли в партизанский отряд, одной 16, второй 19 лет. Они мстили фашистам за маму.

***

Иван Молодцов:

Завод эвакуировали. Мы его построили на новом месте. Я не знал о судьбе семьи, которая осталась на оккупированной территории. Немцы расстреляли отца только за то, что он был отцом коммуниста. Не выдержало сердце матери в момент казни мужа, она умерла. 13-летнего сына Виктора повесили в концлагере Дахау.

***

Владимир Борсоев:

24 января. Начал работать в дивизионе, познакомился с людьми. Вроде неплохие люди прибывают, но работать придется много. Надо поставить на должную высоту дисциплину и организованность дивизиона. Проводил с комсоставом совещание.

***

П. Кулешов:

25 января. Минометчики части капитана тов. Свидры из 395 шахтерской дивизии проявили замечательную инициативу, установив миномет на сани. Маневренность огневой точки позволила наносить большой урон немцам и быть неуловимым для вражеской артиллерии и минометов. Кроме того, сократилось число бойцов расчета, представилась возможность втрое увеличить запас мин. По любой пересеченной местности, даже по глубокому снегу, быстро продвигается миномет, которым командуют старший сержант тов. Лях и зам. политрука Павлушин. Они неоднократно выполняли боевые задачи в районе Новопавловки, разбивали крупные штурмовые группы нем-

цев, пытавшихся прорвать оборону на левом фланге, обстреливали вражеские обозы.

***

Петр Гуленко:

К. Провалов вместе с руководством города — первым секретарем горкома партии И. Белевским и председателем горсовета А. Грибом — совместно решали вопросы обороны города. С помощью краснолучан на переднем крае возводили оборонительные сооружения: противотанковые рвы, траншеи, хода сообщения, окопы, блиндажи, землянки; налаживали вывоз угля, которого на шахтах города скопилось около 700 тысяч тонн. Уголь отправлялся в тыл, где он «работал» на оборону страны.

***

Леонид Тимченко:

Во время боев на Миусе в 395 стрелковой дивизии возникло снайперское движение. Начинателем его был свердловский шахтер Максим Семенович Брыксин. Он и возглавил дивизионную снайперскую школу, находившуюся в селе Есауловка, в нескольких километрах от Красного Луча.

Снайперское движение со временем распространилось по всему Южному фронту. В 383 дивизии его возглавил старшина Федор Куделя. Он уничтожил 112 гитлеровцев.

Обе шахтерские дивизии были многонациональными. В их составе воевали русские, украинцы, белорусы, грузины, узбеки, таджики...

***

П. Кулешов:

25 января. Хорошо действует кочующий миномет в шестом подразделении 395 шахтерской дивизии, где политруком Федоренко. Здесь установили миномет на лыжи.

Немцы, скрытно установив пулемет на господствующей высоте, вели огонь. Расчет кочующего миномета выдвинулся на 300 метров к противнику и прямой наводкой уничтожил вражеский расчет. Пока немцы поняли, откуда велся огонь, отважные минометчики быстро съехали к подножью высоты.

Герой Советского Союза полковник А. И. Петраковский на совещании боевого актива заострил внимание на организации кочующих минометов. Кочующий миномет — неуязвим для противника.

***

Донесение командиру 383 сд

26 января 1942 г. Погиб Косарев Иван Михайлович. Старший сержант. 1906 г. р. Похоронен в братской могиле г. Красный Луч. В г. Сталино на руднике Пастухова живет жена Анастасия Ивановна.

***

Борис Стремиллов:

В январе на «Устьином шпиле», что на крутом отроге балки Скелеватая, убит боец-наблюдатель дагестанец Саламов. Похоронили его на улице Долгой (район шахты № 162) ниже дома № 109, в бывшем бомбоубежище. Чуть позже там захоронили еще двух разведчиков. Потом там же похоронили несколько гражданских лиц.

***

Алексей Дымарецкий:

Много я потерял боевых друзей. Мог погибнуть сам. Я обязан жизнью своему солдату Антипову, который спас меня, убив наседавшего в рукопашной схватке фашиста.

В январе сорок второго во время боя пуля пронзила шею. Двое суток был без сознания. Врачи считали безнадежным. Но молодой организм выдержал...

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка.

26 января 1942 г. погибли в районе ш. 7/8:

Луценко Дмитрий Демьянович. Рядовой. Винницкая обл.

Стаценко Федор Данилович.

Однодверцев Владимир Филиппович. Рядовой. Курск.

Мурадов Улаш Мамедович. Рядовой. 1906 г. р. Азербайджанская ССР.

Шулика Александр Иванович. 1898 г. р. г. Мариуполь.

***

Алексей Шейн:

В январе нашему третьему батальону приказали выйти в район Фашевки, провести разведку боем.

Продвинувшись к станции Дебальцево, мы овладели железной дорогой, захватили 3 эшелона с военной техникой и боеприпасами, перебили много фашистов.

В этом бою отличились командир роты Иванов, политрук Зиненко, командир отделения Юшкин, красноармеец Ефимов. Операция прошла хорошо. Минометная рота надежно прикрывала наступление и отход.

***

Михаил Дудолодадов:

Во время боя в районе Княгиневки я бы, наверное, погиб, но спасла полевая сумка. Она вместе со мной встретила 22 июня 1941 г. в Латвии, где я находился на строительстве военных объектов. Полевая сумка приняла осколок. Он пробил сумку и находившиеся в ней книги, полевые карты и застрял в задней стенке. Другой осколок пробил сумку сбоку и задержался в книгах. Так боевая спутница предохранила левое мое бедро и поясницу.

***

С. Евгеньев:

25 января. В санбате отчетливо слышна артиллерийская канонада, доносится сухой треск пулеметов. Но фронтовая обстановка не мешает Марку Марковичу Серебряному работать. Часто день и ночь простаивает военврач Серебряный у операционного стола.

Он работает, не зная усталости, ищет пути и методы усовершенствования сложных операций. Он отдает все силы, умение, богатый опыт, накопленный годами, чтобы спасти жизнь, вернуть в боевой строй воинов.

К Марку Марковичу Серебряному доставили пулеметчика. Разорвавшийся вблизи снаряд раздробил ему всю челюсть, осколки изуродовали нос и щеки. Раненый казался безнадежным: он истекал кровью, не мог пить, принимать пищу. Но Серебряный спас жизнь и этому бойцу. Он сделал ему сложную пластическую операцию.

Военный госпиталь, хирургический кабинет порою под открытым небом — это второй фронт. Это фронт, где борется жизнь со смертью. Военврач Серебряный в этом единоборстве побеждает.

***

Александр Зимин:

Январь тысяча девятьсот сорок второго. Южный фронт. Я только что окончил военно-пехотное училище и прибыл в распоряжение командования 68 морской стрелковой бригады.

***

Григорий Любимов:

В январе дивизия участвовала в операции по освобождению блокадного Ленинграда. Наступление велось из Мясного Бора на Любань. Наши части продвинулись вперед километров на 75. Но на больше сил не хватило: бойцы испытывали острейшую нехватку оружия, боеприпасов и продовольствия. Я в это время был начальником артвооружения 939-го стрелкового полка 259-й стрелковой дивизии и делал для общей пользы все, что только было в моих силах.

***

Елена Задорожная:

25 января пришло извещение о гибели под Ленинградом нашего брата-летчика. Это было безмерное горе. В форме летчика мы видели его только один раз, когда он приезжал после окончания летного училища. Мы не могли знать, что видим его в последний раз. Еще недавно Павлик писал патриотические письма, гордился своим «ястребком», своими друзьями.

Наша семья снова переживала траур. Я оказалась, видимо, слабее всех и совсем было упала духом. Если Павлик, полезный, нужный Родине в этот час человек, погиб, то стоит ли жить таким, как я?

Дня через четыре после получения извещения заехал к нам Владимир Бузинаевич Борсоев. Он не столько утешал меня, сколько доказывал, что я сильная и очень нужна семье, своим ученикам. И старался вывести меня из состояния подавленности. На следующее утро я вспомнила слова Борсоева: «Матери и сестрам твоим, может быть, тяжелее переносить горе из-за того, что ты, их главная опора, замкнулась в себе». И я взяла себя в руки и поднялась, занялась делами, принимая на себя то, что тяжелее. Глядя на меня, и остальные ожили.

***

Яков Приходько:

Когда я иду в бой, говорю бойцам: «Будьте бесстрашными». И они следуют моему примеру. Это в значительной мере помогает решать в нашу пользу исход боя. Моему подразделению была поставлена задача овладеть окраиной села Грабово. Эту задачу мы выполнили. Но через некоторое время немцы зашли нам в тыл и отрезали путь отхода. Бой продолжался 11 часов. Советские воины умели выходить из любого положения победителями. В этом бою я уничтожил

более 30 фашистов. Я поступил так, как должен поступать каждый из нас, советских воинов.

(Из выступления Я. С. Приходько,
старшего сержанта, командира роты автоматчиков,
на совещании боевого актива дивизии 25 января 1942 г.
во Дворце культуры им. В. И. Ленина).

***

Григорий Любимов:

Дивизия предприняла попытку соединиться с 54-й армией Ленинградского фронта. Но сделать это не удалось. Трудности были просто-таки немыслимые: ведь воины пользовались фактически лишь тем оружием и продовольствием, которые удавалось сбрасывать им с самолетов, а также трофейным оружием, отбитым у фашистов.

***

В. Козырев:

Сержант Ларион Федорович Турчин был командиром отделения 3-й стрелковой роты 104-й стрелковой дивизии. Храбрым и волевым он проявил себя в боях за деревню Кочурово Белевского района Тульской области. Продвижению отделения вперед мешал огонь вражеского пулемета. По приказу Турчина группа бойцов забросала гранатами пулеметный расчет немцев. В результате смогли занять первую линию траншей врага. Фашисты предприняли контратаку. Шли во весь рост, на ходу стреляли. Рвались мины, снаряды.

— Боеприпасы на исходе! — доложил помощник командиру.

— А это что? — Турчин почти в упор стал расстреливать наступающего врага из трофейного пулемета. Его ранили. Он выбрался из окопа и из последних сил подал команду своим бойцам:

— За мной, за Родину!

В рукопашной схватке уничтожил прикладом двух фашистов и упал. Умирая, говорил:

— Мы с вами прошли вместе тяжелый путь. Теперь расстаемся... Будьте храбрыми... Родным сообщите, что я свой долг выполнил...

Слова еще звучали... Последние слова... Бой продолжался.

***

Владимир Борсоев:

1 февраля. Сегодня два происшествия: первое — один красноармеец был в самовольной отлучке, второе — другой красноармеец у костра сжег свой ботинок.

***

Донесение командиру 383 сд

2 февраля 1942 г. убит и похоронен в с. Хрустальное Курзупов Иван Матвеевич. Наблюдатель 696 стрелкового полка. Сталинская обл., шахта «Щегловка».

***

Донесение командиру 383 сд

3 февраля 1942 г. убиты в Штергрэсе. Оставлены на территории противника:

Лушенко Евгений Петрович. Старший сержант 694 сп. 1915 г. р. Жена Екатерина Илларионовна. г. Краснодар, ул. Краснодарская, 17.

Руднев Егор Андреевич. Рядовой 694 сп. 1923 г. р. Отец Андрей Николаевич. Село Б. Озерная Курской обл.

Пузанов Дмитрий Иванович. Рядовой 694 сп. 1913 г. р. Мать Ульяна Ивановна в селе Синявка Курской обл.

Клиндух Тимофей Иванович. Сержант 694 сп. 1909 г. р. Жена Надежда живет в пос. шахты № 19 Красноармейска Сталинской обл.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

4 февраля 1942 г. убиты в районе ш. 5-бис:

Кахиян Роберт Анушканович. Рядовой. 1908 г. р. с. Игнут Армянская ССР.

Марченко Иван Тимофеевич. Сержант. 1915 г. р. Горловка. Сталинская область.

Чайтурия Серопон. Рядовой. 1911 г. р.

Кондрашин Григорий Григорьевич. Младший лейтенант. 1919 г. р. Томская железная дорога, станция Петарская, д. 6. Прасковья Анисимовна.

Харкевич Леонид Иосифович. Лейтенант Ростов.

Любченко Николай Евгеньевич. Командир взвода. 1915 г. р. с. Берестовая Харьковской обл.

Геркоян Сагатель. Рядовой. 1908 г. р. с. Саруха Армянской ССР.

Ивчик Семен Федорович. Рядовой. Макеевка.

Рыжов Михаил Федорович. Рядовой. Пензенская обл.

Карнута Иван Яковлевич. Рядовой. 1914 г. р. Полтава.

Рохманичев Борис. Рядовой. 1916 г. р. Чкаловская обл. Родных нет.

Плахотник Прокопий Савич. Рядовой. 1912 г. р. Киров.

***

Варвара Гузенкова:

На фронт пошла добровольно 7 февраля в 21 год. Хотелось попасть туда, где трудно, где решалось самое главное, на передовую.

Но офицер военкомата убедил, что для передовой я слишком хрупкая. Направили в отдельную роту медицинского усиления, где, как сказали, принесу не меньше пользы. Работа в полевом госпитале была напряженной. В первые дни пребывания в армии испытала ужас бомбежек, увидела смерть и разрушение.

Недалеко от госпиталя вражеская бомба угодила в цистерну с мазутом. У поврежденного товарного состава находился поезд с новобранцами, отправляющимися на фронт. Мазут обжег лица и тела нескольких сотен солдат. Медсестры, санитары оказывали им посильную помощь, понимая, какие муки терпели раненые.

Походная жизнь научила быстро приспосабливаться к новой обстановке, переносить трудности, принимать правильные решения. Следуя за войсками к местам новых боев, приходилось за короткое время на абсолютно открытой местности устраивать импровизированный госпиталь с помощью простыней, деревянных балок. А иногда и этого не было под руками. Часто в самые напряженные часы работы медиков налетали вражеские бомбардировщики.

***

Владимир Борсоев:

12 февраля. Перебираемся на новое место в Красном Луче (Анненково). Смотрел работу номеров в 1-й батарее — достижения есть, люди берутся за дело с охотой, еще неделька — и можно будет с уверенностью выступить против врага.

***

Донесение командиру 383 сд

12 февраля 1942 г. умерли:

Хиль Иван Титович. Рядовой 694 сп.. Запорожская обл.

Куляпко Василий Иванович. Рядовой 694 сп. 1911 г. р. Одесская область.

***

Иван Комаров:

В феврале прибыл в Новосибирск в запасной полк. Научился летать на «яках».

В Москве, в Тушино, получили новые «яки» в ящиках. Там со-

брали, облетали и — на западный фронт под Великие Луки. Враг все же пытался прорваться снова в сторону Москвы.

Там мы отвоевали зиму.

***

Петр Лабутьев:

Февральский день 1942 года. Мы возвращаемся с задания.

За хвостом самолета вспыхнули один-два огненных букета. И вражеские зенитки замолчали.

— Кажется, перевалили за линию фронта. Летим над своими, — сказал летчик Алексей Прокошин.

— Да, над своими, — повторил штурман Владимир Матвеев. — А здорово, Леша, мы выпали им перца.

— Здорово! — подтвердил Алексей. — Долго помнить будут.

Я, слушая друзей, погрузился в свои думы. О чем думал? Может быть, о том, что вот удачно отбомбились — здоровыми, невредимыми возвращаемся. Хотя один «букет» сильно качнул машину. Но все обошлось. А бомбили славно! Громили скопление фашистских танков в районе Поповки Донецкой области. Бомбы упали в цель.

И вот благополучно возвращаемся на базу. Благополучно ли? Лететь еще около сотни километров. Но что бы там ни ждало впереди, поработали хорошо: немецкие танки превращены в лом.

Гудит бомбардировщик. Скоро мы приземлимся. Скоро отдых.

Но что это блеснуло в синеве? Еще. Еще.

Семь истребителей противника настигли, атаковали нас. Скорее в облака. Против семерых трудно вести бой. Мы отстреливаемся, Алеша ныряет из тучки в тучку. Но вот — сплошная синь. О, хотя бы еще одно облачко! А там подоспели бы свои. Но... Бомбардировщик полетел вниз кувырком...

***

Петр Гуленко:

На рассвете 14 февраля взвод автоматчиков Я. С. Приходько вел ночной разведывательный поиск в районе поселка Штергрэс. Сам он по приказу К. И. Провалова остался в расположении роты. Но на рассвете, узнав, что взвод окружен, Приходько отправился на помощь, и в неравном бою у могучего дуба коммунист, боец, художник погиб.

***

Михаил Корпяк:

Вся жизнь Приходько — подвиг. На рассвете 14 февраля Якова Степановича не стало... А было это вот как. В ночном поиске уча-

ствовал взвод автоматчиков Приходько. Сам он остался в распоряжении роты. Перед рассветом прибежал связной:

— Наших окружили.

Приходько понял, что только решительные действия могут спасти положение. Он и бросился вперед, во фланг фашистской группы, окружившей бойцов. Скованные неожиданным губительным огнем, немцы залегли в глубокий снег. Приходько стрелял, передвигаясь с места на место, и немцам казалось, что на них налетел целый взвод. Они откатились за пригорок. Теперь по Приходько бил пулемет. Снег закрутился вокруг смельчака.

...Яков Приходько лежал на снегу с полуоткрытыми глазами, словно прислушиваясь, как стонет родная земля. Любовь к ней и породила в нем эту ненависть к врагу — священную и неукротимую.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка

14 февраля 1942 г. похоронены на кладбище шахтеров, г. Красный Луч:

Григоренко Семен Антонович. Рядовой. 1916 г. р. Ворошиловградская обл., Краснодонский р-н, х. Варваровка. Мать Прасковья Ивановна.

Стамборовский Василий Францевич. Младший лейтенант. 1918 г. р. Курская обл., Кривцовский р-н, с. Вышне-Комово. Сестра Уткина Анна Францевна.

Красников Григорий Иванович. ст. сержант. 1918 г. р. Курская обл., с. Вышне-Комово.

***

Петр Лабутьев:

Очнулся в госпитале на станции Лихая. Двое друзей из экипажа погибли. Я с переломом основания черепа и повреждением позвоночника оказался в госпитале.

По-матерински тепло женщины городов, где были госпитали, встречали раненых, всячески помогали им.

Так помогла стать на ноги и мне Александра Авдеевна Шкодина. Она принесла в госпиталь пуховую подушку и сказала:

— Вот этому дарю, — и показала глазами на меня, лежащего на носилках в коридоре.

Медсестра отвела ее в сторону, прошептала:

— Безнадежный. Жить ему считанные минуты.

— Пусть. Все равно ему дарю.

Шкодина побеседовала с лечащим врачом, профессором, полковником медицинской службы П. Г. Тананайкой.

— Может, и совершится чудо, — сказал профессор, — но для того, чтобы раненый выжил, нужно хорошее питание — кислое молоко, яички, масло, виноград моченый. А мы сейчас, сами видите, в трудном положении... Прифронтовая полоса.

— Все добуду, — заявила Александра Авдеевна.

И она стала частой гостьей в госпитале. Приносила продукты. Где она только их брала! Наконец ее приняли сюда санитаркой. Врачи и она (более всего она) постарались, чтобы я выздоровел.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка

15 февраля 1942 г. убит в Штергрэсе:

Коников Кузьма Степанович 694 сп. Рядовой. 1910 г. р. Краснодарский край, Краснодарский р-н. Отец Семен Давидович.

Похоронены на кладбище шахтеров г. Красный Луч:

Лященко Иван Прокофьевич. Рядовой. 1899 г. р. Николаевская обл., с. Голая Пристань.

Саков Аким Андреевич. Рядовой. 1910 г. Родился: Минская обл. Кличевский р-н с. Чудовое. Могила № 17, 4-я в первом ряду. Жена живет в Сталинской обл., Макеевском р-н в пос. ш. Щегловка, улица Шмидта, 57.

Калиничев Владимир Михайлович. Младший лейтенант. 1915 г. р. Жена Екатерина Михайловна. Сталинская обл. Буденковский р-н, шахта 13, 21 колония, д. 19.

Саидов Вахрат Шутонович. Рядовой. АзССР. Уджайский р-н, с. Уржай. Жена Махлала Джари.

Бедин Евгений Степанович. Рядовой. 1917 г. р. г. Сталинград, ул. Ильинская, д. 223. Жена Валентина Ивановна.

Поляков Матвей Ефимович. Рядовой. Ростовская обл. г. Шахты, пос. Красный Горняк. Жена Пелагея Макаровна.

Яновский Василий Никифорович. Рядовой. 1911 г. р. Каменец-Подольская область, Солодковецкий район, село Савенцы. Жена Ирина Павловна.

Байрамов Мамед Осипович. Рядовой. 1914 г. р. АзССР, с. Асузлуи. Сестра Гафира Гасановна.

Пархоменко Николай Михайлович. Рядовой. 1922 г. р. Полтавская обл. Аполонский р-н с. Октябрьское. Отец Михаил Тимофеевич. Полтавская обл., Семеновский р-н, с. Семеновка.

Веселов Иван Матвеевич. Младший лейтенант. 1906 г. р. Жена Сорока Дарья Ивановна. Сталинградская обл. Кировский р-н, Урицкого, 5-1.

Кадилов Вахит Абрахманович. Рядовой. 1910 г. р. Тат. ССР, с. Старая Кучерганка, Жена Загида Моногоменовна.

Редько Митрофан Гаврилович. Рядовой. 1921 г. р., Черниговская обл., с. Красное. Мать Елена Максимовна.

Бабиенко Федор Васильевич. Сержант. 1922 г. р. Сумская обл., с. Мижерич. Мать Анастасия Григорьевна.

Шумахер Илья Михайлович. Рядовой. 1923 г. р. г. Харьков. Мать Вера Агафова.

Пилипенко Иван Николаевич. Рядовой. 1923 г. р., Сумская обл., с. Чернеш. Мать Марфа Константиновна.

Мирошниченко Иван Назарович. Рядовой. 1922 г. р., Сталинская обл., с. Мануиловка. Мать Татьяна Ивановна.

Рагинов Марзего Измаилович. Рядовой. 1909 г. р. АзССР.

Фесюра Петр Лукич. Сержант. 1907 г. р. Мать Пелагея Никитична в с. Винники Полтавской обл.

Мансурадзе Ладос Алексеевич. Рядовой. Жена Нина в с. Ахальцин Грузинской ССР.

Емельяненко Анатолий Ильич. Рядовой. 1923 г. р. Отец Илья Семенович в с. Красное Антрацитовского района.

Земляной Василий Федорович. Политрук. 1902 г. р. Жена Ефросиния Ивановна в с. Мартыновка Полтавской обл.

Домашенко Григорий Тихонович. Сержант. 1923 г. р. Мать Мария Ивановна в с. Теткино Курской обл.

Теплов Иван Михайлович. Рядовой. 1922 г. р. Отец Михаил Леонтьевич в с. Жигаевка Курской обл.

Бенидзе Ермолай Моисеевич. Рядовой. 1912 г. р. Жена Мария Георгиевна в с. Суби Грузинской ССР.

Бухарметов Исмаил Везетинович. Рядовой. 1921 г. р. Мать Хустикамил Шакировна в с. Малый Рейд Башкирской ССР.

Фещенко Григорий Иванович. Рядовой. 1923 г. р. Мать в с. Сушки Полтавской обл.

Афедятели Альфи Васильевич. Рядовой. 1907 г. р. Жена Софья Васильевна в Грузинской ССР.

Абасов Абасали Абаскули. Рядовой. 1907 г. р. Армения.

Маринченко Иван Григорьевич. Рядовой. 1922 г. р. Мать Надежда Семеновна в с. Мамаевка Черниговской обл.

Гашлашвили Георгий Кириллович. Старший сержант 1920 г. р. Отец Карим Сабович, Грузинская ССР.

Яковенко Василий Федорович. Рядовой. 1910 г. р. Отец Федор Остапович, с. Чекрак Днепропетровской обл.

Пашко Василий Федорович. Рядовой. 1910 г. р. Жена Анисия Николаевна, с. Золотое Полтавской обл.

Ермашкевич Александр Алексеевич. Рядовой. 1911 г. р. Жена Анна Васильевна.

Проскутин Николай Ильич. Рядовой. 1921 г. р. с. Белоносева Орловской обл.

Абитов Юсуп. Рядовой. 1909 г. р. Азербайджан.

Мартынов Иван Акимович. Рядовой. Жена Пелагея Игнатьевна. Сталинградская обл.

Исмаилов Исмаил Магаметович. Рядовой. 1914 г. р. АзССР.

***

Александр Борисов:

Работал заведующим сектором учета Камышловского райкома партии. Несмотря на то, что по зрению был признан негодным к службе в армии, уговорил райвоенкомат, чтобы меня призвали в действующую армию и направили на фронт. В феврале моя просьба была удовлетворена. Но направили не на фронт, а в Москву, на курсы начсостава при Главном управлении продовольственного снабжения Красной Армии.

***

Владимир Борсоев:

15 февраля. Сегодня — наступление на хутор Елизаветовку одним батальоном стрелкового полка. Что выйдет — пока неизвестно. Сила мала, а укрепление солидное...

***

Валентина Задорожная:

Приехав в следующий раз, Борсоев стал рассказывать подробности жестокой схватки с немцами, случившейся в то утро, где он чуть не погиб, и удивлялся тому, что судьба хранит его. Мы с замиранием сердца слушали этот рассказ.

***

Клавдия Тихова:

Меня направили медсестрой в шахтерский стрелковый батальон.

***

Владимир Борсоев:

17 февраля. Радостный день в моей жизни в Красном Луче — получил после четырех месяцев и 20 дней письмо от Асюни. Теперь могу спокойно вздохнуть. Воображаю, какая у меня дочурка — черные волосики, маленькие ручонки. Ой, как было бы чудесно, если бы у меня была возможность повидаться с ней!

***

Елена Задорожная:

Слушала я его, и невольно приходила в голову мысль о погибшем брате. В страхе начала говорить Владимиру Бузинаевичу, что он слишком часто рискует, подставляя себя под пули, сказала, что он, наверное, хочет быть героем.

— На то я и солдат, — отвечал он.

— А семья, дети? — нарочно упрекала его в честолюбии, думая, что, может быть, немного будет остерегаться. Борсоев как-то колюче посмотрел на меня, и начался спор.

— Я не подставляю себя под пули, я воюю, а в бою не помнишь себя. — Помолчав немного, сузив глаза, добавил: — Характер у меня, действительно, такой: или грудь в крестах, или голова в кустах.

И, рассказывая о немцах, об утренней стычке с ними, разгорячился, глаза его стали острые, как штыки, и я представила его в бою — отчаянного и грозного, страшного и горячего. Поняла, что спорить с ним бесполезно, но просила остерегаться. А он сердился, говорил о своем воинском и командирском долге. Вспомнив своего брата, говорю:

— Я так и не видела орденов на его груди, а вот голова уже в кустах.

Расстроилась. Владимир Бузинаевич переменял тему разговора.

***

Александр Ткаченко:

«17 февраля. Котельниково. Все, что было с собой, променял, т. к. мы сидели 10 суток на одних сухарях, сейчас два раза в день по одной тарелке супа и все. У меня все время пухнут ноги, а глаза заливают слезами, потому что нет очков».

***

Петр Беликов:

В феврале советские войска окружили захваченный фашистами город Демянск. Однако попытки отбросить основные силы противника как можно дальше от его окруженных соединений не сразу привели к цели. Когда у осажденных иссякли запасы боеприпасов, вражеское командование организовало воздушный мост. Перевалочной базой служил аэродром, находившийся в пяти-шести километрах от города на оккупированной захватчиками территории. Нашим бомбардировщикам было приказано вывести из строя взлетно-посадочную полосу и уничтожить самолеты врага. Задачу выполнили.

***

Анатолий Брусник:

В феврале вместе с матерью и сестренкой покинули родные места. Но на станции Зверево эшелон эвакуированных подвергся массовой бомбардировке. В считанные секунды дома, улицы, мосты, люди озаарились зловещим пламенем пожарищ. Мощный людской поток подхватил и понес меня за пределы станции. А когда налет стервятников завершился, долго ходил по разрушенным улицам Зверево в надежде найти мать и сестренку, но безуспешно. Решил вернуться домой.

Гитлеровцы находились в нескольких сотнях метров от шахты 7/8 и обстреливали поселок. Я ушел в город. Там жили бабушка и бабушка. В пути меня дважды обстреляли. Воины 383-й стрелковой дивизии были удивлены моему появлению. По их данным, поселок был окружен, и никого оттуда немцы не выпускали.

Не колеблясь, согласился повести разведчиков в тыл врага. В районе балки Орловая уничтожили вражеские пулеметы, а их место занял стрелковый батальон.

Я стал полковым разведчиком. Ходил в тыл врага.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

18 февраля 1942 г. погибли в Штергрэсе:

Кравцов Иван Матвеевич. Автоматчик. 1908 г. р.

Приходько Яков Степанович. Младший лейтенант. 1915 г. р. Отец Степан Моисеевич. Киев, Смирнова, 20, кв. 18. Оставлен на территории врага.

Петракович Алексей Захарович. Рядовой. 1921 г. р. Отец Захар Михайлович. Житомирская обл.

Падалка Евдоким Андреевич. Рядовой 465 моторизированной разведроты. 1905 г. р. Полтавская обл.

***

Владимир Борсоев:

18 февраля. Шахта № 8. Здесь теснота — войск много, но толку мало. Не хватает вооружения. Если были бы вооружены современной техникой все здесь находящиеся бойцы и командиры, то немцу здесь не сидеть бы 4 месяца. А пока немцы сидят, обороняются... Был в своем полку, получил приказ о присвоении мне очередного воинского звания — майор.

***

Донесение командиру 383 сд

21 февраля 1942 г. погиб и похоронен в с. Хрустальное
Бондарь Иван Емельянович. Ефрейтор 694 стрелкового полка.
1913 г. р. Жена Ксения Дмитриевна в с. Носовцы Винницкой обл.

***

Евдокия Щетинина:

Молодая мать, ее трехлетняя дочь, крепко обнявшись, застыли от голода в вечном покое. Но прежде чем умереть, девочка много плакала. А сколько страданий перенесла сама мать от голода и от осознания того, что на ее глазах умирает самое дорогое ей существо. А она ничем не могла ей помочь — негде было взять даже маленького сухарика. Мальчик, исхудавший до подобия мумии, еле передвигающий ноги, а посиневшие его губы монотонно и жалобно шепчут одно слово: «Хлеба, хлеба, хлеба...»

Трудно сказать, сколько погибло в Ленинграде взрослых и детей, которым не хватало именно хлеба.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка
21 февраля 1942 г. убиты в бою в Яновке. Похоронены на шахте № 5-бис в братской могиле.
Куц Петр Григорьевич. Сержант. 1903 г. р. Запорожье.
Дугошвили Георгий Алекс. Старший сержант. 1910 г. р. Грузинской ССР.

Ковторадзе Георгий. Рядовой. 1913 г. р. Грузинской ССР.
 Дехтярев Федор Константинович. Рядовой. 1917 г. р. Красно-
 дон.
 Белый Ефим Иванович. Рядовой. 1909 г. р. Днепропетровск.
 Оличковский Антон Иванович. Рядовой. 1909 г. р. Винницкая
 область.
 Пархоменко Иван Ильич. Рядовой. 1902 г. р., г. Макеевка.
 Кубенко Павел. Рядовой. 1911 г. р., с. Трушки.
 Семенченко Илья Григорьевич. Рядовой. Макеевка.
 Титаренко Федор Николаевич. Рядовой. 1909 г. р., Харьковская
 обл.
 Рыбалка Филипп Никитович. Рядовой. 1916 г. р. Сталино.
 Косенко Утич Мерзаевич. Рядовой. 1910 г. р. Сталино.
 Дмитриенко Абрам Васильевич. Рядовой. 1914 г. р. Днепропет-
 ровская обл.
 Стасюк Максим Александрович. Младший сержант. 1919 г. р.
 Винницкая обл.
 Довшалидзе Дмитрий Соломонович. Рядовой. 1916 г. р. Грузин-
 ская ССР.
 Эдельштейн Михаил Аронович. Рядовой. Винницкая обл.
 Лунев Евгений Михайлович. Рядовой. 1909 г. р. Запорожская
 область.
 Буцов Федор Иванович. Рядовой. 1913 г. р. Ростов. Жена Клав-
 дия Ивановна.
 Бычков Яков Дмитриевич. Рядовой. 1921 г. р. Орел.
 Николаенко Василий Иванович. Рядовой. 1908 г. р. Краснодарс-
 кий край.
 Кубузов Макар. Рядовой. 1912 г. р. Грузия.
 Фокин Николай Николаевич. Рядовой. 1923 г. р. Курск.

***

К. Непомнящий:

С утра было ясно и солнечно, и небо, широко раскинувшееся над землей, казалось необычайно глубоким. Летчики ходили хмурые, недовольные.

— Опять на небе ни облачка! — говорили они.

Для пикирующих бомбардировщиков ясное небо не предвещает ничего радостного. В такую погоду хорошо не отбомбишься, не пролетишь над вражеским аэродромом незамеченным, но зато можешь встретить немецкие истребители.

Днем, однако, погода «улучшилась». С севера подул свежий ве-

терок, нагнал тучи. Облачность к вечеру достигла 5 – 6 баллов. Это очень обрадовало летчиков. Они повеселели — значит, полетим: экипажи давно готовы, и как только командир приказал: «По самолетам!», капитан Погорелов, его штурман Беликов и стрелок Литвин находились уже в машине. Они вылетели первыми, набрали высоту и легли на свой курс.

***

Донесение командиру 383 сд

22 февраля 1942 г. в с. Хрустальное похоронен Фокин Николай Николаевич. Телефонист 854 отдельного батальона связи. Село Веселое Курской обл.

***

Владимир Боженко:

23 февраля 854 полку вручали Знамя. Сорокаградусный мороз. Мы клянемся громить врага.

После клятвы — смотр строевого шага. Песни, крики «Ура!» Моя рота по всем показателям заняла первое место. Я впервые отмечен грамотой.

***

Донесение командиру 383 сд

23 февраля 1942 г. похоронен на ш. 5-бис Шкробов Роман Алексеевич. Рядовой 694 стрелкового полка. 1913 г. р. Жена Нина Алексеевна в с. Селецкое Могилевской обл.

***

Л. Дряпа:

23 февраля командир 395 шахтерской дивизии А. И. Петраковский поставил перед начальником школы сержантов Виктором Шпилевым задачу — взять высоту. Перед боем на партийном собрании политрук Зинченко сказал:

— Принадлежность к партии коммунистов не дает нам никакой привилегии, кроме одной — первыми подняться в атаку.

Штурм начали ночью. Под покровом темноты взводы вышли к ложнине. Когда до боевого охранения противника оставалось метров 50, политрук Зинченко бросил гранату в окоп и с криком «Ура!» бросился в атаку. Вслед за ним — вся школа. Это были последние мгновения жизни героя.

Ранен начальник школы В. Шпилев, но курсанты, воодушевлен-

ные подвигом комиссара, дрались с особой яростью. Мгновение — и мы вновь, развернувшись в цепь, двинулись на штурм вершины. Обледеневшие скалы, пулеметный огонь не остановили воинов. В амбразуры летели гранаты, и вражеские пулеметы захлебывались один за другим. В рукопашной схватке героически погибли сержанты Заболотный, Стороженко, тяжело ранены курсанты Слободчиков, Куцый и Хузрядко.

***

Донесение командиру 383 сд

23 февраля 1942 г. похоронен в балке Криничная Соснов Андрей Яковлевич. Рядовой 691 сп. 1907 г. р. Жена Ксения Ефимовна. Краснодарский край.

***

Иван Беседин:

Мы, подростки, помогали обозникам. На конном дворе шахты чистили лошадей, оружие, ремонтировали сбрую, повозки. Вдруг возле уклона двадцать второй шахты я увидел двух немцев. Нас разделяли метров сто. Увидел и опешил. Но только на мгновение. Это было так неожиданно. С переднего края не было слышно ни единого выстрела, и вокруг было все тихо и спокойно.

— Немцы! — закричал я, подбегая к бойцу, который заканчивал собирать станковый пулемет.

У солдат, как и у горняков, особая реакция. В одно мгновение пулемет выкатили на угол кирпичной кузницы.

— Ленту! — закричал боец.

Я притащил две коробки с пулеметными лентами. Открыл одну, подал конец ленты бойцу и лег рядом.

Немцев человек десять. Им уже не было смысла таиться, и они на ходу стреляли из автоматов. Бежали к воротам конного двора. Когда до нас им оставалось метров тридцать, ударил наш «максим». В это время Митя Солдатенко бежал к штабу батальона, а Ваня Кожемякин — на передовую. Нужно было сообщить нашим об опасности. Старший из бойцов послал их сразу, как только началась заваруха.

То, что ребята выполнили поручение, было понятно: со стороны переднего края доносилась пальба — наши отсекали фашистов. Чуть позже к нам прибежали работники штаба. Врагов мы уничтожили, но и своих товарищей недосчитались.

Погиб в этом бою «местного значения» и командир взвода ком-

сомалец младший лейтенант... Сколько ни бьюсь, не могу вспомнить его фамилию.

Наши воины после боя прочесали все уголки шахты. И не безрезультатно. В людском ходке задержали неизвестного нам человека. Он оказался предателем. Это он провел гитлеровцев по лоштинке от западной балки к нам в тыл.

Трибунал заседал здесь же, в штабе батальона. Предатель осужден по законам военного времени.

***

Л. Дряпа:

Враг не смирился с потерей господствующей высоты и контра-таковал. Его артиллерия буквально перепахала вершину. От разрывов тяжелых снарядов противника, казалось, высота качалась. Редели наши ряды. Но мы держались. На нас вновь обрушился шквал артиллерийского огня... Шесть раз бросались немцы в атаку и шесть раз откатывались назад. Кончились патроны. И мы отбрасывали врага штыками. К вечеру нас осталось тринадцать. Поздно ночью пришла помощь — батальон во главе со старшим лейтенантом Суровым. Сходу шахтеры пошли на врага. В этом бою совершила подвиг санинструктор Валя Поддубняк. В самом начале боя ее ранило. Истекая кровью, она продолжала выносить из-под огня раненных бойцов и спасла жизнь более 50 товарищам.

Как свидетельство смелости, отваги и мужества уносили мы трофейное оружие...

***

Александр Баленко:

В феврале мы возвращались с задания. Бомбы были уложены точно в цель на железнодорожном узле Сычевка. С высоты хорошо было видно, как горят цистерны с горючим, рвутся боеприпасы. Только штурман дал курс, как нашу машину атаковала группа фашистских истребителей. Самолет загорелся. Ежеминутно могли взорваться бензобаки. Пламя обжигало лицо, руки, горела одежда. Но экипаж сохранял спокойствие. Наконец прошли над линией фронта, и тотчас в воздухе появились купола парашютов. Это я приказал товарищам покинуть самолет. Оставшись один, выбрал удобную площадку, посадил машину, потушил пожар. После ремонта самолет вернулся в строй.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка

26 февраля 1942 г. похоронены в с. Хрустальное:

Кузнецов Иван Никитович. Рядовой. 1910 г. р. Жена Мария Павловна. Курская обл.

Шульга Григорий Алексеевич. Сержант. Жена Варвара Леонтьевна в с. Калинино Сталинской обл.,

Чиквайдзе Вахтанг Нестерович. Сержант 1900 г. р. Грузинская ССР.

Натадзе Григорий Иванович. Рядовой. 1905 г. р. Тбилиси.

Казацкий Григорий Николаевич. Рядовой. 1909 г. р. Жена Екатерина Константиновна в с. Поповка Запорожской обл.

***

Николай Инякин:

В феврале по совету отца семья — пятеро детей во главе с матерью — отправилась пешком с шахты 7/8 в Штеровку. Три дня не могли уехать, и только 25 утром, удалось сесть в поезд, направлявшийся на Лихую.

Пока ехали, пережили две бомбежки. Все обошлось. Добрались на родину отца и матери в село Малиновку Тамбовской области. Встретили нас там недружелюбно, как нахлебников. Хотя без дела мы не сидели.

Под Тамбовом рыли окопы, заготавливали сено, лес. Работали в колхозе. Несколько раз обращался в Гореловский и Лысогорский военкоматы. Получал отказ.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

27 февраля 1942 г. похоронены в районе шахты № 5:

Васильев Гавриил Александрович. Рядовой. 1907 г. р. Жена Анастасия Филипповна в с. Икранном Сталинской обл.

Плешаков Николай Васильевич. Младший сержант. 1908 г. р. Татьяна Андреевна в Трофимском районе Полтавской обл.

Эприкидзе Галава Алипандович. Рядовой. 1908 г. р. Тамара Владимировна в с. Салихино Грузинской ССР.

Остапенко Захар Осипович. Рядовой. Евдокия Прохоровна в с. Цверхово Новосибирской обл.

***

К. Непомнящий:

Не прошло еще и двадцати минут после вылета, а самолет уже подходил к цели — тихо, легко, с левым креном. Летчики увидели внизу вражеские танки. Василий Погорелов оглянулся назад, посмотрел на друзей. Те поняли его. Можно было на этот раз не подвергать себя опасности, — в момент пике сбить самолет не представляет особого труда. Но бомба, сброшенная во время пикирования, попадает в цель всегда более метко, чем сброшенная с горизонтального полета. Решили пикировать.

***

Владимир Борсоев:

28 февраля. В полку Кипиани поймали «языка». Выяснилось, что с самой осени против нас стоит 4-я пехотная дивизия немцев. Политико-моральное состояние дивизии, по всем данным, невысокое.

Предпринятая для отвлечения внимания противника от основного направления атака показала, что немцы в этом районе укрепились, имеют проволочные заграждения в три ряда, систему дзотов. Взять лобовым ударом трудно. Но не падай духом! Страна наша могучая, у нас впереди победа! «Правда» в эти дни писала: «Для блага народа, для защиты его свободы каждый коммунист должен отдать все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь — капля по капле». Мне вспомнились прекрасные стихи Маяковского:

«Партия — рука миллионнопалая, сжатая в один громящий кулак... Партия — это миллионов плечи, друг к другу прижатые туго».

***

Леонид Тимченко:

В конце февраля поздним вечером инструктор по разложению войск противника капитан Чеховский пришел в батальон с необычной ношей. Пришел вместе с секретарем партбюро полка Коноваловым и комсоргом Саранчиным. Развернул свою ношу, и все присутствующие засмеялись: «Вот это да, попортим нервишки фрицам!»

А смеяться было над чем. На сшитых вместе двух простынях была нарисована карикатура — Гитлер с петлей на шее. На немецком языке было написано: «Гитлер — капут». На втором таком же полотне — колченогий Геббельс у горы черепов, язык его пригвожден штыком — капут.

Карикатуры укрепили на подрамники и ночью установили в ней-

тральной зоне. С рассветом у фашистов было замечено оживление. Наблюдатели доложили, что со стороны Снежного подъехали две вражеские легковые машины. Через некоторое время группа солдат противника пыталась подойти к плакатам. А снайперы того и ждали: всех до единого уничтожили. А потом на наш передний край обрушился артиллерийский налет, и снова немцы пытались прорваться к плакатам. Нашим снайперам стали помогать артиллеристы. Но подлетели «юнкерсы» и начали сбрасывать бомбы на наши позиции.

Ранен Максим Брыксин. Сражение длилось целый день и ночь. И все-таки фрицам не удалось снять плакаты. Артиллеристы противника сшибли Геббельса, а по Гитлеру, видимо, не решались вести огонь. Он еще стоял, как привидение, наводящее страх на солдат противника.

***

Борис Стремилов:

В конце февраля наши офицеры ушли в район Яновки. Уходя, они благодарили нашу семью за доброту и тепло, за то, что мы делились своими продуктами питания и добрыми делами, а Ваня Вялов подарил мне саперную лопаточку.

***

Донесение командиру 383 сд

3 марта 1942 г. погиб Табзалеев Петр Васильевич. Рядовой 694 стрелкового полка. 1916 г. р. Тат. ССР

***

Петр Трофимец:

В марте в Зеленом Гаю бойцы истребительного батальона уничтожили 12 диверсантов.

***

Донесение командиру 383 сд

6 марта 1942 г. в братской могиле на ш. 5-бис похоронен Сотников Иван Григорьевич. Сержант 696 сп. 1908 г. р. Ростовская обл.

***

Тихон Николенко:

В марте нашу батарею перебросили в район Сапун-горы, где шли тяжелые бои. Я находился на КП и передавал команды на батарею с целью корректировки огня.

***

Донесение командиру 383 сд

7 марта 1942 г. похоронены:

Элисулошвили Борис Исаакович. Рядовой 696 сп. 1915 г. р. Грузинская ССР. Наскочил на мину.

Хугаев Жалико Птахуевич. Рядовой 696 сп. 1907 г. р. Грузинская ССР.

***

Муся Рубина:

Ранним весенним утром военно-санитарный поезд с красными крестами на вагонах быстро приближался к станции Заречной. Его команда давно была на ногах. На этой станции предстояло пополнить запасы довольствия, медикаментов, получить почту, а паровозной бригаде — воду и уголь. Но причина раннего подъема была не только в этом. Команда решила отметить в этот суровый день войны традиционный праздник женщин — 8 Марта. Несмотря на тяготы войны, женщины сияли. Мужчины вертелись, стремясь угодить им. На особое пиршество никто не рассчитывал. Готовился отменный солдатский обед с компотом на третье.

Я с лейтенантом Хваткиным под аккомпанемент баяниста санитары Пети Сидоркина репетировали песни. И не заметили, как состав, загромыхав на стрелках и проскочив мимо многочисленных эшелонов, застыл у перрона.

Вдруг над перроном пронеслось:

— Воздушная тревога! Воздушная тревога!

Затрещали пулеметы, ударили зенитки. Уже был слышен нарастающий рев вражеских самолетов. Дважды зенитчики отбивали налет фашистских стервятников. Дважды прерывала работу команда. И вот в третий раз заходят вражеские машины. Зенитки непрерывно ведут огонь. Но несколько стервятников прорвалось к цели и беспорядочно сбросили бомбы. Взрывной волной везде вышибло стекла. Осколками прошло вагон вещевого довольствия. В суматохе никто не заметил, что я ранена.

Когда дали отбой воздушной тревоге, обратилась к хирургу:

— Товарищ капитан медицинской службы, пожалуйста, посмотрите, что там меня беспокоит на правой лопатке.

Хирург Вера Николаевна, осмотрев рану, сказала:

— Да, милая девушка, здесь есть чему беспокоить, — и, окликнув санитаров, приказала:

— Быстро сестру в операционную.

Через считанные минуты в эмалированный сосуд брякнул кусочек металла от авиационной бомбы.

— Ну и подарочек же, сестричка, преподнес тебе вражина, — заметил санитар Петя Сидоркин.

***

Александр Ткаченко:

«8 марта. Сталинград. С 20 февраля по 4 марта прошли около 400 км».

***

Муся Рубина:

Не успел поезд отойти от станции, как снова на горизонте появились фашистские самолеты. Мишень как на ладони.

Тревога за судьбу раненых охватила команду. Ведь здесь не было ни зениток, ни пулеметов. Казалось, беда была неотвратимой. Хоть плечо и болело, укладывала раненых на пол и старалась помочь им чем могла. «Где же ты, Вася, мой сокол? — шептала. — Если бы ты видел наше горе, то разметал бы фашистских гадов. Неужели это конец нашему счастью?..». Слезы застилали глаза.

А вражеские самолеты с нарастающим ревом уже входили в пике, чтобы обрушить смертоносный груз на беззащитный эшелон с красными крестами.

В последний момент из-за облаков появилось звено краснозвездных ястребков. Они обрушились на фашистских стервятников. Завязался воздушный бой. Вот один, потом другой задымились «юнкеры».

— Так их, так!

— Ура! — гремело по вагонам.

Быстро очистив небо, истребители помахали крыльями и растаяли вдаль. А поезд, преодолев подъем, набрал скорость и, отстукивая версты, пошел на восток.

...Потом был и доклад, и торжественный обед. Были тосты за советских женщин и скорую победу над врагом. Выступал и ансамбль.

***

Михаил Целинский:

Мы вступили в бой 9 марта. Одна из наших частей попала в окружение. Надо было помочь части выйти из окружения. Приказ командования выполнили. Бой проходил в лесистой местности. Когда в лесу идет стрельба, складывается впечатление, что стреляют со

всех сторон. Немцы ухитрились расположить автоматчиков на деревьях. Мы называли их «кукушками». На первых порах они достигали своей цели, а потом мы научились бороться с ними.

Первый бой незабываемый. Каждый человек по-разному его переносит, воспринимает. Было ли ощущение страха? Конечно, было. Оно, пожалуй, бывает у всех, когда речь заходит о жизни или смерти. Только по-разному у каждого оно проявляется. На первых порах все выглядит непонятно: кто, куда и откуда стреляет. Затем начинаешь разбираться в перипетиях боя.

Калининский фронт по-своему особенный: лес, реки, озера, болота, пересеченная местность. Все это накладывало определенный отпечаток на боевые действия, затрудняло их, возникали дополнительные сложности.

В районе Ржева, где проходили бои, протекает Волга. Во время сражений вода в этой реке была розово-красной: кровь лошадей и людей делали ее такой.

Постоянные обстрелы из всех видов оружия с воздуха и земли переправ через Волгу создавали большие перебои со снабжением войск. Поэтому приходилось питаться чем-нибудь и как-нибудь. Сухари были деликатесом.

***

Донесение командиру 383 сд

10 марта 1942 г. погиб Алешин Григорий Егорович. Рядовой 694 сп. 1915 г. р. Жена Варвара Ефимовна в с. Алтухово Тульской обл.

***

Святослав Троскалевский:

«Опишите характер жизни в Красном Луче. Меня это очень интересует. Работают ли шахты в нашем районе? Пишите по старому адресу: Полевая почта № 1616, отдельная саперная рота. 12 марта 1942 г. Святослав».

***

Александр Зимин:

В марте, в самую распутицу, когда началось активное наступление советских войск на Таганрог, я командовал пулеметным взводом. Выполняя приказ командира по усилению флангов стрелковой роты, с пулеметным расчетом двинулся вправо по фронту стрелковой роты, а помкомвзвода с другим пулеметным расчетом направил на левый фланг. И вот — красная ракета — сигнал для броска морс-

кой пехоте. Открыла огонь и артиллерия по выявленным огневым точкам врага. По полю эхом покатилося: «Ура-а-а!». И уже ничто не могло остановить моряков. Двинулись вперед и расчеты станковых пулеметов. Бежал, стрелял на ходу из автомата, и я.

— Вперед! Вперед! — подбадриваю пулеметчиков. — Смелого пуля боится, смелого штык не берет!

Но вот замечаю, что-то случилось в первом расчете. Бросаюсь к пулемету. Вижу: второй номер в растерянности тормозит пулеметчика, у которого уже нет никаких признаков жизни.

— Патроны!

И тут же сам ложусь за пулемет. Несколько длинных очередей, и снова перебежками, волоча по грязи за собой станковый пулемет, в общем порыве наступления, будто на крыльях, несусь вместе со всеми.

Взвод уже был в окрестностях Таганрога, когда меня ранило. Будто пламя обожгло ствол, пулемет, казалось, соединился со мной в одно целое. Потом потемнело в глазах. И я потерял сознание. Очнувшись от громкого крика сержанта:

— Командира ранило!

Подбежали на помощь саперы. Вместе они сбросили пробитую осколком мины окровавленную шинель. Распорол штучком гимнастерку. И ахнули: из живота хлестала кровь.

Потом долго несли на плащ-палатке, укладывали на подводу с другими ранеными и на прощанье сказали:

— Не забывай, младший лейтенант, морской пехоты.

***

Святослав Троскалевский:

«Вчера послал вам письмо и решил написать снова. Дело в том, что вы так редко пишете. Пишите чаще. Я жив и здоров. 13. 3. 42 г. Святослав».

***

Донесение командиру 383 сд

14 марта 1942 г. погиб Овсянников Иван Ильич. Сержант 694 сп. 1919 г. р. Отец Ильи Васильевич в с. Кирейково Орловской обл.

***

Владимир Борсоев:

15 марта. Шахта № 10. Приехали вчера вечером, погода скверная, холодно. Угля не хватает, шахты взорваны.

Несмотря на неоднократные приказания о переброске, штаб дивизии еще остается на старом месте. Остались и другие подразделения. Мы, дисциплинированные в этом отношении, оказались в положении дураков, а кто не выполнил своевременно приказ — в наилучшем положении. Забавно!

Сегодня пишу при свете керосиновой лампы. А на шахте № 8 жили с электричеством — какое достижение на передовой линии фронта иметь электрический свет!

Старшины немного распустились. Старшина дивизиона остался на старом месте без разрешения, а старшина 3-й батареи без ведома командира занял где-то квартиру, и батарея искала его целых 3 часа. Написал приказ: одному четверо суток, другому — три наряда вне очереди.

Обеспечение продфуражом хорошее после некоторого перебоя. Не так давно связисты прокладывали связь на передовую. Произошел забавный случай. Когда не хватило двух катушек телефонного кабеля, связисты позвонили и попросили принести им эти катушки. Немцы включились в телефонный разговор: «Рус, дай две буханки хлеба, а я тебе дам две катушки кабеля».

Читал за это время Л. Н. Толстого «Война и мир» и — автора забыл — «Монахиню».

***

Вадим Ткаленко:

Я не удивился извещению. Еще в госпитале узнал, что был «похоронен заживо» и посмертно награжден орденом Ленина.

В Фергану к родным, чтобы окончательно поправить здоровье, прибыл в середине марта.

А ранен был 17 ноября 1941 года под Артемовском. Там стрелковая рота, которой командовал, вела оборонительные бои.

Ранен был почти смертельно — в грудь, в легкое. Лежал без чувств на поле боя, покамест не подобрали санитары. Ротой уже командовал другой товарищ. Потом были отступления, переформирования. В военной суматохе и родилась версия, что я погиб.

***

Евгения Трофимова:

Еще труднее стало весной. Надо провести посевную. Опять вся тяжесть легла на плечи женщин. Женская тракторная бригада сумела вовремя провести сев.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 19 марта 1942 г.:

Абусейн Агаджан Агирович. Азербайджанская ССР.

Деркс Николай Андреевич. Рядовой. 1916 г. р. Винница.

Ткаченко Михаил Константинович. Рядовой. 1906 г. р. Кабардино-Балкарская АССР.

Аракилов Арсен Аркилович. Санитар. 1907 г. р. АзССР.

***

А. Марендич:

Я коротал мартовскую ночь на Красноводском вокзале в ожидании парохода на Баку.

В зале много транзитных пассажиров, большей частью военных. У некоторых из-под пилоток и ушанок белели кольца бинтов. Кое-где у стены и у спинки станционных скамей стояли костыли. Были здесь собраны водоворотом войны и те, кто только приближался к ней, и те, кто побывал на многострадальной земле, которая зовется фронтом. Это был один из многих биваков на дорогах военной поры.

Было позднее время. Пассажиры спали или силились уснуть в неуклюжих вокзальных позах. Лишь в середине зала два молоденьких лейтенанта, только что окончивших курс военного училища, явно соперничая, заигрывали с медицинской сестрой, которая, сидя в наброшенной на плечи шинели, держала на коленях гитару — неизменную спутницу дорожных странствий. Ей, молодой и красивой, единственной в большом мужском окружении, были не безразличны знаки внимания поклонников: легкая, приятная улыбка выдавала это. Хозяюку гитары просили спеть.

И вот, робко, вибрирующе зазвучали струны, а вслед за ними приятный, полный лиризма женский голос запел, сначала тихо, потом смелее и, наконец, зазвенел словно прозрачный ручей. В нехитром сюжете украинской песни говорилось о гае под высокой горой, текущей речке, к которой склонились три вербы. Песня как песня, ее поют в украинских селах за праздничным столом или в часы вечернего досуга. Но в эти минуты она звучала по особенному. О, это была песня!

Зал начал оживать: в разных концах к песне незаметно подключались голоса, она крепчала. И вот многосотенный хор стал единым. Пели с той глубиной чувств, которые рождаются в большой беде.

Молодой узбек в мешковатой шинели, не поспевая за смыслом слов, с торжественной серьезностью шевелил губам в такт песне. В

конце куплета мужские голоса, словно стесняясь своей грубости, затухали, и тогда снова, теперь уже смело и раздольно, взметал песню вывыс чарующий женский голос.

Что-то величественное и феерическое слышалось в этом пении и вместе с тем было такое земное.

Песня искони неразлучна с народом в годину суровых испытаний, была и здесь магическим инструментом, соединившим воедино всех. У этого хора был свой дирижер — общее горе, постигшее страну, тоска по родным очагам, мирной жизни, вчера еще такой близкой и радостной.

...Родной шахтерский город Красный Луч, дорогой мне каждой улицей, каждым переулком, стал фронтовым. Остановили неутомимый бег шкивы копров, городские окраины опоясались противотанковыми рвами и окопами, окна многих домов стали бойницами пулеметных гнезд. На холмистых берегах Миуса стали шахтерские дивизии — земляки, сменившие отбойные молотки и врубовки на автоматы и рычаги танков. Хотелось скорее туда, на эти рубежи, чтобы вместе с их защитниками грудью, а если нужно, и жизнью прикрыть город моего детства. В эти минуты впервые по-настоящему и навсегда я познал могучую силу песни.

...Дважды повторив слова последнего куплета, затихли голоса поющих. Наступила контрастно-ощутимая тишина. Но людям все еще слышалась песня.

Наутро большой теплоход, рассекая могучим телом голубые воды Каспия, стремительно шел к берегам Кавказа...

***

Владимир Борсоев:

20 марта. Вчера съездили в штаб дивизии. Зенитную батарею перевели на Кавказ. Не знаю, что будет с нами: находимся в 10 километрах от фронта, а занимаемся, как в мирное время. Хорошо, что у немцев здесь силы мало... Сегодня сделаю частичный выпуск школы младших командиров.

***

А. Львутин:

Казалось, в этом аду нет места ничему живому. Но советские воины выстояли. Перемололи огромные силы врага и перешли в наступление. 20 марта мы уже вели бои на направлении Волочок — Великие Луки. В этих боях я был три раза ранен.

Меня считали погибшим, и только после войны посчастливи-

лось встретиться с однополчанином Василием Ильичем Тимошенко. Он служил во взводе конной разведки.

***

А. Турбина:

Под Великими Луками, вдохновленная начавшимся разгромом немецких полчищ под Сталинградом, наша особая стрелковая бригада с непреодолимым мужеством ринулась на врага. Немцы не выдержали нашего ошеломляющего натиска. Их ряды дрогнули. С возгласами «За Сталина! За Родину!» мы преследовали врага, освобождая один населенный пункт за другим. В этом бою я сказала политруку своего подразделения:

— Если меня сразит насмерть вражья пуля, скажите моим подругам, чтоб меня считали коммунистом.

За активное участие в этом наступлении я получила благодарность от товарища Сталина.

***

Муся Рубина:

В тяжелых буднях войны постепенно стирались в памяти события того необычного дня 8 марта 1942 г. И вдруг обстоятельства вновь взволновали команду. Причиной этому было письмо, которое я получила от мужа. Все узнали, что Василий Рубин за сбитые фашистские самолеты удостоен высокой награды. Радовалась за меня вся команда поезда.

***

Михаил Мартынов:

21 марта в бою местного значения гвардейцы моего подразделения уничтожили около сотни фашистов.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 22 марта 1942 г.:

Огирь Николай Васильевич. Рядовой. 1923 г. р. Отец Василий Васильевич в Полтавской обл., с. Михайловка.

Мазник Виктор Борисович. Рядовой. 1922 г. р. Мать Екатерина Аркадьевна. Харьков.

***

Святослав Троскалевский:

«Чувствую себя плохо. Разыгрался ревматизм. Напухли суставы, ломит все кости... а еще сегодня предстоит пройти 30 км. 23 марта 1942 г. Святослав».

***

Донесение командиру 383 сд

23 марта 1942 г. погиб Поляков Дмитрий Михайлович. Рядовой 694 сп. 1910 г. р. Орджоникидзевский край.

***

Мария Козьмина:

Меня зачислили на курсы радистов спецшколы Украинского штаба партизанского движения. Занятия начались в конце марта 1942 г. Потянулись дни напряженной учебы. Изучали спец. предметы, шифровальное дело, учились работать с портативными радиостанциями, осваивали личное оружие, занимались строевой подготовкой. Основное — поначалу — было усвоение азбуки Морзе. После уроков ночами снилась «морзянка», а в ушах звучали тире-точки. Мне это давалось легко, успевала и диктуемые тексты записывать, и в открытое окно посмотреть — а там весна, голубые пролески, соловьи, рядом река Северский Донец. Сначала 35 знаков в минуту, потом 40. Когда преподаватель замечал, что кто-то уже освоил это и сидит скучает, его переводили в другую группу. Я сама себя выдавала. Меня перевели в другую группу, где принимали свыше 50 знаков. А я еще принимаю только 40. Я так переживала... На первом занятии не могла даже пять букв записать. Расстраивалась очень. Но никто же не должен видеть, что у меня слезы на глазах. Три дня мучилась, потом обратилась к преподавателю:

— Как так, я там была первая ученица, а тут последняя. Все записали. А я — ничего.

А потом я как-то записала две, три группы... Потом, видимо, рубеж перескочила и тогда стала принимать вместе со всеми. У нас была граница — 75 знаков в минуту. Это рабочая скорость. Когда в тылу были, нам с такой скоростью передавали.

Спецшкола располагалась в корпусах бывшего санатория «Зеленая роща», в нескольких километрах от Ворошиловграда. Было нас, курсантов, около 100 человек, в живых осталось только 30. Кроме радистов, в школе готовили минеров, разведчиков, нам не полагалось распространяться о себе, никаких записей, все адреса по памяти. Я и

сейчас помню адреса своих друзей. Вместе со мной партизанскую науку изучали и мои впоследствии боевые товарищи: краснолучанка Л. З. Скороходова (Анненкова), сейчас живет в Красном Луче, краснотонцы Шура Панченко (моя подруга по спецшколе, была радисткой в партизанском соединении А. Ф. Федорова), Леонид Бледнев, а также будущие члены подпольной организации «Молодая гвардия» Любовь Шевцова, братья Левашовы, Анатолий Загоруйко и другие.

В спецшколе в «Зеленой Роще» мы упорно готовились к работе в тылу врага. Знали, что будет нелегко, опасно, но никто из нас не посмел бы сказать: «Как я устал». Знали и твердо верили, что задание надо выполнить, во что бы-то ни стало. Нам нельзя было быть слабыми. И мы, парни и девушки, только вступившие в жизнь, находили в себе силы на ночные переходы, на постоянное положение быть начеку, быть готовыми к преодолению любых трудностей.

***

Л. Дряпа:

Воины 395 шахтерской дивизии отбросили немцев за Миус. Нижний Нагольчик и Дьяково вновь стали советскими. Фашистское командование, убедившись в том, что им не сломить шахтеров, решило занять жесткую оборону по вершинам Донецкого кряжа вдоль Миуса. Несколько дней наш 714 полк штурмовал высоту 76,7. В системе вражеской обороны она — ключевая. Враг опоясал ее колючей проволокой, обложил противопехотными минами, построил доты, артиллерийский корректировщик просматривал с вершины всю местность. И стоило нашим войскам подойти к вражеской обороне, как на нас обрушивалась вся мощь огня фашистов.

***

Елена Задорожная:

Стало известно, что в Княгиневке, где стояли вражеские войска, некоторые местные девушки стали добровольно обслуживать увеселительные вечера немецких офицеров, и четверо из них вышли замуж за фашистских молодчиков.

— Эти «девушки» достойны большего презрения, чем их арийские возлюбленные. Вот сволочи, продажные шкуры, — негодовал Борсоев, — собака, и та не идет за каждым, кормящим ее. А эти... хуже животных. Большая измена!

Казалось, Борсоев при нас с трудом воздерживался от более крепких слов. Надо было видеть при этом гримасу отвращения на его лице.

Этот факт стал темой разговора о морали и этике, о чести советских людей, о настоящей любви и дружбе.

***

Владимир Борсоев:

26 марта. Немцы наступали на Яновку, и наши намылили им бока. Из 400 немцев ушло не более двухсот. Около ста мы взяли в плен, около ста истребили.

***

Донесение командиру 383 сд

27 марта 1942 г. умер от ран Будный Андрей Дмитриевич. Рядовой 694 сп. Краснодарский край.

***

Алексей Васильченко.

27 марта 1942 г. Алексею Андреевичу Васильченко присвоено звание Героя Советского Союза. На его счету 121 боевой вылет. И почти все — в тыл врага. В любую погоду, в любое время суток он уходил в небо и возвращался с новыми сведениями о силах противника, его передвижении. В дни вынужденного отступления эти сведения как воздух нужны были командованию.

В районе Острог — Окунево немцы высадили десант. А каковы его силы? Где сосредоточился? Это поручили разведать старшему лейтенанту Васильченко, заместителю командира эскадрильи 316-го разведывательного авиаполка. Он сделал один заход, второй. Никаких признаков противника. Перешел на бреющий полет. И вот по самолету застучали автоматные очереди. Васильченко дал точные координаты вражеского десанта, который вскоре был полностью уничтожен нашими штурмовиками.

Это задание было не менее сложным, чем предыдущее. Следовало определить силы гитлеровцев в районе Каменец — Ровно. Старший лейтенант Васильченко тщательно обследовал район и собрал ценные сведения. От них во многом зависел успех маневра наших армий. У Алексея Васильченко был острый глаз разведчика.

Во время разведывательных полетов Алексей с борта У-2 часенько разбрасывал листовки с призывом к немецким солдатам и офицерам бросать оружие, вернуться в свою страну. В ответ обычно раздавалась бешеная стрельба, и, бывало, что самолет с продырявленным фюзеляжем едва-едва дотягивал до аэродрома.

— Что, Алексей, снова листовочки развозил? — однажды спросил его летчик на аэродроме. — Как чувствуешь себя?

— У меня настроение бодрое. Спроси самочувствие у моего «ишачка», — беззлобно ответил Васильченко.

Летчик обошел вокруг самолета. В фюзеляже две пробоины, в хвостовом оперении — десятка полтора. Заглянул в кабину. Одна пуля в нескольких сантиметрах от спины летчика прошла...

Однополчанин внимательно вчитывался в листовки, взятые в кабине самолета друга. Листовки были адресованы к советским людям, жившим в оккупированных гитлеровцами селах. Они звали не склонять головы перед врагом.

***

Донесение командиру 383 сд

28 марта 1942 г. умер от ран Малинка Степан Федорович. Младший политрук 694 сп. 1915 г. р. Краснодарский край.

***

Борис Стремилев:

Ваня Вялов и Володя Воронин, переодевшись в старую одежду, часто от нас уходили в разведку в тыл немецкой обороны, в сторону Донецкой области, на два-три дня. А когда возвращались, в доме царила радость. Ваня рассказывал мне о своих походах по тылам врага.

***

Василий Овсянников.

В период защиты Севастополя группа самолетов, в которую входил и экипаж В. Н. Беликова, уничтожила 18 и повредила 10 самолетов противника, взорвала склад со 195 торпедами, уничтожила общепит и вывела из строя 80 фашистских летчиков (разведсводка за март). О стойкости гвардейского экипажа, о мужестве, отваге, умении воевать и побеждать врага знали все летчики пятого гвардейского авиационного полка, где они служили. Штурманом в этом экипаже был краснолучанин Василий Овсянников.

***

Владимир Борсоев:

30 марта. Проводил на курсы своего комиссара политрука Ванькова. Мы с ним не очень ладили... Комиссаром назначают политрука 2-й батареи Гончара. Человек культурный, может быть, без большо-

го опыта, но поможем. Дал политотделу согласие на назначение Гончара комиссаром дивизиона.

***

Павел Щебетовский:

С первых дней войны добровольцем ушел на фронт. Попал в часть, которая находилась недалеко от Москвы. Тяжелое это было время. Потом — Орел, Кострома, Мценск... Ранен. Несколько месяцев пролежал в госпитале. Оттуда вышел инвалидом II группы и вернулся на родину, в село Ивановку. Это было в марте.

Назначили заведующим типографией в Ивановке. Но недолго пришлось работать на этой должности. Враг рвался к Донбассу. Получаю приказ закопать шрифт, а станки взорвать.

***

Александр Ткаченко:

«31 марта. Москва. Когда получишь письмо, по штампу почты увидишь, как далеко мы друг от друга. Тебе известно из газет и радио, как наши части жмут трижды проклятых фашистов и гонят их на запад. Из Донбасса здесь нас, артиллеристов, очень мало, больше пошли в пехоту. Тоска, ты не можешь представить, как тяжело не иметь весточки из дома уже 3 месяца. Скоро пришлю тебе точный адрес. Когда мы сразимся, этого еще никто не знает... Я буду в армии на радиостанции.

Хоть бы скорее вернуться к мирному труду. Пришли бумаги, открыток, конвертов, чтобы я мог писать тебе чаще. Здесь не достать».

***

Василий Губченко:

На переднем крае стал появляться вражеский бронепоезд. Днем его прятали в укрытии, а ночью подгоняли к передовой и обстреливали наши передовые части. Мы несли огромные потери, а уничтожить этот бронепоезд силами артиллерии никак не удавалось.

Наше звено, состоящее из четырех самолетов, получило задание найти укрытие фашистской машины и уничтожить ее. Провели разведку и установили, что бронепоезд скрывается в тоннеле в гористой местности. Решили взорвать тоннель вместе с бронепоездом. Сложность в том, что бомбы необходимо сбросить точно у входа, а это возможно сделать, только производя бомбометание при выходе из пикирования на малой высоте. Задание мы выполнили, но...

Один наш летчик во время бомбометания опустился очень низко, и его самолет попал под осколки собственных бомб.

Летчик пытался довести свой самолет до аэродрома, но в нескольких километрах от него взорвался в воздухе.

***

К. Бочаров:

Весной летчики нашего полка узнали новость. На аэродром «Труд горняка» (район Луганска) прибыл женский 588 ночной бомбардировочный авиаполк, вооруженный самолетами ПО-2. Командовала этим полком Е. Д. Бершанская. У нас завязалась крепкая дружба с девушками этого авиаполка. Наши опытные летчики-ночники помогли девушкам овладеть тактикой ночных полетов. Так было положено начало боевому взаимодействию двух авиационных полков.

***

Мария Шатура:

Не успел старшина одеть меня в солдатскую форму, как началось наступление наших войск.

223-я стрелковая дивизия вступила в бой. Я должна подносить снаряды к орудиям. Я здесь не одна. Вокруг, куда ни глянь, юноши и девушки строили укрепления.

Артподготовка была настолько сильна, что невозможно было различить отдельных выстрелов. Все слилось в общий грохот. В этом первом бою чуть было не погибла.

Из-за распутицы подвезти к орудиям снаряды невозможно, их носили бойцы.

Взвалив на плечи ящик, я направилась к орудию. Услышала свист мины. Мгновенно шлепнулась на землю, обхватив руками голову. Слышала, как что-то царапнуло спину. Оказалось, враг испортил фуфайку. Вата на фуфайке распустилась букетиком.

Потом таких случаев было бесчисленное множество.

***

К. Маренко:

Борсоев большое внимание уделял разведке. Все боевые позиции врага у него были нанесены на карте. Однажды командир дивизии Провалов спросил Борсоева:

— Что вы знаете о противнике?

Борсоев вежливо отдернул занавеску, которая прикрывала карту с нанесенными на ней позициями врага, и сказал:

— Старший лейтенант Колосовский (он был начальником разведки полка), доложите о позициях противника.

В конце беседы Борсоев обратился к Провалову:

— Товарищ командир дивизии, вероятно, через день-два немцы начнут атаку на Княгиневку и Красный Луч.

Так и вышло. Борсоев отражал атаку немцев, находясь среди бойцов в батареях. Позже комиссар 3-й батареи политрук Бондаренко в донесении сообщал мне: «Борсоев находился в батарее и сам лично прямой наводкой расстреливал фашистов в упор».

И в том, что наша дивизия продержалась на реке Миус 260 дней, была большая заслуга Борсоева. Недаром немцы, озлобленные ее стойкостью, писали в разбрасываемых листовках: «Шахтеров в плен не брать. Расстреливать на месте!»

***

Николай Лежнев:

Я был командиром снайперской группы. В ней всего семь человек. Каждый раз перед уходом на задание все снайперы распределялись по боевым подразделениям.

...Был пасмурный день. Я получил задание выслеживать и уничтожать немцев в поселке Яновка. Укрывшись в конюшне, стал наблюдать за передним краем врага. Вот увидел в оптический прицел согнувшуюся фигуру гитлеровца. Прицелился. Выстрелил. Фриц упал. Это был первый немец, которым я открыл свой боевой счет.

Нередко мы выползали в нейтральную зону под покровом ночи. Это было опасно. В таких случаях к каждому снайперу прикрепляли одного-двух автоматчиков на случай, если бы при обнаружении противником нам пришлось отступить.

За время обороны Красного Луча я убил 76 фашистов.

***

Алексей Лыков:

В 1942 г. в госпитале в Кемерово учащиеся фабрично-заводского училища шефствовали над ранеными бойцами. Леня Морголин часто бывал со своими товарищами в палатах бойцов. Помогали нам, чем могли — кому письмо домой напишут, другим добывали курево, а иногда и просто часами просиживали, слушая рассказы о фронтовой жизни. Я полюбил паренька и звал его — Ленчик.

Я участвовал в боях на Смоленщине в танковом прорыве. И здесь первое ранение и первая награда.

Трижды был ранен, вдобавок еще и контужен.

***

Татьяна Костырина:

Полгода упорно ходила в военкомат, требуя, чтобы направили в боевую воинскую часть. Мне было 17 лет. Изучала медицину, радио-дело, была лучшим стрелком в школе. И добилась-таки. В 1942 г. зачислили снайпером в 691-й стрелковый полк 383 шахтерской дивизии.

***

Александр Баленко:

В марте бомбардировали железнодорожный узел Великие Луки. На подходе к цели наш самолет интенсивно обстреляла зенитная артиллерия. Один снаряд угодил в мотор. Возник пожар. Силами экипажа пожар был ликвидирован. Полет к цели продолжался. Пожар вспыхивал еще три раза, и каждый раз огонь удавалось сбить. Можно было повернуть назад. Но мы пробились к цели, и успешно выполнили задание.

***

Петр Трофимец:

В конце марта ночью все бойцы были подняты по тревоге. Два отделения в полном вооружении сели в кузов автомашины «Зис-5». Нас доставили на восточную окраину города в район холодильника. Затем почти бегом проследовали дальше, до центральной усадьбы совхоза «Краснолучский». Оттуда доносилась ружейно-пулеметная стрельба. Взрывались гранаты. Там шел бой между пограничниками, входившими в подчинение 395 дивизии, и большой группой, проникшей в наш тыл гитлеровцев. Мы подоспели вовремя.

***

Владимир Борсоев:

4 апреля. Съездил в Ивановку, в штаб дивизии. Был у Михайлова, согласовал вопрос о боевой стрельбе и о посылке курсантов в дивизионную школу младших командиров.

***

Пелагея Токарева:

Я узнала, что часть, в которой служит мой муж, находится под Сталинградом, возле Старой Дубовки.

Решила поехать к нему. Станция Лихая оказалась разбомбленной. Я стала помогать расчищать дорогу. Выносила убитых бойцов.

Восстановили дорогу, и я поехала в Старую Дубовку. Нашла мужа. Но его часть переводили в Ростов. Муж сказал: — Крепись, победа будет за нами.

***

Тамара Мандриченко:

Стали организовывать ансамбль для выступления перед бойцами. Предложили и мне, я ведь, училась в музыкальном училище. Ответила, что не хочу в ансамбль. Константин Иванович Провалов говорит:

— Ну вот, то на кухню не хотела, теперь в ансамбль не хочешь...

Была комсоргом при штабе. Выступала перед молодежью Красного Луча.

Молодежь отзывчивая, помогала всем, чем могла. А потом комсоргом был Волошин Илья.

***

Евгений Голощапов:

Фронт установился по Миусу, моего отца назначили начальником штаба гражданской обороны шахты. Работы было много, как и в любом другом прифронтовом городе. Краснолучане делали все, чтобы враг не ворвался в их дома. Помогал отцу и я.

***

К. Непомнящий:

Нос самолета направлен в центр танковой группы. Василий Погорелов настолько увеличил угол пикирования, что самолет мчался к земле почти по отвесной линии. Он развил огромную скорость — 209 метров в секунду. Земля с какой-то непостижимой быстротой приближается к самолету, до катастрофы — две-три секунды...

Но летчик улавливает нужный момент, сбрасывает бомбы и выводит самолет из пике. Это не всегда легко сделать, ибо именно сейчас центр тяжести самолета снова резко меняется, и пилот чувствует большую перегрузку.

***

Петр Трофимец:

В апреле бойцы истребительного батальона в шахтенке, подведомственной харьковской бисквитной фабрике, блокировали немецкую разведгруппу и вынудили сдаться.

***

Серафим Филипенко:

Немногим городам история уготовила такое суровое испытание, как Севастополю. Фашисты бросили в ход авиацию, артиллерию, танки. Шли жестокие бои. Люди забывали о пище, воде и отдыхе. Иногда невозможно было отличить утро от вечера. По соседству с нашим полком, на склонах Камышового оврага, дрались моряки. Несколько дней их гарнизон отбивал яростные атаки врага. После артиллерийской и авиационной подготовки, когда казалось, что от дзотов моряков уже ничего не осталось, вражеская пехота поднималась в атаку. Но оставшиеся в живых, оглохшие, израненные, истекающие кровью моряки снова и снова встречали врага огнем. Почти все защитники дзотов погибли, но не отступили. В развалинах дзота № 11 в противогазной сумке потом мы нашли записку: «Родина моя, я сын комсомола, дрался так, как подсказывало мое сердце. Умираю, но знаю, что мы победим. Калюжный».

***

Александр Баленко:

В 1942 году, в период развития партизанского движения в Украине, по заданию Генерального штаба Красной Армии наш экипаж разбрасывал листовки над Киевом, Нежином, Кременчугом. Всего было сброшено более 10 миллионов листовок. Они призывали население к организации партизанского движения.

***

Сухинченко:

В апреле 1942 г. в районе Красного Луча, в селе Хрустальное, расположился наш 691 полк 383 шахтерской дивизии. Выше села Хрустальное на территории шахты 5/7 расположилась полковая батарея.

В течение длительного времени полковой разведке не удавалось овладеть «языком». Бдительность немцев была высока, так что разведка неизбежно вступала в бой с врагом, при этом несла потери и возвращалась без «языка». Это заставило наше командование задуматься над тем, что, видимо, ими готовится наступление, но когда? Необходимы были точные сведения, подтверждающие наши предположения. Однако неоднократные безуспешные попытки получить эти сведения не давали покоя командованию полка. Подобное положение складывалось и в соседних полках, занимающих оборону на флангах.

Меня, пом. командира взвода ст. сержанта, вызвали к командиру полка.

— Где вы жили до войны?

— В городе Красный Луч.

— В Княгиневке и Яновке бывали?

— Бывал и не один раз.

Расспрашивал командир о тех местах, которые примыкают к Миусу, а, отпуская, сказал, чтобы к нему зашел командир батареи капитан Алексеенко.

Потом меня вызвали в штаб полка второй раз. Командир полка сказал:

— Нам срочно нужен «язык». Взять его будет тяжело, немцы окружили себя проволокой, минными полями и держатся все время настороже. Вы идёте старшим. Берите с собой кого хотите и сколько.

— Много людей мне не нужно. Достаточно двоих.

— Кого?

— Старшего разведчика батареи Антипова и разведчика Крачина.

— Сколько нужно времени для выполнения задания?

— Четверо суток.

Апрельская ночь. Тьму разрезают ракеты. Летают трассирующие пули, бьют пулеметы. Мы идем по окопам переднего края нашей обороны в сопровождении пехотинцев к тому месту, где им предстояло перебраться через Миус. Наступило утро. Мы укрылись в окопах передней линии обороны, наблюдаем за поведением немцев на правом берегу реки. С помощью перископа хорошо видна река, густой кустарник за рекой, паутина проволочного заграждения переднего края врага. Участок между рекой и проволочным заграждением был заминирован. Расстояние до переднего края немцев было метров 400.

Я заметил немца с котелком в руках. Он поднимался от реки. Перед проволочным заграждением в мелком кустарнике отодвинул небольшое срубленное дерево, прошел и снова это дерево поставил на место. Есть «ворота» через минное поле.

Теперь разведчикам можно целый день отдыхать в окопах боевого передового охранения.

На следующий день немцы к реке не выходили. Только утром третьего дня появился немец с котелком.

На четвертую ночь — тишина. Темно, небо закрыто черными тучами. Трое, прижавшись к земле, ползком опустились к Миусу. Вот

и вода. Берега покрыты прошлогодней травой и низким кустарником. Бесшумно один за другим вошли в воду. На противоположном берегу отжали мокрую одежду и снова по-пластунски двинулись дальше. Вот и «ворота», осторожно прошли их. За проволочным заграждением немного свернули вправо и легли. Затаив дыхание, осмотрелись. До окопов оставалось 20-30 метров. Кругом тихо. Справа слышались неторопливые шаги. Не дойдя три-четыре метра, немец вдруг повернулся и зашагал назад, и в этот момент можно было различить в его руках автомат. Немец скрылся в темноте. Затем снова появился. Стало ясно, что это часовой, который охраняет спящих в окопах немцев. Немец ходил не быстро, рядом с канавой, вдоль проволочно-го заграждения.

Я снял маскхалат, оставил автомат, взял нож и шепнул разведчикам:

— Я по канаве... когда нападу — ко мне.

Когда в очередной раз немец подошел ко мне, не вставая с земли, схватил его за обе ноги, свалил на землю, мгновенно зажал ему рот рукой и сильно запрокинул ему голову назад, упираясь коленом в спину. В этот момент подбежали Антипов и Крачкин и вставили кляп. К связанным рукам привязали веревку и, подталкивая немца, повели его по известной уже тропе к речке.

Только перед окопами своего боевого передового охранения мы свободно вздохнули. Антипов с веревкой в руках вел немца, который еле волочил ноги. Вдруг от сильного рывка веревка выскользнула из рук Антипова и немец, что есть силы, побежал к Миусу. Прозвучал автоматный выстрел, темная фигура немца еще раз шагнула и присела. Подбежали, немец был жив, но ранен в ногу.

— Как ты его... В такой темноте и промахнуться можно, — радуясь, вполголоса говорю Крачину.

— Вот разиня чертова, — виновато выругался Антипов.

Едва спрыгнули разведчики с «языком» в окопы переднего края, как началась перестрелка, видно, немцы обнаружили пропажу часового. По рации было передано: «Глаза вернулись с языком».

Немец дал показания, которые впоследствии подтвердились наступательными действиями врага.

***

Серафим Филипенко:

Я командовал взводом связистов. Бывал в штабе дивизии, в штабах полков и подразделений. Встречался с гарнизонами дотов, экипажем единственного бронепоезда. В минуты затишья в землян-

ках и блиндажах, где жили солдаты, моряки и командиры, чувствовался бодрый дух. Звучали песни, шутки. И, конечно же, язвительные словечки защитников Севастополя в адрес фрицев. Выпускались боевые листки, в которых отражались итоги боев, рассказывалось о героях, рисовались карикатуры на врагов. При свете коптилок писали письма родным, изучали оружие и хитрости врага.

***

Петр Трофимец:

За небольшим исключением бойцами истребительного батальона были юноши 16 - 18 лет. Из них две трети — комсомольцы. Горком комсомола присвоил батальону наименование Краснолучский истребительный комсомольско-молодежный батальон.

***

Владимир Борсоев:

6 апреля. Съездил на рекогносцировку в район Княгиневки. Противник все оборудует свои дзоты. Случайно наткнулся на труп одного командира, убитого зимой, его не похоронили до сегодняшнего дня. Какое варварство — оставлять на поле боя тело героя, отдавшего свою жизнь за Родину! Сегодня напишу об этом командиру дивизии. Мы похоронили командира с почестями.

Получил от Павла Табинаевича открыточку, хорошо, что он информирует о моей семье.

***

Семен Гайван:

В апреле нас отправили в ремесленное училище в Свердловку. Моим мастером был т. Прохоров. Катю и Сеню Дружинина я там тоже встречал. Потом я был на Ленинградском фронте.

***

Александр Ткаченко:

«9.04. Калинин. Куда поеду, не знаю. За дорогу насмотрелся на все разрушения, что сделали фашистские идиоты, и слышался от жителей, какие издевательства и грабежи они пережили. Вы там в тылу, как на другой планете, а здесь все ограбили. Детей фашистские изверги бросали в колодцы, а села жгли. Сколько селений без крова!

Это не люди, а сброд сумасшедших выродков. Я уже не могу найти для них омерзительнее слов, для этих проклятых людоедов.

Как хочется увидеть вас всех. Получишь адрес, пиши чаще и фото пришли».

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 12 апреля 1942 г.

Ахметов Давлетин Ахметович. Сержант. 1921 года рождения. Татарская АССР.

Амиров К. Оглы. Рядовой. 1908 г. р. АзССР.

Тимошенко Алексей Сергеевич. Сержант. Макеевка

Воронков Павел Демьянович. Старшина. Макеевка

Бакиев Сафдин. Лейтенант 1913 г. р. Крым.

Мамедов Вели Мамедович. Рядовой. 1909 г. р. АзССР.

Дацко Александр Степанович. Рядовой. 1919 года рождения. Краснодарский край.

Авраменко Петр Антонович. Рядовой. 1923 г. р. Сумы.

Оношко Петр Васильевич. Рядовой. 1923 г. р. Чернигов.

Юрьев Иван Михайлович. Рядовой. Сумская обл.

Солодовник Иван Андреевич. Пулеметчик. 1909 года рождения. Курская область.

***

Тамара Плуженко:

В апреле учеба была успешно окончена. В огненной степи под городом Калачом началась боевая жизнь. Черными армадами висели в небе фашистские самолеты, выбирали цели и бомбили. Бьют по зенитной батарее пушки и минометы с земли. Страшно тяжелыми были многие дни войны. Каждый из них навсегда врезался в память.

***

Донесение командиру 383 сд

14 апреля 1942 г. умер по болезни Евтых Мос Якубович. Рядовой 694 сп. 1910 г. р. Краснодарский край.

***

Александра Щукина:

16 апреля мама родила братика. Назвали его Толиком. Он был похож на маму. Родила без медицинской помощи. Через несколько дней у нее началось заражение крови. В Петровском находился военный госпиталь. Мамина подруга Косенко Мария попросила там, чтобы маму вылечили.

Лечили ее два месяца. Там еще парализовало левую сторону. Она долго не могла ходить. А я, Маша, Коля, Валя, маленький Толик были сами.

Как могла, ухаживала за младенцем. Делала так, как рассказывала мама, когда я приходила в госпиталь проведать ее. Ежедневно купала, меняла подгузники, гуляла с ним на свежем воздухе. Когда приходила в госпиталь, раненые расспрашивали меня, как дела, говорили, что маму скоро выпишут. Мама начинала уже понемногу ходить с палочкой.

***

Донесение командиру 383 сд

16 апреля 1942 г. погиб Саламатин Андрей Анатольевич. Ездовой 694 стрелкового полка. 1909 г. р. Сталинская обл.

***

Серафим Филипенко:

Третий и самый страшный штурм Севастополя был уже без меня. В апреле я получил тяжелое ранение на Балаклавском направлении и был эвакуирован на Большую землю. О моих однополчанах Стриганкине, Афлитунове, Локаеве, Демченко и других мне ничего не известно, а хотелось бы знать об их судьбе.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 20 апреля 1942 г.

Меркулов Афанасий Леонтьевич. 1918 г. р. г. Сталино.

Арефин Иван Иванович. Повар. 1911 г. р. Орловская обл.

***

П. Стрюков:

В апреле в районе Новопавловки командир батальона капитан Глеб Демьянович Кельбас, помощник начальника штаба по разведке старший лейтенант Григорий Ковтун, старший сержант писарь Огигенко и связной батальона Жариков сражались против взвода немецких автоматчиков. На рассвете немцам удалось обойти минное поле и окружить штаб батальона. Враг ставил задачей захватить живым командование.

События развивались быстро. Связной увидел приближающуюся цепь немецких автоматчиков, крикнул:

— Товарищи, нас окружают немцы!

Автоматной очередью связной ранен в ноги. На помощь в коридор выбежал капитан Кельбас, и в то же время к двери подбежал немец. Завязалась борьба. Кельбас ударил ногой в грудь немца, впустил связного и закрыл дверь на засов. Никто из четверки не знал, успели ли в штабе полка понять что-нибудь о случившемся, так как на первом слове провод был перерезан. Кроме того, никто не знал, какими средствами борьбы располагал противник. У нашей же четверки были только пистолеты да винтовка у связного.

Писарь Огиенко стал осматривать ящики, лежавшие под обмундированием против окон. В это время немцы начали бросать гранаты в окна. Четверка ловила эти гранаты и выбрасывала их обратно. Гранаты с деревянными ручками рвались на седьмой секунде под ногами немцев. К счастью, в штабе хранился ящик с гранатами. Командир приказал всем лечь под окно с гранатами и забросать немцев при их приближении. Немцы готовились атаковать окна и взять живыми наших воинов.

Атака немцев захлебнулась. Гранаты сделали свое дело. В это время подъехала рота наших воинов с автоматами, минометом и пулеметной установкой. Всех гитлеровцев уничтожили.

Помощь подоспела потому, что когда зазвонил телефон, в штабе полка подняли трубку и услышали: «Мы...». И все.

Об этом «мы» доложили командиру полка, а он на всякий случай отправил в Новопавловку роту автоматчиков.

***

Донесение командиру 383 сд

22 апреля 1942 г. убит в Стрюково

Сукач Евгений Юлианович. Рядовой 694 сп. 1923 г. р. Мать Наталья Саввична в г. Котовске. Остался на поле боя.

***

Анатолий Голубев:

Чувства страха не было — привыкли мы ко всему. Помню, как было холодно, голодно... Солдаты обогревали нас дымом, сжигая мокрые вещи. Мама всегда была рядом — это спасало меня. Наверное, согревала и оберегала меня ее любовь... А еще помню, как на нас немцы собак травили, как упала в костер мина и разорвалась — вырывало осколками все внутренности у ребенка. Его держала на руках мать...

***

Донесение командиру 383 сд

23 апреля 1942 г. убиты в Стрюково:

Марченко Василий Карпович. Младший лейтенант 694 сп. Мать
Феодосия Романовна. Полтавская обл.

Головин Даниил. Сержант 694 сп. 1912 г. р. Курская обл.

***

Петр Мезенцев:

Волховский фронт. Отдельный лыжный батальон занимает оборону по правому берегу реки Волхов. Между населенными пунктами Лезно и Водосье плацдарм небольшой, около квадратного километра. Командовал обороной капитан Ерастов. Я обеспечивал связь с командным пунктом дивизии. Перед самым рассветом фашисты начали массированный обстрел наших позиций. От непрерывных взрывов снарядов стоял сплошной гул. Пороховой дым застилал все вокруг. Река кипела от крови. Вдруг осколок опрокинул полевую радиостанцию. Смертельно раненный радист свалился рядом. Телефон молчит — значит проводная связь нарушена. Не успели утихнуть взрывы снарядов, как гитлеровцы пошли в атаку.

Один за другим выбывали бойцы из строя. Раненые оставались на месте и продолжали бой. Немцы прижали сильно поредевший батальон к берегу реки. Отступать некуда. В воздухе вновь завывали снаряды и мины. Со злым остервенением железо рвало землю, вздымало огромные водяные столбы на реке. Уже рассвело. Капитан Ерастов решил — послать связного с донесением. Его задача — переправиться через реку и по телефону доложить обстановку командованию.

С флангов злобно стучат крупнокалиберные пулеметы, минометный огонь не прекращается.

— Вот что, лейтенант, — обращается комбат ко мне, — необходима связь, иначе мы погибнем. Посылай своих ребят.

Кого пошлешь?! В моем взводе бойцам за пятьдесят. Не попадают под пулю — утонут в ледяной воде.

— Разрешите выполнить приказ? — обращаюсь к командиру.

Снял обмундирование, даже белье, чтобы не мешало, не стесняло движений в воде. Полевую сумку с документами и комсомольским билетом передаю на сохранение.

— Ступай, друг!

Черная, пугающая глубина реки с ледяной крошкой да вздымающиеся столбы воды встали предо мною.

Затаив дыхание, окунулся в воду. Мгновенно тысячи игл вонзились в тело. Сильное течение уносило в ту сторону, где могли быть немецкие солдаты. Сзади вновь усилилась стрельба. Видимо, очередная атака на батальон. Оглядываться некогда. Только вперед! При очередном взрыве с головой накрывала волна. Уже на середине реки перестал ощущать свое тело. Казалось, что кто-то помимо моей воли заставляет работать руками и ногами. И вот желанный берег. Но выбраться из воды без помощи уже не мог. На помощь подоспел боец и вытянул меня на берег. Накинули шинель и отнесли на контрольную телефонную станцию.

— Говорит «Береза», с того берега прибыл человек, — кому-то докладывал дежурный телефонист.

— Спрашивают, можете ли вы говорить? — через минуту обратился он ко мне.

Кивнул головой. Тело тряслось, как в лихорадке. Рука не удержала трубку, связист подхватил ее и поднес к моему лицу. Знакомый голос командира дивизии:

— Доложите в нескольких словах обстановку!

Как в тумане, стараясь говорить яснее, доложил, что немцы численностью до полка атакуют батальон Ерастова. Необходима срочная помощь...

— Хорошо! Теперь немедленно в госпиталь, — сказал командир дивизии.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 24 апреля 1942 г.

Вергус Павел Емельянович. Младший лейтенант. Ростовская обл. С поля боя не вынесли.

Шушпанников Иван Ермолаевич. Рядовой. Новосибирская обл. С поля боя не вынесли.

***

Анатолий Голубев:

Мне было семь лет. В 1942 г. вместе с родителями находился в партизанском отряде «Смерть фашизму» в Смоленской области. Год жили в землянках.

Мне и другу партизаны дали задание подсчитать, сколько немецких танков в соседней деревне. Так я пошел в разведку. Задание выполнили, за что получили по горсти изюма.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 25 апреля 1942 г.

Мельниченко Нина Павловна. Санинструктор. 1920 г. р. Отец в с. Городено Житомирской обл.

***

Анатолий Голубев:

Партизаны разожгли костры, ожидая самолет с военным снаряжением. Но кто-то нас предал. Самолет и нас захватили немцы.

Так я попал в концлагерь. Но в Германию нас отправить не успели — освободили партизаны из соседнего отряда.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 сп 27 апреля 1942 г.

Онищенко Марк Макарович. Рядовой. Сталинская обл. С поля боя не вынесли.

Самосенко Михаил Михайлович. Рядовой. 1910 года рождения. Николаевская обл.

Калмыков Михаил Васильевич. Сержант. 1905 года рождения. Московская обл.

***

Николай Лежнев:

29 апреля. Скоро Первомай. Я обязался к празднику открыть свой снайперский счет. Впервые выхожу на «охоту». Здесь, на Миусе, хорошо чувствуется весна. Природа берет свое, появилась зелень. В листве, не обращая внимания на пулеметные очереди, заливаются соловьи. Выхожу к реке, располагаюсь в заброшенной конюшне, жду. Два часа терпеливо наблюдаю. Из блиндажа немец с ведрами спускается к реке: напиться захотел. «Давай, давай, спускайся!» Целюсь немного ниже пояса и стреляю... «Не пить тебе воды из нашего Миуса». Немец валится как подкошенный. Был он ефрейтор: разглядел нашивки в бинокль. Счет открыт.

***

Донесение командиру 383 сд

30 апреля 1942 г. похоронен на ш. 160 Старченко Илья Терентьевич. Рядовой 691 сп. 1914 г. р. Орджоникидзеvский край.

***

Роман Троскалевский.

Конверт. Адрес: «Полевая почта...», обратный адрес: «Красный Луч. Интернациональная, 22».

На конверте надпись: «Адресат выбыл в госпиталь. Адреса нет».
Дата — «1 мая 1942 г.».

***

Донесение командиру 383 сд

1 мая погиб Ахмедов Али Гули-Ахмед Али Оглы. Рядовой 691 сп. 1920 г. р. Микояновский район Армянской ССР.

***

К. Непомнящий:

Летчику, работающему на пикирующем бомбардировщике, нужно исключительное самообладание и хладнокровие. Погорелов обладает этими качествами. Ему 22 года, и он уже капитан. В прошлом году в это время он был младшим лейтенантом... Он ведет машину уверенно, потому что знает ее в совершенстве. Его большие, сильные руки спокойно лежат на штурвале. Летчик поминутно оглядывается: встретиться с «мессером» или тем более с группой их — перспектива для бомбардировщика не из приятных. Но сейчас в небе никого нет. Все же он снова оглядывается назад и по сторонам. Нет, в небе решительно никого нет. Он поворачивает голову к штурману и хитро подмигивает: дескать, все в порядке, дружище!

***

Донесение командиру 383 сд

2 мая подорвался на минном поле Кисиль Филипп Иванович. Рядовой 691 полка. 1910 г. р. Винницкая обл.. Оставлен на месте прощесствия.

***

Николай Лежнев:

3 мая. 5 часов утра. Мы находимся на позиции нашего пулеметного расчета. Начинаю вести наблюдение. Отмечаю ориентиры: кустик, дерево, блиндаж, дзоты. Часа через три замечаю, как из окопа выползают два фрица. Они наблюдают за нашей передовой. Беру на мушку наиболее ретивого. Выстрел — немец валится на спину. Другой в испуге поднимается и бежит к укрытию. Еще выстрел, и он рухнул на землю. В это время я почувствовал резкую боль в правой

брови. Кровь залила глаз. Это пуля немецкого снайпера, который очевидно стрелял в меня, но попал в камень. Пуля отсекла от него осколок, угодивший в меня. Сразу сменил позицию, но не обнаружил врага. Удвоил внимание, но не разглядел гада.

***

Петр Гуленко:

19-летняя Надя Федорченко во время обороны Красного Луча вынесла с поля боя 150 раненных бойцов и командиров вместе с их оружием.

***

Донесение командиру 383 сд

Белан Иван Иванович. Младший сержант 694 сп. 1916 г. р. штабная батарея «НАД». Кременная Ворошиловградской обл. Мать Прасковья Никифоровна. Умер от тяжелого ранения при разрыве мины 3 мая. Похоронен на кладбище в с. Хрустальное.

***

Анатолий Голубев:

Нас вывели на расстрел. Я ранен, рука обмотана тряпками. Как плачут люди, прощаясь друг с другом... Все это очень больно. Дедушка заслоняет меня, мальчика, от пуль.

Выстрелы. Дедушка падает на меня, прикрывая своим телом. Я еще не понимаю, что происходит. Я интуитивно чувствую, что надо потерпеть. Затаиться, подождать, пока уйдут враги.

Потом пробираюсь к своим. Пока добирался, отморозил ноги...

***

Вера Самойлова:

Как-то на железнодорожную станцию, на только что прибывший эшелон с ранеными налетели немецкие самолеты. Под взрывы бомб группа медработников (в большинстве девушки) поспешила на выручку товарищей. Много погибло в тот день подруг, но с задачей мы справились.

В тот день я впервые в жизни потеряла сознание. Оглушило взрывной волной. Пришла в себя в госпитале. В ушах так звенело, что, казалось, телефонные провода на ветру соединили мои уши.

***

Михаил Григорьев:

Шли долго. Не понимали, где находимся. Да это нам и не надо

было знать. В непрерывных боях за Ленинград мы полностью полагались на мудрость командиров. Марш-бросок основательно измотал людей. Как-никак 70 километров. Давно уже съеден «НЗ». Затахтел над головой «кукурузник», сбросил что-то с парашютом и улетел. В посылке оказалось по сухарю на человека. Какой вкусный сухарь!

Откуда-то сбоку ударил немецкий пулемет. Засада! Разведчики не вернулись. Оказалось — всюду немцы. И все-таки нашли небольшой участок, чтобы пробиться.

***

Валерия Зубова (Матвейцева).

Медицинская справка.

Год 1942. Эвакогоспиталь № 3682, находилась по поводу сквозного ранения правой кисти.

***

Л. Хлобустина-Моисеева:

Часто оставляла нас мама бабушке, а сама соберет кое-какую довоенную одежонку — да в путь, в другие села менять на еду. Ждем ее ждем, а она принесет проса, натолчет со шкурками от картошки да испечет нам лепешек. Сейчас и самой-то не верится, что на такой еде человек существовать мог.

***

Иван Безбородов:

Отец был на фронте, мама осталась с пятью детьми. Все были заняты работой и добыванием пропитания. Ели все, что рядом росло.

***

Татьяна Толстикова:

Несколько месяцев Алексей писал, потом перестал. Долго не знала, что случилось. А потом мне вручили документ...

«Выписка из приказа начальника главного управления контрразведки «Смерш» № 209 г. Москва.

Исключить из списков личного состава сотрудников контрразведки «Смерш» как пропавшего без вести на фронте Отечественной войны лейтенанта госбезопасности Толстикова Алексея Васильевича, старшего оперуполномоченного 4 отделения 3 отдела Северокавказского военного округа с 1942 г.

Начальник главного управления контрразведки «Смерш» генерал-полковник Абакумов».

У них была очень трудная работа. Многим они не нравились, но без них обойтись было нельзя.

Мы с Алексеем в одном районе работали. Когда познакомились, я учительницей была, а он в Доме культуры. Потом его взяли в армию. Потом он остался сверхсрочно и быстро продвигался вверх. Жили в Буйнакске, Новочеркасске, Ростове. Переводили его. Работал в воинской части. Я и не знала, какая у него должность. Военный да и все.

***

Виктор Малкин:

«...У нас весна. Скоро пойдет травка. Леса и луга покроются зеленью, и тогда мы, разведчики, вздохнем свободно. Еще лучше будем бить фрицев».

***

Александр Кравченко:

Страшно было каждый день, жутко — дважды. Первый раз, когда я вступил в истребительный батальон, а фронт стоял под Княгининской. Вижу — лежит на земле боец. Руки так широко-широко в стороны раскинул, глаза в небо смотрят. Раздет, разут... А нам только-только обмундирование выдали... Новенькое... А он... раздет... Лежит в балке, на самом низу... На переносице маленькая точка... Ранка...

***

Александр Русев:

Весной Керченский участок фронта являлся стратегическим. Он был препоной в осуществлении планов немецкого командования, связанных с молниеносным захватом Кубани и Кавказа. 8 мая гитлеровцам удалось прорвать нашу оборону, заставить отступить к морю. Седой Митридат — немой свидетель жестоких боев, ночной погрузки тяжелораненых бойцов на старенький пароход «Михаил Калинин».

***

Михаил Корпjak:

В тот день, как обычно, Володя встал рано. Со стороны противника слышались артиллерийские выстрелы, и тут же в небе над головой мальчика прощуршали снаряды. Володя, не раздумывая, по-

мчался в штаб. В одну минуту тишина сменилась сплошным гулом разрывов. Рушились и горели дома. Выворачивались с корнями деревья и падали на землю. Едкий дым окутал все вокруг. Командир правофланговой роты доложил Кельбасу:

— На моем участке гитлеровцы накапливаются для атаки. Капитан приказал артиллеристам и минометчикам открыть огонь по скоплениям противника. Прервалась связь с командиром левофланговой роты.

— Володя! Садись к телефону. Иванов — на линию, восстановить связь, — приказал Кельбас.

В грохоте выстрелов и разрывов прошло минут десять. Не совсем ясная обстановка длилась недолго. Зазуммерил телефон. Володя передал трубку Кельбасу.

— Две роты противника ворвались в район обороны первого взвода и развивают успех в направлении штаба, — доложил командир правофланговой роты. Обстановка с каждой минутой усложнялась. Гитлеровцы захватили несколько домов и подожгли их. Трескотня автоматов слышна была уже рядом со штабом. С правофланговой ротой связь прервалась. Появился на проводе командир левофланговой роты. Он доложил, что на его участке все атаки врага отбиты. Кельбас организовал круговую оборону. На командном пункте было дымно, дышалось трудно, но горстка солдат во главе с комбатом отбивала атаки противника. Ведя огонь из автомата, Володя заметил группу гитлеровцев. Укрываясь за каменным забором, они готовились к броску. Мальчишка метнул гранату. Взрыв и громкое «Ура!» слились воедино. Комиссар полка М. И. Романов, возглавив резерв батальона и отходящих бойцов первой роты, ударил гитлеровцам во фланг. Противник, отстреливаясь, начал отходить, а потом и побежал. Кельбас со своей группой перешел в контратаку. Володя Пахоля подобрался к дому, из-за угла которого вел огонь гитлеровский автоматчик. Он подполз к нему и нажал на спуск. Выстрела не последовало, Володя не заметил, как в горячке боя расстрелял все патроны. У мальчишки пробежал по телу холодок «Увидит — убьет», — мелькнула мысль. Володя взял автомат за ствол и выглянул из-за угла. До гитлеровца было не более трех метров. Шаг, второй... Мальчик, вложив в руки всю силу, ударил противника по голове. Фашист упал Во-

лодя подобрал трофейный автомат с патронами и побежал вдогонку за своими.

Домой пришел после обеда. Отцовский дом был изрешечен осколками снарядов и мин. Володя вбежал в комнату, увидел отца, сказал:

— Фашисты откатились. На поле боя осталось до двухсот трупов врага, — повторил доклад капитана Кельбаса командиру полка и пошел в сад. Абрикосовое дерево лежало на земле, вывороченное с корнем. Рядом — верхушка тополя. Срезанная осколком снаряда, падая, она расплющила скворечню. Непрошенные слезы замутили глаза.

К вечеру того же дня Владимир Пахоля был зачислен воспитанником 696 стрелкового полка 383 дивизии.

***

Григорий Любимов:

В мае 259 дивизии пришлось обороняться в болотистой местности. Была поставлена задача — выход из окружения осуществлять небольшими группами и в различных местах обороны противника. Мне удалось вывести из окружения 12 бойцов в районе Лесопункта. Следующая отправная точка боевых действий — Синявинские высоты. Вновь была предпринята попытка прорыва блокады Ленинграда.

Наступление велось уже в районе рабочих поселков. Но... силы еще не равны, и дивизия вынуждена отступить на старую оборонительную полосу за речку Черную.

Здесь, в районе деревни Гайталово, ранен.

***

Николай Лежнев:

4 мая. И сегодня снайпера не обнаружил. Видно, осторожен.

***

Донесение командиру 383 сд

5 мая 1942 г. умер от ран Бершадский Андрей Сидорович. Сержант 691 сп. 1914 г. р. Кировоградская обл. Похоронен в Фашевке.

***

Михаил Корпак:

В развалины Штергрэса фашисты засылали снайперов и ночных слухачей-наблюдателей. Наши разведчики решили устроить засаду. Володю Пахолью одели рыболовом, снабдили удочкой, а в карман положили «приманку» — гранату-лимонку. Не успели наши разведчики занять места в засаде, как Володя уже подцепил «щуку». С гранатой, готовой в любую минуту взорваться, он шел позади фрица. Даже автоматом фриц не успел воспользоваться: он висел у него на шее. Немец дал ценные сведения об участке перед нашей обороной.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 691 стрелкового полка

6 мая 1942 г. убиты в Стрюково, похоронены в Фашевке:

Иваненко Андрей Архипович. Рядовой. 1907 г. р. Сталинградская область.

Челосанидзе Лепс Архипович. Рядовой. 1910 г. р. Грузия.

***

Владимир Борсоев:

7 мая. Проводил первую боевую стрельбу из миномета, выпустил 32 мины по блиндажам противника. Наблюдал за разрывами. Получается хорошо. Если бы у нас было больше мин, можно было дать немцам хорошего жару.

Почти целый день сидим под артиллерийским обстрелом. По нашим НП немец выпустил с полсотни снарядов. Обсыпал всех земель, но ничего не сделал.

Прибыли командиры взводов из Пензенского минометного училища. По подготовке, видать, слабоваты, придется с ними подзаняться. Написал письмо полковнику Гулевичу.

***

Николай Лежнев:

7 мая. В районе Яновки наша рота проводила разведку боем, и нам пришлось поработать. Немцы отбивались гранатами. Один из них размахнулся, но моя пуля вошла прямо в его гранату. Последствия известны.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка

7 мая похоронены в Фашевке:

Пись Николай Андреевич. Политрук. 1916 г. р. Черниговская обл.

Лещенко Явтух Яковлевич. Рядовой. 1912 г. р. Днепропетровская обл.

Романенко Григорий Григорьевич. Рядовой. 1911 г. р. Днепропетровская обл.

Коротких Семен Антонович. Рядовой. Воронежская обл.

Мороз Василий Дмитриевич. 1918 г. р. Краснодар.

***

Галина Шаламова:

Погрузка тяжелораненых подходила к концу. Вокруг рвались снаряды, пелена дыма заволакивала санитарный поезд.

— Долго возитесь, — ворчал на санитаров строгий немолодой полковник Иван Иванович Груздев.

Почти рядом со станцией шел бой.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка

7 мая погибли в Грабовской балке у блиндажа противника, остались на поле боя:

Мисик Роман Петрович. Рядовой. Сталинская обл., с. Комарь.

Портной Исаак Михайлович. Рядовой. 1922 г. р. Винницкая обл.

Зборец Григорий Иванович. Сержант. Полтава.

Самкарадзе Терентий Давыдович. Рядовой. 1903 г. р. Грузинская ССР.

Шмелев Леонид Иванович. Рядовой. 1918 г. р. Узбекская ССР.

Ересев Семен Иванович. 1918 г. р. Младший лейтенант. Краснодарский край.

Трипольский Григорий Андреевич. 1922 г. р. Сержант. Полтавская обл. Разорван миной и оставлен на поле боя.

Костенко Михаил Семенович. Сержант. 1907 г. р. Ростовская обл.

Басалкин Леонид Авдеевич. Рядовой. Ростов.

***

Петр Гуленко:

Батальон переживал тяжелые дни обороны. Немцы укрепились за обратными скатами высот, и их оборона не просматривалась. Володя Пахоля изъявил желание перейти линию фронта, разведать систему фашистской обороны, обнаружить огневые точки врага. Ночью он отправился в тыл, якобы искать маму, работающую на сооружении фашистских укреплений. Пробрался в Штергрэс и оттуда высмотрел артиллерийские и минометные позиции противника. Разведка была удачной. По данным Володи, артиллеристы майора Шарагина и старшего лейтенанта Левицкого открыли огонь по фашистам и уничтожили четыре батареи.

***

Галина Шаламова:

Паровоз набирал скорость. Я вошла в шестой вагон.

— Сестра, — пожилой капитан артиллерии протянул руку, долго всматривался в мое лицо, потом тихо с тоской сказал: — Проклятая война! У меня такая же дочь. Училась в медицинском в Казани. Где теперь она?

Чтобы скрыть слезы, закрыла глаза. Погладила по плечу, поправила одеяло. Чем я могла помочь?

Вагон трянуло. Еще и еще раз. Это налетели вражеские самолеты. Я прижалась лицом к стеклу. А потом все стихло. Нахлынули воспоминания... Как было весело в школе... Фрося — черноглазая подружка — молчаливая, Клава-хохотушка. Интересно, испугались они или нет? Они в этом же поезде, их вагоны сзади. Вместе и на курсах медсестер учились. А как трудились в колхозе... Вспомнилось лицо матери — измученное, морщинистое, с сединой на висках.

— Вы что, уснули? Шаламова, зайдите к начальнику, — услышала голос старшей сестры. И война снова заполнила сознание. Увидела за окном советские истребители, крупная слеза скатилась по щеке.

— Проклятая война! — повторила слова капитана. Было это 9 мая 1942 года.

***

Николай Лежнев:

Ночью, посоветовавшись с комбатом, я выдвинулся ближе к противнику. Занимался рассвет. Я решил немного приподняться в укрытии. В этот момент у меня под рукой дрогнула ветка. И тут же

разрывная пуля шлепнула о камень сзади меня. Немецкий снайпер выдал себя. Выжидая удобный момент. Не отвечаю на выстрел. А ну, у кого нервы крепче? Идет час за часом. Долго тянется время. Скоро солнце скроется за высоткой. Глаза устали.

— Слева цель-два, — слышу тихий голос моего наблюдателя. Резко поворачиваю голову, вдали замечаю движущийся куст. Неужели у куста ноги есть? Да, это ползет тот, кого я ищу. Наконец-то. Стреляю раз, другой. Куст замер. Убит или это его новая уловка? Вечереет. В балочке замечаю трех немцев. Они осторожно ползут к тому месту, где остановился «куст». Выбираю самого ближнего и после небольшой выдержки плавно нажимаю на спуск. Еще один гад отправился к своим арийским праотцам.

***

Галина Шаламова:

Как мы долго ехали, как трудно приходилось, не хватало бинтов, медикаментов, операционных инструментов. Подъезжая к месту назначения, радовались, но радость сменилась разочарованием: госпиталь к приему раненых не готов. Пришлось засучив рукава до глубокой ночи мыть, белить, чистить палаты. Я попала в перевязочную. Работали день и ночь, времени на отдых почти не было. Дисциплина железная. Все понимали ответственность, лежавшую на нас.

***

Антон Заплетнюк.

Мой муж, Заплетнюк Антон Платонович, пропал без вести. Последнее письмо он прислал мне в мае 1942 г.

Антон Платонович служил в пехотном училище командиром роты, начальником полковой школы.

В феврале вместе с полковой школой направлен в Ворошиловградскую область. Тогда он получил новое назначение — стал командиром минометного батальона. Ему присвоено звание капитана. Тогда же его приняли в ряды партии.

Он часто писал мне. На конверте значилась полевая почта 1708-293 или 393. Последнее письмо получили 10 мая 1942 года.

Все попытки по официальным каналам найти мужа были безуспешными. Может, кто помнит моего мужа? Может быть, кто-то воевал вместе с ним, откликнитесь.

Е. Семенова. г. Владимир.

***

Николай Вильченко:

Май 1942 года. В дыму и пламени Крым. Осажден Севастополь. Гитлеровцы, собрав сильный кулак войск, теснят наши части на Керченском полуострове. Арьергардные подразделения сдерживают натиск фашистов, чтобы дать возможность нашим бойцам переправиться на Тамань. Немало бойцов, командиров, прикрывавших переправу советских войск, осталось на крымской земле. Они спустились в расположенные близ Керчи Аджимушкайские катакомбы. Здесь был создан подземный гарнизон. Будучи отрезанными от Большой земли, окруженные врагом, герои подземного гарнизона продолжали сражаться с фашистами. Это была титаническая борьба!

***

Николай Лежнев:

12 мая. Погиб снайпер Иващенко, погиб и его напарник-наблюдатель. Их позиции находились в нейтральной зоне, в дзоте. Немцы открыли пулеметный и минометный огонь. Едва он кончился, в амбразуру влетела граната, наблюдатель был убит, а Иващенко ранен в ногу. Он выполз из дзота и наткнулся на немца. Тот ударил его кинжалом в грудь, рядом с медалью «За отвагу».

***

Алла Попова:

Майское утро 1942 г. На нашей земле хозяйничают фашисты. Опухшие от голода, не успев эвакуироваться, мы остановились недалеко от леса, в маленьком селе Ульяновке. Холодно. Мать и мы, четверо детей, лежим на неприветливой, истоптанной немецкими сапогами земле. Мне, самой старшей, 13 лет, а самому младшему — всего три месяца. Я пристально гляжу в небо. Вот показалась и погасла последняя звезда. Наступает рассвет.

— Звезда, — вслух говорю я, — неужели я никогда больше не увижу алой звездочки на пилотке солдата?

— Увидишь, — говорит мать. — Наши придут.

Вдруг наш разговор оборвал лай собак и щелканье затворов. Через минуту, другую перед нами выросла группа немецких солдат во главе с офицером. Офицер заорал:

— Партизан!

Собаки бросились нас обнюхивать. Мной овладела ярость. Хотелось плюнуть в мерзкую фашистскую рожу. Я вскочила, но на меня умоляюще смотрела мать.

— Какие мы партизаны, — спокойно сказала мать. — Не видите, мы от голода опухли.

Фашисты оставили нас и направились к лесу. Опять наступила тишина, но не надолго. Из-за туч вынырнул самолет. Он чуть-чуть покачивал крыльями, будто здоровался с нами.

— Кукурузник, наш! Смотри, смотри, мамочка!

Мгновение, и послышались взрывы бомб. Дрогнула земля. Среди гитлеровцев поднялась суматоха.

***

Алексей Васильченко.

13 мая авиаторы полка не дождались своего любимца. Герой Советского Союза Алексей Андреевич Васильченко погиб, совершая разведывательный полет над оккупированной врагом территорией.

Родился в 1931 году в селе Большая Калитва Ростовской области. С детских лет жил в городе Красный Луч по ул. Трудовой.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 13 мая. Убиты в разведке в с. - Новопавловка. Остались на поле боя.

Сохин Владимир Иванович. Рядовой. 1909 года рождения. Краснодарский край.

Сушко Никита Васильевич. Рядовой. 1912 г. р. Воронежская обл.

***

Александр Русев:

Можаев Сергей Петрович до войны жил в районе шахты «Знамя коммунизма». Отец его работал главным инженером или начальником участка. 3 июля 1941 г. мы, комсомольцы, добровольно пошли на защиту Родины. Попали в батальон политбойцов, в который входили комсомольцы и коммунисты. Вскоре нас, группу человек 60, в том числе и Можаева Сергея, отобрали в военное училище связи. В группе было несколько краснолучан и ворошиловградцев.

16 января мы, выпускники училища связи, отправляемся в г. Новороссийск, затем на корабле — в Керчь. Вместе с Можаевым мы прибыли на фронт в районе села Семисотка в штаб. Нас распределили по разным полкам. В какой полк попал Сережа Можаев, не помню. На переднем крае нам встретиться не довелось, хотя я иногда бывал в штабе дивизии. Мы встретились лишь в первой половине мая числа 13-го или 15-го. Я после ранения и контузии прибыл в Ад-

жимушкой. Сережа Можаяев был уже здесь. Случайная встреча. Мы сидели под вечер на зеленой полянке. Он мне рассказал, что после ранения здесь, в Аджимушкае, занимается обеспечением боепитания. Он был лейтенантом. Мы вспоминали друзей павших и живых, своих знакомых и родных и наш дорогой город Красный Луч. Это была последняя наша встреча. Сережа Можаяев был моим другом, в то далекое время нам было 21-22 года. Он был выше среднего роста, худощавый, блондин, почти белый. Серые красивые глаза, приятная внешность, всегда опрятный, скромный, рассудительный, спокойный. Таким он мне запомнился. Он остался в катакомбах Аджимушка.

***

А. Большинский:

Наш полк занимал оборону у Миуса в селе Новопавловка. Противоположный берег, берег противника, был высокий, крутой, и немцы могли скрытно сосредоточиться. 15 мая около 500 фашистов устремились в село. Они перебегали от дома к дому. Над жителями нависла смертельная опасность. Вот фашисты уже подожгли один дом. Вот уже бегут к другому. Нам пришлось перенести огонь на улицы села и бить по немцам. В это время мы заметили группу фашистов, пробиравшихся к дому, в котором помещался штаб полка. Сумской крикнул:

— Оградим штаб!

Это значит: нужно вокруг дома поставить огневой заслон. Но дальность стрельбы миномета не позволит стрелять на такое близкое расстояние, чтобы не допустить фашистов к штабу. И все же Егор Сумской нашел выход: чтобы стрелять на расстояние менее минимального, по его команде два бойца расчета руками приподняли лафет миномета и так, держа его на руках, создали заградительный огонь вокруг штаба. Осколки наших мин со свистом перелетали через наши позиции.

Примеру Сумского последовали Чернышев и Чижов. Путь к штабу был прегражден. Стремительность огня была настолько высока, что стволы минометов не успевали остывать и накалялись до красна, а у бойцов, которые держали лафеты на весу, из рук текла кровь, так как они руками воспринимали силу отдачи.

Фашисты стали отходить. В этом бою был смертельно ранен наш отважный командир расчета Егор Емельянович Сумской. Больше мы его не видели. Оставшиеся в живых минометчики не раз отмстили врагу за своего командира.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка

15 мая на минном поле погибли:

Ботыль Михаил Акимович. Рядовой. 1913 г. р. Запорожье.

Босов Емельян Трофимович. Рядовой. 1907 года рождения. Сталинградская обл.

***

Иван Сапельников:

На моей автомашине размещалась минометная установка вместе с боевым расчетом. Мы славно потрудились. Ствол нашего миномета от выстрелов накалялся до красна. Мы выбирали подходящее место и посылали на правую сторону Миуса горячие гостинцы немцам. Думаю, тем, кто там выжил, запомнятся надолго наши салюты.

***

Пелагея Токарева:

Часть, в составе которой воевал муж, защищала Харьков. 15 мая в числе погибших был и мой муж. Я получила извещение о его гибели.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 691 стрелкового полка 16 мая в Яновке:

Ахитсафин Фатфан Балцевич. Рядовой. 1907 года рождения. Казахская область, с. Мшан.

Грошинин Василий Тимофеевич. Сержант. 1911 г. р. Сталинская область.

Шамов Климентий. Рядовой. 1913 г. р. Марийская ССР, Маркинский район. Жена Мария Васильевна в Кировской области, с. Брод.

Аникин Федор Николаевич. Рядовой. 1910 г. р. Воронеж.

Боровый Тихон Григорьевич. Рядовой. 1903 г. р. Троицкий район Ворошиловградской обл.

Стрельцов Климентий Маркович. Рядовой. 1901 г. р., х. Новоникольск Ворошиловградской обл.

Поломанный Павел Самойлович. Рядовой. 1896 г. р. Харьковская область.

***

Александр Русев:

16 мая мы оставили Керчь. С потерей Керчи наши войска стали отходить в сторону Аджимушкайских каменоломен. Сюда стекались остатки разных воинских частей. Там я видел командиров высокого ранга и даже — госпиталь. Прошли слухи, что нам на помощь идут корабли, но их не было.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 16 мая в Фашевке:

Хаев Темир Зибиевич. Рядовой. 1918 г. р. Ростовская обл.

Коростылев Николай Николаевич. Сержант. Командир отделения. 1921 г. р. Краснодарский край.

Готов Ахмед Нухович. Рядовой. 1921 г. р. Черкесская обл.

Шоров Лют Камбулович. Рядовой. 1915 г. р. Черкесская обл.

Пиранидзе Николай Соломонович. Рядовой. 1910 года рождения. Грузинская ССР.

Караев Ибрагим Султанович. Рядовой. 1921 года рождения. Азербайджанская ССР.

Султанбеков Магомед Магомедович. Рядовой. 1906 года рождения. Дагестанская ССР.

Каримов Абзал Мухамедович. Старший сержант. 1917 года рождения. Башкирская АССР.

Хубеев Хатис Тевбиевич. Сержант. 1907 г. р. Черкесск.

Чхартчешвили Константин Григорьевич. Старший сержант. 1909 года рождения. Батуми.

Наверзов Туредин Куртамасович. Рядовой. 1914 года рождения. Крымская АССР.

Черкесов Хамзат Мухамедович. Рядовой. Черкесская обл.

Кожергенов Курмамчий. Рядовой. Черкесская обл.

Мусаев Абдул Мусаевич. Рядовой. 1908 г. р. Дагестан.

Галимов Байрат Галимович. Рядовой. 1911 г. р. Дагестан.

Николаенко Дмитрий Васильевич. 1923 г. р. Полтава.

Калайтжан Малик Нашанович. 1903 г. р. Абхазская ССР.

Старостенко Сергей Федорович. Рядовой. 1909 года рождения. Сталинская область.

Летучий Феофан Николаевич. Рядовой. 1909 г. р. Крымская ССР.

Францев Семен Андреевич. Рядовой. 1903 г. р. Курск.

Мошавик Иван Иванович. Рядовой. 1910 г. р. Сталино.

Новокрещенов Николай Филиппович. Рядовой. 1918 года рождения. Тамбовская обл.

Артунян Александр Карникович. Рядовой. 1923 года рождения. Тбилиси, ул. Посновская, 69.

***

Владимир Борсоев:

17 мая. Вчера немцы предприняли частичное наступление в направлении Яновка — Красный Кут, Княгиневка — шахта 5-бис и 7/8. Их попытка прорвать наш передний край провалилась.

Закончил второй том и прочитал третий том «Войны и мира» Л. Н. Толстого. Интересное определение войны дано Толстым. Я почти не слежу по книге, запомнил, так ярко написано: «Война не любовь, а самое гадкое дело в жизни, и надо понимать это и не играть в войну. Надо принимать строго и серьезно эту страшную необходимость. Все в этом: откинуть ложь, и война так война, а не игрушка. Война — это любимая забава праздных и легкомысленных людей... Цель войны — убийство, орудия войны — шпионство, измена и поощрение ее, разорение жителей, ограбление их или воровство для продовольствия армии; обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия — отсутствие свободы, т. е. дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство. И несмотря на то, это — высшее сословие, почитаемое всеми. Все цари, кроме китайского, носят военный мундир, и тому, кто больше убил народа, дают большую награду». Когда-то это была великая правда, но как это неприменимо к нашему времени, к великой освободительной войне, которую ведет советский народ!

С утра противник перешел в наступление в районе Новопавловки и силою усиленного батальона занял половину селения. Затем, с вводом в бой ударной группы, был отброшен.

Противник в последнее время проявляет большую активность. Был вражеский налет по двум батареям с корректировкой с воздуха. В третьей батарее 3 гаубицы получили маленькие вмятины от осколков, одну пушку разбило вдребезги — прямое попадание. В 3-й и 5-й батареях нет ни одного убитого. Люди сидели в ровиках с перекрытием: поработали на совесть — и спасли свои жизни. Были прямые попадания по блиндажам, но ничего...

Под руку случайно попала книга Лесажа «Хромой бес». Интересно и удивительно: на фронте — и такое чтиво!

На фронте никаких перемен пока нет, кроме некоторой активности противника.

***

Николай Вильченко:

От Керчи рукой подать — Тамань. Полчаса — и паром доставит на кавказскую землю. Но теперь четыре километра пролива казались бесконечными. Ведь плыть доводилось не только на паромках, кораблях. Перебирались на рыбацких лодках, наспех сбитых плотках, на бочках, бревнах. А над проливом носились фашистские самолеты и, как горох, разбрасывали бомбы. Трудной была эта переправа для советских войск в мае сорок второго года. Гитлеровцы, собрав крупную группировку танков, артиллерии, пехоты, перешли в наступление на Керченском полуострове. Наши части вынуждены были отступать. На пути — пролив. Нужно задержать противника на подступах к переправам. К бойцам, собравшимся у переправы, прискакал на коне генерал. Он призвал возвратиться в Аджимушкай пополнить части, которые держат оборону, не допуская немцев к переправе.

— Пойдем, друзья, да покажем нашу силу богатырскую! — закончил он свое обращение.

— Пойдем! — дружно откликнулись пехотинцы, танкисты, артиллеристы.

Дорога привела в полукольцом раскинувшийся поселок. Я направился к центральному входу в катакомбы. Здесь уже было много людей — женщин, детей, стариков. Они находились здесь со всем своим домашним скарбом, включая коров и птицу. В отдельных участках катакомб располагались бойцы.

Вот и отсек, где раньше был штаб резерва. Часовой разрешил войти.

— К нам? — спросил полковник Ягунов.

— Да! На подкрепление!

— Николай, какими судьбами!? — это говорил давний мой знакомый старший лейтенант Белов.

Он тут же обратился к полковнику и отрекомендовал меня.

— Бывший командир роты. Волевой, смелый человек!

Полковник пожал мне руку.

— Где воевал?

— Начал под Жмеринкой. Затем под Житомиром. Оборонял Киев. Месяц жил на госпитальных харчах. В апреле прибыл в Крым...

***

Александр Зимин:

Из госпиталя выписали годным к военной службе. Большого труда не составило разыскать свою бригаду. Встречали в пулемет-

ной роте, как родного. Через неделю присвоили очередное офицерское звание лейтенанта и назначили помощником командира стрелковой роты.

И снова в бой. На этот раз — в предгорьях Кавказа.

***

Николай Вильченко:

Аджимушкой. Вошел лейтенант с повязкой на рукаве и доложил, что к Царскому кургану движутся немецкие танки.

— Усилить оборону! — приказал полковник. Он распорядился выслать к высоте несколько подразделений, находившихся в катакомбах. Группы вооруженных бойцов двигались по карьеру к кургану. Курган — господствующая высота. С вершины город и подступы к нему — как на ладони. На верхних участках склонов кургана стояли замаскированные орудия. Ниже и у подножия сплошь были окопы, траншеи. Здесь располагались пулеметчики, автоматчики, стрелки.

Заняв рубежи, наши бойцы готовились к встрече противника. Тем временем немецкие танки, громяхая гусеницами и поднимая пыль, ползли к кургану. За танками двигалась пехота. По танкам с кургана открыли огонь длинноствольные орудия. Вот уже один танк затанцевал на месте, второй с рваными гусеницами встал на дыбы, заиграли языки пламени по брони третьего. Но вражеские солдаты, обходя подбитые танки, двинулись в атаку.

— Огонь! — крикнул я, когда гитлеровцы подошли ближе. Направил дуло автомата в зеленые мундиры и строчил короткими очередями.

Зло трещали пулеметы. Гитлеровцы падали, заливаясь кровью, а часть из них, прижимаясь к земле, используя камни и рывтины, продолжала бой. Над курганом прозвучало громкое, раскатистое:

— Ура-а-а! В атаку!

Поднялись наши бойцы. Дрогнули вражеские цепи, попятились назад. Атака отбита. Часть воинов осталась на кургане, часть возвращается в катакомбы.

Я заскочил в штаб. Полковник Ягунов спросил:

— Ну как на кургане?

— В порядке. Фрицы пятками засверкали. А танки до сих пор чадят.

Приходили другие командиры, рассказывали подробности боя.

***

Александр Русев:

Аджимушкай. 17 мая я находился на НП. Со стороны завода Войкова движется колонна фашистов. Доложил в штаб. Прибыл начальник разведки с группой автоматчиков. Ждем. Когда гитлеровцы подошли ближе, открыли огонь. Но через минуту на нас обрушился град мин. Мы едва успели влететь в пещеру. Теперь НП находился уже в самой каменоломне. Немцы «закупорили» перекрестным огнем все выходы из катакомб. Воины и гражданское население надолго остались в Аджимушкайских катакомбах. Потянулись томительные дни.

Отсюда группы смельчаков совершали дерзкие вылазки против фашистов. В каменоломнях была армейская дисциплина. Штаб, находившийся в глубине катакомб, руководил подземной жизнью и борьбой.

***

Николай Ярошенко:

Гулкий взрыв мины рванул рассветную тишину, разнесся многоголосым эхом по вековой пуще. Во все стороны полетели обломки брички, стульев, диванные пружины. Февральской метелью сыпался пух из разметанных перин. Это полицаи возвращались с трофеями с карательной операции против мирного населения. Их встретила партизанская засада. Двое партизан бросились к лошадям, но тут же юркнули в укрытие, схватились за оружие. Из-за поворота по дороге, скрытой ольшанником, вылетела орава полицаев и двинулась на партизан. Зачастили винтовочные хлопки, задудукал трофейный пулемет, завязалась перестрелка. По-видимому, поняв, что нас горстка, полицаи вновь вскочили на коней, галопом бросились на партизан. Пулемет молчал. Вот уже видны перекошенные в злобе лица полицаев... Было ясно, что пятью винтовками и несколькими гранатами их не остановишь. И тогда шестнадцатилетний партизан Коля Липницкий, перебежав дорогу, бросился к пулемету. Осторожно отстранив раненого, он повел стволом ожившего пулемета, целясь в грудь коней, как учили бывалые пулеметчики. Передние кони вздыбились, задние напирали, начали падать конники. В это месиво полетели гранаты. А пулемет стучал, расстреливая в упор изменников Родины, пока не кончилась лента. Бросив убитых и раненых, полицаи спасались кто как мог. Конечно же, не каждый из нас мог совершить подвиг, но зато каждый юный партизан делал все, чтобы быстрее освободить родную землю от фашистской нечисти.

***

Д. Акульшин:

В полуразрушенном сарае на окраине шахтерского поселка лежали в боевом охранении старший сержант Максим Брыксин и боец Кузнецов. В километре от них за рекой тянулся укрепленный вражеский рубеж. Кругом расстилась снежная равнина и на ней — ни одного живого существа. Немцы, зарывшись в землю, редко выползали из своих укрытий. Снайперы терпеливо ждали. Не отрывая бинокля от глаз, Кузнецов слушал рассказ старшего сержанта, только что возвратившегося от земляков. Брыксин рассказывал о том, как живут горняки, о том, что снова уголь пошел на-гора.

Наконец из блиндажа вышел немец. Через мгновение он рухнул наземь. Снайперы стреляли метко.

— Следи за амбразурой блиндажа, — приказал Брыксин.

Не прошло и полминуты, как Кузнецов доложил, что из амбразуры смотрит фашист.

— Сейчас на свете станет меньше еще на одного бандита, — промолвил Брыксин, сосредоточенно целясь.

Таким сосредоточенным Кузнецов видел его не раз.

Когда работали на шахте, Максим управлял врубмашиной. Теперь у него винтовка. Она безотказна, как и врубовка. Раздался выстрел, и цель пропала. Из блиндажа показалась фигура человека. Он стоял с вытянутыми по швам руками.

— Хитрость. Это чучело.

Но вот из-за чучела показалась голова. М. Брыксин нажал пусковой крючок... Вскинув руки, фриц упал замертво.

— Поздравляю, Максим, с четвертым!

— Занимай новую позицию, — ответил Брыксин и пополз из сарая.

Это было как раз вовремя. Из вражеского блиндажа, показывая соседям трассирующими пулями цель, полоснул пулемет. Застрочили автоматы. Мины стали решетить старый сарай. Немцы били по пустому месту. Снайперы были уже на новой позиции.

На счету Максима Брыксина значилось около восьми десятков уничтоженных фашистов. Настоячиво и терпеливо учил он бойцов мастерству меткого огня, как раньше в шахте воспитывал и обучал шахтерскому мастерству. Стал снайпером боец Фаустов. Он истребил 45 захватчиков. Метким огнем поражал врага Игнатов. На его счету 30 фашистов. О снайперском движении в 395 дивизии, охватившем вскоре весь Южный фронт, в 1942 г. сообщалось в сводках Совинформбюро.

***

Николай Вильченко:

Дым и пожары над Керчью. Пустынны и безлюдны улицы. По ним разбегаются фашистские патрули. Гитлеровцы захватили город, вышли к проливу. А в тылу у них остался клочок земли, над которым реет Красное знамя. Это — Аджимушкой и его катакомбы.

***

Михаил Корпjak:

Трудно был узнать бойца в мальчонке, который с перекинутым через плечо пастушьим кнутом, укрываясь кустарниками и балками, гнал к передовой годовалую телку. Но по следам его, маскируясь, шли два полковых разведчика.

Иногда, шипя и посвистывая, пролетали над головами мины и снаряды, кое-где трещали еще автоматы. Володя направил телку в маленький овражек и погнал ее через Миус. Разведчики остались в траншее переднего края и были готовы, если потребуется, прийти на выручку. Прошло минут пятнадцать.

— Ну все. Удачно выбрали место, где перейти хлопцу. Уже там, — толкнул локтем разведчик другого. Владимир вернулся через трое суток, ночью. Глеб Демьянович схватил мальчишку в охапку и прижал к груди.

— Товарищ капитан! Я еще не доложил, — попытался вырваться Володя.

— Потому и обнимаю, красноармеец Пахоля, что вижу, есть тебе о чем доложить. Ну, выкладывай все по порядку.

За время пребывания в стане врага Пахоля уточнил огневые позиции двух артиллерийских и одной минометной батарей, засек несколько замаскированных пулеметных точек. От местных жителей узнал, что гитлеровцы свои резервные подразделения перебросили на левый фланг, в район села Грабово.

— Молодец, Володька! Представляю тебя к награде.

Сведения, добытые Володей, пригодились. Батареи были уничтожены. Владимир Пахоля получил медаль.

***

Николай Вильченко:

Аджимушкой. В подземелье, в отсеке, кубатурой с большую комнату, — штаб подземного гарнизона. Возглавляет его полковник Ягунов. Меня назначили начальником оперативной группы штаба под-

земного гарнизона. На Царском кургане, вокруг катакомб, несут оборону роты и батальоны гарнизона.

***

И. Городецкий:

На железнодорожной станций под Сталинградом во время бомбежки подожгли состав с боеприпасами, продовольствием и паровозное депо. Увидев, что большому количеству паровозов угрожает опасность, старший лейтенант В. Ф. Погонин бросился к паровозу и вывел из горящего депо. Сцепку и расцепку паровозов производил сержант Ноздря.

Все депо было охвачено пламенем, непрерывно рвались снаряды, а старший лейтенант Погонин и сержант Ноздря вывели из депо восемь паровозов, два из них горели. Чтобы спасти паровозы, они подтянули их к водонапорной башне и потушили огонь. Во время вывода последнего паровоза взорвался котел. Старший лейтенант Погонин был контужен, он потерял слух. 21 паровоз спасли старший лейтенант Погонин и сержант Ноздря.

***

Николай Вильченко:

Снова разыгрался жестокий бой на кургане. На этот раз немцы бросили сюда в несколько раз больше танков, чем раньше. Они шли строем, как на параде. Пущены в ход противотанковые пушки и ружья. Бесстрашно били по танкам бронебойными снарядами Николай Филиппов, Владимир Костенко, Григорий Деркач. Да не только они! Много бойцов и командиров проявили большую стойкость и мужество.

Гитлеровцы хотели сломить волю защитников Аджимушкая, но крепко получили по зубам и откатились. Но вскоре бои возобновились. Враг наседал с новой силой. Захватил курган, уставив его своими огневыми точками.

Наши бойцы спустились в катакомбы.

***

А. Пименов:

Многим военным и гражданским людям пришлось остаться на временно оккупированной территории. Отрезанный от своих, остановился в райцентре, в станции Чернышевской Ростовской области, и медик Семен Васильевич Липилкин. Здесь, когда после тяжелого боя наши войска отошли, осталось много раненных бойцов и командиров.

С. В. Липилкин вместе со своей семьей — женой и дочерьми — организовал подводу и, презирая страх, собрал всех раненых, поместил их в разбитую больницу и начал оказывать им медицинскую помощь. Со своей семьей он спас от явной смерти более 100 человек. Выздоровевшие прорывались через линию фронта к своим.

Во время боя я сильно обгорел. Невозможно было двигаться. Но меня спас Липилкин. Как только мне стало легче, я прибыл в свои войска. Такие патриоты, как Липилкин, заслуживают большого уважения.

***

Николай Вильченко:

Аджимушкой. Комиссар Парахин спросил у меня:

— Значит, ты из Донбасса?

— Да. Работал на шахте в Красном Луче. Семья у нас большая — и все горняки.

— А я ведь тоже горняк. Только я трудился на Брянковских шахтах, что близ Луганска.

— О, так там работал мой отец.

— Так вот что, земляк, тебе как шахтеру легче, чем другим бродить по катакомбам. Согласен?

— Это бесспорно!

— Нам надо найти такое место, откуда можно было бы сделать потайной выход. Мы должны иметь постоянный глаз на поверхности, видеть, что делается вокруг нас на белом свете. Одним словом, оборудовать НП — вот тебе задание!

— Понял. Выполню!

На помощь пришел старый камнерезчик Николай Семенович Данченко.

— Нет такого человека, который знал бы катакомбы лучше меня. Каждый их куточек я прошупал руками, — заявил рабочий.

***

Валентина Токарчук:

В поселке Шарапове после налета немецкой авиации многие легкораненые бойцы, которые не сегодня-завтра должны были выписаться на фронт, стали тяжелоранеными. И снова медицинскому персоналу во главе с начальником госпиталя майором Ильей Савельевичем Смирновым пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть их в строй.

***

Н. Лагуткин:

В 1942 году, когда мне еще не было и шестнадцати лет, фашистские оккупанты бросили меня в лагерь смерти Маутхаузен. При лагере был блок для малолетних, где все мы выполняли очень тяжелую работу. За малейший брак гитлеровские надсмотрщики били нас беспощадно. Мы страшно голодали и ели породу, которая попадалась в угле. Ее мы называли «маргарином». После нескольких приемов такой «пищи» я весь распух и не мог двигаться. Меня бросили в лазарет. А это — хуже крематория. Две недели пробыл я в лазарете, и сам видел, как там «лечат». Люди со страшными ранами, со всякими болезнями плачут, кричат, стонут, просят о помощи. «Врачи» же давали им такое «лекарство» или делали уколы, после которых несчастные умирали. Мне удалось вырваться из лазарета. Помогли молодость и крепкое здоровье, которое дала мне мать.

***

Николай Вильченко:

Аджимушкay. И вот мы с несколькими бойцами движемся по галерее. Впереди идет старый Данченко и его четырнадцатилетний сынишка Коля с факелом в руках. Доносятся глухие звуки. Из них вырываются рыданье женщин, крик детей. Бедные дети! У многих семей кончились продукты, нет воды. Подземелье, что могила, в которую добровольно погребли себя люди. Но так заставила их поступить совесть, честь. Они предпочитали мрачное подземелье фашистскому плену — неволе.

Тусклый свет факела, что был в руках сына камнерезчика, двигался все дальше и дальше. Наконец старый Данченко остановился.

— Вот здесь! — сказал он. Я ударил по потолочине ломиком. По своеобразному гулу он определил, что толщина земли не более полутора метра.

— Будем рыть!

Грунт оказался мягким, податливым. Вскоре сквозь образовавшееся отверстие ударили пучки света. Над проломом оказался сарай с полуразрушенной крышей. В стенах сарая сделаны щели для обзора.

Вблизи сарая — церковь. На ступеньках — два немецких солдата. К церкви подкатила машина. С нее стали сгружать ящики, которые укладывали штабелем.

Обо всем, что происходило около церкви я докладывал Ягунову.

— Какую-то подлость замышляют фрицы, — предугадывал Ягунов. — Нужно опередить их.

С наступлением темноты к церкви вместе со мной пробрались старший лейтенант Бармет, лейтенант Резников, мастер подрывного дела сержант Трибухин. Двумя ударами финок сняты часовые. Между ящиков заложены небольшие порции взрывчатки, уложен бикфордов шнур.

Едва мы спустились в потайной лаз, как всю округу оглушил сильнейший взрыв. Немецкий склад взрывчатки и боеприпасов взлетел в воздух.

***

Николай Захаров:

Воронеж захвачен врагом. Подбодрившись шнапсом, они кричали: «Рус, сдавайс!»

Взрывом убило пулеметчика. Я сменил позицию, открыл огонь. Полегло фашистов немало. Командир части Воронов вручил после моего первого боя медаль «За отвагу».

***

Николай Вильченко:

Аджимушкой. Полковник Ягунов приказал усилить наблюдение за противником. Эта задача возлагалась на меня, начальника оперативной группы. Я каждый раз инструктировал наблюдателей, дежуривших на потайном НП. Часто сам сидел возле щелей, из которых была видна поросшая травой и бурьянами местность над катакомбами, подступы к ним. Вот гитлеровцы в трех местах принялись раскапывать грунт. Я послал связного с донесением в штаб, а сам продолжал вести наблюдение. К вырытым ямам подвезли авиационные бомбы. Раздались взрывы. Провалы оказались над подземными галереями. В подземелье с шумом полетели дымовые шашки, затем бочки, наполненные черной массой, которая горела, как бензин, и давала много едкого дыма.

В одно из отверстий перед дымовой атакой спустился на веревке гитлеровец и стал стрелять по штольне из автомата. Но непрошеного гостя сразу же пристрелили. Два наших бойца навалились на веревку. В пролом влетели еще два фашиста, которые, по-видимому, удерживали первого.

— Отведайте подземной жизни! — хохотали красноармейцы над незадачливыми вояками. Те от неожиданности потеряли дар речи. Их отвели в штаб.

***

Елена Бондаренко:

В мае мы жили в Балаклее, на Северном Донце. Фашистам удалось ворваться в город. И вот в один из дней я, сестренка Нина и моя подруга Нила Пирогова пошли на площадь, куда полицейские согнали наших пленных. Мы были тогда подростками. На площадь пошли в надежде увидеть кого-нибудь из знакомых. И вот тогда сестренка Нина указала на одного раненного красноармейца, который еле-еле стоял на ногах.

— Девочки, давайте уведем его, — предложила Нила Пирогова. — Смотрите, он стоит около сквера. Подбежим, возьмем его — и в кусты.

Так мы тогда и сделали. К счастью, полицейские не заметили исчезновения пленного. Потом мы спрятали красноармейца в подвале разрушенной школы. А через пять дней, когда он немного поправился, проводили его в лес.

***

Дмитрий Кравченко:

Автоколонна двигалась к фронту. Машины Степана Ревы и моя попали под прямой обстрел, вспыхнули. Мы начали сбрасывать с горящих автомашин груз. В моей машине взорвался бензобак. Взрывной волной меня отбросило в сторону, потерял сознание. Очнувшись в госпитале, понял, что отделался легко.

***

Николай Вильченко:

Аджимушкой. Пуская дым, гитлеровцы решили выкурить людей из катакомб. Никто не вышел из подземелья.

На следующий день наблюдатель доложил, что к катакомбам подошло пять грузовиков с большими крытыми кузовами. Ягунов догадывался в чем дело. Он передал в подразделения приказание привести в готовность противогазы, отдаленные участки галерей отгородить каменными стенами.

И точно. Гитлеровцы стали нагнетать в катакомбы удушливые газы. Шесть часов подряд компрессоры нагнетали хлор в подземелье.

***

Василий Коленский:

Лето 1942 года. Отличный курсант М. по случайному легкомыслию нарушив наставление по полетам, вдребезги разбил учебно-тренировочный самолет, а сам совершенным чудом остался жив. Когда после недолгого разбирательства его вызвали в штаб эскадрильи и сообщили, что он отчисляется из военно-авиационной школы, М. сначала просто растерялся. Потом очень просил оставить его в авиации. А потом, когда это не помогло, долго и безутешно плакал... Скажете, странно? На первый взгляд — да. Во-первых, нередко после страшной аварии, вроде той, что пережил он, люди сами отказываются от летной службы. Во-вторых, что его так соблазняло в авиации? Летная форма? Она в то время была обычной, общевоинской. Курсантские харчи? Тогда они тоже были не так уж сладки. Перспективы? А они те же, что и у всех во время войны — фронт, бои, возможные раны и не менее возможная гибель. Так что же? И существовало ли для М. это «что-то»?

Да, существовало. Это была необъяснимая, сильнейшая влюбленность в небо, в высоту, в скорость, в стремительный бег земли под крылом, в неповторимые аэродромные запахи, во многое другое, что просто нельзя передать. Иными словами, это было призвание. И курсант М. в конце концов снова пришел в авиацию и закончил войну талантливым летчиком-истребителем.

***

Николай Вильченко:

Аджимушкай. При тусклом свете фонарей «летучая мышь» в штабе обсуждают, как добыть продукты, воду. Высказались комиссар Парахин, заместитель начальника гарнизона полковник Верушкин, командиры батальонов. Полковник Ягунов внимательно слушает, уточняет количество сил — бойцов, автоматов, пулеметов, боеприпасов. Принято решение: сделать налет на гитлеровский гарнизон в поселке.

***

Николай Юров:

В 1942 году рота, в которой я служил, получила приказ взять высоту на берегу Миуса возле села Дмитриевка. Высоту мы взяли, но в ходе боя враг отрезал нас от основных сил наших подразделений. На высоте осталось только 6 бойцов во главе с командиром роты. Более суток, до подхода подкрепления, удерживали мы высоту, отбивая атаки врага. Смертью храбрых пал командир роты. Первое ранение и первую награду получил я в этом бою.

***

Николай Вильченко:

Аджимушкай. С наступлением темноты из катакомб вышли первые группы смельчаков. Сняли часовых, уничтожили расчеты пулеметов, орудий, дула которых были направлены на катакомбы. И вот уже около ста пятидесяти катакомбцев, разбитых на команды, орудуя в поселке. Во главе одной команды я. Мы окружили здание штаба. Краткая перестрелка, жаркие рукопашные схватки — и сопротивление гитлеровцев сломлено. Во дворе, где располагался штаб, стоят повозки, на привязи лошади. В опломбированном сарае оказались ящики с продуктами. Их доставили в подземелье.

***

Евгений Хлебников:

В жестоком оборонительном бою на реке Миус в мае 1942 г. в поселке Яновка пали смертью храбрых стрелок 691 полка 383 дивизии Климентий Лазаревич Шапов. Родился в 1913 году в деревне Двор Нолинского района Кировской области; командир отделения 691 сп 383 сд сержант Грошев Василий Тимофеевич. 1911 года рождения, жил в Донецкой обл. в Горловском районе, в поселке Челюскина, работал на шахте «Кондратьевка»; стрелок 691 сп 383 сд Ахмжсафин Фатфан Балуевич, жил в селе Мшан Б-Кайбожского района Казахской ССР. Их боевые товарищи, сдерживая натиск наступающих фашистов, выкопали неглубокую яму и захоронили друзей в г. Вахрушево во дворе дома № 4 по улице Донецкой.

***

Сергей Галахтин:

В мае под Харьковом вторая батарея отдельного 47-й зенитно-артиллерийского дивизиона нашей танковой дивизии под командой двадцатилетнего командира Николая Савельевича Джось погибла.

Смертью храбрых пали И. С. Джось, В. П. Савченко и остальные бойцы.

***

Зинаида Лузган:

Когда война приблизилась к городу, я стала связной в партизанском отряде. Три комсомолки, тетя Паша (так звали женщину-коммунистку) и четыре парня работали на железных дорогах области. Я всегда ходила в паре с Юлией Шевцовой, а когда Юля погибла, выполняла задания с тетей Пашей.

***

Николай Вильченко:

Аджимушкой. Еще не раз выходили боевые группы добывать продукты, воду. Однажды притащили несколько мешков зерна пшеницы, кукурузы. Каждый килограмм продуктов, каждый литр воды доставался с боем.

***

Евгений Хлебников:

Фашистские войска рвались в глубь нашей страны. Прямо из училища нас отправили на фронт. Почти вся наша семья находилась на фронте. Отец — комиссар, сестра — санитарка.

***

Михаил Корпак:

Во время боя 20 мая Володя Пахоля подносил патроны на огневые позиции пулеметчиков. В тот же день, когда гитлеровцев в районе моста погнали назад, Володя удачно метнул лимонку в гущу гитлеровцев. Несколько фашистов «вознеслись на небеса».

***

Александр Русев:

Аджимушкой. 20 мая. С наблюдательного пункта я заметил: к нам движется колонна людей. Оказалось, — наши военнопленные. Их немцы использовали, как прикрытие. Не станем же мы палить по своим. Когда колонна подошла к каменоломне, немцы открыли огонь по входу в каменоломню.

Истекли запасы воды. Вдвоем с еще одним солдатом, собрали котелки, пробрались к колодцу, который был неподалеку. Воду делили по глотку на всех.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 20 мая:

Дейнега Григорий Иосифович. Запорожская обл.

Павленко Ефим Митрофанович. 1905 г. р. Крымская АССР.

***

Леонид Тимченко:

Перед старшим лейтенантом Яковлевым стоял подросток. С виду лет тринадцати-четырнадцати, не больше. Худенький, щуплый. Лицо круглое, курносое, а взгляд взрослый.

— Как тебя зовут?

— Вася.

— А фамилия?

— Курка. Возьмите меня в армию. Хочу фашистов бить.

— Сколько лет тебе?

— В декабре будет шестнадцать!

Васю оставили присматривать за лошадьми. Но... Вася познакомился со снайпером — бывшим забойщиком Максимом Семеновичем Брыксиным. У Максима Семеновича были десятки учеников. Все свободные минуты проводил в отделении снайперов и там с бойцами учился стрелять.

***

Александр Русев:

Аджимушкой. На рассвете немцы через громкоговоритель предложили, чтобы все выходили из каменоломни и что они гарантируют жизнь. Но никто не вышел.

На следующее утро они подкатили орудие и выстрелили прямо в каменоломню. Я был контужен, а некоторые получили ранения.

Через несколько дней немцы снова предложили, чтобы мы выходили. Некоторые гражданские люди вышли и их увезли. После этого немцы заложили на выходе взрывчатку и произвели взрыв, при этом был применен слезоточивый газ.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 20 мая в с. Новопавловка:

Алиев Абдул Каллукович. 1902 г. р. Орджоникидзевский край.

Мамон Иван Семенович. Старшина. 1907 г. р. Сталинская обл., Макеевка.

Авакинян Большевин Сронокович. 1920 г. р. Армения.
Таверовский Аркадий Маркович. 1906 г. р. Одесская обл.
Арутюнян Авердык Иванович. 1906 г. р. Армянская ССР.
Загоруйко Филипп Михайлович. 1907 г. р. Харьков.
Файзулаев Аббас Аббасович. 1902 г. р. Армянская ССР.
Имангулов Куслен Рызакович. 1920 г. р. Астрахань.
Григорян Авежик Джавион. Рядовой. 1923 г. р. Армянская ССР,
с. Зулакор.

Гадиев Масхуд Качаевич. 1902 г. р. Кабардино-Балкарская АССР.
Ковалев Александр Лаврентьевич. 1914 г. р. Сталинград.
Молгачев Алексей Антонович. 1909 г. р. Татарская АССР.
Васюк Филипп Кузьмич. Лейтенант. 1916 г. р. Краснодар.
Мартосян Минас Самбетович. 1909 г. р. Армянская ССР.
Горохов Михаил Дмитриевич. 1924 г. р. Курская обл.
Павленко Устин Петрович. Сержант. 1911 г. р. Николаев.

***

Петр Гуленко:

20 мая два батальона фашистов нанесли удар по южным и западным окраинам Новопавловки, которую оборонял 1-й батальон 696 сп. Роты держались стойко и не уступали противнику ни пяди. На одном из участков сражалась группа, которую возглавил старший политрук пулеметной роты С. Я. Владимирский. И когда еще одна рота гитлеровцев двинулась в обход боевого порядка первого батальона, ее встретил плотный огонь горстки наших бойцов. После многочасового боя противник, потеряв до 200 солдат, был вынужден отойти. В этом бою погибло 39 бойцов. Был ранен и С. Я. Владимирский.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка.

20 мая в районе Новопавловки остались на поле боя:

Каганов Сурхей Мамедович. Рядовой. 1904 г. р. Азербайджанская ССР.

Гелашвили Леонтий Иванович. Рядовой. 1915 г. р. Грузия.
Дробезко Александр Иванович. Рядовой. 1915 г. р. Сумы.
Астафьев Сергей Фролович. 1903 г. р. Краснодарский край.
Сиволоб Владимир Федорович. 1920 г. р. Ростовская обл.
Павлов Федор Яковлевич. 1899 г. р. Полтавская обл.
Батиев Юнус Туганович. 1905 г. р. Орджоникидзевский край.
Тропа Алексей Николаевич. 1923 г. р. Краснодарский край.

Шпаков Яков Евстафьевич. 1909 г. р. Сталинградская обл.
Шепелев Дмитрий Яковлевич. 1897 г. р. Курская обл.
Джегерня Владимир Хмачистович. 1904 г. р. Абхазия.
Куций Степан Игнатьевич. 1907 г. р. Кировоградская обл.
Котыгроб Петр Давыдович. 1903 г. р. Крымская АССР.
Абазов Кирилл Алекберович. 1903 г. р. Армянская ССР
Хачиров Курман Али-Шатров. 1906 г. р. Орджоникидзевский край.

Нижарадзе Борис Джикаевич. 1904 г. р. Абхазия.
Казанки Кадхшмус Исмаилович. Краснодарский край.
Бирюков Федор Платонович. Рядовой. Ростовская обл.
Голуб Яков Максимович. 1908 г. р. Ворошиловград.
Шерементинский Борис Эрестович. Сержант. 1901 г. р. Киевская обл.

Заграй Прокофий Ефимович. 1896 г. р. Винницкая обл.
Пчелкин Николай Тихонович. 1921 г. р. Курская обл.
Хаймажев Хасан Нухович. 1918 г. р. Кабардино-Балкарская АССР.

Чирчиков Василий Гаврилович. 1897 г. Орловская обл.
Руденко Яков Кузьмич. 1909 г. р. Полтавская обл.
Кизявка Василий Иванович. Ростовская обл.
Каграманов Мортусь Алиев. 1906 г. р. Дагестанская ССР.
Филимонов Николай Тимофеевич. Сержант. 1909 г. р. Сталинградская обл.

Юрин Петр Семенович. Сержант. 1908 г. р. Сталинская обл., Красноармейский район.

Токарев Алексей Яковлевич. Сержант. 1911 г. р. Пенза.
Волков Василий Владимирович. 1914 г. р. Керчь.
Кибальник Роман Кондратьевич. 1911 г. р. Крымская ССР.
Капустин Петр Семенович. 1899 г. р. г. Сталино.
Барабаш Владимир Акимович. 1908 г. р. Крымская АССР.
Бакай Николай Федорович. 1907 г. р. Харьковская обл.
Шевченко Харламбий Васильевич. 1914 г. р. Днепропетровская область.

Мицык Петр Епифанович. Техник интендант. 1906 г. р. Днепропетровская обл.

***

А. Мерекин:

По просьбе комиссара полка Кукушкина Михаила Сергеевича 23 мая сорок второго года мне с группой минометчиков пришлось

хоронить 8 бойцов, павших в бою на восточных склонах у села Фашевка.

Похоронили мы их, как полагаются, по-фронтовому, насыпали могильный холм, поставили столбик с надписями. Красноармейские книжки, медальоны с адресами и письма я отнес в штаб полка, только две тетради оставил у себя.

В одну из них было вложено письмо от матери сыну Андрею. На двух же страницах этой тетради начато письмо неизвестного бойца. Возможно, это было письмо самого Андрея. В документах погибших и похороненных нами бойца по имени Андрей не было.

«Здравствуй, дорогой Андрей! Сегодня мне нездоровилось, и я совсем не думала писать тебе. Прошло три дня, как отправила тебе письмо, да вот пришли ко мне женщины и девушки, твои одноклассницы, заставили сесть за стол. Андрей, ты прости меня, но твои письма мы читаем всем селом. Я не могу отказать в этом женщинам. Все они в горе и нужде живут, каждую чужую весточку с фронта считают своей. Послушают письмо, наплачутся, и им станет легче. Потом заставляют меня писать тебе.

Ты не думай, Андрей, о них плохо. Они просят от чистого сердца читать твои письма. И еще они говорят, чтобы ты отомстил за гибель своего отца, за твоих погибших товарищей.

Береги себя, Андрей. Помни, ты единственное утешение мое, надежда и любовь моя, чем может жить твоя мать. Привет тебе передают все односельчане и Зина.

До свидания. Целую. Твоя мама. 25 апреля 1942 года».

Письмо Андрея матери начиналось такими словами:

«Здравствуй, дорогая мама! Извини меня, мамочка, за молчание. На два твоих письма я не мог ответить: немцы не давали. Прошедшую неделю они словно очумелые атаковали нас каждый день, но мы их не допустили прорваться в наши боевые порядки. Вчера они с остервенением лезли на нас. Хорошо, что «катюша» помогла нам, а то могло быть хуже. «Катюша» стреляла так, что у немцев в окопах земля горела. Вся передовая была в дыму.

Все было бы хорошо, если б мой друг Сережка Иванов остался жив. Вчера его сразило осколком мины. Мне жаль его, хороший был товарищ. Собирался после войны приехать на жительство в наше село, но не дожил. Сначала я думал, что смогу спасти его. Дополз, но он сидел неподвижно в окопе лицом вверх, словно что-то высматривал.

Я буду мстить врагу за друга, за отца, за наших односельчан. Дорогая мамочка, ты не беспокойся обо мне».

Долго я носил его в кармане гимнастерки, это солдатское письмо, все хотел узнать, жив ли Андрей, но так и не узнал.

***

Мария Груй:

Посоветовались с подружкой. Отнесли в поссовет заявления на имя военкома с просьбой направить в действующую армию.

Просьбу удовлетворили. Меня направили в телеграфную роту. Освоила морзянку и стала телеграфисткой. Довелось приобщиться и к делу большой государственной важности — нередко передавала телеграммы маршала С. М. Буденного, генералов Петрова, Гречко.

***

Александр Русев:

Аджимушкой. 24 мая фашисты заложили сотни килограммов взрывчатки у выходов и подорвали их. Вмиг погас свет. Некоторое время стояла гробовая тишина. Минут через пять по ходам каменоломен пополз слезоточивый газ. В противогазе продержался всего минут десять. В горле горчило и жгло. Сбросил противогаз, приложил ко рту вчетверо сложенную полу шинели и через этот фильтр дышал. Около часа длилась газовая атака. Через некоторое время фашисты повторили ее. Тысячи людей погибли в этот день в катакомбах. Но те, кто остался в живых, вели партизанскую войну до самого прихода Советской Армии.

***

Донесение командиру 383 сд

25 мая умер от ран Эмихваре Кучуги Амарович. Абхазия.

***

Зинаида Гармаш:

Неправду говорят, что смелые ничего не боятся. Каждый раз, собираясь на передовую, испытываю страх. Но когда вижу раненого, страх проходит. Его вытесняло сознание, что нужно спасти солдата. Надо — пойду в пекло, но раненого, его оружие не брошу. Более 200 человек вынесла с поля боя.

***

Александр Клепов:

В мае опять фронт. Воевал в артиллерийском полку РКК. В боях за Сталинград наша батарея находилась на левом берегу Волги, а

штаб в городе, на правом берегу. Очень важно было иметь надежную связь. И связь эту осуществляла команда на катерах. Мотористом на этом судне оказался краснолучанин, классный шофер Игнат - Харитонович Кривуца. А потом Игнат Харитонович по фронтовым дорогам водил «ЗИС-5» — подвозил боеприпасы и другие военные грузы. Еще один однополчанин-краснолучанин — Григорий Иванович Салтыков. Еще находясь в кадровой армии, он получил профессию военного повара. И это пригодилось на фронте. Он стал полковым поваром.

***

Владимир Борсоев:

27 мая. Позавчера получил сообщение о том, что меня отзывают на АКУКС командиров полков (Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава). Что-то полковник Михайлов заупрямился, не хочет отпускать. Вчера он попросил начальство оставить меня на месте, а сегодня получил категорический ответ — «отправить на курсы» (пехотные курсы). Не знаю, что будет. По всем признакам, я должен выехать.

***

Николай Лежнев:

27 мая. Утром снял фрица, который пытался перебежать поляну. Видно, лень ему было идти лесом. Но ведь недаром поговорка есть: «Напрямик ходить — дома не ночевать».

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 28 мая г. в Княгиневке:

Кузнецов Михаил Федорович. Старший лейтенант. 1917 г. р. Каменец-Подольский район.

Лариенко Петр Федорович. Рядовой. 1922 г. р. Одесса.

Мельников Егор Яковлевич. Рядовой. 1910 г. р. Воронеж.

Затуливетер Илларион Иванович. Рядовой. 1918 г. р. Одесса.

Соколов Василий Иванович. Рядовой. 1912 г. р. Ростов.

Слепухин Борис Петрович. Рядовой. 1911 г. р. г. Орел.

Яревский Григорий Соломонович. Рядовой. 1911 г. р. Киевская область.

Гусейнов Гавобил Эйбит. Рядовой. 1911 г. р. Азербайджан.

Багиев Мали Гайсен. Младший лейтенант. 1910 г. р. Грузинская ССР.

Берия Павел Христофорович. Пулеметчик. 1910 г. р. Грузия.
Гуташвили Михаил Савельевич. Рядовой. 1905 г. р. Грузия.

***

Мария Омельченко:

Под Лозовой 57 армия попала в окружение. В ночь на 27 мая командование отдало приказ прорваться во что бы то ни стало. Пройти надо было около 30 километров до реки Северский Донец. Осталось еще 6 километров. Стрельба, грохот, приказы... Кончаются боеприпасы. Люди выдохлись.

Нашла и меня пуля. Я бежала и вдруг упала, словно споткнулась, не успев понять, что произошло.

Очнулась в длинном сарае, переполненном ранеными. В проеме двери стоял немец. Оказалось, разрывная пуля попала мне в колено. Мучит жажда. Сознание то уходит, то возвращается.

Часовой смотрит на меня в упор. Кто-то рядом шепчет:

— Попроси воды и хлеба. Ты единственная девушка. Тебе не откажет.

Мне не хочется есть, но я прошу. Ради товарищей. Немец бросил мне кусочек хлеба. Я тут же раздала по крошке, тем, кто был ближе.

Нога распухла, как колода, и нестерпимо болит. Я поняла свое положение. Поняла и тех раненных, которые просили меня на поле боя пристрелить их. Действительно, лучше бы сразу убило... Что меня ждет? Плен? Смерть? Жажда смерти, но не жизни...

***

Донесение командиру 383 сд

Иванов Михаил Матвеевич. 1909 г. р. похоронен на шахте № 160
28 мая 1942 г.

***

Владимир Борсоев:

29 мая. Немцы предприняли частное наступление на Княгиневку и Красный Луч, но ничего у них не вышло, противник отступил с солидными потерями, на поле боя оставили офицера. Если раньше они ухитрялись подбирать убитых и раненых, то теперь оставляют — им, видно, уже не до мертвых. Это говорит о многом.

На днях в районе Стрюково один немец перешел на нашу сторону. Он характеризовал моральное состояние немецких войск: там много желающих сдаться в плен, но еще побаиваются... У них все

больше и больше дезертиров. Рассказал, что против нас стоит 4-я горно-стрелковая дивизия в составе 98-го и 308-го полков. Прочел за это время пушкинскую прозу: «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель» и «Барышня-крестьянка».

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 29 мая в Стрюково:

Мышастый Афанасий Александрович. Сержант отдельного учебного батальона. 1910 г. р. Днепропетровская обл.

***

Николай Вильченко:

Аджимушкой. Конец мая. В пышном наряде керченские сады. Поля — что зеленый ковер с синими, розовыми, голубыми точками цветов. Щедро ласкает все вокруг крымское солнце. Но ни один его лучик не проникает в катакомбы. Здесь затхлый воздух, жуткая темнота. Людей теперь стало меньше. Женщины и дети после газовых атак вышли из катакомб. Остались бойцы, командиры. Многие погибли от хлора, жажды и голода. Но катакомбы не сдаются. Катакомбы живут, борются! Сюда поступают сводки Совинформбюро. Люди знают, какие кровавые сраженья идут на фронтах. И своей борьбой бойцы подземного гарнизона вносят вклад в завоевание победы.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 30 мая в Княгиневке:

Дягилов Мефодий Иванович. Рядовой. 1912 г. р. Курск.

Копя В. Ф. Рядовой. 1908 г. р. Харьковская обл.

***

Леонид Тимченко:

Вечером Максим Брыксин сказал Васе Курке:

— Готовься. Завтра пойдем на передний край.

Задолго до рассвета они вышли из землянки. Устроились в старом окопе. Фашисты, зарывшись в землю, не вылезали из траншей. Лежали час, второй... пятый... Уже солнце стало клониться к закату. Так было и на второй день, и на третий. Вася спит. Брыксин, будто читая его мысли, говорит:

— Терпение в нашем деле — самое главное. И только в конце недели, снова лежа в окопе, Вася заметил: под одним из кустов что-

то шевельнулось. Стал ловить фашиста на мушку. Прицел! Точнее, точнее! Плавно нажал на спусковой крючок. Словно споткнувшись, немец упал...

***

Николай Вильченко:

Аджимушкой. Гитлеровцы обнесли катакомбы колючей проволокой, ставили все более сильные наряды вокруг них. Пробиваться становилось все труднее и труднее. В последний день мая от взрыва гранаты, валявшейся в галерее, погиб полковник Ягунов. Командование принял волевой человек подполковник Бурмин.

***

Анатолий Зарецкий:

В нашем полку был пулеметчик, который мог с помощью пулемета выстукивать мотивы многих песен. Когда немцы шли в атаку, наш пулеметчик встречал их со своим «музыкальным инструментом», наигрывая немецкие марши, немецкую песню «Родина любимая». Такие «концерты» он устраивал им в районе Княгиневки и Новопавловки. Думаю, что любимые мелодии, услышанные в исполнении нашего пулеметчика, очень «взбадривали» фрицев.

На Миусе я воевал лейтенантом в восемнадцать с половиной лет. Первый бой — 28 мая 42 года в должности командира огневого взвода 696 сп.

***

Донесение командиру 383 сд

Умер от ран, похоронен в Фашевке Шумейко Николай Романович. Рядовой 694 сп. 1920 г. р. Краснодарский край.

***

Василий Войнилович:

В нашем подразделении служили солдаты, которым недавно исполнилось восемнадцать. То были добровольцы Красного Луча, поселков шахты № 7/8, Ивановки и станции Штеровка. Передовая — рукой подать. Над головой рвалась шрапнель, свистели осколки. Потрясали землю разрывы бомб. К этому уже привыкли и мирное население, и мы, успевшие пройти боевое крещение. Часто к молодым бойцам приходили их родители. Запомнилась встреча нашего земляка Ивана Камышанова с отцом. Навстречу отцу развалистой походкой пошел, расставив свои огромные руки, будто крылья ветряной

мельницы, наш заводила и юморист Ваня. Отец и сын крепко обнялись. Мы, немного позавидовав им, разошлись. И к другим приходили и приезжали родители. Но эта встреча больше всех врезалась в память. В это время готовились к разведке. Ваня знал о предстоящей операции. Он подошел к командиру отделения и попросился с нами.

***

Донесение командиру 383 сд

Убиты и похоронены в Фашевке:

Барков Сергей Кирсанович. Рядовой 694 сп. 1918 г. р. Саратовская обл.

Коломийцев Иван Никитич. Рядовой 694 сп. 1910 г. р. Ростовская обл.

***

К. Маренко:

Ехали мы с Борсоевым из Красного Луча в Фашевку. У него была кобылица Венера, очень красивая и умная лошадь (когда Борсоев покинул полк, его лошадь Венеру и ординарца Хабузова Ивана я забрал к себе), а у меня был конь Ветер. Впереди, метрах в 30, разорвались два снаряда. Борсоев крикнул:

— Пристрелка... За мной! — повернул лошадь в сторону немцев и поскакал. Я — за ним. Через полминуты немцы открыли беглый огонь по тому пятачку, где мы находились. Свыше 40 снарядов взрыхлили землю. Борсоев усмехнулся:

— Они не могли подумать, что мы поскачем в их сторону.

Если бы не находчивость Борсоева, не знаю, чем бы все кончилось.

***

Николай Вильченко:

Аджимушкой. Настал июнь. Гитлеровцы не снимали осады с подземной крепости. Они надеялись заморить катакомбцев голодом, умертвить их жаждой, подземельной сыростью. Враг рассчитывал, что люди не выдержат, дрогнут, сдадутся. Но напрасны были такие надежды!

Новый командир обдумывал план решительной операции: с боем прорваться в леса, связаться с партизанами и там продолжать борьбу. Нужно было тщательно разведать прилегающие селения, достать «языка».

— Кого пошлем в разведку? — спросил как-то Бурмин меня.

— Пошлите меня. А с собой возьму Деркача, Магазинера.

Бурмин согласился. В сумерках тронулись в путь.

Вышли в поле. Впереди селение. Свернули в сторону, к окраинному домику. Возле него — человеческая тень. Присмотрелись: женщина. Подошли ближе. Старушка оказалась небоязливой, сговорчивой. Объяснялись полупшепотом.

— Есть здесь немцы?

— Есть, детки. Житья не дают. Ищут партизан. Кричат: «Найдем партизан — всем капут».

Бабка указала, где размещаются немцы, где их начальство. Рассказала, где живет староста, которому немцы доверяют, как самим себе. Бабка угостила творогом, дала по кусочку хлеба, и с тем мы пошли дальше. Обогнув селение, приблизились к дороге. Видим: впереди солдат и офицер. В мундирах, при оружии. «Заблудились, что ли? — подумал я. — Но нам на руку».

Дал сигнал. Разведчики залегли. Стали ползти к дороге, замерли на месте.

— Айда. Правый — твой, — тронул за плечо Деркача. — Левого беру я...

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 3 июня в Фашевке:

Ефимов Дмитрий Иванович. Рядовой. 1912 г. р. Курск.

Пиканов Михаил Егорович. Сержант. 1917 г. р. Курская область.

Родных нет.

Сахно Павел Данилович. 1916 г. р. Краснодарский край.

Унгиадзе Аполлон Сергеевич. Младший лейтенант. 1917 г. р. Грузинская ССР. Умер от ран.

Викторов Николай Дмитриевич. Рядовой. 1900 г. р. Ярославская область.

Потери 694 стрелкового полка 3 июня в Яновке.

Брылев Александр Маркович. Рядовой. 1905 г. р. Краснодарский край.

***

К. Непомнящий:

Со штурманом Петром Беликовым Погорелов дружит с детства. Вместе выросли в Красном Луче; вместе работали, учились в Ворошиловградском аэроклубе, попали в одну часть. Потом они ста-

ли дружить втроем — к ним присоединился сержант Литвин, «тихий парень из Жмеринки», как он любит шутя представляться. Начали летать вместе, и теперь о них говорят как о первом, лучшем комсомольском экипаже, славе и гордости полка. Они совершили около 200 боевых вылетов. Самое любопытное, что за все время их самолет получил от вражеской зенитки одну, и то незначительную, пробоину. Боевое счастье неизменно сопровождало Погорелову и его друзьям. Товарищи, шутя, говорят: «Кто-то в экипаже у них имеет особый талисман». Они отвечают, что их талисман — это умение. И в самом деле: они научились хорошо летать, так хорошо, что их по праву считают мастерами бомбового удара.

***

Павел Топчиенко:

Я приехал в Ивановку из госпиталя, будучи раненным в голову. Тяжело. Без уха zostався. Слуховой аппарат у мэнэ роздроблен був. Ну руки цили, ноги цили. Був комсомолэц, пишов в райком комсомола. Николай Олейник був секретарь райкома, мне предложил бути секретарем территориальной комсомольской организации.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 3 июня 1942 г.:

Исаев Джамал Али Оглы. Лейтенант. 1913 г. р.

***

Владимир Борсоев:

4 июня. Москва. Год без 9 дней, как я выехал из Москвы, — и совсем неожиданно оказался здесь снова. Москва выглядит прежней. Нет никаких следов бомбежки. Все так же весело, шумно и по-мирному спокойно. Много гуляющих в парках, в театрах полно людей. В общем — жизнь идет своим нормальным чередом. Как это отрандно! Спокойствие — в момент ожесточенной, не на жизнь, а на смерть, войны.

***

Федор Акименко:

В июне требовалось выполнить задание в тылу врага. Направили 10 офицеров из резерва. В их числе был и я. Так кадровый военный превратился в «добровольца» немецкой армии, ездового Игната Матвеевича Прокопчука. По легенде, я отстал от части во время

бомбежки в станице Варениковской, уроженец Винницкой области. Запомнил свое «родное село» и рядом расположенные села. Меня снабдили документами, вручили винтовку, 15 патронов, ракетницу и ракеты, вещмешок, туалетный прибор, продукты, губную гармошку, котелок.

Отставший ездовой разыскивает «свою» часть. Но предупредили: в «свою» часть не попадать. Опасно!

***

Александр Ткаченко:

«6 июня. Сегодня получил от тебя такое долгожданное письмо. У нас все хорошо. «Концерты» каждый день. Дают фрицам хорошего жару наши пушки да «катюши». Живем надеждой на приказ нашего вождя об окончании войны в сорок втором году. Тосенька, ты обо мне не беспокойся, береги себя. А наше дело правое — победить врага и прийти домой с победой. А если умереть, то с героизмом и отвагой. А просто умереть, не принеся пользы — ни к чему. Бей врага до последней пули — это наш девиз».

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 6 июня в Фашевке:

Дмитрюхин Алексей К. Младший сержант. 1910 г. р. Орловская область.

В с. Хрустальное:

Рябых Василий Васильевич. Сапер 684 особого батальона. 1909 г. р. Воронежской области.

***

Геннадий Семенов:

В 1942 году, в разгар боев в Донецких степях, разведчики захватили в плен немецкого ефрейтора. Как выяснилось на допросе, он уже побывал в ряде стран, но нигде не испытал столько неприятностей, сколько выпало на его долю в России.

— Что же больше всего не нравится здесь? — спросили его.

— Партизаны, артиллерия, и... ночные «ведьмы».

— Какие ведьмы?

— Эти... — немец показал руками, имитируя взрыв бомбы.

Фашист имел в виду ночные бомбардировщики ПО-2, которые помогали нашим войскам сдерживать натиск немецких полчищ. Под покровом темноты эти тихоходы — «кукурузники» — сбрасывали на

врага тонны бомб, рушили переправы через Миус, рвали ленты шоссе- ских дорог, поджигали склады с боеприпасами и горючим. Очень сложная и опасная была работа.

Ее поручили женщинам-летчицам. Командовала женским авиационным полком Евдокия Давыдовна Бершанская.

В воздушных боях за Донбасс пали командир эскадрильи Любовь Ольховская и штурман Вера Тарасова.

***

Леонид Тимченко:

Группе вражеских автоматчиков удалось прорваться через мост. Они зашли справа и стали окружать. В расчете остался живым только один заряжающий. В это время к орудию прорвались командир батареи и командир взвода. Трое отважных бросились в рукопашную схватку. Напротив другой пушки показалась вражеская самоходка. Вторым выстрелом наводчик уничтожил ее. Чем меньше оставалось наших бойцов, тем яростнее бились они. Из 24 героев в живых осталось четверо...

***

Владимир Борсоев:

8 июня. Семенов. Я слушатель АКУКС. Приехал сюда на курсы командиров полков. Общежитие, физзарядка, строгий распорядок дня не совсем нравятся. Что ж, потерпим... Вообще-то, отойти от фронтовой шумной жизни, почувствовать себя ненадолго «по-мирному» — вещи забавные.

***

Иван Городний:

На рассвете 8 июня гитлеровцы начали очередной штурм севастопольской обороны. Мощные налеты авиации и шквалы артиллерийского огня длились по несколько часов. Потом — танки. Следом — пехота. Это было: пламя, взрывы, дым.

Фашисты были уверены, что никто уже не остался на этом клочке земли после такой авиационной и артиллерийской подготовки. Поэтому и шла пехота густыми цепями. Гитлеровцы шли в полный рост, засучив до локтей рукава.

Вражеские цепи мы встретили густым огнем наших пулеметов. Атака захлебнулась.

***

Федор Акименко:

Задание такое: разведать аэродром в районе Майкопа, указать ракетами его расположение нашим ночным бомбардировщикам. В дальнейшем двигаться по дороге на Краснодар, запоминая расположение войск и их нумерацию.

Через фронт провели разведчики. Приказано возвращаться тем же путем.

Первое время боялся встречи с немцами. Но вот по дороге движется машина. Не успел спрятаться. Румынский офицер потребовал документы. Документы вернул, проговорив:

— Компани, Майкоп.

Пригласил в машину. Так попал в Майкоп. Оказалось, «моя» часть в Майкопе. Офицер даже показал ее расположение. Пришлось срочно покидать город.

***

Владимир Боженко:

С началом Харьковской операции дивизия маршем и по железной дороге была переброшена на Старосалтовский плацдарм под Терновой, а затем — восточнее Чугуева.

Мы настойчиво атаковали противника, чтобы помочь войскам Юго-Западного фронта выйти из окружения в районе Изюм — Барвенковского выступа. Совершив ночной переход, ослабленная дивизия заняла оборону в районе Купянска. Я со своей пятой ротой занял оборону на высотах правого берега Оскола.

Утром 10 июня после 45-минутной артподготовки и интенсивной бомбардировки с воздуха противник превосходящими силами перешел в наступление с целью захватить Купянск. До 150 танков противника мчались вперед. Началась артиллерийская дуэль. Пехоту удалось отсечь от танков. В ход пошли гранаты, бутылки с самовоспламеняющейся смесью.

Несколько раз отбивали атаки, но силы неравны. Вечером, потеряв артиллерию, поредевшая рота вынуждена была переправиться через Оскол. К 26 июня фронт стабилизировался.

***

Евгений Гуреев:

Невысокого роста, юркий, смелый, находчивый и способный матрос Картавенко пользовался авторитетом и у командования, и у

матросов. Смотрю на него и думаю, что вот такие, как Николай Кузьмич, солдаты и матросы вынесли на своих плечах войну.

***

Александр Борисов:

Более суток нас бомбила авиация противника в селе Боровое, что недалеко от города Сватово Луганской обл. Мы понесли большие потери в технике и личном составе.

В том же районе, не знаю почему, от пролетающего на бреющем полете нашего самолета ИЛ-2 оторвалась и упала буквально в нескольких метрах от автомашины, на которой я ехал, бомба. Несколько раз подпрыгнула и скатилась в кювет.

В районе Дрогобыча попал под огонь крупнокалиберного пулемета. Сам не пострадал, но шинель на уровне ног получила четыре пробоины.

***

Владимир Борсоев:

9 июня. Семенов. Вызывали в штаб АКУКСа. Майор Шарманов из Арт. Управления КА отправил нас, 8 человек, в Москву за назначением. Поучиться, особенно по артиллерии, не помешало бы, но раз доверяют почетную должность командира — нужно работать, и как следует.

***

Федор Акименко:

Разведал аэродром и ночью при появлении самолетов пустил ракету. Самолет ракетой ответил: понял!

Первое задание выполнено. Дальше от этого места! Началась бомбежка.

***

Виктор Алейников:

Боевое крещение получил на Юго-Западном фронте в ночь с 10 на 11 июня. В этом бою тяжело ранен.

***

Екатерина Романовская:

Июнь. Бои за Харьков. Немцы перешли в контрнаступление. Штаб полка расположился в селе Веселом. В полночь оборвалась связь. Меня послали на устранение повреждения. У подножия не-

большой высоты нашла разорванные провода. Не успела их соединить, как услышала немецкую речь. Припала к земле. Затаила дыхание. Не ослышалась ли? Нет, немцы разговаривали в нескольких шагах. Отползла осторожно назад. Затем вскочила и побежала к своим.

Выяснилось, что немцы здесь перед полком сосредоточили 15 танков, рассчитывали внезапным ударом разгромить полк. Но благодаря тому, что мне случайно удалось натолкнуться на немцев, к атаке подготовились, врага разгромили.

***

Федор Акименко:

Целую ночь двигался по бездорожью. Под утро набрел на небольшой хутор. Попросился в один домик. Живут старик со старухой. Старуха взялась еду готовить. А старик завел беседу о том, о сем. И, между прочим, говорит:

— Э, парень, на тебе только шкура немецкая, а сам, вижу, ты не тот, за кого себя выдаешь...

Бросило в жар. Как же так? Как он узнал? Что не так сделано? Усталый был, и есть хотелось. Но поднялся, взял винтовку, сказал:

— Жарко в доме, пойду проветрюсь.

Вышел на дорогу, пошел. Кто его знает, что за старик.

***

Мария Яхонтова:

Ушла на фронт добровольцем в июне. Была санинструктором в 138 отдельном саперном батальоне. Война была тяжелой и жестокой. Особенно для женщин, которые находились непосредственно на передовой. Несколько раз ранена, но не ушла из батальона, лечилась на месте.

***

Александр Клепов:

Сталинградская битва. Полку резерва главного командования приказано задержать первую гитлеровскую танковую армию под командованием Крегера. Приказ выполнен. Погибла вся матчасть полка, но немецкие танки 35 минут топтались на месте. Благодаря этой задержке наше командование смогло перебросить в Сталинград горючее и боеприпасы.

***

Александр Борисов:

После окончания курсов в июне мне присвоили звание техника интенданта 2 ранга, и в составе большой группы офицеров направили в Борисоглебск Воронежской области, где в это время формировалась 64 армия, помощником начальника первого отдела штаба управления тыла.

Только мне доверяли разрабатывать планы и приказы на боевые операции и их обеспечение службами тыла. Эта работа всю войну была сложной, требовала не поверхностных усилий и напряжения ума. Надо было находиться днем и ночью в войсках, бывать везде и всюду в любой оперативной обстановке. Особенно было трудно на Дону, под Киевом и в Западной Украине.

Нередко командир или член военного совета давали мне прямые задания по решению отдельных вопросов, даже таких, которые не касались службы тыла.

***

Федор Акименко:

Без ракетницы почувствовал себя уверенней, смело подходил к немецким кухням, протягивал котелок. Иногда проверяли документы: все в порядке. Шел дальше. Дней десять шел из станицы в станицу.

В станице Ходыженской один полицейский что-то заподозрил. Остановил:

— Куда идешь?

— А какое твое дело?

Полицейский вскидывает винтовку.

— Стой!

Я был отличником боевой подготовки и умел обращаться с оружием. Прием — и винтовка летит из рук полицейского. Подъезжает машина. Проверка документов. Проверяет офицер. Документы мои забрал, приказал садиться в машину. Полицейский отчитал. Меня привезли в какой-то штаб. Допросили с переводчиком. Потом говорят:

— Твоя часть в Майкопе. Завтра будет машина, отвезем тебя туда.

Что-то сказали часовому по-немецки. Пришлось сидеть в прихожей штаба до вечера. Сидел — как на ножках. Все время сверлила мысль: охраняют меня или не охраняют? Но вот пришло время ужина. Лейтенант показывает на котелок. Часовой отцепляет свой и протягивает:

— Ком!

Значит, не охраняют. Ужин все же получил, но постарался побыстрее скрыться. Нужно уходить к своим.

***

Василий Войнилович:

В июне наш батальон остановился в Красном Куте. Село утопало в роскошной зелени садов. Созревали вишни. На огородах начинали копать молодой картофель. Казалось, что жизнь шла как и перед войной. На самом же деле редко выпадала такая минута, такой час, когда бы не доносились оружейные раскаты.

***

Владимир Борсоев:

С 10 по 20 июня. Москва. Я командир арtpолка 8-й истребительной бригады.

Опять в Москве. В Управлении потребовали боевую характеристику. Придется ждать, пока пришлют из дивизии.

Заходил в институт философии и литературы, ходатайствовал насчет поступления Елены Федоровны в аспирантуру института. Директора не было, так и не смог выяснить окончательно.

***

Донесение командиру 383 сд

12 июня в Яновке погиб Рябов Александр Александрович. Рядовой 691 стрелкового полка. 1904 г. р. Сталинградская обл.

***

Роман Троскалевский:

«Дорогие Асенька, мамочка, Гена!.. Получил наше письмо, написанное 10 марта, а сегодня уже 14 июня. Очень долго идут письма... Роман».

***

Александр Кравченко:

Вновь и вновь приходил я в полковую школу младших командиров, помогал бойцам зенитного дивизиона, который располагался возле железнодорожного переезда, именуемого в народе «Васильевским». Общаясь с военными, узнал, что из жителей города Красный Луч формируется истребительный батальон. Явился туда. Не берут. Сказал, что мне уже 16.

В конце концов, упрямого пацана взяли. Матери и отцу ничего не сказал. Мужчина. Солдат. Отступал вместе с армией. Не знали родители, не ведали, куда исчез их младшенький. Теперь-то понимаю, каково им было. А тогда, не задумываясь, сбежал на войну.

***

Донесение командиру 383 сд

15 июня похоронен в Фашевке Буланов Григорий Алексеевич. Рядовой 694 сп. 1910 г. р. Горьковская обл.

***

Федор Акименко:

К фронту двигался по ущелью. В таких местах немцы обычно ставили крупнокалиберные пулеметы. Обойти пулемет опасно: на малейший шум немцы стреляют. Если подойти вплотную, немцы стрелять не будут. А в рукопашной надеялся на себя. Лишь бы не двое было немцев. Немец оказался один.

Я заметил пулеметчика, подполз ближе, потом поднялся, иду к нему. Пулеметчик окликает по-немецки. Я молча иду. Немец кричит:

— Модер!

— Модер, — отвечаю.

Подхожу вплотную. Немец что-то говорит недовольно. Бью прикладом по голове раз, другой. Пулеметчик падает. Сбрасываю пулемет в овраг и пробираюсь в нейтральную зону. Здесь встречаю наших разведчиков. И они берут «языка».

После той разведки появились первые седые волосы.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 15 июня в Княгиневке

Тутберидзе Иван Георгиевич. Замполит. 1904 г. р. Тбилиси, улица Каральская, 10.

Агуян Сардаш Меликович. Рядовой. 1910 г. р. Армения.

Подзолкин Сергей Васильевич. Рядовой. Орджоникидзевский край.

***

Михаил Ковалев:

В июне охранял аэродром штурмовой морской авиации на берегу Финского залива. Мы отражали налеты немецкой авиации. В од-

ном из таких боев наш расчет сбил немецкий самолет, мы потеряли два солдата, а я был ранен в обе руки.

Вскоре нашу батарею перебросили на охрану крейсера «Аврора». Немецкие самолеты неоднократно делали налеты с целью потопить крейсер, но мы четко несли свою службу. Наша батарея принимала участие в прорыве блокады Ленинграда.

***

Иван Городний:

Мы продолжали вести бои на позициях 30-й батареи и в совхозе им. Софьи Перовской. Позиции по несколько раз в сутки переходили из рук в руки. 18 июня, на исходе дня, я был ранен, но не оставил поля боя, а продолжал командовать взводом, в котором уже оставались единицы бойцов. Мы бы дрались до последнего, но, подчиняясь приказу, 19 июня отошли к Северной бухте. Мы на руках выносили раненых. Горько было покидать землю Севастополя. Но каждый знал — это не поражение, это начало великой победы.

***

Федор Акименко:

— Вот, товарищ капитан, языка привели. По-русски разговаривает.

— Давай его сюда. Какой части?

— Да свой я. Лейтенант Акименко.

— Лейтенант? Предателем стал?

Один из разведчиков, размахнувшись, ударил меня по уху.

— Признавайся, гад!

— Прошу сообщить в разведотдел штаба 18 армии. Из немецкого тыла возвратился разведчик лейтенант Акименко.

Допрос прекратился, меня отправили в штаб армии.

***

Алексей Кедев:

Летом фашисты сосредоточили большие силы на Ворошиловградском направлении. Стрелковый полк, в котором я служил командиром взвода полковой разведки, отбивал атаки фашистов. На командный пункт батальона меня вызвал майор В. Боровик. Не успел я доложить обстановку в районе села Зеленое, как послышался шум танков. Прямо на командный пункт батальона двигались три фашистские машины. Нас было только трое. И мы опешили. Да и оружие у

нас — только пистолеты. Что делать? Бежать? Расстреляют или подомнут под гусеницы.

— За мной! — скомандовал майор. И мы ползком скрылись в заросших бурьяном огородах. Немцы нас заметили, дали пулеметную очередь. Стреляли не долго. Танки спешили к селу Зеленое, где уже начался бой.

Мы вернулись с комбатом и телефонистом на КП и увидели мчащуюся по направлению к нам автомашину, к которой была прицеплена зенитная пушка.

— Стой! — крикнул майор. — Куда едете?

Из кабины выглянула девушка-лейтенант.

— С ремонта везем в свой дивизион пушку, — ответила девушка.

— Да туда же только что прошли три немецких танка!

— Куда прошли? Где танки?

Шофер дал газу, и машина рванулась в сторону села.

Мы схватили бинокли и стали с высоты наблюдать, что же будет дальше. А машина, развернувшись, остановилась. Девушка с помощью шофера отцепила пушку и зарядила ее. Увлеченные боем в селе фашисты не сразу заметили эту машину. И вот наши смельчаки прямой наводкой, спокойно, словно на учебных занятиях, делали выстрел за выстрелом и подбили все три танка. Убедившись, что танки горят, прицепили к машине пушку, развернулись и приехали к нам на КП. После боя мы познакомились с ними. Храброй девушкой оказалась Галина Кобец из-под Воронежа. А шофером был Пивоваров, имя сейчас не помню, до войны он жил в Красном Луче.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 16 июня в Новопавловке:

Вишняков Петр Иванович. Младший сержант. 1910 г. р. Орловская обл.

***

Леонид Грабович:

По призыву ЦК ВЛКСМ 16 июня 1942 г. в числе 50 комсомольцев Пермской области добровольно вступил в партизанский отряд капитана Артемьева. Впоследствии переименованный во второй отряд партизан комсомольцев первой бригады Ленинградского обкома парии. Действовали в Ленинградской, Псковской, Новгородской областях.

После трехнедельного обучения владению стрелковым оружием и подрывному минному делу в Московской школе подготовки партизан, наш отряд пополнился до 120 человек, и нас перебросили через линию фронта в Ленинградскую область, в так называемый партизанский край, где не было немцев.

Фашисты боялись туда сунуть свой нос. В этом крае работали колхозы и мелкие предприятия, и действовала Советская власть. Это имело большое политическое значение: в тылу у немцев существует советский островок. Это приводило гитлеровцев в ярость.

Партизаны владели несколькими административными районами.

***

Валентин Гречишкин:

В июне нас, семнадцатилетних, собрали в Ивановском РВК и маршем направили на восток. При подходе к Миллерово мы заночевали в степи. Утром нас разбудила стрельба. И тут мы обнаружили, что сопровождавших нас от райвоенкомата нет. Оказалось, что гитлеровцы прорвали фронт у Лисичанска и прочесывают местность, где мы находимся. Что делать? Большая часть отряда разбежалась по домам, по родственникам и знакомым. А мы вдвоем — я (за старшего), Виктор Литвинов, третьего фамилии уже не помню — решили идти на восток. Шли по балкам, перелескам. На пятый день оказались в центре боевых действий нашей отходившей мотомехчасти.

Здесь мы впервые увидели, как «катюши» прямой наводкой разили врага. Все это произошло быстро, и к вечеру все затихло. И наши отступили, и румын не было видно. Мы попросились к одной тетке переночевать, а наутро она нас выдала румынам как партизан (потом оказалось, чтобы отвести беду от своего сына). После допросов и избиений нас поставили у рва на расстрел, но, поиздевавшись, переправили в лагерь военнопленных в село Волошино, откуда через два дня мы бежали. Я пробился в Фашевку, где жил раньше, и перебивался разными заработками.

***

Владимир Борсоев:

С 21 по 26 июня. По пути из Москвы к Свердловску получил назначение — командиром полка 8-й истребительной бригады.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 23 июня:

Видибура Петр Кузьмич. Рядовой. 1918 г. р. Днепропетровская область.

Юшков Иван Федорович. Рядовой. 1902 г. р. Сталино.

Чеботарев Никита Алексеевич. Рядовой. 1923 г. р. Ростов.

***

Леонид Грабович:

Немцы силами до штатного батальона, поддерживаемые двумя минометными батареями, начали наступление на деревню Папортное, от которой остались лишь обгоревшие печные трубы и деревья. Нашему партизанскому отряду приказали занять оборону по краю дороги и ни в коем случае ее не оставлять. Так как позади в партизанском крае находились передвижной эвакогоспиталь и два аэродрома, связывающих отряд с большой Землей, население партизанского края.

Наш отряд располагал двумя станковыми и пятью ручными пулеметами. Остальные партизаны вооружены автоматами и винтовками. Гранаты имели все по 8-10 штук.

Из леса через луг, с пьяными выкриками «Партизаны, сдавайся», немцы бегом бросились в атаку. Команда была не стрелять. Когда фашисты приблизились до 50 — 60 метров, мы открыли огонь. Я старался сбить офицеров. В некоторых местах дошло до рукопашной схватки. Немцы отступили. Бросили на поле боя убитых. Так повторялось в течение 8 часов. После чего, постреляв из минометов, немцы ушли за лес в деревню Чичевичное.

Партизаны держались храбро, несмотря на то, что мы были еще не обстреляны. К вечеру немцы снова повторили атаку, но мы отбили ее. По подсчету командирования, фрицы потеряли 257 человек.

Ночью силами двух объединенных отрядов напали на батальон в деревне Чичевичное и перебили всех. Я как ручной пулеметчик внес свою долю. По моему подсчету, отправил на тот свет до 40 гитлеровцев. Этот наш первый успешный бой всех окрылил. Мы поняли, что немцев можно бить.

А дальше пошли партизанские дни. Ночные разгромы немецких гарнизонов, минирование шоссе и железных дорог, подрыв мостов и складов, эшелонов. В бою у хутора Лебяжье получил три пулевых ранения и был направлен на большую землю на лечение. В то время нам было по 17 — 20 лет.

***

Евдокия Владимировская:

Старший политрук Самуил Михайлович Владимирский, комиссар стрелкового батальона шахтерской дивизии, умер от ран 24 июня 1942 г. и похоронен братской могиле в парке г. Красный Луч.

***

Николай Лежнев:

24 июня. В 15.30 в Миусе решили искупаться два немецких офицера. Из воды они так и не вылезли: мои пули сделали свое дело.

***

Донесение командиру 383 сд

24 июня умер от ран и похоронен в Красном Луче (могила № 121) Владимирский Самуил Михайлович. Старший политрук 696 стрелкового полка. 1906 г. р. Полтава, Красноармейская, 11

***

Леонид Тимченко:

25 июня 24 воина 29 истребительного отдельного противотанкового дивизиона получили приказ: не пропустить врага через реку в районе Батайска. Бронебойщики заняли огневые позиции. Против горстки наших воинов враг бросил более 200 солдат и офицеров. Фашистские стервятники на район обороны сбросили более 100 бомб, но бойцы не дрогнули, продолжали уничтожать захватчиков.

Лощина у моста окуталась дымом от снарядов, а когда дым рассеялся, бойцы увидели, как один фашист тащил через дорогу в ров раненого — это все, что осталось от 200 врагов.

Подтянув свежие силы, противник под прикрытием пулеметного и артиллерийского огня снова пошел в атаку и снова был вынужден отступить. На рассвете открыли огонь четыре батареи противника. Самолеты заходили с тыла и засыпали бомбами горстку отважных. А они продолжали вести огонь по наступающим. В разгар боя выбыл из строя командир отделения. Командование на себя взял красноармеец Ситкевич.

Все ближе подходили фашисты к мосту. Умолк станковый пулемет, убитого товарища заменил командир взвода Зайченко, в ход пошли гранаты. Израсходовав все винтовочные патроны, бронебойщики стали бить пехоту из противотанковых ружей. Все меньше оставалось героев. Погибли политрук Домарев, парторг дивизиона Гончаров, первый номер противотанкового ружья Беданок... Ряды реде-

ли. Но бронейщики держались. Только за один день они уничтожили две бронемашины, две противотанковые пушки, три минометные батареи, истребили до 100 автоматчиков.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 25 июня в Новопавловке:

Комаристый Павел Васильевич. Рядовой. 1904 г. р. Ворошиловградская обл.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 691 стрелкового полка 25 июня в Красном Куте:

Казанцев Григорий Васильевич. Рядовой. 1909 г. р. Иссыккульская область.

Кочкетов Григорий Федорович. Рядовой. 1905 г. р. Тамбовская область.

Буробин Михаил Николаевич. Рядовой. 1912 г. р. Тамбов.

Ярофеев Николай Михайлович. Старший лейтенант. 1923 г. р. Горький.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 691 стрелкового полка 26 июня в Красном Куте:

Давыдов Иван Федорович. Рядовой. 1901 г. р. Тамбов.

Потери 691 стрелкового полка 26 июня на шахте № 21:

Яценко Иван Сергеевич. Рядовой. 1907 г. р. Харьков.

***

Владимир Борсоев:

27 июня. Свердловск. Принял полк, и сразу же начали готовиться к погрузке. Провели партийно-комсомольское собрание, совещание командиров батарей. Немного познакомился с людьми. Состав разношерстный — собран из резервов, в основном, уральцы. Все горят желанием бить врага. Это хорошо!

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 691 стрелкового полка 27 июня в Яновке:

Мухомеджанов Камаза. Рядовой. 1907 г. р. Акмолинск.

Зукаринов Исаак. Рядовой. 1897 г. р. Северо-Казахстанская обл.
Нуралин Абян. Рядовой. 1923 г. р. Акмолинская обл.
Калитов Джумагул. Пулеметчик. 1923 г. р. Акмолинская обл.
Саидов Нармулат. Рядовой. 1903 г. р. Самаркандская обл.
Петраков Григорий Александрович. Рядовой. 1895 г. р. Тульская область.

Левкин Григорий Глебович. Рядовой. 1914 г. р. Тульская обл., д. Греково. Родных нет.

***

Николай Картавенко:

Было известно, что наш голубой крейсер был в списке личных врагов Гитлера. «Ташкент» своими дерзкими рейдами в порты противника наводил ужас. Скорость его была до 44 узлов (один узел 1852 метра).

27 июня личному составу зачитали приказ о необходимости спасти Севастопольскую панораму. С наступлением сумерек вышли из Новороссийска в Севастополь. Пришли в Камышовую бухту. В темпе погрузили раненых, детей, женщин. А после полуночи подняли на борт тюки с холстом панорамы. Начало светать. Вышли в открытое море, взяли курс на Кавказ. На траверзе мыса Сарыч сигнальщик доложил:

— Справа по борту два торпедоносца.

Корабль задрожал, изменяя курс на полном ходу.

Первые торпеды прошли за кормой. Заработали зенитки. Лидер прыгает из стороны в сторону. Второй заход торпедоносцев. Торпеды проходят мимо.

Один торпедоносец задымил и упал, не долетев до крымского берега. Им на смену появляются самолеты «Ю-87».

Посыпались бомбы.

— Лево на борт!

— Стоп машины!

— Полный назад!

— Право на борт!

— Полный вперед!

Лидер пронесется там, где только что упали бомбы.

Атакующие «юнкеры» продолжают методично сбрасывать бомбы. Заговорил главный калибр. Справа входит в пике.

— Стоп машина. Лево на борт.

Наконец, самолеты улетают. Бой продолжался четыре часа.

— Полный вперед!

***

Тихон Николенко:

Севастополь. Особенно тяжелое положение сложилось на нашей батарее в июне. Мы непрерывно подвергались орудийному обстрелу и бомбежкам с воздуха. Несмотря на большие потери, отбивали атаки немецких войск. К концу июня на батарее осталось только одно исправное орудие, которое вело огонь. Последние выстрелы из него произвели командир полка и начальник разведки, а снаряды им подносили оставшиеся в живых связисты — я и Татаринов.

Когда мы спустились к морю, там еще были остатки наших частей, которые были пленены. Я пробыл в плену 3 года.

***

Николай Картавенко:

В 40 милях на траверзе Анапских берегов со стороны солнца подкрался «юнкерс». С выключенными двигателями он пикировал на наш корабль. Взрыв на полубаке — прямое попадание. Раненый лидер не стал слушаться руля. По инерции катится и катится вправо. Корабль стал медленно погружаться в воду. К счастью, стоял штиль.

— Приготовить спасательные средства!

Сигнальщик громко докладывает:

— С моря торпедные катера противника!

Голос командира Ярошенко:

— Торпедные аппараты к бою!

В эти минуты нервы у всех были на пределе. Все смотрели в одну сторону, откуда приближалась смерть.

И вдруг все ожили, закричали:

— Ура!

— Наши!

— Свои!

Торпедные катера подошли с обоих бортов. В первую очередь с «Ташкента» сняли детей. На подходе эсминец «Бдительный» и спасательный буксир «Юпитер». Они швартуются к «Ташкенту» по бортам. Это напоминает товарищей, которые поддерживают пострадавшего. Пришел эсминец «Сообразительный», взял нас на буксир.

***

Г. Воловик:

29 июня 80 бойцов с одним уцелевшим орудием вели уличные бои за Севастополь на Корабельной стороне. Наше орудие стоит в воронке от разрыва авиабомбы, мой окоп — уличный водопроводный колодец, впереди бруствер из металлической крышки и груды кам-

ней. Часть бойцов окопалась на улице, часть за каменными заборами соседних дворов. Немцы вверх по улице, метрах в ста от нас, идет перестрелка. Двигаться вперед немцы боятся. Две попытки продвигнуться вперед окончились для них плачевно. Прибыл связной. Получаю приказ: связаться с батареей нашего полка, остатки которой сражаются правее Малахова кургана, передать им, что надо отходить в район КП полка на Историческом бульваре. Пробиться к ним сквозь автоматный, ружейный и минометный огонь группа краснофлотцев не смогла. Андрей Малахов попросил разрешения выполнить приказ. Вслед за Андреем стали проситься и другие добровольцы. Новая группа — Малахов, Трусов и еще четыре краснофлотца — снова ушла на связь. Томительно идет время. Канонада не стихает. Из-за огня фрицев нельзя было пробиться к нашим, но Андрей перебежками из воронки в воронку, не обращая внимания на шквальный огонь, занял удобную позицию и огнем из автомата заставил замолчать немцев. Малахова поддерживали огнем из личного оружия и другие краснофлотцы. Воспользовавшись этим, Трусов перебежками форсировал поле и пробрался к батареям, передав им приказ об отходе. Начался отход, в бой вступили и отходящие батареи, однако наиболее опасным для немецких стрелков был огонь Андрея Малахова с его удобной позиции. И тут немцы сосредоточили по позиции Малахова огонь целой минометной батареи. Мина, разорвавшаяся в воронке рядом с Малаховым, ранила его в правый бок. Под огнем противника, уложив Андрея на плащ-палатку, сержант Трусов вытащил его из зоны огня, чудом оставшись невредимым.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 30 июня в Стрюково. Остались на поле боя.

Бардюха Александр Алексеевич. 1923 г. р. Одесская обл.

Абул Каимов Гафар. 1919 г. р. Крым.

Пейсах Михаил Юсупович. Санинструктор. 1920 г. р. Крым, Севастополь.

Тутиков Семен Кузьмич. Сержант. 1905 г. р. Краснодар.

Дикан Иван Захарович. Сержант. 1921 г. р. Днепропетровская область.

Стебновский Афанасий Дмитриевич. 1905 г. р. Крым.

Бережной Алексей Карпович. 1903 г. р. Ростовская обл.

Лахманюк (Лахманиск) Михаил Ефремович. 1899 г. р. Винницкая обл., с. Михайловка. Родственники Лохманюк.

Понедилок Петр Дмитриевич. 1903 г. р. Днепропетровск.
Горбань Алексей Сергеевич. Сержант. 1924 г. р. Сталино.
Нитка Василий Игнатьевич. 1923 г. р. Акмолинская обл.
Дудкин Алексей Павлович. 1920 г. р. Сталинская обл. Пропал без вести.

Гончаренко Иван Захарович. 1909 г. р. Сталинская обл.

Мадоян Аралюк Саркисович. Младший лейтенант. Ереван. Родственников нет.

Ткачев Григорий Михайлович. 1910 г. р. Сталинская обл.

Маханов Жакия Жуманович. 1923 г. р. Акмолинская обл.

Рузаев Гранци Анасович. 1911 г. р. Азербайджанская ССР.

Старовыборный Иван Григорьевич. Сержант. 1904 г. р. Могилевская обл.

Рустамов Абунфас. 1910 г. р. Крым.

Грачевский Николай Пантелеевич. 1912 г. р. Днепропетровская область.

Мартыненко Петр Викторович. 1905 г. р. Крым.

Москвичев Дмитрий Степанович. 1913 г. р. Ростовская обл.

Багно Григорий Тимофеевич. 1912 г. р. Полтавская обл.

Ермаков Иван Леонтьевич. 1911 г. р. Орловская обл.

***

Александра Фукина:

В конце июня 1942 г. после тяжелых боев наш полк направили на формирование в Камышин. Но несформированная армия была брошена в самую гущу боев в районе Калача-на-Дону. Хорошо оснащенная техникой армия врага вышла в большую излучину Дона. Фашисты всеми силами старались овладеть переправами через Дон и двинуть свои войска к Сталинграду. Наш полк прибыл на место боев, когда враг вплотную прижал к Дону наши войска, завладел переправой и занял Калач. Наши войска, получив подкрепление, с большими потерями выбили его из Калача. Мы заставили фашистов отступить.

Нас несколько раз прижимали к Дону. Но каждый раз находили в себе силы и с возгласами «За Родину», «Ура!» оттесняли фашистов.

Я была медсестрой. Особых подвигов не совершала. Выполняла свой долг — оказывала первую помощь раненым. Выносила или выводила их с поля боя, а в свободное время между боями готовила перевязочный материал.

***

Петр Запорожец:

30 июня после непрерывных боев в строю осталась лишь половина личного состава и только одно орудие. На шоссе на дороге Балаклава — Севастополь показались вражеские танки. Щербак и Ивашенко прямой наводкой подбили два из них, остальные повернули назад. Это были последние снаряды, после чего орудие пришлось взорвать. На батарее, как и прежде, царил дух высокого патриотизма и преданности Родине. Оставшиеся в живых воины под моим командованием заняли круговую оборону. Минометным, пулеметно-ружейным огнем и гранатами продолжали удерживать позицию от наступавшего противника. Взвод минометчиков под командованием старшины 1 статьи В. И. Карижского сплошной огневой завесой истреблял противника, а когда закончились мины, продолжал отбиваться гранатами. Командир пулеметного расчета сержант С. С. Головин в упор расстреливал врагов, пока его пулемет не был разбит разорвавшимся снарядом. Силы батарейцев быстро таяли...

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 30 июня в Стрюково:

Мишков Иван Максимович. Старший лейтенант. 1921 г. р. Алтайский край.

Пивнев Михаил Иванович. Старший сержант. 1904 г. р. Краснодарский край.

Тиховский Евтихий Михайлович. 1916 г. р. Молдавия.

Котляр Тимофей Никитович. 1899 г. р. Николаевская обл.

Амраков Мусса Умарович. Черкесская АССР.

Трубицин Александр Михайлович. Сержант. 1909 г. р. Орджоникидзевский край.

Джунько Михаил Степанович. Старший лейтенант. 1919 г. р. Краснодарский край.

***

Любовь Травина:

В поселок шахты «Тошковка» оккупанты пришли в июне и вскоре по поселку заперестрели объявления биржи труда о регистрации трудоспособного населения. Заговорили об отправке молодежи в Германию. С двумя подружками мы решили куда-нибудь сбежать. Остановились недалеко, в совхозе им. Орджоникидзе. Работали и мечтали попасть на фронт.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 684 О. С. Б. 30 июня в Фашевке:

Химченко Григорий Тимофеевич. 1922 г. р. Умань, Киевская обл.

Эсебуа Велико Петрович. 1905 г. р. Тбилиси.

Онищенко Николай Николаевич. 1922 г. р. Чернобыль, Киевская обл. Пропал без вести в бою.

***

Г. Воловик:

Наш Андрей лежит на плащ-палатке бледный, как мел.

— Товарищ старший лейтенант, приказание выполнено!

— Не надо, Андрей, молчи, — я поднес к его губам флягу.

— Быстрей, товарищи, доставьте его в подземный госпиталь у южной бухты.

Надежды, что выживет, мало.

***

Петр Запорожец:

Командир батареи капитан Драпушко и комиссар старший политрук Козаков подбадривали до предела уставших бойцов. Давно никто не спал. Они говорили:

— Запомните: героем будет тот, кто умно и храбро умрет, приблизив час победы, но дважды героем будет тот, кто сумеет победить врага и остаться живым.

И мы дрались за Родину, за партию, за город Севастополь.

***

Александр Близнюк:

30 июня батарея 19 дерется с врагом в окружении. Израсходовав весь боезапас, личный состав подорвал материальную часть и отбивал атаки винтовками и гранатами до тех пор, пока не погибли все до одного. Так считали все, но оказалось, что мичман П. Ф. Запорожец, подорвав орудия, отбивался винтовкой, пока не покинули его последние силы и сознание... Но он остался жив.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 1 июля в Фашевке:

Барановский Борис Григорьевич. 1904 г. р. Краснодар.

Бухнин Александр Дмитриевич. 1916 г. р. Тамбовская обл.

***

Мария Подлипаева:

В селе Студинец в Липецкой области в средней школе развернули военный эвакуогоспиталь. До нашей школы 7 километров пути. Далековато... Туда семь, обратно семь. Сегодня школа оказалась забитой ранеными. Какой-то полковник попросил нас, девочек-старшек-лассниц, поухаживать за ними. Раненых поступает много. Ужасно устаем, а в первый день буквально с ног валились.

Зашел военком Марцев и сказал, что отныне мы — военнообязанные. Вот я и сестра милосердия...

Учились держать в руках винтовку, стрелять из пистолета. Потом готовились принять присягу. Все девчата в гимнастерках, пудовых сапогах. Ноги растерли до крови, хоть плачь, но нельзя показывать слабость, ведь мы — солдаты.

Нас обучали и санитарному, и зенитному делу, так как работникам эвакуогоспиталей часто приходилось самим себя защищать от воздушных фашистских пиратов. В дальнейшем приобретенная военная специальность артиллерист-зенитчик ох как пригодилась! Меня назначили (по совместительству) командиром расчета зенитной артиллерии. А вскоре пришлось попасть и в боевую обстановку, отражать атаку фашистов с воздуха.

***

Донесение командиру 383 сд

1 июля погиб Спесивцев Андрей Федорович. Старший сержант 691 стрелкового полка. 1911 г. р. Сталинская обл.

***

Николай Картавенко:

При взрыве бомбы меня ранило. Так что из Новороссийска меня отправили на Северный Кавказ. Позже узнал, что 2 июля, во время звездного налета «юнкерсов» на Новороссийский порт, лидер «Ташкент» был затоплен.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 1 июля:

Афанасьев Василий Иванович. 1910 г. р. Курская обл.

***

Петр Запорожец:

2 июля с моря к крымским берегам начали подходить советские катера-охотники, чтобы эвакуировать тех, кто еще остался в живых.

***

Г. Воловик:

В начале обороны Севастополя на батарее было более 80 жизнерадостных юношей, а на последний рубеж обороны отходили меньше десятка ребят.

Сзади полыхает зарево, горит город, враг ведет рассеянный огонь по отходящим нашим войскам. Разрывы снарядов сбоку, впереди, но никто не обращает на это внимания. Идут спокойно, каждый со своими тяжелыми думами и глубокой болью в сердце. Я шел и думал, какую идейно закаленную молодежь воспитали партия и комсомол. Разве можно победить столь сильных духом людей? Готовых в любой момент идти в самый трудный бой.

Высокую и достойную оценку боевым делам севастопольцев дала газета «Правда» 4 июля : «Подвиги севастопольцев, их беззаветное мужество и самоотверженность, ярость в борьбе с врагом будут жить в веках, их увенчает бессмертная слава».

***

Евгений Полеводин:

Лето 1942 г. ознаменовалось массированными обстрелами, не было минуты, чтобы не слышались то там, то здесь разрывы снарядов дальнобойных орудий.

Однажды безоблачное нежно-голубое небо вдруг перечеркнул шлейф огня и дыма, который вырывался из мотора самолета, а он, бедняга, из последних сил тянул до аэродрома. И самолет приземлился. Мы, мальчишки, ринулись туда. Наш «Як-1», изрешеченный пулями, стоял на поле. Летчика в кабине уже не было...

***

К. Непомнящий:

В последнее время друзья Погорелова не только бомбят и пикируют. Они выполняют много других важных и интересных дел. Экипаж Погорелова теперь регулярно ходит в разведку. Летчики разведывают дороги, заглядывают на аэродромы врага, фотографируют его военные объекты.

Так они работают на войне — расчетливо и хладнокровно, с присущей им отвагой и умением. Каждому из них едва перевалило за двадцать. Но они очень возмужали за год войны. Они стали зрелыми мастерами. На груди командира, штурмана и стрелка сверкают три новеньких ордена Ленина.

***

Николай Лежнев:

2 июля. Сегодня уничтожил 56-го. Буду бить фашистов до тех пор, пока земля не очистится от этой заразы. Нет для меня покоя. Нет отдыха.

***

Донесение командиру 383 сд

3 июля погиб Глушко Дмитрий Дмитриевич. Рядовой 691 стрелкового полка. 1912 г. р. Винницкая область.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 3 июля:
Крыщенко Николай Андреевич. 1911 г. р. Северо-Казахстанская область.

***

Мария Чубарь:

Работала санинструктором, а затем начальником медико-санитарной команды в морском полку Краснознаменного Черноморского флота. Участвовала в обороне Одессы. Эвакуирована из Одессы в Севастополь и зачислена санинструктором в стрелковый полк.

4 июля 1942 г. Подошли наши катера, и мы грузили тяжело раненных бойцов. О себе думать было некогда. Все старались как можно быстрее погрузить раненых. Все кто могли держать оружие, вели бой. Прикрывая отход катеров. В небе словно кружили фашистские самолеты. Сбрасывали бомбы. Они выворачивали наизнанку землю, поднимали высокие земляные столбы. Осколки летели во все стороны, вырывая очередные жертвы из поредевших рядов защитников. Вокруг все горело.

4 июля в боях с немецкими захватчиками за Севастополь тяжело ранена и контужена.

После излечения во фронтовом госпитале стала связной одесского подполья.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 691 стрелкового полка 4 июля в Красном Куте:

Наговицын Михаил Петрович. Младший лейтенант. 1910 г. р. Удмурдская АССР.

Кузьмичев Василий Иванович. Лейтенант. 1923 г. р. Саратовская область.

Терещенко Иван Михайлович. 1912 г. р. Краснодар.

***

Мария Подлипаева:

Наш санитарный поезд с ранеными прибыл на станцию Курск. Станция забита эшелонами, в том числе и санитарными. И вдруг объявляется тревога: «Воздух!» Начался крошечный ад! Зенитчики пытаются отогнать фашистов. Мой расчет сбивает бомбардировщик, но из 5 человек расчета в живых остаются только двое. Только попытались вывести со станции несколько составов, как начался новый налет. Спасаясь от бомб, я упала в свежую воронку, но рядом взорвавшейся бомбой меня присыпало, контузило и ранило в обе ноги.

***

Донесение командиру 383 сд

Травень Сергей Александрович. Рядовой 691 стрелкового полка. 1921 г. р. Крымская АССР. Убит 5 июля. Похоронен на восточном скате высоты 224,2 в районе Яновки. Могила № 143.

***

Александр Ткаченко:

«6.07. Сегодня получил от тебя долгожданное письмо.

Погода очень плохая, дожди. Вот скоро три месяца, как мы в боях. Мне необходимы очки, как воздух, постарайся прислать. Со зрением все хуже. На 5-10 метров не узнаю человека. А ночью при передвижении я просто цепляюсь товарищам за полы шинели и бреду, не разбираясь куда. Голова болит постоянно. Но я все же какую-то пользу приношу в армии, так как на мое место нужно было бы поставить человека, который необходим в боевых единицах. Дело плохо с желудком. Просто нет покоя от боли.

Сейчас пишу, а над головой пролетают мины. Немецкие и наши. К такой обстановке мы настолько привыкли, что даже писать умудряемся».

***

Донесение командиру 383 сд

Рамус Алексей Яковлевич. Красноармеец 691 стрелкового полка. 1912 г. р. Ворошиловградская обл., Краснолучский район, шахта № 4-бис. Погиб 7 июля. Похоронен в братской могиле № 144 правее дороги шахты №№ 5-бис и 7/8. Жена Рамус Мария Кузьминична.

***

Петр Трофимец:

Учитывая реальную угрозу оккупации фашистами Красного Луча, в начале июля приказано половине личного состава истребительного батальона отходить на восток, а второй половине оставаться в городе для поддержания порядка, пока не начнут свой отход регулярные части армии. Я попал в ту часть, которой предстояло отходить первой.

7 июля мы оставили город. Шли на северо-восток через Ворошиловград на Миллерово. В основном, шли ночами, опасаясь вражеской авиации. Днем отдыхали в садах и балках, посадках. А если и шли днем, то в стороне от больших дорог. И все же несколько раз подвергались бомбежке и обстрелам.

На станции Чеботовка на привале подвергнуты сильной бомбежке, а на подходе к поселку Красновка обстреляны с воздуха. Появились раненые. Это затрудняло движение колонны.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 694 стрелкового полка 7 июля:

Манисов Адамбек. 1912 г. р. Карагандинская обл. Остался на поле боя.

***

Федор Выпирайленко:

При обороне Севастополя командовал группой автоматчиков на Федюкинских высотах, где 7-я бригада морской пехоты держала оборону. На Макензиевых горах фашисты прорвали оборону. Сводный отряд бросился туда на подмогу. Два батальона и группа автоматчиков Выпирайленко пробрались через пылающий город на Графскую пристань, через бухту на Северную сторону и к вечеру были уже в совхозе им Софьи Перовской. На заре мощным ударом погнали фашистов. В рукопашном бою захватили оружие, открыли из него огонь по фашистам. К вечеру линия фронта была восстановлена. Во время

третьего наступления фашистов на Севастополь вызвал к себе комбриг и приказал на стыке с соседями, т. е. на танкоопасном направлении занять оборону. Спустя два часа мы были на месте. Вырыли окопы, хода сообщения, замаскировались и стали ждать. Враг не задержался. Три бронированные машины двинулись на смельчаков, но ни один не дрогнул. Три расчета наших противотанковых ружей взяли на прицел танки, матросы приготовили гранаты и бутылки с горючей смесью. В результате короткого ожесточенного боя два танка подбили, третий повернул назад, а вслед за ним бросилась наутек и пехота.

***

Донесение командиру 383 сд

Потери 696 стрелкового полка 7 июля:

Павлов Николай Павлович. Сержант. 1920 г. р. Чувашская АССР.

Убит в районе Штергрэса.

***

Антонина Тимофеева:

В июле возле шахты № 21 на участок обороны батальона налетела группа фашистских самолетов. От бомбежки, казалось, земля с небом перемешались. В этом аду заметила, что одного бойца засыпало землей. Вместе с Октябриной Борисенко, несмотря на продолжавшуюся бомбежку, бросилась на помощь пострадавшему.

Потом, рискуя жизнью, выносила с поля боя и свою подругу Октябрину.

***

Владимир Борсоев:

8 июля. Усмань. Выгрузились. Обстановка не совсем благоприятная — Воронеж занят противником. Получил задачу: восточнее р. Воронеж сегодня в ночь занять ОП и НП. Завтра, вероятно, прием бой.

***

Владимир Боженко:

9 июля противник в районе Петровского обошел дивизию с севера. Части дивизии, нанося врагу урон, с боями отходили в направлении Чертково. Здесь 854 сп вновь попал в окружение и с боями начал выходить на реку Дон. На переправу в район Цимлянска.

***

Константин Провалов:

С 9 июля 383-я стрелковая дивизия ведет жаркие бои, сдерживая натиск крупных сил противника на направлении Стрюково — Фашевка — Красный Кут — шахта № 21. Особенно ожесточенное сражение разыгралось за шахту № 21.

Авиация противника группами по 20 и более самолетов бомбит Штеровку и ее окрестности, а также Антрацит. Противник наступает на шахты № 21, № 7/8. На шахте № 21 окопались химвзводовцы, пулеметчики и третий батальон 691 полка. Хорошо видно, как со стороны Фашевки спускается большое количество машин. Артиллерия и минометы бьют по противнику с тыла. Немецкая авиация эшелонами по 30-35 самолетов бомбит наши тылы и на обратном пути просреливает из пулеметов передовую.

***

Григорий Непопов:

Танковые сражения под Харьковом в сорок втором. Июльское солнце, как огненный шар, стояло в зените. Раскаленная броня на танках. Наши боевые машины двигались в заданное место сосредоточения. Армия готовилась к решительному удару. Но разведчики вовремя успели донести в штаб армии, что в нашем направлении с противоположной стороны, развернувшись по фронту, движутся танки противника. Их сопровождает авиация. Бронированные громады шли на сближение. Все было, как в страшном сне. Фашисты рассчитывали на психологический удар: дрогнут советские танкисты, не выдержат натиска, станут разворачиваться для отхода. Но не тут-то было. У наших танкистов нервы оказались покрепче. И хотя численный перевес был на стороне противника, победа была за нами. На поле боя в этот день фашисты оставили многие десятки подбитых и сгоревших танков. Были значительные потери и с нашей стороны.

***

Михаил Корпjak:

Самолеты противника летают над самой землей. Одномоторный бомбардировщик даже перевернулся на бок, пилот погрозил нашим бойцам кулаком. Боец Кочетков разозлился оттого, что у него нет бронебойных. Сержант П. П. Маншилин отдал ему свою винтовку с бронебойными зарядами. Кочетков с одного выстрела сбил нахала. Немец дотянул самолет до нейтральной полосы. Когда стало темнеть, Маншилин послал двух бойцов осмотреть самолет. Летчи-

ка, грозившего нашим воинам кулаком, там уже не было. Бойцы бросили в кабину самолета противотанковую гранату и уползли назад.

***

Ирина Подкаленко:

Уже много часов подряд стучат колеса за окном. В товарном вагоне поезд везет нас неизвестно куда. Голодных, кое-как одетых, больных женщин, детей. Русских, украинцев, евреев. Вместе со мной девять братьев и сестер вокруг отца и матери.

Поезд привез нас в Освенцим.

***

Виктор Малкин:

«...Сейчас у нас большие дела. Так что время у меня рассчитано до секунды. Бывают и такие недели, что по несколько суток не спишь. Но как бы ни было трудно, в любой обстановке я помню вас. Ведь я свою дочурку еще не видел, а она уже большая. Если бы ты знала, как я скучаю по тебе. А как мне хочется увидеть Людмилку. С какой бы радостью я с ней повожился... Недавно я пробыл на передовой четверо суток. Возвращался ночью, зашел в одну избенку переночевать. Старик сыграл мне на цимбалах, которые он уберег от немцев. Миленькая, как этот старик прекрасно играл! Под звуки свистящих снарядов услышать такую музыку».

***

Петр Гуленко:

В начале июля на основании сведений, добытых дивизионной разведкой, стало известно, что не за горами большое наступление противника. Об этом говорило то, что в районе сел Грабово — Стрюково, в нескольких километрах от Красного Луча на запад, сосредоточено большое скопление вражеских войск, готовых к ведению боевых действий. По всему чувствовалось, что вскоре они ринутся на передовую 383 стрелковой дивизии. Это подтвердили и взятые в плен «языки».

***

Святослав Троскалевский.

«Красный Луч. Троскалевской Анне Ивановне.

Дорогая Анна Ивановна! Вы просите прислать вам справку о смерти сына Святослава. Помочь не могу. Мне очень не хочется вспоминать, но 27 мая весь наш путь был под грохот фашистской

артиллерийской канонады. 7 наших девушек погибли. Контузило и меня. Девушки погибли на наших глазах. Это был не переход, а кошмар. И случилась такая беда, что сейчас никаких документов и журнала в нашем медсанбате нет ни на одного раненого и умершего. Даже наших собственных документов и военных билетов и других документов нет. Нет и нашей печати. Сын ваш пал героически за свою советскую Родину, и наше правительство не забудет матерей, которые лишились сыновей, мужей, дочерей.

10 июля 1942 г. Действующая армия, полевая почта 1410, отдельный 416 медсанбат. Астахова Мария Моисеевна».

***

Павел Морозов:

В сорок втором 14 вражеских бомбардировщиков сбрасывали бомбы на мирно спящий утренний город Воронеж. Поднялась паника, крики, слезы, дым. Рушатся здания, огонь, матери прикрывают собой детей...

***

Михаил Сидоренко:

Лепил из глины втулки какие-то. Кормили в концлагере раз в сутки баландой. Тяжело приходилось заключенным. Человек по 12 запрягались в повозку для перевозки груза. Многие не выдерживали, падали, умирали.

***

Виктор Терещенков:

В сорок втором партизана вытаскивал из болота. А мне было 12 лет. А у него черви в ногах ползают. Большие такие...

Пошел, говорю, тетя Поля, заберите Кольку своего. В болоте раненый лежит. На лежневке. Черви ноги едят.

Лежневка — это дорога по болоту. Настилаются сначала бревна поперек, а затем вдоль. И по ним уже тогда машины и подводы ездят, лес вывозят...

Тетя в слезы... Все бросили и побежали выручать. Запрягают бричку, поехали. На носилках вынесли, положили на телегу и повезли через второе болото в Смелиш. Было такое село. Там партизанский штаб был. Там и танки были, приземлялись самолеты.

Оттуда отправили в Ташкент на самолете. Приехал, вылечили. Нога короче стала сантиметров на 10.

Спасло то, что появились черви. Они всю грязь выедают.

***

Вера Сергеева:

В запасном полку мы прошли курс молодого бойца. Меня направили в дорожно-строительный батальон, который находился в Свердловске, санитарным инструктором. Здесь я получила боевое крещение во время бомбежки ст. Должанская. Было много раненых и убитых. С приближением линии фронта к Свердловску наш батальон начал отходить в сторону Ростова. Во время переправы через Дон нас снова бомбили. Батальон потерял убитыми и ранеными значительную часть состава.

В Батайске собрались уцелевшие подразделения батальона, и после передышки отступили на Кавказ, в город Алагир, где части Красной Армии охраняли Военно-Грузинскую дорогу. Во время бомбежки здесь я была тяжело ранена, лечилась в госпитале в Сочи.

***

Петр Трофимец:

Наконец, осталось позади Миллерово, и мы повернули на юг. На окраине станицы Тарасовская перед узким деревянным мостом, перекинутым через не широкую, но глубокую реку, которая так и называется Глубокая, целое столпотворение. На левом берегу скопилось несчетное количество перегоняемого в глубь страны скота, тут же и беженцы. И стар, и мал. С тачками, тележками, узлами, котомками. Измученные долгими переходами и боями красноармейцы. Почти на каждого из них опирался раненый товарищ. Тяжелораненые лежали на повозках. В этом ералаше несколько офицеров тщетно пытались навести порядок, чтобы пропустить через мост повозки с ранеными и обоз с военным имуществом. В это время над головами раздался душераздирающий вой падающих бомб. Целая эскадрилья стервятников приступила к привычному черному делу. Послышались крики, стоны, рев скота, команды...

В вихре взрывов большой силы перемешались земля и небо. Кончив бомбить, одни самолеты улетали, появлялись другие и сбрасывали смертоносный груз на людей и животных.

У станицы Тарасовской бойцы краснолучского истребительно-го батальона вместе с одним воинским подразделением дали бой нападающим немцам и румынам. Мы уничтожили много вражеских солдат и офицеров, 2 танка. Но главное то, что отходившие наши части получили возможность оторваться от врага, увезти подальше обозы с ранеными.

В этом бою отличились многие краснолучане. Комсомолец Петр

Носенко ценой собственной жизни остановил танк в самый критический момент. По несколько гитлеровцев уничтожили комсомольцы Витя Чернышев, Ваня Якушин, Леня Таранов. Только когда фашисты пошли в обход через хутор Колодяжный, красноармейцы и «ястребки» оставили свои позиции. Узнав, что основная переправа через Северский Донец в Каменске-Шахтинске разрушена, направились к станции Гундоровской. Затем путь лежал на Ростов, Батайск, где мы должны были встретиться с остальной частью нашего батальона.

Тяжело было оставлять родной донецкий край. Болела душа, сжималось сердце, но мы твердо верили, что еще вернемся в любимый город.

***

Виктор Терещенков:

Я старше, корову за рога — и пошел. Мама дочку одну наперед себе маленькую, вторую за спину берет. И по лесу шуруем. Идем, полицаи выскакивают, из автоматов строчат. Мы куда? В кусты. Попадали, все плачут, кричат...

— Матка, сдавайся!

***

Владимир Борсоев:

10 июля. Репное. Оборону заняли и уже второй день укрепляем ее. Есть недостатки — командиры молодые, без опыта. Приходится на все мелочи указывать самому. Мы с комиссаром Василием Александровичем Полтавцевым за эти дни изрядно попортили свои нервы. Что же поделаешь: приходится и ругать, и учить, и организовывать.

***

Полина Малютина:

Тяжко было отступить. Я — санитарка. Меня отправили в машине с оборудованием и медикаментами нашего госпиталя. Машина перегружена и неисправна, и я самовольно пересела в другую машину. И оказалась, сделала правильно, потому что прежняя «моя» машина попала в плен к немцам. А я осталась со своими. Но все же чуть было не пострадала. Шофер увидел на другой стороне дороги немецких солдат и бросил машину. Она въехала прямо в дом. Но мы с медсестрой остались целы.

***

Александр Гончаров:

В Краснодоне были, пожалуй, самые горькие дни в моей жизни. Уже все приготовили, чтобы начать добычу угля, и вдруг приказ: вскрыть такой-то пакет. А в нем — категорическое указание: взорвать валы подъемных машин шахты, обогатительную фабрику, подстанцию... 68 точек! Перемешались дни и ночи — трое или четверо суток ходили мы: начальник шахты, главный инженер и взрывники и скрупулезно исполняли горькое, но необходимое дело: врагу должен достаться лишь мертвый, покореженный металл.

***

Николай Лежнев:

10 июля. Сегодня мою группу снайперов отвели на отдых, выстроили перед штабом дивизии. Комдив К. И. Провалов вручил мне орден Красной Звезды.

***

Григорий Непопов:

Я был разведчиком в составе 5-й танковой армии. Командовал отделением. Часто при выполнении боевых заданий использовал для передвижения захваченную у врага трофейную технику. Помогали знания, полученные в тридцатые годы в училище ФЗО, где приобрел специальность электрослесаря по ремонту и монтажу силовых электростанций. После уроков занимался на курсах шоферов. Да так увлекся автоделом, что с закрытыми глазами разбирал и собирал двигатели внутреннего сгорания почти всех наименований. А на фронте эти знания были настоящим кладом. Из разведки в расположение части почти всегда возвращался на захваченном у противника транспорте и обязательно с «языком».

***

Петр Гуленко:

10 июля враги обрушили на дивизию шквал артиллерийского и минометного огня. Потом налетели бомбардировщики и принялись за обработку обороны дивизии на всем протяжении. Поднялась вражеская пехота. Но даже самые активные действия врага желанных результатов ему не принесли. Потери дивизии в людях и технике были незначительные. 383 дивизия устояла. Немцы отошли на прежние рубежи. Правый сосед 383 дивизии — 216 стрелковая дивизия под натиском итальянских войск стала отходить.

***

Константин Провалов:

Я был вынужден сделать некоторую перегруппировку своих полков. 694 стрелковый полк оставил по Миусу, от Стрюково до Яновки, и начал отходить на рубеж балки Круглик — район Зеленого Гая, севернее Красного Луча на соединение с левым флангом 216 стрелковой дивизии, который закрепился в районе станции Штеровка.

691 полк тоже переместился с Миуса на рубеж: западная окраина пос. Хрустальное — шахты № 7/8 — № 21.

696 полк остался оборонять прежний рубеж Новопавловка — Штергрэс. В связи с перегруппировкой ухудшились позиции полков дивизии, пришлось оставить больше половины хорошо оборудованных в инженерном отношении боевых участков, но бои продолжались. Противник наступал, но ему не удавалось войти в соприкосновение с основными силами дивизии, окопавшимися на новых рубежах.

С противником в это время сражались только отдельные подразделения, оставленные для прикрытия на отдельных участках обороны.

***

Михаил Корпjak:

Бойцы и командиры этих подразделений совершали образцы мужества и героизма. Врубмашинист Николай Пузанков, смертельно раненный, последней гранатой уничтожил группу гитлеровцев, а Василий Антипенко со связкой гранат пошел на танк.

***

Полина Малютина:

Жила в Красном Луче. Нужно было выменять хлеба. Понесла старые вещи по селам, может, кто возьмет. В Красной Поляне выменяла немного хлеба. Дорога проходила мимо медсанбата. Остановилась, присматриваясь, как ловко девчата в белых халатах управляют с ранеными. А старшая медсестра Борзыкина сказала:

— Чем глаза пялить, лучше помогла бы.

Это уж потом узнала, что женщина — старшая медсестра и как ее зовут, а тогда достаточно было одной фразы, чтобы поняла: ты нужна фронту. Санитарок не хватало. И я решила включиться в работу медсанбата. Предстояло еще сходить в Красный Луч, домой, отнести вымененный хлеб. Там ждала мама и младшие дети. Но к утру уже была в медсанбате.

Отступать всегда тяжело. Медсанбат переправлялся на пароме через Донец в районе Краснодона. Я была настолько поглощена переправой раненых, что не заметила, как налетели самолеты, не, слышала, как кричали: «Воздух!» Опомнилась, когда упали первые бомбы, и лицо обожгло холодной водой.

— Я счастливая! — крикнула, как можно громче, и пошла с ранеными на паром. И слова мои были пророческие. Ни один человек из нашего батальона не погиб.

***

Евгений Голощапов:

12 июля мы приехали с отцом по делам в город. Немцы обстреливали Красный Луч. Вернулся отец и говорит, что на нашей шахте уже немцы и что отдельный рабочий батальон, в который его зачислили, должен немедленно покинуть город.

— А как же я? Я здесь сам не останусь! — запальчивость, с какой сказал я эту фразу, да детские слезы сделали свое. Меня взяли с собой. Отступление было тяжелым. Отходили с боями.

Потом меня зачислили на довольствие как красноармейца, и я стал равноправным бойцом батальона. Назначили меня рассыльным при штабе. Выдали лошадь, карабин. Доставлял пакеты, доверяли передавать устные приказы. В части меня все знали и верили, что не подведу. Наш батальон подвозил на передовую боеприпасы, ремонтировал дороги, наводил переправы, следил за тем, чтобы врагу не достались материальные ценности.

***

Александра Щукина:

Мы жили на колонии Фромандировка № 2.

12 июля утро было тихим и спокойным. На небе ни облачка. Деревья замерли в тишине, даже не мог дрогнуть лист. Не шевелилась трава. Мы проснулись и боялись выйти на улицу. Из окон поглядывали на соседние дворы — нигде никого не было. Что же делать? Спрятаться или выйти из хаты?

Услышали барабанную дробь: тра-та-та, тра-та-та и т. д., она все ближе к хате. Сердце стучало от страха, мы поняли, что это шли немцы. Мама сказала:

— Все равно нам погибать, пойдем на улицу, там легче перенести этот страх.

И мы вышли из хаты. Остановились около двери: мама с Толей на руках, младшая сестра Валя, Коля, Маша и я. Слушали, как при-

ближается барабанная дробь, и страх охватывал нас. Вот мы видим, как немцы проходят огородами, садами и приближаются к нам.

К нам подошли трое. Заговорили на немецком. Автоматы направили прямо на нас. О чем-то спрашивают маму. Но мы их не понимаем.

Знаками показали, что им нужна вода. Мама послала меня. Принесла ведро и кружку. Немец набрал воды и показал маме, чтобы она напилась и напоила «киндер». Если «киндер» капут, то они всех «пух-пух» — значит расстреляют. Мы все напились, они — после нас. Налили в баклажки, и пошли дальше, продолжая бить в барабан.

***

Константин Провалов:

12 июля разгорался бой за высоту на левом берегу Миуса — севернее села Грабово. Оборону держала группа из учебного батальона дивизии. При поддержке двух батарей 966 артполка. Она удерживала высоту, на которую наступал целый вражеский полк пехоты. Во второй половине дня 13 июля противнику удалось войти в соприкосновение с главными силами 383 дивизии на ее первом рубеже обороны после Миуса.

Главное направление удара немецкое командование избрало не на Красный Луч. Он остался в стороне, но это не значило, что на город в это время не проводилось наступление противника. Оно было не с такой активностью, как на главном направлении — на стыке правого фланга 383 дивизии и левого 216 дивизии в районе Грабово — Стрюково, село Фащевка.

***

Елена Специальная:

Влітку ми з братом пасли чужих кіз. Одного разу проходили кози біля колгоспної комори. Одна з них вскочила в комору і почала їсти зерно. Я перелякалась, підскочила до кози і почала тягти від того жита. Я так плакала, бо злякалася, що мене теж повісять, як мого батька. Страх бомбардування я не сприймала, але його бачила під час бомбардування. Я бачила, як моя двоюрідна сестра Домна, яка не вірила в Бога, намагалась перехреститись, але від страху в неї тремтіли руки, було навіть смішно дивитись на це. Ставши дорослою, я зрозуміла, що це страх. Одного разу до нашого бомбосховища прийшла сусідка. Вона тримала хлопчика, йому було з рік. Почали бомби-

ти. Здрігалась земля, а тітка Наталка припала до землі, прикривши своїм тілом дитину.

***

Михаил Корпак:

Основной удар, как и предвидел Провалов, противник наносил через Фащевку на Красный Кут и шахту 21. Немцы двигались колоннами, уверенные в своей победе. На их пути стоял в обороне (между шахтами 7/8 и 21) 691 полк. Захватив с боем Красный Кут, для дальнейшего наступления фашисты предприняли «психическую атаку». Из Красного Кута они шли на восток рядами во весь рост в направлении шахты № 21. Их солдаты были хорошей мишенью для пулеметчиков батальона капитана Окунева. Первые ряды атакующих были уничтожены. Вторые и третьи расстроены. Потеряв боеспособность, они покинули поле боя. Но вскоре из Красного Кута вышли новые колонны немцев. Их поддерживала авиация.

К тому времени 383 дивизия уже не имела зениток, но в боях за шахту № 21 сбили 4 самолета противника.

В 691 полку у шахты № 21 от взрыва авиабомбы погиб пулеметный расчет станкового пулемета, но сам «максим» чудом уцелел. Политрук роты Иван Степанович Шунькин бросился к пулемету. Шунькин истреблял гитлеровцев до тех пор, пока не кончились патроны, а потом пошел на немцев с пистолетом. Иван погиб.

Командир орудия Игорь Сосюра вместе с наводчиком Иваном Коша во время боя за шахту 21 сожгли два танка. Воины дивизии отбивали атаки немцев. Против наших войск на главном направлении удара противника действовали 1 и 4 горнострелковые, 198 стрелковая дивизия, итальянская дивизия и полк королевских мушкетеров. Много наших воинов погибло в боях на этом рубеже после Миуса. Но прорвать фронт в этих местах немцам так и не удалось. Личный состав 383 дивизии держался стойко. Многие пали в этих боях героями.

В боях при обороне города в 383 и 395 стрелковых дивизиях погибло около 3 тысяч воинов.

***

Константин Провалов:

13 июля 216-я стрелковая дивизия оставила станцию Штеровку. Создалось угрожающее положение для всей армии. Командующий 18-й армией приказал моей 383-й дивизии восстановить положение.

Штеровку взяли, приказ командарма выполнен.

***

Иван Вялов:

В июле наша часть стала отступать. Мы дошли до шахты № 10. Здесь заняли оборону. Отсюда Володю Воронина послали в разведку в совхоз, где его ранило осколком снаряда в правую руку. Когда он возвратился, его отправили в госпиталь. Он не хотел уезжать и просился, чтобы оставили в батальоне. Но уговорили, и он поехал. С тех пор я о нем ничего не слышал.

***

Константин Провалов:

14 июля. Немецкие части снова пошли в наступление. Мы отбиваемся. Бой тяжелый, но мы стоим непоколебимо. Без приказа не отходим.

***

Павел Топчиенко:

Когда с Фашевки стал срываться фронт, райком организовал комсомольскую группу. Я прямо нэ знаю, нэ мог отказаться от этого, хоч и рана у мэнэ була ще нэ сыльно шоб зажита. То открывалась, то закрывалась. Раз идэ весь райком — дивчата, хлопцы — вси пишлы под руководством Быкодорова в балку Мэчетную. Утром рано-рано, шоб ниhto нэ бачив и нэ чув.

***

А. Шевяков:

На подступах к г. Болохово Тульской области в июле мы получили приказ выбить немцев из города. Наступление должно начаться в четыре часа, но уже с трех часов никто не спал. Очень тихо. И вот ударили «катюши». Обычный бой. В восемь часов мы уже находились в городе. Враг бежал. Увидев советских солдат, люди выходили из своих укрытий. Больно смотреть на изможденные лица. Холод, голод, страх во время оккупации подорвали их здоровье. Со слезами благодарности они целовали нас, дарили цветы...

***

Дмитрий Деев:

Июль. Утром мы прибыли в Сталинград. На первый взгляд, город жил спокойной жизнью. В скверах играли дети. Если бы не скопление на улицах военных, нельзя было бы поверить, что идет война. Она еще не дохнула на город, поднявшийся над Волгой многоэтажными домами и корпусами заводов. Несколько поворотов по волжс-

ким извилинам — и перед нами предстал городок Дубовка. Большая пристань гудит в суете. Здесь уже налицо признаки войны — обозы беженцев, ревут на голых песках стада скота в ожидании переправы. Грудится у переправы толпа. Брань и угрозы. Каждому хочется быстрее переправиться, уйти от опасности.

***

Василий Войнилович:

В июле сорок второго я был солдатом-сапером. Было солдату 18 лет. Наш 39-й отдельный комсомольский инженерно-саперный полк размещался в Красном Куте. Красный Луч и прилегающие к городу поселки методически обстреливались вражеской артиллерией и минометами.

Разрушались и горели здания предприятий, школ, больниц, жилые дома. А мы после захода солнца нагружались взрывчаткой и выходили на передовую линию ставить мины, проволочные заграждения, копать противотанковые рвы. На посвистывание пуль, разрывы мин и снарядов просто не обращали внимания. На руках лопались кровяные мозоли. Спать приходилось по пять-шесть часов в сутки, но не жаловались, никто не роптал, что трудно — все понимали, что так надо, что иначе не будет победы над злейшим врагом человечества.

Наша полевая кухня стояла во дворе начальной школы под большим деревом. А солдаты по 5/7 человек размещались по хатам. Люди принимали молодых солдат как родных детей. Предлагали свои услуги: постирать, подлатать, погладить военное обмундирование, а мы краснели, отказывались и все старались делать сами.

Перед войной наша семья жила в двадцать четвертом блоке в поселке шахты 7/8. Каждое утро, после выполнения задания, возвращаясь в расположение полка, я видел свой дом, где жила мама, а домой зайти нельзя было.

По инстанции я дошел до замполита роты. Обещал принести новенькую мандолину и через четыре часа возвратиться в полк. Мне поверили и разрешили.

На рассвете, после выполнения очередного задания, у водокачки повернул направо и через двадцать минут — дома. Но радости было мало. Тяжело вздыхала мать. Иногда улыбалась, желая поднять мое настроение, а сама незаметно смахивала с лица непослушные слезинки.

***

Александра Щукина:

Через два дня — вторая волна. Немцев наехало видимо-невидимо. На огромных лошадях, машинах, мотоциклах. Много орудий.

***

Дмитрий Деев:

Фронт все ближе и ближе. Над Волгоградом вздымается туча черного дыма, а ночами — багряное зарево пожаров. Это фашисты бомбят город.

***

Василий Войнилович:

Пока я часок подремал в постели, все мое нехитрое обмундирование мама перестирала, где надо — подштопала, погладила, а к гимнастерке подшила чистенький подворотничок. Но дома почему-то не сиделось. Распрощавшись теперь уже по-настоящему, а не так, как уходил добровольцем на фронт, сказав лишь: «Пока! Ухожу воевать». Родные тогда этому не поверили. Теперь мы с мамой присели перед моей новой дорогой. Провожать разрешил только до порога, сказав, что уже не маленький, что сам знаю, что делать в такой сложной боевой обстановке.

***

Леонид Пивнык:

Когда немцы подошли к Сталинграду, мы сели в свои «И-16» и приземлились на совхозном поле. Наших машин хватило лишь на две недели боев. Тогда оставшемуся личному составу полка были предложены «У-2» («кукурузники») из действующего севернее Сталинграда женского авиаполка. На них летали и на обработку переднего края противника, и на разведку. Чаще всего в ночное время. И брали на борт легкие бомбы, гранаты. Сбрасывали на головы фрицам.

***

Михаил Карась:

Я работал слесарем-сборщиком на Сталинградском заводе. Чтобы защищаться, стране нужно оружие. Работали по две смены. Понимали, что отдыхать некогда. Тем более, что враг все ближе подходил к городу. Мой последний рабочий день 16 июля. Завод эвакуиро-

вали, а мы остались защищать город. Отсюда, от Волги, пролег мой боевой путь до самого фашистского логова. Путь долгий и трудный.

***

Василий Войнилович:

А на Миусе артиллерийская канонада все усиливалась. Было отчетливо слышно, как лаяли вражеские пулеметы. Захлебывались в трескотне автоматы, ревели моторы самоходных артиллерийских установок и танков. По всему было видно, что противник пошел в наступление. Воины 383 дивизии отходили на более выгодные позиции. И наш полк, промелькнуло в голове, видно тоже поднят по тревоге. А как же там первое отделение третьего взвода без меня? Что подумает командир взвода?

***

Ювеналий Розенман:

В июле сильно поредевшую дивизию отвели на переформирование в небольшой городок Николаевск, что на левом берегу Волги, напротив города Камышина. В это время враг рвался к Волге. Для его отражения образовали Сталинградский фронт, а 17 июля началась битва на дальних подступах к Сталинграду.

***

Василий Войнилович:

Теперь я уже не шел, а бежал, выжимая из себя все силы. Не замечал, как подпрыгивал на спине вещмешок, как позвякивал притороченный к нему котелок, как ударялась зачехленная часть саперной лопаты о приклад винтовки, не чувствовал, как до крови растиралась скаткой шинели шея. Одну только мандолину чувствовал в руках и боялся ее повредить.

***

Максим Луговой:

Враг рвался уже к Сталинграду, наша дивизия после кратковременного отдыха и пополнения была переброшена в состав Донского фронта.

По дороге к месту назначения мы своими глазами видели, что сделали фашисты с нашими городами и селами. Следы варварских бомбардировок — горящие элеваторы с зерном, разбитые стационарные постройки и жилые дома, трупы стариков, детей, женщин, толпы беженцев.

Волна ярости вскипала в сердцах солдат и командиров. Гнать, гнать врага с земли родной, огнем жечь коричневую чуму. Мы хорошо понимали, что отступать дальше некуда, и всю силу, всю ярость обрушили на врага.

Наша встреча с противником произошла в районе Паншино – Котлубань. Немилосердно жгло летнее солнце, горела земля. Дым и пыль мешали дышать, мучила жажда в безводной степи, но ничто уже не могло сломить бойцов. Надо было выстоять.

Оборонительные бои продолжались в течение четырех месяцев. Одна за другой следовали атаки противника.

В исключительно трудных условиях приходилось работать нашим связистам. Приказы, корректировка артогня, управление боем во избежание подслушивания противником запрещалось передавать по радио, и потому приходилось пользоваться проволочной связью.

А она постоянно повреждалась гусеницами танков, взрывами бомб, снарядов. Но несмотря на все трудности, штаб всегда имел надежную связь. Наша дивизия защищала Сталинград с начала и до конца.

***

Василий Войнилович:

Июльское солнце стояло в зените. На небе — ни облачка. Пот заливал глаза, во рту пересохло... Но вот уже и Красный Кут. Промелькнули первые улицы. Когда вижу — справа, за каменной стеной, в огороде, — колодец и девушка рядом. В руках держит ведро. Вода через края выплескивается.

— Здравствуйте, — сказал, а сам не могу дыхания перевести, рукой на ведро показываю, головой киваю, мол, напиться можно?

— Та пейте, пейте, сколько завгодно, — сказала девушка.

Я хватаю ведро, подношу к губам и через край пью, пью, но только напиться никак не могу. Вода кажется слаще меда. От холода зубы немеют. А сам глаз с нее не спускаю. Внимательно смотрит и девушка на меня и говорит:

— На здоров'ячко, солдатику!

Этих мгновений хватило потом, чтоб прожить вместе всю жизнь.

Своих я догнал. Были они уже за водокачкой. И мандолину принес им. Часто играли на привалах. Только глубокой осенью, когда стало холодно и пошли дожди, подарили мы свою мандолину в селе Кривенковское на Кавказе одному мальчику, в доме которого нам довелось переночевать.

***

Петр Гуленко:

Выполняя приказ, в ночь на 18 июля 1942 г. обе шахтерские дивизии — 383 и 395 — начали отходить на восток, применяя подвижную оборону. Этого требовала обстановка на Южном фронте.

***

Леонид Тимченко:

Мы тебя, древний Миус, запомнили навсегда. Да и могло ли быть иначе, если здесь, на крутоярах, крепло наше боевое мастерство. Ведь мы именно на твоём рубеже впервые как следует дали по зубам фашистским воякам, их отборным гренадерским полкам. И здесь же, на твоих берегах, остались навсегда многие наши фронтовые друзья, сраженные пулей или осколком снаряда. Мы помним друг друга, кто стоял за тебя насмерть — инструктор политотдела, майор С. Т. Нездолий, командир полка М. Н. Жернов, майор И. И. Романец, сержант-автоматчик И. Е. Довженко, краснолучане А. И. Силенко, А. Д. Дадыко и Г. В. Сметанкин...

***

Борис Стремиллов:

Вынужденные отступать солдаты прощались с нами. Благодарили за все. Верили, что наша многонациональная Родина выстоит и победит.

Ваня Вялов мне подарил саперную лопатку. Старшина Нефедов подарил солдатское обмундирование. Мама перешила одежду, и я сносил.

***

Михаил Алексеев:

Когда шахтерские дивизии были вынуждены отступить, вместе с ними ушли с боями наши мальчики и девочки В. Коротких, А. Загоруйко, Д. Санина, Н. Мамонова, Л. Мишина, В. Вшанова и многие другие подростки.

***

Василий Беседин:

В субботу, 18 июля, в восемь часов вечера наш город был занят фашистами. Трудные испытания выпали на долю краснолучан. В Красном Луче фашисты сосредоточили все карательные органы. Они распространяли свое влияние на Ивановский и Антрацитовский райо-

ны. Заняв город, фашисты подвергли мирных жителей грабежу, издевательствам и жестокой расправе. Было расстреляно и замучено 1700 человек. Основным местом расстрела была шахта «Богдан».

В рабство угнано три тысячи человек. В поселке Княгиневка оставалось всего 12 жителей.

***

П. Сурдоленко:

Раненых везли на всех видах транспорта, со всех сторон. В это время и пришла к нам юная стройная девочка Катя. Работала у нас в хирургическом полевом подвижном госпитале № 139 до последних дней войны. Катя Шипико работала санитарочкой, но все раненые называли ее ласково сестричкой, дочкой, внучкой. Досталась «внушеньке» самая тяжелая — гангренозная палата. Катя вместе с медицинской сестрой К. Козенко выхаживала больных. Много пролила слез, много перестрадала девочка, склоняясь над раной смертельной, прощаясь с каждым, кому уже нечем было помочь. Но были и дни, наполненные огромной радостью, когда благодаря тому, что Катя отдавала свою кровь для переливания, люди оставались жить и потом возвращались к своим детям, любимым.

Надо было видеть счастливые глаза нашей Кати. Она радовалась, гордилась за каждого спасенного человека. Вокруг нас шла жестокая, беспощадная война. В свои 18 лет Катя не знала юности. Медицинские работники от усталости буквально валились с ног. Кем только не доводилось быть на фронте.

***

Евгений Полеводин:

Грозовая темная ночь с раскатами грома и потоками дождя была тревожной и мрачной. Громкий стук в дверь прервал и без того чуткий сон. Мы с мамой выскочили в сени. На пороге стояли командир и несколько бойцов. С плащ-палаток стекала вода.

— Как пройти на Боково-Платово? — спросил командир.

И здесь же, в сенях, на сундуке раскинул карту, склонился над ней, уточняя маршрут. Свет фонарика осветил усталые, озабоченные лица воинов.

— Уходим, мать, — сказал командир, обращаясь к маме. — Мы — последние.

Мама заплакала.

— Но мы еще вернемся, — с этими словами бойцы растворились в темноте.

***

Василий Коленский:

Минул год. Пришло время прощания со школой пилотов первоначального обучения. И снова эшелон, снова разворачивается перед нами панорама страны. Из Башкирии едем в Азербайджан, город Евлах, в истребительную авиашколу имени А. К. Серова. Настроение бодрое, даже веселое.

***

Дмитрий Капленков:

Мы жили неподалеку от шахты № 152. В июле к нам пришла группа отступающих солдат. Их было 11. Над нашими домиками появился немецкий самолет. Военные выстрелили в него из винтовок залпом. Самолет стал резко снижаться, и приземлился на пшеничном поле примерно в километре от нас. Военные и старшие ребята — мой брат Николай и его ровесник Виктор Кучеров — побежали к месту приземления, а я остался реветь, так как угнаться за ними не смог. Но мне в награду принесли какой-то тройничок с медными трубочками. Летчик оказался мертв.

***

Евгений Полеводин:

Гнетущая тишина. Город как будто вымер. И только взрывы снарядов нарушали эту жуткую тишину...

Первыми в город вошли итальянцы, очевидно, части итальянского экспедиционного корпуса, который наступал на юге Донбасса. Мы впервые тогда увидели велосипеды с моторчиком. Гордо, транзитом, прошествовали горные стрелки. Они были экипированы для действий в горных условиях. На поясах их были приторочены даже ледорубы.

***

Л. Бородкина:

В день, когда немцы входили в город, я на улице нянчила грудную сестричку. Подскочили они на лошадях с автоматами. Один из них стал бить меня по щекам и кричать:

— Марушка, где рус?

Я перепугалась, дернула плечами, заплакала. Они, видно, поняли, что от меня им ничего уже не добиться, поехали в сторону Бокowo-Платово. Потом увидела немецкий обоз. Неподалеку паслась ко-

рова. Немцы кинулись доить ее. Сколько их проходило, столько и доило. Каждый бежит с котелком и ту корову дергает...

***

Вячеслав Тюменев:

Вступают немцы в город, едут на мотоциклах, машинах. Едят черешни. Им некогда было срывать ягоды. Срубывали ветки, небольшие деревца, брали с собой и по пути прямо с дерева ели наши черешни.

***

Мария Пчелинцева:

В июле 1942 года немцы вошли в поселок шахты 5/7. Они заняли уцелевшие помещения шахты, расселились по домам. Людей выгоняли на улицу, в сарай, погреб. Тетя Шура, брат Вася и я, собрав кое-что в котомку, пешком пошли полями, балками, поселками, минуя линию фронта на Миусе, к родной тете Харитине, сестре по отцу, в село Николаевка в 100 километрах от городка Павлограда Запорожской области. Оборванные, грязные и голодные мы добрались к ней через 6 суток. Работали на току. Вручную обмолачивали пшеницу, насыпали в мешки, грузили на подводы для отправки в район.

***

Юрий Рябущенко:

Летом 1942 г. на рассвете немцы без боя вошли в город. Мы об этом узнали от соседки.

Несмотря на запрет родителей, интерес взял верх, и мы с братом направились к центру города. Всюду были солдаты. Изредка слышались одиночные выстрелы. Это вояки охотились на домашнюю «дичь».

Вот два вооруженных верзилы тянут по улице Павловской поросенка. Визжит поросенок, вопит хозяйка.

На всем пространстве от улицы Советской до Шевченко сломаны заборы. Трещат ветки вишен и яблонь. Это оккупанты подкрепляются витаминами.

Вот румыны набросились на молодые початки кукурузы.

Повернули в центр. У кинотеатра имени Кирова нас остановили немцы и потребовали спеть «Катюшу». Я как мог, спел два куплета. За это получил две упаковки конфет леденцов.

Пошли к большому продовольственному магазину. Возле памятника Ленину много солдатни и зевак. Два солдата набросили петлю

на шею вождю, а второй конец закрепили на грузовике. Грузовик тронулся, веревка оборвалась. Тогда по команде офицера подогнали танк. На голову набросили трос. Танк рванул, и голова со звоном упала к ногам офицера. Под общее ликование фрицев офицер залез в пустотелое бронзовое тело Ильича с поднятой рукой и с улыбкой победителя фотографировался на память.

В последствии таким же образом было сброшено и все тело.

Мы пошли к горсовету (здание переговорного пункта). Поднялись на второй этаж. Доски пола сорваны. Тлеет костер. Всюду валялись обглоданные кости. В дальнем углу на соломе лежал кусок мяса килограммов 20. Никого не было в зоне видимости. Мясо мы реквизировали и срочно покинули здание. Направились к железной дороге, а затем по улице Переверзева домой.

Дома вместо благодарности получили подзатыльники. Нам запретили покидать двор.

Не прошло и часа, как во двор ввалилась группа вооруженных мадьяр. Они требовали курку, яйцо, молоко. У нас этого не было. Но один мадьяр увидел на столе хлеб. Его только что испекли. Он подхватил хлеб со стола, но тут же выпустил из рук, так как хлеб был горяч. При повторной попытке забрать хлеб, он натолкнулся на отчаянное сопротивление бабушки Хавронии Васильевны. Она вырвала хлеб из рук мадьяра и завернула в фартук со словами:

— Бисови души! Этот хлеб — детям.

Мадьяры таким поведением старухи были обескуражены. Один из них с яростью крикнул:

— Бабка, капут! — и направил винтовку ей в грудь.

Мы бросились к бабушке. Вояки ретировались, ругаясь.

Это была первая наша победа над врагом.

***

Борис Стремиллов:

Начались черные дни «новой» жизни. Немцы забирали у нас скот и птицу, теплую одежду. А на второй день начались аресты коммунистов, комсомольцев, которые не успели эвакуироваться. На третий день на стадионе расстреляли три человека, а нашу родственницу Лену Полтавскую посадили в концлагерь, а затем ее бросили в шахту «Богдан». Старостой управы нашего шахтного поселка немцы назначили Осипова, который работал начальником участка на шахте 4-бис. Секретарем управы назначили Бороненко Павла. Они выявляли в поселке молодежь, пригодную для каторжных работ в Германии.

***

Валентина Колесникова:

18 июля мне исполнилось 15. В этот день по нашей деревне Денисово-Алексеевке Куйбышевского района Ростовской области прошли немцы. Они прорвали фронт на Миусе. В степях остались окруженные и отставшие советские солдаты. Голод заставлял их идти в деревню. Двое пришли к дедушке. Он сказал маме, чтобы она посетила одного у себя в доме.

***

Николай Вихтинский:

Немцы заступили в июле. Дождь шел. Последним уходил капитан, говорил, что вернутся. По нашей улице шли. Взорвали мост. Капитан раненый был, в бричке лежал. Ездовой с ним и еще один солдат. Дождь такой был. Проходили по шпалам с бричкой, выбросили какое-то снаряжение, чтобы легче было. Прошли мимо ставка.

***

И. Кошовенко:

В 10 часов показались самолеты противника. Враг перешел в наступление. Наша часть в бою изматывала силы противника, рвавшегося к Ростову. Три яростных атаки немцев остались безрезультатными.

***

Валентина Токарчук:

Переправа у Батайска. Фашисты бомбят ее. Пришлось идти по воде через плавни. Продвижение вперед давалось с трудом. Хотелось пить. Снимали парусиновые туфли, разгоняли муть и пили болотную воду.

***

Мария Нефедова:

Наша армия отступала. Трудно приходилось бойцам и командирам. В этот опасный для Родины час Григорий Федорович Ивашко организовал ансамбль из участников художественной самодеятельности Дворца культуры имени В. И. Ленина. Это были хорошо подготовленные самодеятельные артисты Полина Лобода, Любовь Комарова, Кабацкий, Сергей Кругликов, Анна Гуленко (Манько). Наш ансамбль влился в шахтерскую воинскую часть.

Тяжелы дороги войны. Бои шли днем и ночью, и мы наравне со

всеми несли службу. Мужчины сражались, а женщины выносили раненых с поля боя, оказывали им помощь. Как ни уставали мы, но в короткие часы затишья ансамбль выступал перед уставшими бойцами.

Возвратившись домой, мы не всех досчитались. Во время налета погиб 16-летний сын Григория Федоровича — Ивашко Юрий. Умер от тяжелых ран наш баянист Петр Арсентьевич Михайличенко. Погибла певунья Валя Колодица. При налете она закрыла собой капитана Камышова.

***

Т. Черная:

Мы эвакуировались. Дядя отправил нас с его дочерью Любой и кучером в сторону села Счастье на Северском Донце. Договорились встретиться в районе Калача. Когда мы добрались до Счастья, там уже никого не было, и гремело... Кучер сбежал, забрал нашу сумочку с деньгами. Мы поехали сами. Мне пятнадцать, а Любе 18 лет. Доехали до Дона. Возле Раздор пробыли два дня. Сначала переправляли военных, а мы ждали. И вот Люба пошла на другой берег. На левый. Отца искать.

Как пошла, и нету. А тут начали бомбить. Конвейером бомбили. Сбросит бомбы один, на его место другой подлетает. И так бесконечно. Когда мы уже переправились, смотрю, на берегу лежит Люба в красном сарафанчике, белой блузочке. В руке — эвакуационный лист и справка на лошадь.

***

Валентина Колесникова:

К нам пришел Кузнецов Михаил Иванович 1916 г. р. В армию его призвали еще в 1939 году. Служил до войны в Киеве. А сам он из Красного Луча. Его отец, братья и сестры жили на Советской улице. А он до призыва работал в МВД.

***

Валентина Войтова:

Я была девочкой, но помню, как захватили город немецкие войска. Немцы расселялись по квартирам, отбирали у людей продукты и скот. Грабили людей и полицаи. Они отличались особой жестокостью. Люди стали бояться выходить на улицу, а их жизнь превратилась в кошмар: обстрелы, бомбежки... Ночевать приходилось на полу или в подвале, чтобы уберечься от случайного осколка. Но нередко и

ночью спать не удавалось, потому что немцы заставляли взрослых копать окопы. Надсмотрщики наказывали плеткой. Но работа продвигалась медленно — горожане не хотели помогать врагам.

***

Дмитрий Капленков:

Немцы стали обстреливать наши домики. К этому времени солдаты уже ушли. К вечеру к нам пришел отряд немцев. Их было человек 30. Мы в своем жилье долго не задержались, так как немцы поили из колодца лошадей. Он был единственный. А еще у нас там был небольшой пруд. Немцы спустили его, и вода совсем пропала. Поэтому все жители наших домиков перебрались на шахту № 152. Там на окраине было много пустых домов.

***

Владимир Шувыкин:

Колонна эвакуированных мужиков и пацанов двигалась на восток. Под Миллерово, недалеко от Дона, появились немецкие танки, авиация. Поднялась невообразимая стрельба.

Мы каким-то непонятным образом попали в эпицентр боя. Паника, кровавая каша и ужасный страх.

Те, кто уцелели, решили пробираться к Белой Калитве. Ночевали в каком-то хуторе. Утром нас разбудил рев бронетранспортеров. Двигались колонны румынских солдат.

Нас построили и погнали в неизвестном направлении. За двое суток адского марша много людей погибло. Упавших просто пристреливали.

Наконец, дошли до деревни Волошине под Луганском. Жара сменилась проливным холодным дождем. Думали, что здесь встретим свою смерть, но наутро мальчишек отпустили на все четыре стороны.

Так резво я еще не бегал. Ожидал очереди в спину, но обошлось. Кое-как добрался домой.

***

Евгений Полеводин:

Новая власть в городе стала устанавливать «новый порядок». На видных местах запестрели распоряжения и приказы с угрозами расстрела. Румыны и итальянцы беспощадно грабили население. Я часто наблюдал, как они с пистолетами азартно «охотились» на мелкую домашнюю живность, отстреливая кроликов, кур, уток. Особен-

но запомнился огромный итальянец с винтовкой. Трудно сказать, какие ценности искал он в бедном нашем домишке, переворачивая содержимое комода, угрожая маме винтовкой. Заметив школьные похвальные грамоты на стене с портретами Сталина, Ленина, грозно вопрошал: «Партизанен?». Пришлось поспешно снять их.

***

Виктор Домашов:

При отступлении наш батальон занял оборону на окраине станицы Первокубанской и вел бои в течение пяти суток. Меня послали в тыл батальона за станковым пулеметом. Вплавь перебрался через реку Белую, погрузил пулемет на повозку и с ездовым поехал к переднему краю. Когда мы переправились, нас обстреляли из пулеметов. Ездовой соскочил с повозки и бросился под обрыв, а я погнал лошадей к станице. Но не доехал: одна лошадь была убита, а меня ранило в ногу. Навстречу выскочили два красноармейца, сняли с повозки пулемет, забрали меня и доставили по назначению.

Первое звание — сержант — я получил в семнадцать лет, в Крыму. В том же году мне присвоили звание старшего сержанта. Володя Воронин погиб. Под Новороссийском тяжело ранен Вялов. Немало вынесла раненых из боя санинструктор Октябрина Борисенко. Но ей все казалось мало. Попутно изучала минометное дело и к лету 1942 г. ее назначили командиром минометного взвода. Бой за хутор Казачий стал для Октябрины последним.

***

Валентина Колесникова:

Через несколько дней к нашему дому подъехал немецкий «бобик». Гестаповцев привел сюда сослуживец Кузнецова, с которым они вместе пришли к дедушке. Он сказал, что Михаил комиссар. Я сказала гестаповцам, что Михаил брат папы, и он никакой не комиссар. Переводчик мне:

— Вы, девочка, такая молоденькая, а пошли на опасный путь. Как же вы решились скрывать от нас коммуниста, да еще комиссара!

— Это неправда! Он простой солдат. Он не хотел воевать и ушел в плен. А этот солдат врет.

— Врет она, пан офицер! — кричит предатель. — Он им чужой. Он и комиссар, и коммунист.

Переводчик опять ко мне:

— Как тебя звать?

- Валя.
- Где его обмундирование?
- Спрятала.
- Покажи.
- Я принесла.

Посмотрели они на знаки на воротнике. А там три кубика было. Тогда переводчик похлопал меня по плечу и сказал:

— Валя, ты сказала правду. Михаил простой солдат. Только и того, что сержант. А в Советской Армии солдаты и сержанты коммунистами и комиссарами не бывают. За твою правду вы с мамой будете жить. А этого как военнопленного заберем в лагерь. А этого предателя за его ложь расстреляем. Да мы все равно его расстреляли бы, ведь он — еврей. Из-за него могла погибнуть вся семья. Зачем ты закопала обмундирование?

— Мне не в чем ходить на работу. Хотела пошить себе кофту и юбку.

— Такая молодая, а хотела на себя надеть гадость.

Они уехали. Предателя расстреляли.

***

Вера Боечко:

Кавалерийский разъезд Кубанской казачьей дивизии рано утром обнаружил в лесу девочку. Одета она была в комбинезон, вид усталый.

- Что ты здесь делаешь?
- Я вас ищу...
- Нас? Это зачем же?
- Возьмите меня с собой.
- Нельзя нам брать тебя, ты еще дитя, иди домой.
- Нельзя мне домой, я нефтепромыслы взрывала. Немцы узнают, расстреляют. И меня, и всю семью. Нас у мамы шестеро...
- Да, положение неважное. А что ты умеешь делать?
- Я трактористка.
- Нет у нас тракторов. А куховарить умеешь?
- Конечно, что угодно сготовлю!

Девочку зачислили в часть на должность повара. Дивизия отступала через горные перевалы Кавказа в направлении Туапсе. Этой девочкой была я. Так начался мой боевой путь.

К началу войны окончила 7 классов. Осенью не пошла в 8 класс, а поступила на нефтепромысел Нефтегорского района Краснодарского края. Работала трактористкой, а когда приблизился фронт, при-

нимала участие в работах по выведению из строя скважин и оборудования, чтобы не достались врагу.

Фашисты рвались к нефти. С самолетов бросали листовки, в которых за порчу оборудования нефтепромыслов угрожали смертью. Но угрозы не подействовали. Нефтепромыслы прекратили существование. Немцы не получили ни одного литра кавказской нефти. На перевалах Кавказа, в направлении Туапсе, завязались упорные бои. В районе горы Индюк наши бойцы стояли насмерть. Отдельные позиции по несколько раз переходили из рук в руки. Меня перевели в медсанбат 32 стрелковой дивизии 18 армии. Стала санитаркой. Нелегкая эта служба. Медсанбат первым принимает раненых с поля боя. А раненые поступали и днем и ночью.

***

Валентина Колесникова:

Михаил Кузнецов убежал от немцев. Весь день полз по бурьянам. Вечером добрался до леса. Там жили люди. Бабушка одна напоила, накормила и дорогу указала на Красный Луч. Ночью пришел домой. Три недели скрывался на чердаке. Потом он с родственниками пришел к нам, и мы снова приняли его. Михаилу нельзя было оставаться в Красном Луче, так как многие знали, что он работал в МВД, и его могли выдать.

***

Виктор Малкин:

Мы с Ольгой соединили свои жизни в сорок втором в Татарстане. Оля, эвакуированная из Москвы, вела делопроизводство и stenографию в Высшей школе Красной Армии, там же проходил подготовку и я, будущий разведчик.

Свадьба была по-военному скромной и шумной. Обменивались друзья адресами.

— Ты, Олюшка, в тылу остаешься, вот и будешь писать нашим родным, подругам, если от нас долго весточек не будет, — просили ее мои товарищи.

И оставили ей свои адреса Майор Давыдович («Майорчик») Су-суников, Миша Донских, Лешка Брябрин, Марат...

Через несколько месяцев провожали нас, выпускников Высшей школы на фронт. Я обнимал свою Лекочку, целовал заплаканное личико, глаза, шептал:

— Сбереги себя, сбереги нашего малыша. Я вернусь, дорогая моя...

Оторвался, побежал строиться. Колонна двинулась. Оглянулся. Оля без чувств упала на дорогу. Рванулся из строя, подбежал... А потом... потом писал письма, полные любви и заботы. О военных действиях старался не распространяться: «Ты по радио их знаешь».

***

Василий Смыков:

При отступлении взвод, в котором служил, оборонял переправу на Старочеркасск. Переправу постоянно бомбили, да и артиллерия врага старалась воевать. Когда стихала канонада, стремились как можно больше людей переправить на противоположный берег. Потери были велики. Один из снарядов разорвался рядом. Меня отбросило в сторону. Как поднимали и уводили с переправы, помню смутно. Ужасно болела голова. Я совершенно ничего не слышал. Страх, что на всю жизнь останусь глухим, ледяными тисками сжимал душу.

***

Тихон Михайличенко:

В 1942 г. часть курсантов досрочно аттестовали на штурманов и направили на Дальний Восток, на Аляску (США), для перегона отсюда американских военных самолетов на подмосковные аэродромы. После нескольких таких рейсов меня направили в г. Чебоксары на курсы штурманов ночных бомбардировщиков дальнего действия. Окончив курсы, попал на 1-й Прибалтийский фронт штурманом самолета в экипаж командира Романова в 391 полк ночных бомбардировщиков дальнего действия 314 дивизии 3 воздушной армии. В моей летной книге записано, что я совершил 219 ночных вылетов. За время войны я сбросил 29696 кг авиационных бомб по войскам противника и боевой технике, а также 53 тысячи агитационных листовок.

***

Павел Щебетовский:

Эвакуироваться вместе со всеми не успел. Собрав свои небольшие пожитки, вместе с женой и детьми, а их было пятеро, на повозке направился в тыл. А куда ехать — никто не знал. Нас задержали в Колпаково. Здесь уже были немцы. Кто-то донес, что я старый коммунист. Арестовали и направили в Красный Луч в тюрьму.

***

Валентина Колесникова:

Михаил Кузнецов начал объединять комсомольцев, организовал

у нас встречи, а я в это время стояла у ворот, смотрела, не появится ли кто чужой. А когда в селе Миллерово выдали комсомольцев и 9 человек расстреляли и бросили в колодезь, Михаил запретил на время сборы. А сам пошел домой и больше к нам не вернулся.

***

Петр Трофимец:

Мы вернулись в город. Но не с победой и не строем. В районе Ростова тысячи жаждущих перебраться на другой берег оказались лишены этой возможности. Они вынуждены были спасаться, кто как мог. Так мы оказались в Красном Луче.

С первых дней оккупации в городе появились приказы немецких властей о регистрации на бирже труда всего трудоспособного населения. Рядом с ними — призывы к молодежи добровольно ехать на работу в Германию. На все лады расхваливалась райская жизнь в немецком рейхе. Легковеров оказалось мало, и немцы прибегли к более эффективным мерам.

***

Вера Аглигулина:

У нас был сосед Барабаш Дмитрий Федорович. Немцы, когда пришли, сразу стали мужчин подбирать. Увидели во дворе Дмитрия, наставили на него автоматы, подняли крик. По-немецки что-то лопочут. Мы одно понимаем: «Юда!», еврей, значит. Барабаш им объясняет, что украинец он, а они, сволочи, ничего слышать не хотят. «Юда» и все. Забрали сразу.

***

Нина Игнатова:

Мне было 15 лет, когда гитлеровцы захватили шахту № 12. Некоторое время мы жили в штреке шахты, так как в нашем доме поселились фашисты. Они установили там миномет. Потом всех обитателей поселка погнали в тыл на работы. Подростков загнали в товарные вагоны и повезли в Германию. Первый раз открыли вагоны только на границе Германии и Польши. Там мы проходили обработку.

***

Илья Татарinov:

Я был кочегаром на паровозе. Мы перевозили грузы сражающемуся Сталинграду. Частые налеты на нас вражеских самолетов подтолкнули покрыть паровоз броней. Вот мы со своей бригадой и

сделали себе такой бронепоезд. Сами изготовили из того, что было под руками. Возможно, он и не отвечал каким-то стандартам, но вполне устраивал нас. По крайней мере, много раз выручал из беды. В конце концов, немцы разбомбили наш бронепоезд. Но ничего не поделаешь — прямое попадание бомбы.

***

Катя Шипико:

Бои шли у деревни Миллерово Ростовской области. Полевой эвакуогоспиталь № 139, расположившийся у передовой линии, едва успевал принимать раненых. Я пришла туда и стала санитаркой. После окончания краткосрочных курсов выдали удостоверение «Медсестра военного времени».

Рискуя жизнью, под пулеметным огнем выносила раненых с поля боя, промывала и перевязывала раны бойцам, говорила им ласковые утешительные слова. А если надо было, то отдавала и свою кровь. Чужую боль принимала как собственную. Страдала, когда слышала стоны раненых. А если рана оказывалась смертельной, то безудержно и горько плакала. В семнадцать лет все воспринимается остро.

***

Иван Танцюра:

В июле участвовал в обороне Ростова-на-Дону и оборонял г. Моздок. Принимал участие в освобождении кубанских станиц Роговской, Днепровской, Гречаной Балки, Новониколаевской, Крымской, Молдавской. В районе Красной Балки был тяжело ранен в челюсть.

***

Василий Погорелов.

21 июля 1942 г. за мужество и мастерство Петр Беликов и Василий Погорелов удостоены звания Героя Советского Союза.

***

Геннадий Семенов:

Молодые летчики были в восторге от своего инструктора В. П. Погорелова, который был не намного старше их.

Как-то во время занятий капитана спросили:

— Что главное для летчика?

Погорелов быстро, не задумываясь, ответил:

— Техника пилотирования, тактика, штурманская подготовка и знание материальной части.

— И все?

— Нет, надо, чтобы душа пела, чтобы она не виляла, не скулила, а знала: победим!

Эта бодрость и уверенность передавались молодым друзьям неутомимого разведчика. Такой уж характер: идти вперед, дерзать и побеждать.

***

Владимир Борсоев:

27 июля. Репное. За это время полк понес некоторые потери: 2 человека ранены, пятеро убиты. Противник большой активности не проявляет. Наши бьют его, но он упорно держится.

***

Александр Плыгач:

29 июля личному составу полка поставлена задача: вылететь на прифронтовой аэродром г. Сальск и оказать боевую поддержку действующей с него нашей авиации. На подлете к Сальску нас встретила большая группа немецких «мессершмиттов». Завязался воздушный бой, в котором мой самолет подбили, а меня ранили.

В ходе воздушного боя услышал взрыв у ножного управления, электрический ток пронзил правую ногу, и я перестал ее чувствовать. Зловещая тень «мессера» промелькнула под моим самолетом, я мог легко «сесть» ему на хвост, но был уже не в состоянии. Посмотрел вправо, заметил черные струйки в конце правого крыла. Что делать? Внизу город, прыгать с парашютом нельзя, аэродром слева. Подворачиваю к аэродрому. Закладываю глубокое скольжение влево, чтобы сбить пламя с правого крыла. Поставил рычаг на выпуск шасси и решил садиться поперек аэродрома.

После приземления подбежали люди, затушили пламя. На мотоцикле меня доставили в санчасть, а оттуда в Кисловодск в госпиталь. С приближением линии фронта к Кисловодску нас группами по 30 человек стали вывозить в сторону Минвод, а дальше по железной дороге в г. Баку.

***

Дарья Иванова:

В опасное время, когда к Ростовской области приближались фашисты, группа работников горкомов и райкомов комсомола (в их числе и я) вывезла из родных мест документы своих организаций и вскоре оказались в г. Хасавьюрте Дагестанской АССР. Можно было

оставаться здесь, заниматься пропагандистской и культурно-просветительной работой. Но шла война, мы рвались к боевым делам и, в конце концов, поступили в разведшколу. После ее окончания для нас началось время, когда человек уже лишь относительно властен над своей жизнью из-за постоянных и бесчисленных возможностей погибнуть.

***

Катя Шипико:

Получила приказ сопровождать тяжелобольных в тыловой госпиталь. Был теплый, ясный день. И вдруг появился самолет-корректировщик. Раненые заволновались. Каждому было известно, что вслед за «рамой» налетают бомбардировщики. Нужно торопиться, каждая минута могла стоить жизни.

Только перенесли с водителем беспомощных людей в ложбинку, покрытую густым кустарником, как началась бомбежка. Снаряды рвались рядом. А когда все стихло, рассеялись дым и пыль, увидели, что полупторка разбита.

***

А. Приз:

На второй день после вступления фашистов в город к нам в дом полицейский привел немцев для того, чтобы забрать мебель для немецкого командования. Холуй заискивал перед немцами, сказал, что здесь располагался штаб шахтерской дивизии. Немцы требовали сказать, где спрятан полевой телефон.

Вскоре нас выселили из квартиры, так как ее должен был занять немецкий комендант города.

***

Владимир Борсоев:

31 июля. Репное. Вчера посмотрели киноочерк «Ленинград борется». Замечательно составлена картина. Что пережито ленинградцами! Душа болит. Смотря на это, становишься все злее и беспощаднее к гитлеровским сволочам.

***

Ольга Назарова:

Бомбы летели во все стороны. Эшелон горел. Эвакуированные бегали, падали, кричали. Станция Суровикино была в дыму и огне. Казалось, горело под ногами все, даже земля. Мать крепко держала

за руки девочек и тихо шептала: «Успокойтесь, сейчас кончится бомбежка проклятая».

Прошли не часы, а целая вечность. Земля дышала таким теплом, что сон пришел мгновенно. Мне снилась учительница Наталья Константиновна Атаманчук, классный руководитель 4-А и директор школы Елена Константиновна Попандопуло. Убирали школьную площадку. А потом пели песни. Красные галстуки пионеров алели на солнце.

Не досмотрела сон. Разбудили. Надо было возвращаться в свой город.

***

Лиля Литвяк.

Солдаты Сталинграда помнят воздушный бой, когда в распоряжение 64 армии один за другим упало 8 фашистских самолетов. Но мало кто знал, что двух машин в этом бою гитлеровцы недосчитались от огня 20-летней голубоглазой москвички Л. Литвяк.

***

Павел Щебетовский:

В фашистских застенках томились тысячи граждан нашей Родины. Ежедневно в кабинет начальника тюрьмы вызывали десятки заключенных. Вопрос был один:

— Коммунист?

А потом пытки. После мук сажали в «черный ворон» и отвозили к шахте «Богдан». Кое-кто поговаривал о побеге. Наметил свой план побега и я. Но в очередной раз вызвали на допрос. Немец полоснул нагайкой по спине. Меня и еще троих повели в камеру смертников. Она была набита до отказа. Нас поместили на втором этаже. В потолке был люк. Бежать согласились четверо. Забойщик шахты № 7/8 орденоносец стахановец Редько, И. К. Ломыкин и еще один коммунист из села Новопавловка, фамилию которого не запомнил. Остальные не могли двигаться.

***

Л. Бородкина:

Мы побыли немного в городе и вынуждены были уйти в село, поскольку корову кормить было нечем. Мы ушли к бабушке.

Когда немцы заняли Красный Луч, стало тяжело жить. Это почувствовали и мы, дети. Город вроде оставался таким, как и был, но в то же время он стал чужой.

***

Консолине Неоклитте:

Мы остановились на ночлег в Красном Луче на площади, неподалеку от памятника В. И. Ленину у Дома молодежи. Приехали немцы. Накинули трос на памятник и с помощью техники свалили его. Падая, памятник разбился. Верхняя часть откатилась как раз к тому месту, где стояли мы, итальянцы. Не сговариваясь, наши солдаты заслонили бюст Ленина. А я и еще двое товарищей быстро выкопали яму и закопали бюст на улице, что уходит влево от постамента под третьим деревом, которое было несколько толще, чем два первых.

Петр Ростовцев:

В центре аллеи стояла большая бронзовая статуя Ленина. Итальянцы подрывали памятник гранатами, подогнали танкетку, тросом зацепили. Он не поддавался. Там фундаментные болты были, наверное, 28 – 32 мм. В общем, согнули они памятник, а потом свалили. Из трех частей памятник состоял: голова, до пояса и ноги. Голова отвалилась. На следующий день голова исчезла.

***

Татьяна Толстикова:

Я эвакуировалась из Ростова в Петровское Ставропольского края. Но и туда пришли немцы. Получилось так, что в селе власти никакой нет — наши ушли, а немцы еще не появились. Пришел последний поезд. Дальше уже ехать было нельзя. Под тетиной хатой выгрузились Минкины из Красного Луча. Там были еще красноручные — Ильинична, Новодон Вера. Некуда им деваться, вечереет. Тетя забрала их к себе. Пришли немцы. Стали всех евреев забирать и убивать. Минкины свои паспорта уничтожили. Но как их спасти? Как-то удалось убедить, что Минкины — армяне. Софья Матвеевна похожа на армянку. А он лежал в темноте. Занавесили окна, сказали, что болен. Немцы боялись всяких больных и не ходили туда, где был больной человек. Да еще в темноте. Все знали, что он больной. Их горькая участь миновала. А других евреев забрали, в машину сажали и вывозили за село. Пока машина доезжала до рва, они уже были мертвы. Оставалось только сбросить в ров. Минкин был сердечник. Ночью стало плохо, умирает. Прибежала среди ночи крестная.

— Таня, у тебя где-то есть камфара в ампулах.

Нашла камфару, человека, который сделает укол. Спасли. Немцы там были месяцев шесть. И каждый день он должен был переживать, что вот сейчас зайдет немец и убьет.

***

Василий Мельник:

Я убежал из дому с отступающими частями, когда к Ровенькам подходили фашисты. Бойцы Красной Армии обнаружили меня в кузове автомобиля в ворохе шинелей под Ростовом. Командир подразделения спросил:

— Откуда взялся, паренек?

Но когда узнал, что из Ровеньков, где уже хозяйничали немцы, дал команду:

— Накормить и зачислить воспитанником части.

Так я стал бойцом 18-й Армии, 245 отдельного линейного батальона связи. Вскоре меня назначают ординарцем командира роты.

***

Вера Аглигулина:

Пришли к нам домой с обыском. Нашли радиоприемник. Мы его ховали как память об отце. В 1937 году был стахановский слет в Донецке, и отцу вручили там именной радиоприемник и запасные лампы к нему. Все, что было в квартире, забрали. Староста Белобров заставил меня каждый день ходить отмечаться. Однажды вечером зимой меня забрали и погнали в Ивановку. В полиции придрались, кто-то сказал, что у меня есть русская газета. Вообще-то я легко отделалась. Вдарили меня раза три хорошенько и отпустили. Еле домой дошла.

***

Е. Кругликова:

Бедка пришла сразу, как только фашисты вступили в город. Они начали рыскать по домам, забирать ценные вещи у населения, высматривать, кого, особенно из молодых, можно угнать в Германию, в рабство. Так, под конвоем, вместе с другими, отправили гитлеровцы и сестру моей невестки Зину. Тяжким камнем легло тогда на сердце горе. Осталась я в городе с невесткой Марией, с ее тремя малолетними детьми Борисом, Галиной и Светланой. Еще жили с нами в то время сильно больные родители Марии, а также очень дряхлая ее бабушка. Сын Сергей в армии, защищал Родину.

Нельзя передать, как трудно было нам. Семейство большое — 8 человек, а работать могли только двое — я да невестка. Но нигде не было работы. Как добыть кусок хлеба? Обратилась я за помощью к фашистскому наймиту, заместителю головы города, некоему

Гудкову, и по привычке назвала его товарищем. А какой он товарищ? Изменник, вот кто он.

Как напустился Гудков на меня.

— Вот вызову эсэсовцев, — закричал он, — они тебе такого «товарища» пропишут на спине, век помнить будешь.

Испугалась я, забыла про помощь и что есть духу пустилась домой.

Но надо было жить, добывать для семьи пропитание. Как и сотни других женщин, уходила с тачкой в Ростовскую область и Краснодарский край, меняла там кое-какие вещи на зерно и другие продукты, какие только попадались. Выезжала менять в Киевскую и Черниговскую области. Ой, как трудно было!

***

Петр Соляренко:

При наступлении немцев эвакуироваться не удалось — путь перерезали вражьи танки. Я был рослым, сочли, что переодетый красноармеец, и засадили в концентрационный лагерь. Однажды, когда нас погнали на заготовку дров, сбежал.

***

Алексей Мароков:

Пока в госпитале немного подлечили, а фашисты уже у стен Ростова, с госпиталя — в часть. И снова в бой. Если не везет, то не везет. Не успел еще, как говорится, и к местности привыкнуть, снова ранило. Лежу в госпитале, а на душе кошки скребут, уж дважды перехитрил фашист. Каких только мыслей не было, а тут еще известие: враг у стен Сталинграда. В госпитале началось формирование команды из числа легко раненных бойцов и командиров для отправки на Сталинградский фронт.

***

Петр Соколов:

В июле 1942 г. работал на оборонных работах. Попал в окружение и плен. В лагере не хотелось умирать заживо. Решил бежать. Поговорил с товарищами. Побег удался. Ночью пробрался в Красный Луч. В течение двух месяцев менял место расположения. В Красном Луче не остался, так как здесь многие меня знали. Решил уйти в Харьков к сестре.

Из Харькова тоже пришлось уйти, поселился в селе Тибурище

Новогеоргиевского района Кировоградской области. Там поступил на работу сапожником при общинном дворе № 35.

***

Роман Троскалевский:

«Дорогая Ася, мама, сынок! Пишите чаще. Мне будет веселей. Я пока жив и здоров... Всей душой хотелось бы помочь вам, но не могу... Роман. 2 августа 1942 г.».

***

Иван Белевский:

Многие краснолучане вели незримую войну с немецкими фашистами.

А. М. Вахначеву, коммунисту с 1925 года, мы поручили остаться в подполье и возглавить группу. В начале войны он работал в угольном отделе горкома партии. В первые дни оккупации предатель выдал его. А. М. Вахначев сумел вовремя уйти на явочную квартиру в поселок Хрустальное.

Несколько раз, рискуя жизнью, приходил в Красный Луч и в конце концов, добыв бланки необходимых документов, ушел на станцию Байрак Донецкой области и неподалеку от нее устроился на шахту. Здесь и действовал он вплоть до освобождения Донбасса. Создал группу подпольщиков, убил полиция, систематически обеспечивал документами советских военнопленных, бежавших с объектов, куда немцы гоняли их на работу, агитировал советских людей, призывая не ехать на фашистскую каторгу в Германию.

***

Мария Груй:

Во время переправы через Дон в Ростове налетели на нас фашистские самолеты. Взрывом бомбы разрушило мост, меня выбросило в воду на самой середине реки, но я все-таки, хоть и с трудом, достигла противоположного берега.

***

Елена Наумова:

Бой под Пушкино, казалось, не прекращался ни днем, ни ночью. Зимой выносить раненых с поля боя еще труднее, но я старалась не поддаваться усталости. И даже когда меня ранило, снова и снова шла в самую гущу боя, выносила раненых.

***

Зинаида Гармаш:

Прибыла на фронт 2 августа. Направили в медико-санитарный батальон. Не успела освоиться с обстановкой, как началось наступление наших войск на Ржевском направлении.

Операционная. Я рядом с опытным хирургом. На стол кладут тяжелораненого. Ему надо спасти жизнь, вернуть здоровье, вернуть в строй. Ловлю взгляд врача, подаю нужный инструмент. Наложены швы, а мы не уходим от стола, хотя усталость обволакивает тело. Нет, уставать нельзя. Несут другого раненого. И этому надо помочь. Собрана воля, нервы напряжены. По суткам не уходили из операционной. И даже тогда, когда казалось, что с табурета уже ничто не может тебя поднять, одно только слово сестры: «Срочный» — возвращало силы, посылало к операционному столу. Как одно целое работали хирург и сестра, работали во имя опасения жизнью.

***

Егор Гончаров:

Наш отряд преследования вышел на опушку леса. Второй день мы шли по следам диверсионной группы. Времени на отдых давалось мало, лишь бы успеть подкрепиться.

Весь путь преследования — быстрым шагом и бегом. На гимнастерках проступали белые разводы соли. Летом враг, остановленный бойцами Закавказского фронта, напоминал разъяренного зверя, вырваться на свободу которому не давали железные прутья клетки. Заслон, поставленный на Кавказе, был крепок. А рядом, рукой подать, была нефть Грозного. Отчаявшись добраться до кавказской нефти, гитлеровское командование требовало от всех своих разведок — обратить особое внимание на поставки нефти. Коль уж не можем пользоваться сами нефтью, то и Красная Армия не должна ее получить. Формировались небольшие диверсионные отряды, отличавшиеся особой жестокостью, прошедшие специальные диверсионные школы, в которых учили правильно ставить мины, владеть всеми видами оружия, безошибочно ориентироваться на местности. И убивать, убивать, убивать.

Разведчикам отведенной на отдых части пришлось вместо отдыха вторые сутки идти по следам одной из таких групп. Чувствовали они, что группу ведет человек, хорошо знающий местность.

***

Н. Хвостикова:

Наша семья эвакуирована из Красного Луча в совхоз «Кубань» Краснодарского края. Разместили нас в казармах. Примерно в полдень 4 августа над совхозом завязался воздушный бой. Советский самолет загорелся. Два летчика спустились на парашютах. Вскоре к казармам подъехала телега, запряженная белой лошастью, правил ею один из летчиков. В повозке лежал его товарищ. Стали думать, как спасти, чем помочь ему? Первый летчик подсказал, что надо бы раненого накормить, переодеть, потому что кругом немцы и медлить опасно. Жители принесли, кто что мог из продуктов и одежды, обуви. Летчик-возница спросил:

— Куда же деть твой партийный билет?

— Оставь мне...

Ольга Шевченко вызвалась забрать раненого и укрыть его от фашистов. Несколько дней пролежал коммунист в ее квартире, все жившие поблизости приносили ему питание, а вот лечения не было никакого. Не нашлось рядом ни одного медицинского работника. Тогда Ольга обратилась к немецкому коменданту, сказав, что ее мужа ранило, нужна медицинская помощь. К этому времени рана на руке загноилась. Рука была искорежена от плеча до кисти разрывной пулей. Немец выписал направление в больницу, что была в 25 км от совхоза. Женщина отвезла туда офицера, потом часто проводывала, носила ему передачи. А через 2 месяца он появился сам, чему мы все были очень рады. Рука у него хотя и была, но болталась без движения. Накормив, вышли гурьбой провожать его. Спросили:

— Куда же вы теперь пойдете?

— К своим, — ответил он, кивнув головой на восток. Фамилии этих летчиков не знали, только кто-то из женщин спросил:

— Откуда вы родом?

— Из Казани.

***

Егор Гончаров:

Вид с опушки открывался изумительный, но нам было не до красот Кавказа. Как только объявили привал, все, как подкошенные, повалились на землю. Мне показалось, что кто-то захрапел. Странно, ведь не мог же человек за 5-10 секунд так крепко заснуть. Приподнял голову. Теперь слышался и храп, и стон. Рядом приподнялся ефрейтор Солодков.

— Егор, а, Егор, вроде бы стонет кто-то.

Поднялись и пошли к кустам, откуда доносился стон. То, что увидели, заставило содрогнуться. На земле лежали четыре человека без одежды. У троих перерезано горло, у четвертого, молоденького, рукоятка немецкой финки торчала у самого уха. Он-то и стонал. Позвали остальных.

— Финку не троньте, — сказал лейтенант Боев, увидев как чья-то рука потянулась к рукоятке.

***

Е. Кругликова:

Недалеко от моей хатенки упал снаряд, она развалилась от взрывной волны. Мы перешли жить в заброшенную конюшню, но и отсюда нас выгнали. Пришел из горуправы инженер Кириченко и насмешливо сказал:

— Иди в Советскую Армию и проси у своего сына жилье.

Вплоть до освобождения Красного Луча ютились мы на квартире у чужих людей.

***

Егор Гончаров:

Парнишка попытался пошевелить головой и опять застонал, из глаз его покатались слезы.

— Лежи, не шевелись, — я сел рядом, взял его руку в свою. — Держись за меня. Улыбка и уверенный тон придали парнишке сил.

— Пятеро их, — зашептал он, — один такой огромный, с усами, улыбается все время. Он в форме лейтенанта, остальные — в гражданском. Мы от машины сюда дошли, больше я ничего не помню.

— Номер машины и марка? — склонился над ним лейтенант. Парень назвал и опять заплакал.

— Не плачь, сынок, с Егором Гончаровым не пропадешь. Мы с тобой после войны еще уголек рубать будем. Ты сам откуда будешь?

— Из Миргорода, — прошептал парень.

***

А. Зайцев:

4 августа Николай Глазов со своим звеном находился на боевом дежурстве. Летчики сидели в кабинах самолетов, ожидая команды на перехват воздушного противника.

Команда на взлет. Четверка «яков», оставляя на траве черные стежки, взмыла в небо.

— На восток движется группа бомбардировщиков «Ю-88» в сопровождении четверки «Ме-10». Перехватить бомберов! — услышал в наушниках Глазов и повел свою четверку по указанному курсу. За линией фронта летчики встретили девятку «юнкерсов», выше и чуть сзади которых летели «мессеры». Группа атаковала, разбила боевой порядок и уничтожила два бомбардировщика и два истребителя. Остальные «юнкерсы» были рассеяны и не допущены к цели. В этом бою Николай сбил два фашистских самолета. А всего в московском небе он провел до 40 воздушных боев, сбил восемь вражеских самолетов.

***

Егор Гончаров:

Подожел лейтенант. Поступил приказ: радисту через каждые полчаса выходить на связь. Группе оставаться на месте, к нам выслали машину и медиков.

— Как он, дотянет? — повел головой лейтенант в сторону парня, — он ведь единственный, кто их опознать сможет.

— Пока все нормально.

Паренек судорожно вцепился в мой палец и затих. Что же это такое с людьми война делает? Почему вот такие молодые гибнут? Не успев доучиться, полюбить. И сразу же заныло, защемило, зажало в тиски сердце. Как-то там без меня семья? Сын в ту пору, когда я отправлялся на фронт, только ходить начал. Шахту свою вспомнил. Вспомнил, как всей бригадой осаждали военкомат. Через месяц меня и Мишу Солодкова бригада провожала на войну. Не было ни оркестра, ни митинга, да и некогда было. Мы — в военкомат, а бригада — в забой.

— Вы, Егор Ильич, вместе проситесь. Пишите нам, — напутствовали товарищи. Да, не думал, что на Кавказ попаду пешком, с автоматом. Путевку мне на сентябрь сорок первого шахтком выделил как передовику производства, должен был ехать набираться сил, а теперь эти места отвоевывать приходится...

***

Алексей Каблучко:

Немцы расположились на привал в Новопавловке. Солнце на редкость давало себя чувствовать. Солдаты бросились к Миусу купаться, утомленные жарой и походом. Я решил напугать их. Собрал

два десятка патефонных пластинок, опутал их электропроводом и уложил вблизи тропинок, идущих от реки. Немцы стали возвращаться с купанья. Один заметил в траве провод, пластинки и как закричит не своим голосом: «Мины, мины, партизаны!» Фашистские вояки бросились к оружию. Они палили по моим «минам» вплоть до самых сумерек. Долго потом смеялись местные жители над околпаченными «рыцарями».

***

Егор Гончаров:

— А ты не обманешь? — держась за палец, шептал парень.

— Что? — не понял я.

— Да что в бригаду возьмешь.

— Возьму, возьму.

— Нет, обманешь. Если я сейчас не помру, то позже. Вот и обманешь.

Я подозвал Солодкова.

— Миша, вот тебе ученик. Головой за него отвечаешь.

— Какой ученик? — не понял Солодков.

— Обыкновенный, будешь его шахтерской профессии обучать, сразу, как война кончится. В бригаде он нашей работать будет.

— Понял, — ответил Солодков, хотя толком так ничего и не понял. Дай бог парню медиков дожждаться, а Егор его на работу устраивает. Чудит.

***

Леонид Моргунов:

С яростным «Ура!» бегут бойцы, прыгают через мой окопчик, палят из автоматов по врагу. Вокруг бушует смерть. Вот уже и мой окопчик обвалился от взрывов снарядов и солдатских сапог, а я топорливо выравниваю диски ППШ, проверяю подачу патронов, заменяю пружины. Разгоряченные боем, один за другим подбегают бойцы, офицеры.

— Браток, помоги, — отказал затвор.

— Сержант, пружина не подает патроны.

Нетерпеливо кричат:

— Давай, давай, — бросают бешеные взгляды в сторону боя.

Я — оружейный мастер. Минута-другая, и оружие снова исправно. Готово к бою. И снова солдаты мчатся в атаку вслед за своими товарищами.

Но вот бой стихает. Меня окружают, обнимают, целуют.

— Спасибо тебе, сержант, ты спас мне жизнь.
— У тебя, Моргунов, золотые руки, а голова цены не имеет.
Жалко, если фриц ее продырявит, — шутят бойцы.
И так всю войну.

***

Егор Гончаров:

— А как же я вас найду? — забеспокоился раненый.
— Найдешь, — поднялся и подошел к лейтенанту.
— Товарищ лейтенант, мне бы бумажку небольшую и карандаш, очень нужно.

Лейтенант достал из планшетки ученическую тетрадь, оторвал половину листа и дал вместе с карандашом. Я написал свой и Мишин адрес.

— На, держи, — вложил я в руку парня записку, — сразу после победы — ждем.

— Спасибо, — прошептал тот, — обязательно приеду.

Миша Солодков остался на Кавказе.

В городе Малгобек его могила.

***

Владимир Шевченко:

Партизан было 14 человек, немцев — 270. Серой тучей двинулись враги на народных мстителей, надеясь легко сломить их дух и уничтожить. До позднего вечера трещали выстрелы и рвались гранаты. А когда наступила темнота, каратели сняли осаду и с позором отступили, потеряв многих убитыми и ранеными.

Таким славным оказалось боевое крещение партизанского отряда «Боковский», командиром и комиссаром которого были Илья Ефимович Воропаев и Александр Ефимович Григорьев.

***

Анна Смешко:

Фронт приблизился к Сталинграду. Из города эвакуировали предприятия, учреждения. Из лечебных учреждений остался только наш госпиталь № 4417. В августе фашисты стали все чаще бомбить город. После варварских бомбежек, артиллерийских обстрелов было много раненых. Всех их направляли в наш госпиталь. Мы не знали сна и отдыха. День и ночь работали врачи, медицинские сестры и

обслуживающий персонал в приемном отделении, операционных, перевязочных.

***

Александр Крестник:

Враги маскировались под своих. Из нашей группы они убили всех. Мне повезло. Остался жив, потому, что не вынули нож. А еще потому, что Егор Гончаров, мужик из другой группы, которая нашла нас, уговорил не умирать. Он взял мою руку в свою и не отпускал ее, пока не прибыли медики.

Я говорил какие-то глупости, а Егор погладил мою руку и сказал, что я должен выжить, потому что на их шахте в Донбассе нужны как раз такие парни, как я.

— Вон видишь, — показал он на стоящего рядом Солодкова, — это один член бригады, я — второй, ну, а если согласен, тебя третьим возьмем.

Я согласился. Спросили, откуда я родом. Ответил.

— А мы из Красного Луча. Слышал? — сказал Егор.

— Нет.

Это я потом понял, что он старался не давать мне сосредоточиться на боли.

— Эх ты, как же можно про такой город не знать, — сказал Егор таким тоном, что понятно стало: не знать Одессу, Ростов, Баку можно. Но не знать его Красный Луч...

В ответ я лишь виновато улыбнулся.

После госпиталя комиссовали, вернулся домой. А отец мой пропал без вести.

***

Владимир Борсоев:

6 августа. Апрелька, под Москвой. Погрузка. Сегодня получили автомашины на все количество орудий и 3 машины на хозяйботы. Едем на Воронеж.

***

Иван Смешко:

Я на фронте. Моей новой семьей стал 395 гаубичный полк, где я — командир взвода связи, а затем начальник связи полка. Конечно, не раз бывали и такие ситуации, когда приходилось непосредственно командовать батареями.

***

Леонид Моргунов:

Вот бешеный крик по цепи:

— Мастера, мастера! — и я бросаюсь на зов по-пластунски, таща на себе весь ремонтный груз, устраняю неполадки в «максимах» и ручных пулеметах. А в минуты затишья я снова на поле боя — собираю оружие, снимаю мины, прокладывая проходы, хожу в разведку.

***

Николай Инякин:

Семья Тамары Горбачевой не эвакуировалась. В августе по доносу полиция отца ее арестовали и бросили в концлагерь. Семью выгнали из квартиры.

Родных Тамары приютила семья немецкого происхождения Зоненберг. Их дочь дружила с Тамарой. Полицаи эту семью не трогали. Словом, Зоненберги спасли семью Тамары. Лида вместе с Тамарой ходила к ее отцу в концлагерь, но их не пускали к нему.

***

Вера Ковачева:

Запасной полк, отступление, фашистские «мессеры», гонявшиеся чуть ли ни за каждым человеком, Кавказ. Три месяца боев, ранение, госпиталь, новая часть и снова фронт...

***

Леонид Моргунов:

После длительных непрерывных боев полк отвели на переформирование.

Только нашел себе угол, только снял с плеч тяжелый груз. Эх, поспать бы! Но слышу голос связного командира полка:

— Моргунова к майору!

И вот я уже перед ним.

— Знаю, ты метко стреляешь. Будешь обучать стрельбе офицеров. Не все умеют стрелять так, как ты. Даю неделю, больше мы здесь не простоем.

— Есть! — отвечаю. А что я могу сказать еще!? Идет война, и не время считаться с усталостью, объяснять, что тебе трудно.

Хорошо, когда ты всем нужен.

***

Анна Нетудыхатка:

Это было, словно чудо — те, в ком еле теплился огонек жизни, кто больше походил на призрачные тени, гонимые чьей-то жестокой волей и бешеным лаем овчарок, чем на живых людей, беззвучно шевелили пересохшими губами. Нет, не молитвы и проклятья вырывались из их истерзанных душ. Они как заклинание повторяли слова лагерной песни, придуманной каким-то неизвестным автором. Очень душевной была та песня: горькая и гордая, она помогла многим женщинам, потерявшим, казалось бы, всякую надежду, выжить, выстоять, пройти все страшные круги освенцимского ада. В их числе была и я, Анна Антоновна Нетудыхатка, лагерный номер 26704.

О нашей песне стало известно начальству. Незамедлительно последовало наказание. Поздняя осень, лужи сковало морозом, а посреди двора — раздетые, с поднятыми вверх руками принимали ледяной душ «бунтарки». Экзекуция была рассчитана на две недели. Восемь дней женщины становились на расправу, подставляя тело, обжигающим струям воды. На девятый день отказались. За непослушание полагалась смерть в крематории. Но мы прекрасно понимали, что нас все равно ждет подобный конец. Не сегодня, так через месяц, год.

***

Василий Мельник:

Наши части отступают к Краснодару. В это время я стал связистом, а это уже — передний край. Обеспечиваю связь между ротами и батальонами.

Ходил в атаку. Наступал и отступал, посылали в разведку, нес караульную службу.

***

Владимир Борсоев:

7 августа. Воронежская область. Дом отдыха. Живем здесь уже второй день. Бои идут местного значения, без большой активности. Повидался с членом Военного Совета 40-й армии по тылу бригадным комиссаром Прицевичем, затем с членом Военного Совета 40-й армии дивизионным комиссаром Маланиным, они обещали мало, а требовали много. Речь шла насчет автомашин. Рекомендовали приобрести лошадей.

Провел совещание командиров и военкомов батарей по поводу

приказа № 227 Наркома Оборона. Дела идут не так уж плохо, но и хвастаться пока нечем.

В бригаду забрали моего начальника штаба капитана Дорошенко и прислали бывшего начальника штаба бригады капитана Корозина. Человек молодой, но, думаю, неплохой будет начальник штаба.

Получен приказ насчет противотанковых артиллерийских полков. Теперь я получаю 2700 рублей основной оклад плюс 675 полевые и 270 рублей — процентная надбавка. Всего 3645 рублей. Такое доверие, как полк, состоящий из 8 батарей, и столь высокий оклад надо оправдать. Командный и рядовой составы подтянулись порядком, есть все шансы на успешные боевые действия.

Если первое время было опасение насчет батарей, то теперь я в них не сомневаюсь. Дисциплину ввожу железную. Полк должен стать грозой для немцев. В свободное время забавляемся игрой в шахматы с комиссаром Василием Александровичем Полтавцевым и моим помощником по технической части Трушиным.

***

Таисия Куценко-Компаниец:

Замечательные девчата были в нашем авиаполку. Скромные, работающие, никогда не ныли от трудностей. Мы готовили наши «ласточки» к полетам: мыли, заряжали и днем и ночью.

Клава Калита, Дуся Доненко, Леня Библый. Все товарищи из бывшего 482 истребительного авиаполка.

Я, мастер-приборист, обслуживала самолеты и помогала строить самолеты.

***

Александр Ткаченко:

«7 августа. Тося! Ты старый профработник, и сейчас, как никогда должна крепить профдисциплину и направлять людей на выполнение напряженной работы, а также принимать участие в помощи фронту. Не отчаивайтесь перед этими временными трудностями. Чем прочнее тыл, тем скорее будет победа. Верь, что скоро заживем радостной счастливой жизнью».

***

Анна Нетудыхатка:

В сопровождении автоматчика мы переступили порог крематория. Ворота с печальным скрипом, похожим на плач ребенка, закрылись. Это была черта, из-за которой не возвращаются. Но судьбу

предугадать трудно. Продержав какое-то время в неведении, нас отправили обратно в барак.

***

Семен Каркачев:

В Сталинградской битве был командиром минометного расчета. Только в одном бою мой расчет уничтожил до 60 гитлеровцев. Дважды ранен.

***

Иван Смешко:

С пехотой артиллеристы жили, как говорится, душа в душу. Перед наступлением пушкири обработают тот участок, где оно намечено, если нужно, свое слово скажут летчики, тогда и у пехоты, царицы полей, дело спорится. Обычно мы располагались в нескольких километрах от передовой, но случалось вступать в бой с врагом лицом к лицу, а то и врукопашную.

***

Таисия Куценко-Компаниец:

На московском авиазаводе у меня была наставница Раиса, пятнадцатилетняя худенькая девочка. Как она работала, как верила в победу и ждала ее! И в других эту веру зажигала. Хлебнет в обед пустого свекольного супа с кусочком омлета величиной со спичечный коробок, и за дело.

Длинный, с километр цех, а вдоль труб кое-где сидят, приткнувшись к ним, люди. Тронешь за плечо, а они холодные уже.

***

И. Нестеров:

В августовские дни создалось тяжелое положение в районе Сталинграда, и наше командование приняло решение снять часть истребительных авиационных полков из состава противовоздушной обороны Москвы и перебросить их на аэродромы Сталинградского фронта. В составе одного из истребительных авиационных полков вел свое боевое звено и лейтенант Глазов.

Прекрасный и верный товарищ, чуткий и отзывчивый, скромный в кругу друзей, он был бесстрашным, гордым и дерзким при встрече с врагом. Это был подлинный мастер воздушного боя. Поражал самолеты противника с первой атаки и, как правило, с короткой дистанции. Летчики полка учились у него мастерству атаки. И

первым, лучшим учеником был его ведомый Ваня Ячменев, парень из города Шахты.

***

Анна Нетудыхатка:

Освенцим, Бухенвальд, Равенсбрюк... Три чудовищных лагеря смерти, три страшных года, каждый из которых равен вечности. Все это выпало мне, 18-летней девушке. В 1942 году я попала в Освенцим. Вначале нас было 250 человек — русских, полячек, чешек, югославок. Евреек не было — их сразу же по прибытии в концлагерь ожидал крематорий. Хотя вначале и крематория-то не было. Были огромные ямы, рядом с которыми цистерна с бензином. Людей, сбрасывали в яму, поливали со шланга и поджигали. Позже появился крематорий. Его возвели своими руками для самих себя узники. Там было все сделано «по науке».

Я попала туда на «экскурсию». Один охранник на ломаном русском языке шепнул:

— Если кто-то из вас останется в живых, расскажете, как все было.

Крохотные металлические двери открывались одновременно. И люди, кто догадываясь о дальнейшем, кто ничего не подозревая, переступали порог. Двери закрывались, пускался газ. Вместо пола в этих «апартаментах» — переворачивающаяся решетка. Человек падал вниз, на транспортер, и дальше прямым ходом следовал в печь. В одной из комнат этого страшного заведения был огромный бетонный резервуар, заполненный непонятной жидкостью. Как выяснилось позже — это был человеческий жир. А пепел после сожжения паковали в мешки и отправляли в Германию как удобрение.

***

Леонид Тимченко:

Летом на Дону после десятого ранения выбыл из строя Максим Брыксин. Снайперское движение возглавил его самый молодой ученик — Василий Курка. Вместе с ним на передний край стали выходить стрелки. Ни холод, ни проливные дожди, ни бессонные ночи — ничто не могло им помешать.

Ему еще не было и семнадцати, а на боевом счету уже восемьдесят пять истребленных гитлеровцев. На груди Василия засиял орден Красного Знамени. Юного снайпера приглашали то в одну, то в другую роту. Как-то в первой роте он несколько дней следил за немецким стрелком. Курка уже неплохо знал повадки гитлеровца. Охо-

тился за ним. Происходило что-то похожее на игру в прятки, увлекательную, но и опасную, где малейшая ошибка грозила гибелью.

Василий засек немца, когда тот вел огонь по перебегающим через плавни бойцам. Прицелился в каску. Удивился: цель не была поражена. Понял, что стрелял по каске-макету. Поединок продолжался. Василий менял огневую позицию не один раз. Но безуспешно. И уже решил прекратить «охоту», но в это мгновение увидел немца. Снайпер ловил на мушку нашего бойца, бежавшего через заболоченный участок местности. Вася нажал на спусковой крючок. Стало тихо. Стрельба смолкла. Фашист лежал запрокинув руки.

Когда дивизия сражалась на Кубани, Василий был направлен на учебу. Вернулся в родное соединение с погонями лейтенанта. Его назначили командиром подразделения снайперов. И начались фронтовые будни: то он в засаде, то он на стрельбище, то на наблюдательном пункте. «Крепкую подмогу прислали», — говорил о лейтенанте командир полка Степан Тимофеевич Коломиец. Однажды вечером командир полка вызвал лейтенанта Курку.

— Дело серьезное, — и он рассказал, что разведчики засекли фашистского офицера, который в одно и то же время появляется в траншеях передовой линии. — Командование надеется на вас. Кого послать — подумайте.

— Разрешите пойти мне.

— Добро, — согласился командир полка. — Возвращайтесь с удачей.

Василий Курка и напарник вышли на «охоту» на рассвете. Но уже пасмурный дождливый день клонился к концу, а снайперы все не возвращались. В подразделении волновались. Что значит «охотиться» в такую погоду, все знали. И еще знали характер своего командира: будет ждать до последнего. С наступлением темноты снайперам пришлось покинуть хорошо оборудованные окопы и податься ближе к противнику, на нейтральную полосу. Проползли метров пятьдесят, прислушались. Спокойно. Поползли дальше. Дождь не прекращался. Что делать? Может, вернуться? Нет, надо ждать. Вымокли до ниточки. Ночью, оборудуя себе укрытия, они согрелись, а перед рассветом снова дрожали от холода.

Вот уже остались считанные минуты до того времени, когда на тропинке обычно появлялся офицер. Они увидели его. За ним — второго фашиста, третьего. Василий выстрелил первый. Офицер упал, второго сразил напарник. Третий остановился, и тут его настигла пуля лейтенанта. Через два часа Курка отрапортовал:

— Товарищ подполковник, ваше задание выполнено. Вскоре молодой лейтенант заслужил еще одну награду — орден Красной

Звезды. Его любили все — подчиненные, командиры. Сто семьдесят девять фашистов истребил Василий.

***

Александра Фукина:

8 августа 1942 г. во время боя меня ранило. Направили в госпиталь в Сталинград, а там нас погрузили на катера и по Волге отправили дальше в Сызрань и в Сибирь. При погрузке на катер меня контузило. На фронт больше не попала. Начала трудиться в тылу.

***

Владимир Борсоев:

8 августа. С 4.30 немец начал артиллерийско-минометную и авиационную подготовку в районе севернее Воронежа. В течение двух часов стоял сплошной гул от разрывов авиабомб, снарядов и мин. После подготовки немцы пошли в наступление. За день им удалось несколько отеснить наши части (около 1 км). 1-е орудие, которое в результате отхода пехоты осталось без пехотного прикрытия, под руководством командира взвода лейтенанта Скачкова за день отбило две атаки немцев. В результате неравного боя орудийный расчет во главе с командиром взвода уничтожил около 30 фашистов, отбросил врага назад. Расчет отстоял орудие. Командир взвода с 4 бойцами представлены к награде.

С полудня я с комиссаром полка Полтавцевым поехал туда, пробыли у них до вечера. За это время два раза попадали под бомбежку, разрывы артснарядов и мин. Наблюдали подход и действия немецких танкистов на расстоянии 400 метров. Нашим орудиям стрелять по врагу было невозможно из-за бугра, за которым укрывались фашисты. На правом фланге горело несколько немецких танков.

Действия немецких танков характерны тем, что они стараются своими маневрами выявить противотанковые огневые точки и накрыть их огнем, прежде чем наше орудие начнет вести огонь по ним. Наши танкисты действуют храбро, но неосторожно, в результате чего несут большие потери.

Получили термитные снаряды, теперь бойцы подбодрены и все как один говорят: «Вражеские танки не подпустим».

***

Егор Хлусов:

Немец, как хищник, стал терзать родную землю, губить односельчан. Взял я ружье, котомку, и ушел в лес. Вместе с партизанами

истребляю фашистов. Я должен защищать Советскую власть. До революции был батраком. У помещика и свинопасом был. Работа, конечно, всякая важна, но только не считали свинопаса человеком, пока не пришла в село Глушково Курской губернии Советская власть. Понял, хоть и был желторотым мальчишкой, что только она принесет избавление от беспредельного горя и бесчестия, и потому уже тогда, помогая своим, красным, чуть не угодил в петлю белогвардейцев.

***

Григорий Юдин:

У Мамаева кургана гитлеровцы применили шестиствольные минометы и засыпали минами нашу оборону. В поединок с врагом вступила моя батарея. После нескольких выстрелов минометы нам удалось уничтожить.

***

Валя Ткаченко.

«Здравствуйте, дорогая Полина Ивановна! Не удивляйтесь тому, что вам пишет незнакомый человек. Сообщаю, что судьба вашей дочери Вали Ткаченко окончилась очень печально 9 августа во время налета вражеской авиации... Похоронили мы ее в лесу около станции Хадыженская Краснодарского края. М. Васильева».

***

Пелагея Зацепилина:

Работая в колхозе, я не думала, что меня могут призвать в армию. Но случилось непредвиденное: в 1942 г. меня как комсомолку в числе других девушек нашего села вызвали в Воднинский военкомат и призвали в армию.

Нас привезли в Рузаевку, в школу, где готовили разведчиц противовоздушной обороны. После 6 месяцев обучения зачислена в зенитно-артиллерийскую батарею 510 полка. Нас направили охранять завод оборонного значения в Пензенской области. Здесь мы были недолго, нашу батарею перебросили в Харьков. Охраняли завод по выпуску танков, аэродром и другие важные объекты. На посту моя главная задача состояла в том, чтобы обнаружить самолет еще на далеком подступе, определить тип самолета, высоту и курс полета. Я так натренировалась, что безошибочно различала самолеты противника по силуэту и по звуку.

***

Надежда Филимонова:

Партизанская жизнь... Походы, бои, тревоги, холод и голод — все пришлось испытать и пережить мне в 12 лет в Белоруссии. Вся наша семья: отец Иван Максимович, мать Феодосия Ивановна, два их сына — Николай и Василий, дочь Мария и я участвовали в партизанской борьбе против фашистских оккупантов. Часто мы с товарищами отправлялись в разведку в окрестные села. Я запоминала, сколько фашистов в селе, их вооружение и где они расположены. Эти сведения доставляли в партизанский отряд. Не всегда сопровождала удача. Гибли товарищи. Погиб старший брат Николай Филимонов, разведчик и подрывник. Фашисты казнили его после пыток.

***

Владимир Борсоев:

11 августа. С 4.00 началась сильная артиллерийская подготовка по всему фронту вокруг Воронежа и одновременно авиационная подготовка с воздуха. Воронеж находился в огне примерно до 10.00. Потом в связи с наступлением нашей пехоты огонь немного поутих. Пехота ворвалась на южную окраину Воронежа. Наступление продолжается. Наши подбрасывают все новые и новые силы.

***

Мария Колоскова:

Госпитали, пожалуй, были двойным фронтом — это и борьба с врагом, и борьба за человеческие жизни. Сколько их было, советских женщин и девушек, ласковые и трудолюбивые руки которых вернули к жизни тысячи наших солдат.

Я на фронт попала в августе, работала в эвакогоспитале № 4947. Наш госпиталь тогда двигался в сторону Днепра. В небе заревели немецкие самолеты. А вокруг степь, укрыться негде. Санинструктор кричит:

— Выносите раненых из вагонов!

А как же их выносить? Вагоны ранеными забиты, много тяжелых. А нас с медсестрой на вагон двое.

Начали бомбить. Да так, как до этого никогда не бомбили. В душе один страх остался. Побегала я к дверям. А раненые просят:

— Сестричка, не оставляй нас.

Вцепилась в края двери, так и простояла всю бомбежку. Наши головные вагоны вместе с паровозом в щепки разнесло на моих гла-

зах. От эвакогоспиталя только 2 вагона и осталось. Один из них был мой. Повезло. Но страшно было...

***

В. Кулаев:

Летом фашисты захватили город Богучар. Районный комитет партии организовал партизанский отряд, и среди тех, кто вступил в него, — комсомолка Рая Куделина.

По заданию командира отряда Рая ходила в оккупированный Богучар и приносила сведения о расположении фашистских войск. А в августе добровольно вступила в Красную Армию. Назначили ее санинструктором роты. И она лучшим образом справлялась с обязанностями спасателя раненых.

***

Иван Беседин:

12 августа в районе поселка Розенталь Ростовской области 691 стрелковый полк принял на себя жестокий удар противника. На огневые позиции второй минометной роты ринулись танки фашистов. В этом бою погиб и минометный расчет, в котором сражался Алексей Пилипенко.

***

Владимир Боженко:

На станции Раковка 12 августа рядовой состав мы передали 21 армии, а командный состав выехал на формировку в Кузнецк Пензенской области.

***

Владимир Борсоев:

12 августа. Пришла и наша очередь бить врага, мы его тесним вовсю! Правда, он цепляется за каждый дом, за каждый забор.

Подписался на заем. Воюю уже 14 месяцев. За это время лично уничтожил 10 немцев, а силами сначала 608-го, а затем 966-го артполков и, наконец, здесь 8-й истребительной бригады — до двух полков пехоты, батальона танков, 100 автомашин, несколько дзотов, НП и батарей. Огорчает положение на Южном фронте, где проклятый немец рвется вперед. Когда же его там остановят?

Сколько мы ни старались эвакуировать все местное население, ничего не вышло: многие никуда не уехали. Этим пользуются немецкие шпионы и диверсанты, скрываются под видом мирных жителей.

***

Григорий Юдин:

Мой взвод входил в состав 499 отдельного истребительного противотанкового артиллерийского полка. Оборонительный рубеж проходил между поселками Бекетовка — Сарепта. Фашисты бросали в бой свежие силы, стремясь прорваться к Сталинграду. Стояли знойные августовские дни сорок второго. Тучи черного дыма закрыли над городом все небо.

Во второй половине дня из-за холмов показались танки, за ними бежали автоматчики. Наши артиллеристы открыли огонь, били прямой наводкой. Два танка двигались на мой взвод. Несколько взрывов повредили одно орудие.

— Огонь! Огонь!

Вражеские танки упорно продвигались вперед. Но вот передний окутался дымом и стал. Второй начал обходить его, и тут бронебойный снаряд впился в его бок. Злобно застучал наш «дегтярь», фашистские пехотинцы начали пятиться назад, около двадцати из них так и не встали.

В этом бою отличились наводчик орудия Михаил Носов с Полтавщины и заряжающий Владимир Котов — коренной москвич.

***

Роман Троскалевский.

«Красный Луч. Интернациональная, 22. Троскалевским. Добрый день, Ася и вся ваша семья. Схоронили мы Романа в селе Красный Яр...».

***

Виктор Малкин:

«...Лекочка ты моя родная. Золотце мое, прости за долгое молчание, за пролетевший месяц. Но, крошечка моя, этого требует страна. Я все это время был на выполнении большого задания. Уничтожили немало фрицев, да еще и с собой привели этих гадов».

***

Петр Трофимец:

В середине августа в субботу в кинотеатре Кирова должен был состояться концерт артистов из Чистяково. В зрительном зале собралось много молодежи. Как только концерт начался, кинотеатр окружили солдаты, и с этого часа для многих молодых краснолучан начался черный мрак неволи.

Утром следующего дня на рынке устроили облаву. Затем последовали ночные облавы в разных районах города.

***

Василий Коленский:

В новой школе проучились недолго. Перед нашим строем предстают начальник и комиссар школы. Комиссар, пожилой уже человек, обращается к нам:

— Товарищи курсанты! Ребята! В школе уже и без вас очень много курсантов. Чтобы обучить всех в нынешней обстановке, потребуется не один год. Учитывая это, а также тяжелое положение на фронтах, принято решение направить нас в наземные части. Помогите Родине. Пока на земле, а потом приезжайте к нам опять учиться.

Стоит мертвая тишина. Вдруг где-то среди нас слышится странный негромкий треск. Это кто-то не выдержал и решил поиграть в истерику. Сорвал с плеч погоны с серебристыми птичками. К чести сказать, подобных поступков больше не было, хотя почти каждый воспринял как первую жизненную катастрофу.

Мы хорошо уже знали, какая идет война, а значит, понимали: ни должностей, ни родов войск сейчас не выбирают.

***

Анастасия Селиванова:

Я сидела на кровати, кормила грудью Валентина. Толик стоял на подоконнике, смотрел, что там делается на улице. А на улице немцы плескались возле колодца. Какой-то из них заметил ребенка. Что ему не понравилось? Внимательный взгляд? Или это просто был глупый человек? Он швырнул в Толика бутылку. Хорошо, что промахнулся и попал в раму. Вдребезги разлетелась бутылка, вылетели стекла. Толика беда миновала. Лишь испугался. А могло бы... Даже трудно представить, что могло бы быть...

Это и есть фашизм.

***

Василий Коленский:

Промчались два месяца нелегкой учебы, а еще через сутки мы заняли оборону в районе города Моздок, где фашисты рвались к нефтяным богатствам Грозного и Малгобека.

***

Аграфена Снежко:

Хутор Ивановский уже был оккупирован немцами, когда в наш дом принесла недобрую весть незнакомая женщина. Она сообщила о том, что воевала с Ниной в одном подразделении и видела, как Нина, сраженная пулей, упала. Было это под Ростовом. Вот и кончилась ее мечта, заголосила тогда я. А мечтала Нина быть летчицей.

***

Зинаида Лузган:

Рассвет приближался. Можно было уже различить мелкие камешки на дне противотанкового рва, в котором мы притаились. Мы, две девушки. Мы возвращались с задания. По нашему донесению 3 часа назад эшелон с немецкими танками взлетел в воздух. Выше голени забинтована левая нога. Кровь просачивалась сквозь повязку, ныло тело, кружилась голова. От потери крови клонило ко сну.

— А здорово наши угостили фашистов, — сказала я подруге. И мы обе усмехнулись.

— Только мы раззявы. Зачем пошли через железнодорожную станцию, видишь, как тебя угораздило осколком, а ведь могло и убить, — заметила строгая Юлия. А сама-то знала, что нам обоим хотелось увидеть своими глазами, чего стоит наш риск.

Выбравшись изо рва, мы углубились в лес.

***

Александра Меркулова:

Когда гитлеровцы приблизились к г. Серафимовичу, многие девушки ушли добровольно на фронт. Я попала в 68-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Стала связисткой 136-го арtpолка. В ночь на 13 августа с марша дивизия вступила в бой с фашистами, рвавшими к Сталинграду. А что такое связь в боевой обстановке, хорошо известно. То и дело случались порывы на линии. Тогда я включала радиостанцию, и командир полка продолжал командовать огнем батарей.

***

Владимир Быкодоров:

14 августа бойцы Ивановского партизанского отряда Жерздев Виктор, Абинякин Георгий возвращались из разведки с территории завода № 59. По пути заминировали железную дорогу между станциями Штеровка – Эртейдовка.

Взорвалась дрезина с тремя солдатами и одним офицером.

***

Василий Коленский:

Мы вновь сели в эшелон и вскоре прибыли в район Баку, где стали отдельным батальоном автоматчиков.

***

Екатерина Мясоедова:

Мой муж Мясоедов Александр Алексеевич арестован и расстрелян жандармами Красного Луча. В ночь на 9 августа 1942 г. мы возвратились из эвакуации, а утром к нам пришли полицейские. Взяли его и посадили в тюрьму при жандармерии, что была на ул. Павловской, 49. Он сидел в подвале вместе с партизаном Надежным и Костырей — 18 – 20 лет. Надежного расстреляли на 3 или 4 день. Вместе с ним возле городского сада расстреляли еще 4 человека молодых. Бросили не закопав. Их тела собаки таскали.

Следователь Катувский обвинял Надежного в связи с партизанами.

***

Николай Картавенко:

После госпиталя меня направили в Новороссийск. Назначен артиллерийским разведчиком в береговую артиллерию. В селе Кабардинка мы установили орудия. 20 августа открыли огонь по скоплению немецких и румынских войск в станице Шапшунской. Уничтожили до эскадрона конницы и несколько автомашин. Через Волчьих ворота 12 немецких танков прорвались и двигались на Новороссийск. Мы подбили 5 танков. Остальные повернули обратно. Во взаимодействие с пехотными частями наш дивизион прямой наводкой уничтожал врага. Немцев остановили между цементными заводами «Октябрь» и «Пролетарий». За время боев уничтожили большое количество техники и пехоты.

***

Юрий Рябущенко:

В городе установили оккупационный порядок. Особенно жестоки были немцы. Они применяли силу без всякого повода. Тем самым показывали, что власть в их руках.

Через город проходили колонны пленных красноармейцев. Их конвоировали полицаи, добровольно сдавшиеся в плен.

***

Виктор Жерздев:

Я еще не целовал девчонки. Не целовал. И вдруг я погибну.

Когда вывозили на подводах нас из Ивановки, видим: армия отступает. Идут солдаты — ужас. Перебинтованные головы, руки на подвязках, лошади приставшие. Я испугался. Думаю, что мы будем делать? Немец нас перещелкает, как мышей.

А потом, как вошли во вкус, опыта поднабрались. Между ними крутились. И они боялись нас.

У нас была основная цель — рвать железную дорогу Дебальцево — Зверево. Прикрыть дорогу на Волгоград.

***

Андрей Мачуженко:

3-я гвардейская (бывшая 63) Армия не имела ни одного случая отступления. Я воевал в ней с начала её организации.

В августе армия заняла плацдарм на правом берегу Дона, в районе станицы Еланская, который удерживала до начала Генерального наступления, сковывая большие силы противника на этом участке.

***

Александра Щукина:

С первых дней немцы начали грабить, съедали все, у кого что было. Убивали скот, забирали кур, яйца, зерно. Ходили по огородам, собирали овощи и копали картофель, оставляя семьи без продуктов питания. Зарезали корову у Скориченко, у которых в семье было пять душ детей, и где мы для маленького Толи покупали молоко. Пришлось ходить покупать молоко за 10 км. в пос. Круглик. Там у многодетной семьи осталась корова. Но через неделю и ее зарезали. И наш братик остался без молока. Кормили его супом, компотом, все сваренное на одной воде. Жиров не было никаких. И мы сами голодали, и вместе с нами голодал этот невинный младенец. Он стал худеть, не вынес голода и 16 августа на наших глазах скончался.

***

Иосиф Милованов:

22 августа мы получали танки на Сталинградском заводе. Немцы начали бомбить его. Прорвалась немецкая группа. Рвалась к заводу. Ее надо было задержать. Мы под бомбежкой вывели танки с завода и заняли оборону. Продвижение немцев остановлено.

***

Владимир Борсоев:

23 августа. На фронте затишье, противник молчит. А силенка у него есть, и немалая. Силы наши увеличиваются ежедневно. А пехоты маловато. Когда затишье, становится скучновато. Веселее, когда воюешь, и еще веселее — когда успешно бьешь противника.

Потерял Елену Федоровну Задорожную, хорошая девушка, замечательный товарищ, всесторонне развитая, у нее можно было кое-чему поучиться: замечательно знает философию, начитана... Неужели не выехала из г. Шахты, осталась на территории, занятой немцами? Неужели над ней издевается поганый немец? Не может быть, она должна была выехать.

Моей дочурке уже второй год, а мать не догадалась еще прислать ее фотокарточку, а ведь должна была прислать без моего напоминания.

***

Анна Смешко:

Особенно тяжело в Сталинграде стало с 23 августа, когда фашисты приступили к массированной бомбежке. С интервалом 15-20 минут фашисты безжалостно бомбили город и превращали его в развалины.

Под непрерывными бомбежками началась ответственная работа за спасение жизни раненых. В течение трех суток было эвакуировано за Волгу больше двух тысяч раненых. Во время эвакуации на берегу Волги у причалов погиб всеобщий любимец, душевный человек, коммунист заместитель начальника госпиталя майор Левин. Для нас это была тяжелая потеря.

***

Николай Левченко:

Встреча с немцами для нас была неожиданной. По заданию командира роты я с двумя красноармейцами шли выбирать место для установки минометов. Территория эта была наша, и шли не таясь, наслаждаясь теплом уходящего лета. Вдруг я увидел немцев и резко присел. Присели и бойцы.

Сосчитали — двадцать шесть. А нас только трое. Немцы дошли до родничка и принялись пить, видно, шли они уже давно. Раздумывать некогда. Было только два выхода. Первый — затаившись, пропустить немцев в наш тыл. Второй — принять бой. Но слишком уж неравными были силы.

Я понимал, что главный фактор сейчас внезапность и согласованность действий. Сам остался на месте, а красноармейцам приказал отползти назад и рассредоточиться так, чтобы нападение получилось с трех сторон. Сначала забросаем гранатами, а затем уже пустим в ход автоматы. Командой к началу боя — моя граната. После этого — действовать по обстановке. Когда последний немец отошел от меня шагов на двадцать, швырнул первую гранату, затем — вторую. Начали рваться гранаты, которые бросали бойцы. Я перебежал под соседний куст. И как только смолкли разрывы гранат, открыл огонь из автомата по залегшему противнику. Из-за куста попытался выскочить офицер, но, прошитый автоматной очередью, рухнул на землю. Немецкие солдаты видели, что их командир убит. И как только я прокричал им приказ сдаваться, тотчас подняли руки. Восемнадцать «завоевателей» побросали оружие и стали в шеренгу. И когда их повели в штаб, гитлеровцы были изумлены: только сейчас они поняли, что в плен их взяли всего три человека.

***

Иван Дибров:

23 августа фашисты обрушили на Волгоград массированный удар с воздуха. Бомбили весь Сталинград. Сбрасывали не только фугаски, но и пустые бочки, рельсы, другие предметы, вой которых приводил в ужас даже самых крепких. Одновременно пошли в наступление танки и мотопехота. Противник прорвался к Волге в районе рынка, начал артиллерийский обстрел тракторного завода. Фашистские самолеты засыпали город фугасными зажигательными бомбами. Он потонул в зареве пожара, превратился в пепелище. Разбомбили нефтебазу. Горели заводы и пристани. Потоки горячей нефти и бензина устремились к Волге. Вот уже и Волга превратилась в огненную ленту. Горели пароходы, чадил асфальт на улицах. В горящем городе гибли под обломками зданий жители города. Женщины и дети в ужасе метались по улицам, тщетно ища спасения. В эти страшные часы люди сидели на глазах. Но Город выстоял, развалины жили. Август был самым тяжелым. Противник разрезал фронт на две части, вплотную подошел к северной окраине города, перерезав две железнодорожные магистрали. И все же защитники Сталинграда не пали духом. Борьба продолжалась, одновременно накапливались силы для решительного удара.

***

Ольга Назарова:

Начались облавы. Молодежь готовили к отправке в Германию. Увидела в ящике повестку и я. Вызывали на комиссию. Ночь была тревожной. Мать решила натереть мне ногу солью, чтобы открылась рана, мне дали отсрочку на три дня. И опять натерли ногу, утром рана загноилась. Долго врач смотрел то на рану, то на меня, потом сказал:

— Кранк! — и написал: «В Германию не брать».

Камень с души сняли, думала я. Но нога заболела действительно. И на всю жизнь оставила о себе память — рубец.

Ночью мы ушли в трубо-кабельный ходок шахты им. «Известий», где прятались Березины, Долгоруковы, Гордиенковы и другие.

***

Владимир Быкодоров:

25 августа группа под командованием И. В. Пацюка и Н. А. Приза, совершила налет на железнодорожную комендатуру станции Петровеньки. В это время была подорвана линия железной дороги от станции Петровеньки до станции Дебальцево. Уничтожили 3 немецких солдата. Группа возвратилась без потерь, захватив три винтовки и один автомат.

***

Юрий Рябущенко:

Для восстановления шахт и заводов немцы привлекали население.

Все евреи поставлены на учет, а на рукавах они носили особые повязки. Среди краснолучан были и предатели, которые доносили немцам на коммунистов, активистов.

Предателей никто не любил. Одного предателя немцы расстреляли сами.

***

Иосиф Милованов:

25 августа мы попытались выбить группу немцев с их позиции у завода. Мой танк подбили. Но экипаж остался в танке до вечера. А вечером мой танк отбуксировали на окраину и поставили в оборону. Пушка и пулемет работали исправно.

***

Юрий Рябущенко:

Для восстановления шахт и заводов немцы привлекали население. Все евреи поставлены на учет, а на рукавах они носили особые повязки. Среди краснолучан были и предатели, которые доносили немцам на коммунистов, активистов. Предателей никто не любил. Одного предателя немцы расстреляли сами.

***

Л. Браверман:

Я служила в качестве медсестры. В это время, когда весь мир смотрел с восхищением на мужество наших бойцов, отстаивающих Сталинград, я получила приказ командования транспортировать раненых на левый берег Волги в эвакогоспиталь. Хотя артиллерийский огонь был сильным, мне удалось переправить раненых через реку.

***

Владимир Борсоев:

27 августа. Уехал командир бригады полковник Тютрин, и временно за него остаюсь я. В полку дело пошло на лад, будем ожидать еще лучшего.

***

Иван Журавлев:

В августе 1942 г. мы пустили завод и начали изготавливать боеприпасы для фронта.

***

Женя Янушкевич:

Вой, свист, грохот разрывов, и сквозь все это стоны раненых, к которым мы прислушиваемся. Я и мои подруги исполняем свое главное дело на войне, перевязываем раненых, подтаскиваем их к воронкам от снарядов, отсюда они будут эвакуированы. Услыхала зов, бегу, на ходу разрываю пакет бинта, увидела раненого и оцепенела: он ползет ко мне, тащит за собой обе ноги, оторванные ниже колен, они держатся только на сухожилиях. Как мне перевязать его, эти ноги? Я в замешательстве.

— Ну, дочка, не знаешь, что делать? Режь! — я подчинилась. Перочинным ножиком сделала первую и последнюю операцию. Забинтовала и собираюсь помочь солдату добраться до воронки, но он говорит мне:

— Доползу, дочка, сам. Я знаю куда, а ты к другим на помощь иди. Иди, они ждут.

***

Юрий Рябущенко:

Прогуливаясь по Красному Лучу, я подошел к своей школе имени Крупской. Через окно в спортзале увидел копченые колбасы, которые кольцами висели на крюках по всему помещению.

Окно было приоткрыто. Когда стемнело, с помощью палки и крючка снял почти два мешка колбас. Вместе с братом темными улицами благополучно добрались домой. На следующий день немцы выставили часового.

***

Дмитрий Деев:

Август. Над Сталинградом не умолкает артиллерийская канонада. Полк командиров резерва эвакуируется за Волгу. Днем идти нельзя, отлеживаемся в кустах. В небе рыщут самолеты, охотятся за каждой жертвой. Напиться негде. Волга горит, залитая нефтью. А мы все идем и идем. Уже позади пылающий Волгоград. Наш полк отклонился от Волги и взял направление к озеру Баскунчак.

Идем днем и ночью, изнуренные голодом и жаждой. На губах — соленая пыль.

***

Александр Мезеря:

Черные дни фашистской оккупации. В начальной школе хутора Ивановского стоит мертвая тишина. Уже давно в классах не слышно звонких голосов детей и приветливого голоса Екатерины Никандровны Григоренко — учительницы и заведующей школой. Но живет Екатерина Никандровна вместе со своим сыном Игорем в школьной квартире, здесь же, под одной крышей школы. Она верит, что наступит день, когда Советская Армия освободит хутор от фашистской нечисти, и она снова войдет в шумный класс и скажет:

— Здравствуйте, дети. Вот вы вновь обрели право учиться. Это право принесла вам наша родная Советская Армия.

Это будет потом. А сейчас Екатерина Никандровна и ее сын — не простые наблюдатели за ходом событий, происходящих на фронте и в тылу врага. Они решили приблизить день освобождения от фашистов. Они решили бороться, стали членами Ивановского партизанского отряда.

Школа — явочная квартира партизан. Сюда приходили связные Прасковья Шевцова — ученица 10 класса с шахты № 10/10-бис и Надежда Кузьминична Мезеря — продавщица местного магазина.

В августе к усадьбе школы вечером приблизились два полицейя. Это был неожиданный визит, так как в хуторе немцы и полицейя были редко. Очевидно полицейя узнали, что в школе в этот день были партизаны, и установили слежку. В тот момент, когда они приблизились к каменному забору, ограждавшему школьный двор и сад, Игорь бросил в изменников гранату. Взрыв расколол тишину. И снова безмолвие. Этим взрывом Игорь Григоренко дал сигнал партизанам. Они покинули школу. С подоспевшими на мотоциклах немцами партизаны завязали перестрелку.

***

В. Ермаков:

В конце августа Совинформбюро передало сообщение о том, что южнее Воронежа, в районе деревни Павловки, немецко-фашистским войскам удалось занять плацдарм на восточном берегу Дона. Наши войска ликвидировали этот плацдарм. В боях отличился танковый экипаж лейтенанта Нападенского.

Я лежал в госпитале, радовался за лейтенанта и вспоминал детали той операции... Август 1942 года. Противник силой до батальона форсировал Дон и закрепился на восточной стороне деревушки Павловки. Это был плацдарм. Поступил приказ ликвидировать его. Утром 22 августа наша рота из пяти тяжелых танков была придана одному из полков. Противник за короткое время сумел организовать сильную огневую систему, заминировать подход к деревне и из каждого домика сделал своеобразный дзот. Началась атака. Танки прорыва на большой скорости устремились в проходы в минных полях. Атака шла под непосредственным наблюдением командующего армией. Противник бросил на нас все свои огневые средства. Поддерживала его авиация. Через какое-то время выходит из строя танк командира роты. Затем еще три наших танка. Остается один — пятый танк Нападенского. Ему удалось прорваться в деревню. Немецкая огневая система была полностью парализована. Но противник сумел отсечь нашу пехоту от танка. Сильный пулеметный и автоматный огонь прижал наших бойцов к земле. Наступил критический момент. Лейтенант Нападенский повернул танк к своей пехоте. Не доезжая метров 20, он развернул машину на 180 градусов, открыл люк и крикнул: «Товарищи, немцы уже прыгают в Дон. Вперед, за Родину! Ура!» Поднялись наши бойцы. И в тот самый момент лейте-

нант Нападенский был ранен. В тот же момент в цепи атакующих заалело полковое знамя. Духовный накал наших бойцов был таков, что через полчаса немецкий плацдарм перестал существовать.

***

Мария Омельченко:

Потом — концлагерь в Славуте, в нем до 30 тысяч раненых. Жители маленького украинского городка привозили продукты, чтобы спасти военнопленных от голодной смерти. До сих пор помню Ольгу-Николаевну Дулевич. С дочками Зиной и Людой они снабжали пленных продовольствием. Колено мое так и не зажило. Нogu пришлось ампутировать.

***

Л. Браверман:

Работая в госпитале медсестрой, я стала донором, чтобы хоть этой малой помощью дать пользу Красной Армии. Я одиннадцать раз спасала своей кровью жизнь раненым. Одному тяжело раненому бойцу отдала целый литр крови. Была счастлива, когда узнала, что удалось спасти ему жизнь.

***

Вячеслав Тюменев:

Нам, мальчишкам, оставшимся в оккупации, хотелось хоть как-то навредить врагам. На станции Красный Луч часто стояли вагоны с зерном. Мы выбирали момент, когда часовой удалялся, подлезали под вагон, буравчиком прокручивали дыру. Подставляли сумку, насыпали столько, чтобы можно было унести. Если часовой приближался, дыру закрывали бумажным чопиком. Если часового не было, оставляли отверстие открытым, и зерно сыпалось на землю. Потому в народе шел разговор о подпольщиках, которые, чтобы навредить немцам, портят вагоны. Зерно, пока вагон доедет до Штеровки, высыпается на шпалы.

Многие краснолучане ходили на станцию собирать рассыпанное зерно. Вместе со штыбом и землей сметали его, а дома перебирали: зернышки в одну сторону, камешки — в другую.

***

Ольга Назарова:

Возвращение было долгим. А в городе уже хозяйничали фашисты. Они рыскали по сараям, прикладами разбивали двери домов, по-

гребов. Повсюду на столбах и заборах белели приказы немецкой комендатуры.

Утром к дому подъехала подвода. Фашистские прихвостни принялись грузить на нее вещи, принадлежавшие нашей семье. В доме стало пусто и неуютно. Жителей выгоняли рыть окопы, грозили расправой.

— Не пойду, — сказала я матери.

Краснолучан согнали к шахте имени «Известий». Затем немцы и полицаи погнали их под Боково-Платово рыть противотанковые рвы. Всю дорогу я придумывала, как убежать. Наконец мотнула в кустарник. Немного посидев, убедилась, что никто за мной не идет, побежала. Добежав до первой улицы в районе мясокомбината, шмыгнула в дом, где жили Игнатовы.

— Спрячьте меня, я не хочу рыть окопы для фашистов. Они будут расстреливать наших солдат. Дядечка, миленький!

— Садись за сундук, — сказал Игнатов.

В ту же минуту дверь отворилась и собака, прыгнув за сундук, вцепилась в меня.

— Найн, фу! — крикнул немец. Собака села, а немец учинил допрос и стал размахивать перед носом кулаком и кричал: «Партизан! Партизан!»

Затем приказал никуда не отлучаться и вышел, пригрозив плеткой. Посмотрела в окно — никого. Я выбежала на улицу. Некоторое время пряталась то у одних, то у других знакомых.

***

Василий Иванов:

В Ростове попал в плен. Бежал. В конце августа добрался домой, в Петровское, к своей семье. Еще не совсем поправился, как фашисты арестовали и поместили в лагерь. Гоняли на окопы. В лагерь пришли старые драмкружковцы Солодухин С. И. и Калитвянский С. Т.

— Будем работать, — говорят, — при клубе. Организуем драмкружок.

Так началась моя подпольная работа. Вместе с Шейко А. А. и Бурмистровым С. Н. я разрезал ножом левую руку, и все мы кровью поклялись мстить фашистам. Собирали оружие, резали провода связи между частями немцев. Узнали, что в погребах для оккупантов заготовлена картошка. Открыли ночью погреб, сказали об этом всем, кто жил вблизи, и картошку мигом растащили.

***

Иосиф Милованов:

30 августа снова пошли выбивать противника. Снова в бою мой танк подбили. Он загорелся. Мы с заряжающим успели выскочить через верхний люк, а механик-водитель и пулеметчик сгорели в танке. Мы побежали к балке. Вокруг были немцы. Они открыли по нам автоматный огонь. Упали в небольшую канаву. Надо бы ползти в балку, но пока это невозможно. Как только заворачаемся, тут же вызываем шквал огня. Мы стрелять перестали. Мы были оба ранены. Силы на исходе. Лежали недвижимо до ночи. Нас считали убитыми и больше не стреляли. Ночью с большим трудом сползли в балку и по балке добрались к своим. В три ночи появились в расположение части. В районе поселка Рынок. Как радовались мы: остались живы.

***

А. Барабанщикова:

В августе 1942 г. бежал из плена сосед Николай Назаренко. Он пришел к нам и сказал:

— Если хотите видеть дядю, идите в Макеевку. Он умирает.

Мы пошли туда. С помощью местных мальчишек удалось найти папу и связаться с ним. Мама передала записку и получила ответ. Договорились о побеге. Папа писал, что надо убегать, потому что все равно убьют. Целую ночь просидели под мостом. Думали, что уже убили. Но на рассвете он приполз. Несколько дней добирались до Красного Луча.

Папа наш — Барабанщиков Василий Иванович 1900 года рождения. Участник гражданской войны. В 1923 году приехал в Донбасс, на шахту 2 ВЛКСМ, где и работал навалоотбойщиком, десятником, бурильщиком, запальщиком.

***

Василий Коленский:

Ночью 1 сентября полицаи доставили в Краснолучскую городскую больницу комиссара Ивановского партизанского отряда Ивана - Васильевича Пацюка. Он был ранен разрывной пулей в бедро. Враги привезли героя затем, чтобы как-то продлить его жизнь. Это намерение фашистов и полицаев диктовалось не гуманными побуждениями. Какая уж тут гуманность, если И. В. Пацюка доставили еще и зверски избитым! Нет, враги хотели хоть на время отвести от героя черные крылья смерти, чтобы со временем вырвать у него нужные им сведения.

И вот, едва дождавшись окончания ампутации ноги и перевязки, они приступили к допросам. Чаще всего вел их изменник, фашистский прихвостень Г. Н. Чапкин.

— Кто ранил во время облавы начальника полиции Моцака?

— Я. Своей гранатой, — твёрдо говорит И. В. Пацюк.

— Где остальные члены вашего отряда? Где склады с оружием и продовольствием? Ты комиссар, и все это знаешь. Отвечай! — бесились палачи.

Но всегда они слышали один и тот же спокойный ответ:

— Да, я комиссар отряда. Но я ничего вам не скажу.

Тяжелыми кошмарами проплывали над изголовьем героя осенние дни и ночи. Допрашивали ежедневно, иногда по два раза на день. Допрашивали полицаи и гестаповцы. Но никому из них ничего не удавалось добиться. А потом партизана «удостоил» своим посещением даже гестаповский генерал из Сталино. Он не просто допрашивал. Он обещал за признания жизнь, свободу, материальную обеспеченность. Но и он оказался бессильным.

— Напрасно стараетесь. Знаю, чего стоят ваши обещания, — отвечал И. В. Пацюк. — Я был и до конца останусь советским человеком.

Ненастным вечером в ноябре гестаповцы вынесли на носилках из больницы И. В. Пацюка и еще троих пленных партизан. Медперсоналу коротко бросили: «Забираем на допрос». И увезли на грузовике. А спустя некоторое время из балки Должик донеслись выстрелы. Именно в этот вечер, накануне 25-й годовщины Великого Октября, бесстрашного коммуниста не стало.

***

Роза Мазур:

Осенью под Сталинградом полк получил задание во что бы то ни стало удержать оборону и не пустить врага к Волге. Поле битвы с высохшей травой, сырой окоп, в котором я сидела на корточках, согнувшись в три погибели и выкрикивая в телефонную трубку команды артиллеристам для корректировки стрельбы. Вокруг рвутся снаряды, мины. С ужасным воем сыплются с неба бомбы, поднимают огромные фонтаны земли, а ударная волна больно бьет в уши.

Но что это? В телефонной трубке умолк голос командира. Проверила аппарат. Поняла — повреждена линия. Без связи батарея стала неуправляемой. Выбралась из окопа и поползла. Метр за метром ощупывала проволоку. Пулеметный огонь не давал поднять головы, со зловещим свистом проносились смертоносные пули. Обрадова-

лась, когда нашла место, где провод был перебит. Достала из кармана нож и стала оголять концы проводов, чтобы затем соединить их. Приподняла голову — и грудь обожгло колючим холодом. По полю стремительно мчались танки. Руки не слушались, проволока не скручивалась. Танки вели на ходу огонь из пушек и пулеметов. Казалось, все они палили по мне. Но вот ураганную стрельбу начала и наша противотанковая артиллерия. Наконец, провода соединены. И тут же потрясающий визг снаряда заставил меня броситься на дно бомбовой воронки. Лежала там и чувствовала, что наши снаряды попадают в гущу танков. Значит, восстановленная связь помогла.

***

Александр Сараев:

Мы — лицом к лицу с противником. За спиной Волга. Рушатся стены города. Снаряд взорвал нефтебазу. Гигантский столб дыма удушливо чадит. Все горит — жилые дома, учреждения, нефть на Волге. Немцы не унимаются, яростно насаждают. Нам оставалось одно — стоять насмерть. Мы обороняли часть города в районе домов специалистов. Я тогда был в должности командира батальона.

***

Вера Аглигулина:

Мы жили в поселке шахты № 10. В 21 час пришел полицей Дюба. — Собирайся, — говорит маме, — пошли в старостат.

И я с ними пошла. Он пихнул маму в маленькую комнатку. Там уже было много людей. Я заметила Немченко, Раюшкину, Евдокименко, Ширшову Симу Николаевну с маленьким ребенком. Были там и мужчины: Ковтун, Фомин, Кадечкин. Я просила полицей, чтобы отпустил маму. Она была больна.

— Не могу, — ответил он. — На нее подано заявление. Вот видишь, написано: в гражданскую была на фронте, партийная.

Да, там так было написано. Я не успела рассмотреть, кто же написал донос. Мама Аглигулина Вера Андреевна действительно вступила партию в 1920 г., заведовала женсоветом.

***

Полина Малютина:

Стояли мы на Кубани у станицы Новая Жерелиевка. Всем было ясно, что мы почти в окружении. Нет ни еды, ни воды... Осень, дожди... мряка... Холод заползает в рукава, под одежду. Обогреть раненых нечем, посушиться негде.

Потом пошел снег. Да такой колючий... Сек лицо и руки.

Нас стала обстреливать вражеская артиллерия. Засвистел снаряд совсем близко, и мы с Раей Мединской упали в канаву. Я вжалась в землю, а Рае захотелось посмотреть, где там снаряд упал. Приподняла голову. А он как раз и бахнул. Наверное, взрывной волной ей вырвало лицо... Я долго не могла забыть этот страшный миг. Красивая девушка Рая мгновенно перестала БЫТЬ. Я тихонько плакала, чтобы никто не видел.

***

Леонид Тимченко:

Ранен командир — разведчик Иван Карпенко. Восемнадцать километров пронесли на руках по горным тропам. Он получил 24 осколочных ранения! Чудодейственная кровь Елены Маевской и руки хирурга М. М. Серебрянникова спасли отважному разведчику жизнь. Много теплых писем получила от него Лена. Ведь такое не забывается.

***

Полина Малютина:

Был долгий путь и окружение. Осень, дождь вперемешку со снегом бил в лицо. Нечем кормить раненых. Посоветовавшись с медсестрами Горбуновой и Банниковой, пошла в село. Люди поделились кукурузой и пшеном. Назад не шла, летела. Хотелось скорее сварить похлебку и накормить раненых...

***

Александр Сараев:

У нас вышли боеприпасы. Три дня мы ходили в атаки с холодным оружием. Многих товарищей теряли, но шли. Отбивали у противника огнестрельное оружие, боеприпасы, и все это тотчас оборачивалось против него.

Дома специалистов по несколько раз в день переходили из рук в руки. Было тяжело, но духом никто не падал. Каждый знал, что в Сталинграде решалась большая военно-стратегическая задача. Сталинград — родник славы русского оружия. Поэтому мы и бились не щадя своей жизни за наше правое дело.

И мы победили!

***

Вера Аглигулина:

Несла передачу маме, шла мимо железнодорожной станции. Здание огорожено колючей проволокой. Слышу, кто-то зовет меня. Я сразу подумала, что это отец. Потом спрашиваю:

— Кто ты?

— Волобуев. Помнишь, я работал на 48 плитах.

Я помнила такого, но узнать его было невозможно. Пухлый, грязный, заросший, оборванный. Просит:

— Дай что-нибудь съесть.

Я сама голодная, и маме надо что-то понести. Натру, бывало, бурачка или возьму то, что люди дадут, и несу. Подошла к нему, думаю, дам хоть бурачка. Но меня охранник отогнал. Я все же успела бросить Волобуеву бурак.

В следующее мгновение на него набросились человек 20 пленных. Откуда только они взялись! Думала, задушат Волобуева.

***

Полина Малютина:

Молодой летчик Коля Незнамов, стрелок-радист. Их самолет сбили немцы. Спускаясь с парашютом, он потерял сознание. Когда его нашли, он был невменяем. Как маленький ребенок. Мы его долго выхаживали. Учили ходить, говорить. Он радовался цветам, солнцу, как малое дитя. Он выздоровел, и его направили в другой лазарет поправляться, потому что наш был прифронтовой.

***

Зинаида Лузган:

На квартире у тети Паши стоял немецкий штаб. Нам это было на руку. Под домом имелись подземные ходы. В трудную минуту там скрывались раненые партизаны, евреи, проходили встречи подпольщиков. Командиром отделения был Николай Дудник. Он принимал от нас донесения о дислокации вражеских войск, скоплении эшелонов, солдат, передавал нам сводку информбюро, листовки с призывом к населению бить фашистов и верить в победу. А мы потом расправлялись с ними среди населения.

***

Николай Павлов:

На фронт попал в сентябре в районе Ливны (станция Здоровец). Зачислили телефонистом 7 батареи 11 артполка 48 армии, которая

вела бои с фашистами на направлении главного удара. Попросил командование направить линейным телефонистом. С этого времени до конца войны обеспечивал бесперебойную связь штаба полка с подразделениями. Был дважды ранен, и оба раза после излечения возвращался в свою часть.

***

Иван Дибров:

Я был комиссаром отдельного батальона в составе двенадцатой инженерно-саперной бригады резерва Главного командования. В Сталинградском сражении, длившемся 200 дней, на территории почти в 100000 квадратных километров при протяженности линии фронта от 450 до 850 километров участвовало свыше двух миллионов человек.

***

Владимир Борсоев:

3 сентября. Скоро два месяца, как мы здесь. Противник решил, видимо, удерживать плацдарм, но о дальнейшем развитии действий на этом направлении, кажется, пока не думает. Фашисты запутались на юге. Теперь у нас здесь силенка накопилась. По всему видно, что скоро будет наш сильный удар с двух сторон на Воронеж и захват города. Очень многое изменилось к лучшему на нашем фронте... Сегодня переходим на новое место — в село Бабяково.

Получили известие, что полковник Тютрин скоро не вернется.

***

И. Ярцев:

В сентябре полковника Щербакова назначили командиром 48 мехбригады. Она была отправлена вместе с корпусом генерала Шубникова на Калининский фронт для блокирования стратегических резервов фашистской армии (всего 7 дивизий), чтобы они не были направлены под Сталинград.

***

Пантелей Гуленко:

В сентябре 1942 г. нашу 29 инженерно-саперную бригаду бросили в помощь сталинградцам. Ночью мы подплывали к Сталинграду по Волге. Нашу баржу осветили немецкие самолеты и начали бомбить. Одна бомба попала в баржу. Мы стали тонуть. Командир приказал покинуть баржу и добираться до берега. Повезло не всем.

***

Макар Нахалов:

В составе 14 отдельного саперного батальона 244 дивизии в период боевых действий в Сталинграде неоднократно выполнял срочные саперные работы.

За время переправы личного состава дивизии через Волгу ночью выполнял задания по переправе.

По указанию командира батальона лично переправил на лодке командира дивизии товарища Афанаскина, начальника штаба и командира артиллерии.

***

Леонид Тимченко:

С болью сознаешь, что погибли в горах Кавказа врач Мария Капитоновна Чудная, медсестры Тоня Северинина и Нина Шевченко. Мы всегда тепло говорим о фронтовых медработниках потому, что многие и многие из нас прошли через их чуткие и умелые руки.

***

А. Приз:

Во время эвакуации из города отец не смог далеко уйти. Ему пришлось возвратиться домой. Через 2 недели и его вызвали в комендатуру для регистрации. В сентябре отца арестовали. Из одиночной камеры его не выводили ни разу. Однажды видел отца наш дядя, который тоже сидел в этом лагере. Он услышал стон, доносившийся из подвала, и через решетку увидел человека, в котором с трудом узнал нашего отца: он был худой, изможденный, не мог говорить, показал жестом, что хочет пить. Но передать воду не удалось. Гестапо отца обвинило в связи с партизанами и в том, что он оставлен специально по заданию командования. В это время правда действовал Ивановский партизанский отряд, в котором был племянник отца Приз Николай.

Мама ходила в лагерь, носила передачи отцу, полицаи ее принимали, но на просьбу сказать о муже — не отвечали, а ведь уже тогда его не было в живых, его бросили в ствол шахты № 151.

***

Иван Дибров:

В начале сентября меня избрали секретарем партийной комиссии бригады. В политотделе ежедневно узнавал все новые факты проявления героизма наших воинов. За два месяца 500 воинов подали

заявления с просьбой принять их в партию. «В бой хочу идти коммунистом», — писали они. И в бою доказывали, что достойны этого высокого звания. Своими подвигами они вдохновляли на борьбу других воинов. Они возводили оборонительные сооружения, обеспечивали проходы для войск при наступлении и контрударах, переправляли войска и технику через водные рубежи. Саперы постоянно находились под огнем вражеской авиации и артиллерии.

Инженерные войска только в полосе Сталинградского фронта установили около 150000 противотанковых и 80000 противопехотных мин, множество фугасок и камнеметов, на которых за два месяца подорвалось 176 танков и бронемашин, много орудий, около сотни автомашин и большое количество вражеских солдат и офицеров.

***

Евгения Трофимова:

Наступила осень. Красная Армия гнала врага на запад. И это удвоило наши силы. У всех поднялось настроение. Люди работали не покладая рук. Открылась областная сельскохозяйственная выставка, на которой представлен и наш колхоз. Лучших людей колхоза премировали. В числе лучших называли и мое имя. Меня наградили Почетной грамотой и денежной премией. На грамоте написано: «За образцовую постановку партийно-массовой работы, за организацию колхозных масс на повышение урожайности в дни Великой Отечественной войны».

***

Пантелей Гуленко:

6 сентября 1942 г. на рассвете мы вместе с братом в составе 29 инженерной саперной бригады пошли на штурм Сталинградского тракторного завода, где немецкие войска вели наступление на Сталинград. С особой ожесточенностью бомбили нас.

В этом бою меня ранило. А брат в этом бою погиб.

***

Владимир Быкодоров:

6 сентября мы совершили налет на полицию, охранявшую хозяйство «Госимение» (совхоз «Сталинский забой»). В этой операции уничтожили двух полицейских, захватили документы, старосту, оружие.

***

Дмитрий Струпинский:

Сильно укрепленный опорный пункт немцев в районе сахарного завода не давал ходу нашей пехоте, подразделения несли большие потери. Командир взвода 203-миллиметровых орудий лейтенант Недайборщ приказал мне подтянуть одну пушку прямо в ряды наступающих наших войск, на прямую наводку. Этого еще никогда не бывало в нашей боевой практике, чтобы такая крупнокалиберная артиллерия выдвигалась непосредственно на передний край. Но приказ есть приказ. Под ураганным огнем, маневрируя в складках местности, я подвел свой тягач на расстояние 50 метров от укрепленного района гитлеровцев. Артиллеристы развернули орудие, мощные снаряды подняли на дыбы доты, блиндажи, рушили окопы. Пехота ринулась в атаку. 12 тысяч гитлеровцев сдались в плен. Братское спасибо заслужили мы от пехотинцев за выручку.

***

Семен Исаев:

Наша часть стояла под Кубанской станицей Привольное, готовясь к наступлению. Командование чувствовало, что немцы ведут какую-то перегруппировку. Каков замысел у противника? Ведь наступать вслепую — это значит напрасно рисковать десятками жизней. Мне и другому разведчику Феде (фамилии сейчас не помню) приказали захватить «языка». Всю ночь проползали мы в расположении врага, но лишь к рассвету подвернулась удача. На дороге, шедшей с тыла немецкой обороны к передовым позициям гитлеровцев, показался бронетранспортер. Одна, вторая гранаты — и машина завалилась набок, из люка выскочили офицер и водитель. Отстреливаясь, они пытались скрыться в ближайшем перелеске, однако нам удалось обезоружить немцев. Офицер оказался штабистом. Захватив портфель и пленных, мы вернулись в часть. В портфеле оказались приказы, по которым наше командование разгадало замысел гитлеровцев. Наступление прошло успешно.

***

Леонид Тимченко:

Говорят, есть биологический закон: чем взрослее человек, тем сильнее у него чувство самосохранения. На войне этот закон формулировался иначе: чем выше у человека сознание долга, тем меньше он заботится о самосохранении. Замполит батальона 395 шахтерс-

кой дивизии прочитал заявление, которое передал ему перед боем помощник командира взвода 723 стрелкового полка старшина Кондратьев:

«В грозный час борьбы с заклятым врагом народа Гитлером и его бандой я призван Родиной защищать нашу священную землю, счастливую жизнь советских людей. Помня великую присягу воина Красной Армии, я всегда готов свою жизнь отдать за любимую Отчизну. В бой хочу идти коммунистом и поэтому прошу парторганизацию принять меня в ряды ВКП (б)».

Кондратьев Леонтий Васильевич — отец двух летчиков, которые тоже воюют. Кондратьева в батальоне считали стариком: ему перевалило за сорок. Кое-кто из молодых командиров называл его папашей.

***

К. Московенко:

К нам в дом явился изменник Белоусов и начал угрожать семье смертью. Немцы дали ему большую власть — он был следователем жандармерии. Мы оказались в руках этого хищного зверя. По его приказу нас заключили в лагерь, где избивали и почти не кормили. Вместе со мной в лагере находились семьи Костенко, Фроловых, Езевых, Петраковых и многих других. Семьи коммунистов увозили к шахте «Богдан» и больше мы их не видели. Нас не успели истребить, перегнали в лагерь, что был в Зугрэсе Донецкой области.

***

Дарья Иванова:

На первых порах я (теперь уже не Даша, а Аннушка, как теперь называли меня боевые друзья) была обыкновенной «маршрутницей»: переходила линию фронта, изучала дислокацию вражеских частей, их штабов и узлов связи, добывала образцы документов, которые гитлеровская администрация выдавала местному населению. Затем возвращалась к заранее намеченному пункту в расположении своих частей. Осенью побывала в захваченном немцами Ростове, а позже в станице Красноармейской на Кубани.

***

Николай Васильев:

Шел ожесточенный бой за станцию Беслан под городом Орджоникидзе. Только ночью на несколько часов утихала канонада. Успеть бы к артиллеристам к рассвету. Немцы пойдут, а снарядов нет,

думалось тогда, сидя за баранкой. Я и шофер второй машины Борисов все же успели доставить смертоносный для фашистов груз. Поблагодарив нас, командир батареи приказал забрать раненых.

На обратном пути уже в нашем тылу дорогу перерезал откуда-то прорвавшийся немецкий танк. Несмотря на сильный обстрел и серьезные повреждения машин, мы на предельной скорости ушли от преследования танка и благополучно доставили раненых в госпиталь.

***

Вера Аглигулина:

Мама очень больна, а в камере холодно. Да еще гоняли на работу, несмотря на то, что шел дождь. На допрос из концлагеря на семнадцатой шахте ее водили в центр города в жандармерию. Это было ужасно.

Когда ее последний раз повели на допрос, она с большим трудом дошла до кабинета следователя. Оборванная, грязная, больная. У мамы вообще с легкими плохо было.

У следователя сидела переводчица. Она сказала, что маму надо отпустить домой, потому что она уже не выживет. Даже домой не дойдет. Ее отпустили. Какая-то женщина накормила и одела. Мама пришла домой. Немного пожила и умерла.

***

Мария Подлипаева:

При подъезде к Курску попали под бомбовый обстрел. Это было что-то жуткое. Многих моих одноклассниц убило. Меня задело осколком, когда я ухаживала за ранеными. Кричу Лене Канаевой:

— Помоги, родная, дай бинт — осколок в ногу попал!

Кое-как подползла к ней. Леночка была убита. У меня сердце словно остановилось. Рыдала над ней, как дитя... Смутно помню, как выбралась из вагона. А здесь новый взрыв. Меня присыпало землей. Маша... Маша бросилась бежать. Ее накрыло взрывом. Потом сквозь пелену слез видела, как ее несли на носилках. Руки у нее не было.

***

А. Старостина:

Враг подверг Сталинград двухнедельной непрерывной бомбежке. Город объят пожарами. В доме, в котором мы жили, от бомбежки вылетели окна и двери. Он раскололся на две половины, рушился.

Люди размещались в бомбоубежище. Одно из них стало и нашим жильем.

Линия фронта подошла непосредственно к Сталинграду. Бои проходили на его окраине. Госпитали забиты ранеными. Надо спасать их. Мы оказывали им хирургическую помощь. По 2-3 дня безвыходно оставалась в госпитале, а мой сын Володя находился в убежище. Вот и поймите чувства матери: сохранилось ли убежище, кто накормил ребенка, да и жив ли он? Беспокойство не оставляло меня даже перед лицом возможности собственной смерти.

Улучив полчаса, пробиралась по улицам горящего Сталинграда к бомбоубежищу, где находился сын. И встретившись с ним, покормив его, я снова по тем же горящим улицам, под непрерывно рвущимися бомбами пробиралась в госпиталь. Так длилось несколько недель, а осенью получили приказ об эвакуации госпиталя.

***

Людмила Васютина:

Девчонки из Воскресеновки, Петровенок, Ивановки стоят на станции Штеровка. Выплакали все слезы. Родимые мамочки проводжали их в трижды проклятую Германию. Стоял сплошной гул. Стоны и крики заглушали даже свист паровоза. Родные прощались навсегда. Мы с сестрой были на привокзальной площади в числе угоняемых. Чего только не пришлось вытерпеть. Унижения, лишения, холод и голод. В товарных вагонах, без воды и еды нас привезли в Австрию. В город Кардинберг. Работали по 12 часов на заводе. Изготавливали гильзы для патронов. Условия тяжелейшие. Одежда из хлопчатобумажной и деревянной основы со знаком «Ост» — восточный работник. А обувью служили тряпичные ботинки на деревянной подошве. Причем, все они были одного размера — сорок второго. Это для девичьих-то ножек... А весила я в то время чуть больше 30 килограммов, и было мне 16 лет. Тяжело было и в лагере. Там сочиняли песни. Это единственный подарок для тех, кто еще помнил о своем дне рождения. Невеселые были песни:

Если больно, боишься признаться,
Потому что лечения нет.
В крематории будешь лечиться.
А оттуда возврата нет.

***

Мария Подлипаева:

Пришло письмо от мамы. Она получила похоронку на брата Ваню. Долго плакала втихомолку.

***

А. Барабанщикова:

Папа еще не успел окрепнуть после макеевского концлагеря, как ночью 11 сентября пришел полицай Лыков и забрал папу. Так он снова оказался в концлагере на шахте № 17. Там было два дома двухэтажных, огороженных колючей проволокой. Мы носили папе передачи. В один день я понесла суп из пшеничной крупы. Полицай приказал вернуться и выстрелил в воздух. Он вроде пошел в другую сторону. Я опять стала приближаться к пленным. Он подошел и шомполом ударил меня по руке и боку.

Другой раз передачу понесла сестра. Ей было 14 лет. Там было много людей, толпа волновалась. Наш сосед полицай Родионов Иван Митрофанович кричал, чтобы разошлись, угрожал оружием и несколько раз выстрелил. И вот открылись ворота и стали выезжать крытые машины.

— Куда их везут? — спросила сестра.

— На станцию, эвакуировать, — ответил Родионов.

Но, в самом деле, их отвезли на шахту № 151 и сбросили в ствол.

***

Владимир Быкодоров:

12 сентября организовали крушение воинского эшелона на перегоне от станции Петровеньки до станции Эротеядовка. Поскольку прибора для мгновенного взрыва не было, дорогу взорвали в трех местах. Поезд был остановлен. Разбиты один вагон, несколько платформ, с которых побились три автомашины. Движение поездов остановлено на 16 часов.

***

Ювеналий Розенман:

Находясь в резерве, все мы стремились в бой, но нас увещевали, потом приказывали: «Ждите». И наш час пришел...

А было так. 12 сентября нашу дивизию подняли по тревоге и перебросили на автомашинах, выделенных по приказу Ставки, в район сел Средняя Ахтуба и Красная Слобода. До Сталинграда рукой подать, только он на другом берегу.

В то время я был помощником начальника штаба по разведке сорок второго полка, короче, начальником разведки. Нашим гвардейским полком командовал Иван Павлович Елин, опытный и очень храбрый человек. Двадцать два года назад он, молодой красноармеец, оборонял от белых Царицын. Теперь было другое время, иная ответ-

ственность, но цель та же, что и в гражданскую войну: выстоять, потом победить. Комиссаром полка был Олег Кокушкин, молодой и очень храбрый политработник. За полгода он был награжден двумя орденами Красного Знамени — и это в сорок втором году! Кстати, он до войны работал на тракторном. Под водительством таких закаленных командиров солдаты и молодые офицеры чувствовали себя увереннее, хотя на душе у каждого было тревожно: в ближайшие часы мы многих не досчитаемся в своих рядах. Получив оружие, мы в ночь на 13 сентября начали форсировать Волгу. Нас переправляли на бронекатерах, баржах и колесных пароходах моряки Волжской военной флотилии.

Трудно передать, что собой представлял правый берег, и какой была сама Волга. Многие из нас воевали больше года, видели не один пылающий город, но подобного еще не доводилось видеть. Сталинград был в огне. Огонь, взрывы, тучи черного дыма — вот каким предстал перед нами город на Волге. Да и сама река пылала — в нее огненными ручьями стекали нефтепродукты.

Переправу начал первый батальон нашего полка. Враги вели по катерам и баржам плотный прицельный огонь, а ближе к рассвету река буквально забурилась от взрывов мин и снарядов. Но за ночь, как мы узнали позже, на правый берег было переправлено шесть тысяч бойцов.

***

Борис Винниченко:

Шофером был, на грузовике ездил. На передовой у солдат наших патронов не хватало. А на железнодорожную станцию Ахтуба их целый эшелон привезли. И вот мне приказ: «Срочно доставить боеприпасы».

Мчусь на станцию. А там беда: горит наш эшелон после бомбежки. Немецкие «мессеры» чуть ли не «пешком» по вагонам ходят, из пушек и пулеметов бьют. А приказ командира — закон. Что же делать?.. Где выход из положения?.. Не возвращаться же на передовую с пустыми руками. И вот присмотрелся я и вижу: в хвосте эшелона часть вагонов еще не горит. А, была не была! Отцепил я три последних, подогнал грузовик, вагоны на буксир и — по шпалам... Остановились лишь у леска, где и других машин собралось немало. Быстро загрузились мы и — на передовую.

***

Павел Топчиенко:

В лесу у мэнэ открылась рана. Сыра погода, та ще й в лису. Я Быкодорову говорю:

— Як мэни до больницы? Мне ж нужно шо-небудь. Тампон якыйсь уставыть или шо в ухо.

Вин говорить:

— Знаешь, наверно, ты пойдешь в подполье.

***

Зинаида Лузган:

Во время одной операции меня ранили. Я пряталась под домом тети Паши. Но вскоре фашисты убили тетю Пашу, и мне пришлось скрываться под домом без помощи. Вот и осталась инвалидом навсегда.

***

А. Хайхян:

12 сентября под городом Горячий Ключ погиб в бою близ села Безымянного старший сержант командир отделения шахтер-стахановец Афанасий Орестович Анисков. Он похоронен в братской могиле, что расположена в центре этого села.

Накануне боя партийное собрание полка рассмотрело заявление Афанасия Анискова о приеме в партию. В блиндаже, освещенном коптилкой, А. Анисков был принят в ряды Коммунистической партии. На груди у него в тот торжественный момент красовались орден Красной Звезды и медаль «За отвагу».

Медленно, словно нехотя, разгоралось утро нового дня. Нашему полку предстояло выбить фашистов из села Безымянного и станции Фаначорийской. Бой был жестокий. Наш натиск бы настолько силен, что немцы не выдержали и отступили. В этом бою я был тяжело контужен и отправлен в санитарную часть.

***

Ювеналий Розенман:

Как только наш катер благополучно дошел до мелководья, мы попрыгали в воду и, держа оружие над головой, двинулись к берегу. А раненых тотчас отправили на восточный берег. Раненых перевязывали и тащили к реке медсестры. Они все почему-то казались мне маленькими и миленькими. И откуда у них находились силы выносить нас из огня!

***

Лилия Литвяк.

В сентябре прибыла на Сталинградский фронт. Воевала наравне с мужчинами. Первую победу одержала 13 сентября. И какую победу! Она сбила в одном бою два самолета противника. Изумленные однополчане такого не видели. Две победы в одном бою! Не каждому мужчине такое под силу. Летчик одного сбитого ею «мессера», плененный немецкий барон, кавалер высшей награды Германии пожелал познакомиться со своим победителем. Ему представили летчицу — юную, белокурую, похожую на цветок девушку. Это взбесило барона. Русские вздумали над ним посмеяться! И когда Лиля напомнила фашисту только им двоим известные подробности боя, понял, что его не обманывают. Немецкий ас, восхищенный мастерством летчицы, снял с руки дорогие часы и протянул их Лиле. Она ответила:

— Я от врагов подарки не принимаю.

***

Петр Трофимец:

13 сентября под неистовые крики несчастных матерей от станции Штеровка отошел невольнический эшелон в далекое, страшное, неведомое.

***

Ювеналий Розенман:

Мы прыгнули с катера на берег и пошли в атаку. Сначала очистили от фашистов железнодорожный вокзал, затем Мамаев Курган (высоту 102,0) и дошли до площади 9 января. Закрепились. Здесь временно и установилась передовая линия фронта.

Я поднимался на 3 этаж мельницы, где стоял наблюдатель. Советовался с ним, уточнял его сообщения, брал бинокль и осматривал передовую линию врага.

Командир полка полковник Елин требовал от разведчиков данные и приказывал своим артиллеристам и минометчикам подавлять врага. Таковы были будни уличных боев в Сталинграде.

***

Борис Стремилов:

Староста Осипов и Бороненко (его секретарь) составляли списки на отправку молодежи в Германию. В сентябре угнали и мою сестру, которой не было еще 16 лет.

***

Мария Подлипаева:

Налетели самолеты. Вокруг творилось что-то невероятное — сплошной ад. И все же зенитчицы не растерялись: мы своим расчетом сбили один фашистский самолет. В этой бомбежке я потеряла четырех подруг. Четверо, в том числе и я, были ранены.

Как тяжело девушкам воевать и жить в полевых условиях, в сапожищах с портянками и шинелях. Спали на ходу. Только прилегли, и опять подъем, и вперед. Раненые плачут, просят смерти, а мы их уговариваем и спасаем от бомбежек.

***

А. Степанов:

В нашем дворе остановились на постой танкисты. Захватчики чувствовали себя вольготно. Не выставили даже часового. Этим воспользовались соседские мальчишки. Они забрались в танк, разобрали оптический прицел пушки и унесли его с собой. Танк ехать, конечно, мог, а вот стрелять, думаю, было сложно. Когда немцы спохватились, искать прицел было уже бессмысленно. Тем не менее, повальный обыск провели в домах на улицах Павловской, Советской, Перверзева.

***

И. Елин:

14 сентября. Через полчаса переправляется вторая рота автоматчиков и взвод связи. С ними еду я, комиссар полка, начальник разведки лейтенант Розенман.

Смуглый краснощекий юноша — помощник начальника штаба полка Ювеналий Розенман, скромный, грамотный и очень исполнительный офицер.

***

Владимир Борсоев:

16 сентября. Бабяково. Сегодня у меня радостный день: получил после семимесячного перерыва письмо от Асюни. Как всегда, она не поставила дату, и поэтому не могу сказать, сколько дней письмо шло. Какая была бы радость, если бы я мог увидеть свою Сыреночку! Буду еще упорнее бороться за скорую победу, за благополучное возвращение домой, к семье.

Вчера в 5.40 началась артиллерийская подготовка, и в 6.35 наши

войска пошли в атаку на Воронеж. За день продвинулись около трех километров по юго-западной окраине города. Я с начальником политотдела батальонным комиссаром Заянчковским был на НП батареи в пос. Придача. Какое колоссальное впечатление произвели залпы наших «катюш» и «андрюш»! У нас техника замечательная! Где, в какой стране мог еще быть такой быстрый выпуск этих замечательных «катюш» и «андрюш» и других видов вооружения? Нигде! Сколько наша армия потеряла по пути своего отхода первоклассного оружия, и как удивительно быстро пополняется техника!

Не так давно съездил во 2-й эшелон штаба 40-й армии, где нашел друга Грызункина Костю. Случайная, очень приятная встреча. Сидели, вспоминали прошлое, свою молодую жизнь. Он пообещал приехать ко мне, но что-то не едет.

***

Ювеналий Розенман:

Вместе со взводом разведчиков старшего лейтенанта Лосева я шел в конце колонны. Прикрывали отход наших войск. Обратил внимание на четырехэтажный дом зеленого цвета. Потом все узнали, что это дом № 61 на улице Пензенской. Он вошел в историю как «Дом Павлова». А тогда наши войска прошли, не придав ему значение. А меня дом заинтересовал. Зашел в него и услышал голоса из подвала.

Оставил у входа в дом одного разведчика с автоматом и гранатами, остальные пошли в подвальное помещение. Там увидели трех молодых женщины. Оказалось, они живут в этом доме. Спрятались, чтобы не попасть под обстрел. Увидели солдат, испугались.

— Чего вы испугались? — спрашиваю.

— Как чего! Только сейчас были немцы.

— Какие немцы?

— Минут двадцать назад приходили разведчики-немцы. С ними был переводчик и он сказал, что они сейчас придут сюда.

— Пусть идут.

Я решил не идти за своим полком, а остаться в этом доме. Написал донесение командиру полка Елину: «Докладаваю, что я остался временно в доме, который считаю важным стратегическим пунктом, так как он выходит на ожидаемую оборону противника. Прошу выслать до взвода солдат с офицером и организовать здесь оборону. Этот дом будет выгодным местом наблюдения за противником и для ночных вылазок разведчиков». С этим донесением послал человека к Елину.

Дом стоял метрах в 70 от нашей обороны, и местность была открытой, по ней нельзя было ходить днем. На этот недостаток обратил внимание сразу, поэтому в донесении просил организовать людей, чтобы вырыли траншею для снабжения боеприпасами и питанием людей, которые будут оборонять дом. Как потом оказалось, решение это было правильным.

Раздался свист, а вслед за ним автоматная очередь. Разведчики бросились ко входу. Часовой доложил:

— Несколько немцев подошли к дому. Подпустил близко и уничтожил.

— Правильно сделал, молодец, — похвалил солдата. Распределил бойцов по этажам и приказал ждать. Должна прийти подмога. Подмога опоздала. Они пришли только к рассвету. За это время немцы три раза пытались захватить дом. Они тоже догадались, что он является ключевым наблюдательным пунктом для отслеживания действий на нашем участке обороны. На рассвете пришел взвод во главе с командиром младшим лейтенантом Афанасьевым, а командиром одного из отделений в этом взводе был Яков Федотович Павлов. Я передал все наблюдательные пункты, собрали немецкие автоматы тех, которых уже побили, и поползли к своим, а взвод остался в доме.

В части доложил командиру полка, написал донесение начальнику штаба разведки дивизии майору Бадаеву. Эта процедура была ежедневной. Начальник разведки полка обязан в письменном виде докладывать о наблюдениях своих разведчиков.

Командир полка одобрил мою инициативу, похвалил за это дело. Я назвал в рапорте свой дом домом Павлова. Это как-то быстро подхватили, и все, начиная от поваров, которые носили туда пищу и до тех, кто оборонял его, все говорили, что перестрелка идет в доме Павлова.

Этот дом навсегда вошел в историю Сталинградской битвы как Дом Павлова. Яков Федотович Павлов удерживал его 58 дней, пока не был ранен.

***

Мария Зеленская:

Сын Егор подолгу не бывал дома. Я плакала, просила не оставлять одну. Он обещал, что ничего не случится. До войны успел закончить девять классов и теперь с такими же, как сам, организовал подпольную группу комсомольцев.

***

Виктор Лактионов:

Из Красного Луча в сентябре меня насильно увезли в Германию. Мне было пятнадцать.

Концлагерь назывался Перзембойк. Мы разгружали баржи. Там мало кто выживал, так как практически не кормили, а если и давали поесть, так это бруквенный «борщ» и маленький кусочек хлеба, если его можно было вообще назвать хлебом. Но и этого не всем доставалось. Умирали каждый день.

***

Василий Левицкий:

Под Старой Руссой произошел курьезный случай. Во время относительного затишья на фронте, когда группа артиллерийских разведчиков, которой я командовал, отдыхала после очередного рейда в тыл врага, в землянку зашел командир дивизионной разведки и предложил нам сходить за клюквой. Это было в один из предоктябрьских дней.

Я взял семерых ребят, оставив одного для несения сторожевой службы и вычерпывания воды, непрерывно поступавшей в землянку. Местность была лесистая, с большим количеством болот и полей, окруженных лесом. Не найдя клюквы на своей стороне, с большой предосторожностью проникли в нейтральную зону. И тут на небольшой поляне увидели много спелой сочной клюквы и ползающих на коленях немцев, собиравших ее. Сложность нашего положения состояла в том, что мы, решившись взять немцев в плен, должны были сделать это тихо. Окружив немцев и подойдя к ним на близкое расстояние, мы внезапно выскочили на поляну и направили автоматы на гитлеровцев. Без единого выстрела взяли в плен 12 «языков». Один оказался ценным, дав важные сведения. Это была «незапланированная» удача.

***

Николай Серенков:

Отец мой, Михаил Гаврилович Серенков, был горным инженером. Имел броню, но ушел добровольцем на фронт. Он с котомкой за плечами, мать в слезах. Попрощались. Долго смотрел я на быстро удаляющуюся по дороге на Ворошиловград фигурку отца, пока она совсем не скрылась. Думал ли я тогда, что больше никогда его не увижу? В 12 лет я остался без отца — он погиб 18 сентября под Сталинградом. Госпиталь полевой фашист разбомбил. Видели опоз-

навательные знаки и сбрасывали фугасы. Крики, стоны, взрывы, гарь в самое небо. Никого не щадили. Три тысячи в этой могиле и больше половины — тяжелораненные из госпиталя.

В 13 остался без матери. Так выросли мы, минуя юность.

***

Ювеналий Розенман:

На границе между обороной нашей и немцев был недостроенный Н-образный дом. Большим выступом он вклинивался в нашу оборону и сильно мешал. Понимая, что он выгодно расположен, противник хорошо в нем укрепился за большими стенами. К тому же врага поддерживала их артиллерия. Противник оттуда корректировал обстрел переправы через Волгу, по которой шли грузы для нас. Поэтому фашисты яростно защищали этот дом. Попытки наших бойцов взять его заканчивались неудачей.

Саперы сделали подземный ход с южной стороны дома. Дорыли, как они считали до основного фундамента. Подложили 500 килограммов тола и взорвали. А в это время командиру третьего стрелкового батальона капитану Чекрыгину приказано пробраться под шум взрыва на крышу этого дома и попытаться захватить дом. Но сделать это не удалось. Наши солдаты захватили верхний этаж, но большего достигнуть не смогли.

Капитан Чекрыгин доложил, что дом взять нельзя, так как стена не разрушилась. Атака захлебнулась.

Командир дивизии Родимцев вызвал командира полка Елина:

— Слышал, что у тебя разведчики смелые и хладнокровные люди. А ну-ка зови их сюда.

Я был у себя в блиндаже, когда мне передали приказ явиться к командиру дивизии. Пришел:

— Товарищ генерал-майор, по вашему приказанию гвардии капитан Розенман явился.

— Капитан, возьми несколько разведчиков, проберись на этот дом. Я организую артналет, чтобы ты мог пробраться, и прими решение. Во-первых, доложи мне, почему не взорвалась стена. Во-вторых, дом должен быть разрушен.

— Есть.

Мне удалось пробраться на верхний этаж. Подошел к капитану Чекрыгину. Мы хорошо знали друг друга обходились без официоза.

— Юлик, ничего же не получилось со взрывом, — говорит Чекрыгин. — Посмотри, что они взорвали.

Я пополз. Увидел огромную яму метров тридцать в диаметре.

Оказалось, саперы докопались не до фундамента дома, а до фундамента котельной, которая стояла рядом с домом. Взорвали стену котельной. А дом, где находились немцы, остался совершенно не разрушенным. Что делать? Вспомнил, что в военном училище говорили: динамит имеет свойство взрываться во все стороны с одинаковой силой. Если расположить его на какой-то перекладине, он может взорвать эту перекладину. И не обязательно ее чем-то прикрывать.

Чекрыгин говорит:

— Юлик, скоро будет рассвет, надо уходить из дому.

— Сейчас, доложу командиру дивизии, а потом решим.

Поднимаю трубку, говорит:

— Первого к телефону.

— Кто это?

— Розенман.

Подходит генерал:

— Ну как? Ты взял дом?

— Нет.

— Почему?

— Саперы не взорвали стену.

— Как!

— Я лично наблюдал при свете ракет. Стена цела.

— Какое же ты принял решение?

— Если можно, пришлите мне 3-4 ящика динамита, саперов и с десяток ручных гранат.

— А что ты хочешь?

— Я положу динамит между трубами, там есть, где укрыться солдатам, взорву перекрытие, динамит имеет...

— Понял, — он сразу догадался, что динамит может взорвать и вверх, и вниз с одинаковой силой. — Хорошо. Жди там, не уходи.

Это немножко подбодрило. Примерно через полчаса, услышали, как пыхтят солдаты, ползут с динамитом. Я объяснил их командиру, куда положить динамит. Сказал солдатам: мы останемся живы, если после взрыва забросаете гранатами помещение и прыгните вниз, в комнату. Если промедлите, немцы очухаются, будут в нас стрелять. Солдаты поняли. После взрыва прыгнули, перешли с четвертого этажа на третий, на второй. Изгнали из дома немцев. Бежит посылный:

— Командир дивизии на проводе!

Подожел к телефону, докладываю:

— Дом взят.

— Как!

Объяснил.

— Молодец. Чекрыгина оставляй там, а сам приходи ко мне. Обратно пополз вместе с саперами. Зашел к генералу. Он по-здравляет за руку и подает стакан спирту.

— Ты выпьешь?

— Выпью.

Молодой, мне было только 21 год. Опрокинул.

— Завтра представь донесение, — сказал Родимцев командиру полка. — А тебе желаю всего хорошего.

— Спасибо.

Ушел, уснул. Хорошо отдохнул.

***

Владимир Быкодоров:

Партизанский отряд выпускал и распространял листовки в Ивановке, Красном Луче, на заводе № 59, шахтах №№ 10, 21, в Красном Куте. Листовки выпускались злободневного характера, направленные на срыв мобилизации молодежи в Германию, призывали молодежь уходить в партизаны, не идти на каторгу. Призывали население к тому, чтобы обмолоченный хлеб не сдавали немцам, а с тока прямо разбирали домой, чтобы срывали все мероприятия по восстановлению дорог и железнодорожного транспорта. Такие листовки призывали и показывали, как гитлеровские приспешники — старосты и полицейские — издеваются, избивают население. Как немцы грабят народ. Призывали на борьбу и убеждали народ, что наши войска вернутся.

16 сентября партизанка Загорская Мария пошла распространять листовки. Её схватили немецкие жандармы. Узнав об аресте Загорской, 18 сентября я послал Н. А. Приза, И. В. Пацюка и Л. Сычева с заданием освободить Загорскую, когда ее будут перевозить из Ивановки в Красный Луч. Загорскую не перевозили.

Приз, Пацюк и Сычев в х. Хрустальном напали на следователя жандармерии и двух жандармов, уничтожили их. Взяли два велосипеда, личное оружие, портфель с документами.

***

Владимир Шевченко:

18 сентября группа партизан Антрацита под моим руководством (я был начальником боепитания отряда) заминировала участок дороги Новошахтинск — Матвеев Курган, где несколько часов спустя взлетела на воздух грузовая машина с немецкими солдатами.

***

А. Евсеева:

В 14 лет после окончания ФЗО я работала на военном заводе «Комбайн». Бомбежки, завывание сирен. Прятались в укрытия, а затем опять спешили на рабочие места. Норму выработки требовали с нас, как и со взрослых, а если не сумеешь выполнить, мастер отбирал пропуск, и пока не сдашь положенное, домой не уйдешь.

***

Мария Котова:

Самое страшное началось под Сталинградом. Казалось порой, что не только земля, но и небо содрогалось от взрывов бомб, мин, снарядов, которые долетали и до госпиталя. Какими беззащитными становились воины, получив ранение! Это в нас, сестричках, они видели своих дочерей, сестер, матерей. Конечно, было страшно. И хоть каждую минуту видели смерть, кровь, разве можно было к этому привыкнуть?

Не женское это дело — война. Но как было обойтись без нас? Маленьких, худеньких, тех, кто выносил с поля боя солдат и сутками стоял у операционных столов? Только по мобилизации комсомола в армию было направлено 500 тысяч девушек. Всего за годы войны в различных родах войск на фронте служило 800 тысяч женщин.

***

Валентина Макуха:

Во второй половине дня 23 сентября ярко светило солнце. Его золотые лучи падали на вершину шахтного террикона. Но вдруг осенний воздух потряс взрыв. Из оконных рам посыпались стекла. Жители поселка шахты № 152 выбежали на улицу. Через несколько минут со стороны взрыва прибежали испуганные Марфуша Рябокобылка, Надя Подрыгина и другие:

— Ребята...

— Ребята взорвали склад...

— И погибли сами...

Оказывается, возвращаясь с фашистской биржи, находившейся в Красном Луче, семеро юных патриотов отделились от группы и сопровождавшего их полицейского, направились в сторону немецкого минного склада, который находился между шахтами № 21 и № 152, и взорвали его. Погибли при этом и сами. Они не пожелали служить фашистам (всем семерым через два дня надо было явиться на бир-

жу для отправки в Германию). Многим из них было всего по 15-16 лет. Вот те, кто добровольно пожертвовал жизнью, нанеся одновременно ущерб врагу: Николай Коробков, Виктор Ивченко, Михаил Мальных, Николай Кузин, Илья Воронин, Семен Банаев и Григорий Силютин. На такой шаг ребята пошли под влиянием Коли Коробкова, у которого незадолго перед этим погиб брат Василий. Коле было 16 лет. На фронт он попасть не мог. Но юноша решил отомстить фашистам за смерть брата.

Когда они шли с биржи, Коробков предложил товарищам взорвать склад — большую гору ящиков, с минами и снарядами.

***

Ольга Миронова:

Враги пришли и в поселок шахты № 21. Поселок небольшой, все на виду. Хватали молодежь и отправляли на каторгу в Германию. Схватили и меня. Но не хотела я быть рабыней. Известно, как фашисты расправлялись с непокорными — или убивали на месте, или отправляли в лагеря смерти, где убивали человека постепенно. Попала я в Освенцим. Только жгучая ненависть к фашистам уберегла от гибели. Нашлись силы, не дали товарищи упасть. И там велась борьба с фашистами до самого прихода Советской Армии.

***

С. Павлейчук:

Я служил штурманом в экипаже бомбардировщика, командиром которого был Ружин. Наш экипаж совершил более ста вылетов. Особенно мне запомнился вылет 22 сентября в районе Прохладной на Северном Кавказе. Мы в тот день уничтожили около 400 вражеских солдат и офицеров. Ружин был лучшим снайпером дивизии, мастером нанесения ударов при выходе из пикирования.

***

Тамара Хребтний:

Я шла с мамой на рынок. На площади им. Кирова нас увидела наша русская переводчица — большая, роскошная, молодая. Она шла с фрицем.

— А, ты еще не в Германии? В следующий раз ты обязательно туда уедешь!

Она сдержала слово.

***

Феодосия Зиновьева:

Посмотрю на раненых, больно и жутко становится. Ночью закрою глаза, разорванные тела наших воинов вижу. Просят:

— Сестрица, милая, дай яду или застрели меня...

Смотришь на безжизненное лицо. И льются слезы. До неузнаваемости изуродовано тело воина. По вздоху определяешь, что он еще жив. Надо во что бы то ни стало спасать. А рядом другой еле слышным стоном просит:

— Дорогая сестрица, по-мо-ги, спа-си-и...

Иной раз дрожь пробирает. Теряешь сознание, кинет тебя из стороны в сторону. И в это время вдруг промелькнет в голове, дескать, самой наступает конец...

***

Л. Дряпа:

В самом начале боёв за Кавказ учебный батальон сержантского состава 395 шахтерской дивизии прочно окопался на северных склонах высоты Гейман, прикрывая хутор Старообрядческий на Туапсинском направлении. В полосе предполья оборонительный рубеж занял 723-й Ворошиловградский стрелковый полк.

25 сентября под прикрытием артиллерийского огня после мощной авиационной обработки два пехотных полка противника при поддержке танков и танкеток начали наступление.

Два дня и две ночи бойцы 723 полка вели ожесточенный бой с превосходящими силами противника. По приказу командира дивизии они оставили полосу предполья, отошли за оборонительный рубеж учебного батальона и заняли оборону восточнее высоты Гейман. Курсанты приняли основной удар на себя, отражая за сутки до 15 атак.

***

Виктор Малкин:

«...Сегодня меня отправили на пять дней в прифронтовой дом отдыха. Писем твоих пока не вручили. Золотце мое, если бы ты знала, как я скучаю по тебе. Милая моя, это письмо ты получишь, наверное, в больнице. Я так беспокоюсь о твоём здоровье. Слушайся во всем докторов, чтобы родила нашего ребеночка крепеньким».

***

Петр Трофимец:

26 сентября после трех недель пути мы оказались в Магдебурге. На бирже труда происходила торговля живым товаром, как в далекие времена, знакомые только из учебников истории. Представители богатых землевладельцев и промышленников заставляли людей раздеваться, осматривали с ног до головы, ощупывали мышцы, отбирали самых крепких. Оформляли на них купчие, уводили с собой. Больше всего краснотучан попало на завод Круппа.

Находясь в рабочем лагере, многие стали понимать, что любая, самая незначительная работа приносит пользу Германии, значит, и вред Родине, братьям и отцам, сражающимся с поработителями. Поэтому старались работать так, чтобы от нашей работы гитлеровцы получали самую мизерную пользу. Подумывали о более значительном саботаже, а то и диверсии. Но сначала нужно было освоиться, приглядеться к окружающим. Никто опыта в такой работе не имел.

***

Карп Величко:

— Кто вас к нам послал? — спросил начальник контрразведки партизанского отряда.

Меня такой вопрос обидел. Меня, раненого, захватили в плен фашисты. Бежал из лагеря. Неделю ходил по лесу. Не раз был на краю гибели. Вконец измучился, и вот теперь еле живой сижу перед контрразведчиком и невесело думаю: неужели он не видит, кто я такой.

— Так кто же вас послал?

— Совесть меня послала. Совесть советского человека, — со злостью и обидой ответил я.

— Ну-ну, — изменил тон контрразведчик. — Не кипятись. Еще сумеешь себя показать.

Я показал себя в первой же схватке с врагом. Меня зачислили на довольствие. Более двух лет воевал я в Полтавском партизанском соединении. Награжден тогда двумя орденами, медалями.

***

Николай Вихтинский:

— 26 сентября мой товарищ Мироненко Александр прибежал и сказал, что ведут на расстрел партизан. Я пас корову. Мы сели в кукурузу, смотрим, ведут десятерых партизан. Сначала проехал на велосипеде в сером костюме полицейский Чапкин. Потом немцы со сва-

стиками. Чапкин работал на шахте имени «Известий», а потом был начальником полиции. Партизан загнали в летний домик на аэродроме. Возле домика вырыта яма для пушки. Из домика выводили по одному и расстреливали. Расстреляли 10 человек. Женщину последней расстреляли. Она им сказала, что, все равно муж придет и отомстит. Женщина была беременна. Это я понял по животу...

***

Евгений Полеводин:

На немецком кладбище в конце сентября хоронили трех полицейских (полицаев, как мы их называли). Потом выяснилось, что уничтожили их партизаны. Среди выступавших на кладбище был и коротенький, плотный, с небольшой плешивинкой человек в черном кожаном плаще. Он говорил на русском. Потом я узнал, что это был начальник полиции.

***

Л. Дряпа:

При очередной атаке фашистов курсантские расчеты лейтенанта В. Козлова открыли минометный огонь. Шахтеры пошли в контратаку. Впереди были комиссар Воробьев и командир батальона капитан Гоняев. Фашисты в панике бежали к подножию высоты. Но после нашего успеха фашистское командование не отказалось от желания захватить высоту. Захлебываясь в собственной крови, не считаясь с потерями, немцы рвались к Черному морю. Захватив Туапсе, они намеревались рассечь Кавказскую группировку наших войск, а затем уничтожить ее по частям. Враг подтягивал резервы, готовился к новой атаке. И снова авиация и артиллерия обрушили свои удары на нашу оборону. Вражеские автоматчики, перебегая от дерева к дереву, вели неприцельный огонь. За оставшиеся два станковых пулемета легли отважные комсомольцы лейтенанты Климов и Калинин. Со снайперской точностью гвоздили врагов минометчики лейтенанта Козлова. Дело дошло до штыковой. Поднялась 1-я стрелковая рота капитана Гассанова, а за ней пошел врукопашную и весь шахтерский батальон.

***

Тамара Хребтий:

27 сентября в Красном Луче, в поселках шахт, Штеровке, Хрустальное, Новопавловке, фашисты при помощи русских переводчиков схватили ни в чем не повинную молодежь, погрузили в грязные

грузовые вагоны и голодных, полураздетых повезли в Германию. Крик детей, слезы и стоны матерей, беспомощно протягивающих к нам руки. Их плетками отгоняли от вагонов надсмотрщики. Не давали проститься. Никто из нас не знал, на сколько и зачем разлучили нас с родителями. Стоял страшный гул и стон от слез и рыданий всю дорогу, до самой Штеровки, а потом по дороге — плетка по спине, холод и голод, болезни...

Многие не вернулись, погибли.

***

Л. Дряпа:

На следующий день снова бой. На нас двинулись танки с десантами автоматчиков. Командир учебного батальона капитан Зотов, вступивший в командование после ранения капитана Гоняева, вооружил батальонный резерв противотанковыми гранатами, бутылками с горючей смесью и послал на перехват вражеских танков.

Командир взвода лейтенант Мельник и его смельчаки отлично справились с этой сложной и опасной задачей. Семь дней шли бои за эту высоту. Не многим ее защитникам довелось увидеть утренний рассвет восьмого дня. Всего шесть активных штыков во главе с лейтенантом Мельником и командиром минометного взвода В. А. Козловым защищали вершину. Врагу казалось, что победа близка. Но вновь и вновь фашисты встречали достойный шахтерский отпор. Помощь пришла неожиданно. Курсантский батальон противотанкового училища сходу атаковал противника в хуторе Старообрядческом, выбил его из села и устремился на вершину нашей высоты, где горстка людей, чудом оставшихся в живых, сдерживала немецкие полки. На вершине, среди горелого леса лежали с оружием в руках перевязанные окровавленными бинтами всего несколько человек, оставшихся в живых из всего героического батальона шахтерского соединения.

***

Т. Кулик:

Отправка была назначена на 27 сентября Сбор у горисполкома. Нас построили по четыре человека и повели на станцию Криндачевка. Там нас уже ждали «телятники» — красные закрытые вагоны. Рядом с нами шли наши мамы. Началась погрузка.

Родители, кто мог, принесли откуда-то соломы, чтобы постелить в вагоне, потому что в нем ничего кроме пола не было. Вагоны заполнили до отказа. Плач сливался в сплошной вой. Он навевал ужас.

Настало время отправки. В вагоне сидел фриц и наигрывал на губной гармошке похожую на похоронный марш мелодию.

Мы попали в Австрию. На биржу приезжали бауэры. Они отобрали себе работников. Остальные попали на заводы.

Привели нас в большой огороженный колючей проволокой двор и дали по клочку материала. На нем было оттиснуто слово «OST», что значит «восток». Мы нашли эти клочки на одежду и так ходили.

На полу в бараке валялись стружки. Стружки были в подушках и матрацах. Пахло гробом. Да, это был коллективный гроб.

Заедали клопы. Нас кормили брюквой. Свежей, сушеной, кислой, баландой из брюквы. Получали еще и немножко хлеба. Когда мы шли все вместе, казалось, проходила конница, так мы отстукивали деревянной обувью, которую почему-то называли шугами. Работали по 12 часов.

Как изнывали наши детские сердца! Сколько было выплакано слез от тоски по Родине!

***

Дмитрий Капленков:

Было холодно и голодно.

Мать моя была молодая и красивая женщина. Немцы не давали ей прохода. Она редко выходила из дома. Старшего брата немцы всегда осматривали с подозрением. Гнали и пинали ногами. На меня немцы внимания не обращали, я мог выходить из дома безбоязненно. Я стал единственным добытчиком для семьи.

Чтобы как-то выжить, брат и мать научили меня несколькими немецкими словами и молиться Богу. Вот я и стал обивать пороги, где квартировали немцы. Я входил в дома, обычно во время обеда, становился на колени, крестился, а потом просил:

— Лебен зи мир брот.

Немцы смеялись и что-нибудь давали. Я всегда уходил с уловом. Я приходил чуть ли ни каждый день. Это им надоело, и один фашист спустил овчарку. Она набросилась на меня, повалила... Спасибо, порвать не успела, хозяин отозвал ее. С тех пор я больше к немцам за милостыней не ходил.

***

Нина Янчин:

У нас в Белоруссии лесничество было, и в нем семь лет работал некий фон Файт. Оказалось, он шпионил в Советском Союзе, организовывал диверсионные группы, готовил агентуру. Во время окку-

пации это выяснилось. Наше подполье передало информацию по своим каналам.

Из Москвы прислали 24 десантника, чтобы захватить фон Файта и доставить его в Москву. Эта же группа имела приказ перевести через линию фронта и меня.

Меня сразу направили в школу радистов. Кроме занятий в группе меня готовил еще и индивидуально опытный разведчик.

***

Нина Игнатова:

Нас загнали в деревянный барак, раздели догола. Одежду и обувь побросали в вагонетки и отправили в печь для дезинфекции.

Нам приказали поднять руки вверх и перегнали в следующую комнату. Там намазывали какой-то едкой жидкостью, которая, казалось, выест глаза. Брили волосы и отправляли в душевую. Душ из холодной воды. Оттуда — в пристройку с цементным полом. Было очень холодно. Декабрь, а помещение не отапливалось. Все мы голые жались друг к дружке, ожидая одежду.

Но вот зашли 4 поляка с нагайками. Они велели нам встать в круг и, взявшись за руки, ходить по кругу и петь «Катюшу». Кто не пел, того хлестали нагайкой. Потом велели сделать круг шире, нагнуться и ладошками мести пол к центру круга. А сами в это время ходили сзади нас и смотрели...

Они выбрали четырех девочек и увели их. Больше мы их не видели.

Наконец, нам вернули вагонетки с одеждой и обувью. Но вернули не все. Не было моих бурок. Остались одни калоши. У некоторых не было сапог. Мы оделись. Я привязала калоши к босым ногам.

Нас поселили в барак с двухъязычными нарами.

Не успели мы занять места, как слышим по радио:

— Украдено речі. Якшо через півгодини не буде повернуто, то кожний десятій буде розстріляний.

Это повторяли несколько раз. Потом пришли охранники и выгнали нас на улицу. Построили в одну шеренгу и стали отсчитывать. Каждого десятого выводили из шеренги. Я оказалась девятой. Когда отсчет закончился, по радио сообщили, что украденные вещи возвращены и расстрел отменяется.

Мы провели ночь в бараке, а утром охранники в страшном гневе выгнали нас во двор и приказали, чтобы каждый из нас взял человеческие отходы руками. Кто-то ночью не нашел туалет. Охранники сказали, чтобы непременно каждый нес в туалет руками.

***

Владимир Быкодоров:

29 сентября партизанский отряд перешел на территорию завода № 59, расположился в лесу за селом Никитовка. Задача — разгромить полицию и управу завода № 59. Но полиция быстро обнаружила отряд и организовала облаву. Наступление полиции на отряд началось два раза. В 12 часов дня бой закончился тем, что полицейские бежали. Мы поймали полицейского села Никитовка Ермоленко. Вечером в 18 часов до полного потемнения полиция вторично пыталась выбить отряд из села. Но после длительного боя отряд полностью без потерь возвратился на свою базу, захватив две винтовки и документы у пленного полицейского. Других видов трофеев не было.

***

Куприянов:

Иван Евдокимович Комаров своим боевым мастерством и лютой ненавистью к фашизму подавал пример в воздушных боях нам, молодым летчикам. Я был у него ведомым.

***

Лиля Литвяк.

В начале октября эскадрилья Раи Беляевой, в которой служила и Лиля, получила задание прикрыть наши войска в районе Житкур и обеспечить сопровождение советских транспортных самолетов. Несмотря на сложные метеорологические условия и сильный заградительный огонь противника, отважные летчицы совершали в день более 10 боевых вылетов.

***

Виктор Жерздев:

Многие партизаны погибли из-за того, что не соблюдали правила конспирации. Просят командира, отпусти.

— Куда?

— Да пойду домой покупаться.

Только пришел, а там засада. И забрали. И расстреляли. Выводили за станцию Штеровку и расстреливали.

***

А. Горбанев:

Мужья ушли на фронт. Жены остались с малышами. Все эвакуировано. Второй год не работают магазины, не хватает воды, топли-

ва, нет света. Что делать? Подруги Катя, Миля и Нюра сложили в двухколесную тачку кое-какую одежонку, попрощались с детьми, оставили младших на старшеньких, впряглись в тачку и ушли из дому менять на хлеб, крупу — добывать продукты.

Штеровка, Малониколаевка, Ореховка, Голубовка... Долго ходили в поисках, предлагая поменять одежду на кукурузу. Наконец, у каждой кое-что появилось. Поехали домой. Пыльные дороги и тяжелые подъемы измотали силы женщин. Но вот последний Штеровский подъем. Каким он показался длинным!

Дети. Сколько радости! Но не надолго хватило пищи. Подходит осень. Урожай собрать не удалось, картошку выкопали немцы. Надо думать, как прожить зиму. И снова собираются подруги, поглядывая на кормилицу-тачку. Прощаются с детьми и отправляются в путь на станцию Штеровку. В эшелоне была свободная площадка-вагон. Забрались туда.

Едут на Дон. Дорогой загорелась букса. Пламя поднималось через разбитый пол. Кое-как доехали до станицы Тацинская. Расспросили, где побогаче хутора, добрались до места. Стали работать: убирали картошку, ночью выбивали семечки, ломали кукурузные початки. Две недели трудились. Уже у каждой появились кукурузная крупа, подсолнечное масло, ячмень — всего понемногу. Добрались до станции, которую в то время часто бомбили. Поезд двигался почти неделю. Остановки, проверки. На одной из станций немцы проверяли все вагоны. Женщины затихли, как мыши. Наконец, дома. Снова радость. Объятия детей. Измученные, запыленные дорогой женщины, казалось, загорели. А ведь была уже поздняя осень.

***

Владимир Быкодоров:

После убийства Кротова начались сильные облавы. В неделю два раза устраивали облавы. 2 октября в облаве участвовали итальянцы и полиция Ивановского, Краснолучского, Боково-Антрацитовского и Ровеньковского районов. Отряд окружили в балке Песчаной. Командир партизанской группы И. В. Пацюк находился на наблюдательном пункте. Его ранили в ногу и схватили полицейши. Отряд провал кольцо окружения и уничтожил пять полицейских.

После облавы ночью 2 и 3 октября отряд перешел за Ивановку в урочище Западное.

***

Нина Игнатова:

Нас повезли в Германию. Дня три нас там сортировали, кто на какие работы пригоден. Приходили «хозяева», нас выстраивали в шеренгу. Они выбирали для себя работниц. Тыкали пальцем в грудь выбранной девушки и произносили:

— Dizes.

Оставшихся, в том числе и меня, погнали через весь город в лес. Когда мы шли по городу, немецкие дети швыряли в нас снежки и кричали:

— Русиш швайне.

Нас поместили в лагерь, обнесенный высоким забором с колючей проволокой. Жили в бараках. Одели нас в лагерные костюмы. Обули в деревянные шуги. Каждое утро поднимал нас охранник. Мы хватали котелки и бежали на кухню за похлебкой из брюквы. Потом охранники с собаками гнали нас на завод. Он располагался под землей. Там мы разливали какую-то жидкость. В цеху стоял зеленый дым и сильный запах газа. Вечером те же охранники приводили нас в лагерь. И опять с котелками бежали за супом. Издевались над нами как хотели и кто хотел. В живых нас осталось немного. Умерших закапывали в одну братскую могилу.

***

Мария Зеленская:

Темной ночью Егорка пришел домой. Успокаивая меня, говорил, что все будет хорошо, что скоро победа. Я жила надеждой. Но ведь ничего же не было слышно от мужа. Еще до прихода немцев обращалась в военкомат, но так и не получила желанного ответа.

***

Николай Савенков:

В начале октября наша рота попала в окружение. Долго не удавалось прорваться. И лишь в конце ноября немногие все-таки вышли к своим. Но вскоре мы попали в плен. Допросы, концентрационный лагерь. Три попытки бежать не увенчались успехом. И только на четвертый раз побег удался.

***

Владимир Борсоев:

5 октября приехал полковник Тютрин и вступил в командование бригадой, а меня уговаривают остаться начальником артиллерии. На

мое место приехал капитан Васильев командиром артполка. Начальнику артиллерии 40-й армии полковнику Кузьминкину я сказал о своем желании пойти обратно в полк, и он на это согласился. Комиссар бригады полковой комиссар Бучнев не хочет расставаться со мной.

***

Анна Олейникова:

— Когда Коля приходил домой, я очень боялась, чтобы полиция не узнала о его приходе. При этих тревожных свиданиях он давал нам различные поручения. Сестру Валю просил собирать патроны и приносить их в балку, где располагался Ивановский партизанский отряд. Мне давал какие-то записки, которые я относила его товарищам. Выполнять поручения нам помогала работница завода Дуся Гуленко. Она ходила с корзиной, в которой были свежие пироги, помидоры вместе с патронами для партизан, а также листовки. Коля был смелым, решительным, часто говорил мне: «Мама, если я не вернусь, знай, что я честно погиб за великое дело».

***

Петр Трофимец:

В лагерь еженедельно поступали националистические газеты «Українець» и власовская «Заря». Эти газетки во всю трубили о великих победах гитлеровцев на восточном фронте. О том, что не сегодня-завтра падут Москва, Ленинград и Сталинград, что в самое ближайшее время Бакинская нефть будет в руках немцев. В лагере появлялись темные личности, которые взахлеб рассказывали, что сами были очевидцами почти полного разгрома советских войск. В то же время упорно искали среди военнопленных подлецов, способных предать Родину. Чтобы завербовать их в РОА — разбойную армию власовцев, в украинско-бандитское войско, мусульманский легион.

Всей этой болтовне — и газетной, и устной — никто не верил. Люди могли читать в газетах и между строчек. Мы могли осмысливать каждое газетное слово и слово, сказанное наемными агитаторами. Подавляющее большинство отлично понимало, что немцы натолкнулись на Волге на стену. Однако были и такие, хоть и мало, которые не видели в своем будущем никакой перспективы кроме вечного рабства. На таких людей находило отчаяние. Они теряли над собой контроль и вскоре умирали от тоски. А иногда случались самоубийства.

***

Ольга Гричук:

Наш 4240 медико-санитарный батальон 353 стрелковой дивизии располагался в горах в подземелье в районе Туапсе. Каждый день немецкие бомбардировщики, артиллерия, как дождем, поливали сотнями снарядов и бомб Кавказские горы. Даже деревьев не осталось в горах в том месте, где мы располагались. Тяжело приходилось раненым бойцам. Продукты, медикаменты, перевязочный материал нам доставляли по воздуху. 8 месяцев мы отражали атаки немцев.

***

Василий Коленский:

Гитлеровцы наносят удары то здесь, то там, пытаюсь найти слабое место в нашей обороне. И потому образ действия наш таков: ежесуточно марш-бросок в район какого-то опасного участка. А после этого отдых — рытье траншей в полный профиль. Валимся, в конце концов, без сил на дно отрытых окопов. Погружаемся на 2-3 часа в мертвый сон, и снова — многоверстный бросок. Длится это уже целых два месяца. Так что, казалось, выдержать такое невозможно. Но нет, солдат всегда ко всему приспосабливается.

Автомат на груди, а руки на его прикладе и на стволе. Идешь и идешь, касаясь локтями товарищей, и спишь на ходу. Конечно, в колонне при этом никогда не обходится без конфузов. То там, то здесь вдруг слышится грохот. Это кто-то из ребят свалился в кювет. А вслед за этим — взрыв смеха и неизменная шутка:

— Хлопцы, у кого ножик близко? Кольку (Ваньку, Петьку, Сережку и т.д.) дорезать надо, чтобы не мучился.

И снова дружный, освежающий, хоть не надолго хохот. Так вот и живем, хоть пока еще и не воюем по-настоящему.

***

Владимир Быкодоров:

8 октября Н. А. Приз, Н. А. Олейников, Л. П. Есина уничтожили охрану — 2 человека и сожгли самолет, находившийся у посадки на перегоне между станциями Штеровка — Эротеядовка.

Начались усиленные облавы карательных отрядов.

***

Николай Мирошниченко:

Мадьяры отказались воевать против русских и возвращались домой с фронта. Остановились в нашей деревне. Их было много. Когда

заснули, я взял у них большую лошадь, еле на нее залез и умчался через другую деревню, лес к деду Сергею. Приехал, а там у него как раз два мужика. Одного я сразу узнал — дядя Тихон Аникеевич Кайнару. С его сыном в одном классе учился. А дядя Тихон работал в райисполкоме. Они меня похвалили, сказали:

— Если бы было больше таких, как ты, мы бы быстрее прогнали врага с нашей земли.

А я им:

— Так возьмите меня с собой!

— Нет, ты нам здесь нужен. И матери будешь помогать. Ты же самый старший в семье из мужиков.

Так я остался. Меня предупредили, чтобы я не показывался Пучковскому на глаза.

Пришел домой, а меня уже дожидается сам староста. Увезли в Конотоп. Там в это время отправляли молодежь в Германию. И меня толкнули в телятник. Ехали долго. Решил бежать. Ножом пропилил в полу вагона три дощечки. Настал момент убегать. Было это под вечер, луна светила, предложил товарищам по несчастью бежать вместе со мной. Согласились шестеро. Давай их в эту дырку толкать по одному. Предупредил, чтобы без команды моей не поднимались. Последним прыгнул я. Последний вагон скрылся за поворотом, я поднялся и крикнул, чтобы вставали. Не поднялся только один. Во время падения он получил смертельную травму в висок. Мы отнесли его в посадку и похоронили. А высадились мы у г. Кракова.

Собрались и пошли назад. Шли мы всю ночь. Так добирались два месяца. Домой решили не появляться. Остановились недалеко от дома в маленьком селе. Я пошел по домам, спрашивал, не нужны ли кому работники. Всех расквартировал.

***

Владимир Быкодоров:

12 октября мы взорвали железную дорогу и линию связи на перегоне станции Колпаково — Штеровка. Движение поездов было остановлено почти на сутки. При взрыве дороги впереди воинского эшелона шли площадки, груженные камнем. Так что взрывом были повреждены только площадки.

***

Иван Беседин:

Закрепились на подступах к Туапсе, преградив фашистам выход к Черному морю. День и ночь фашистские самолеты бомбили и

обстреливали линию обороны 691 стрелкового полка, в штабе которого была в то время связисткой Катя Пилипенко. 14 октября при очередном налете авиации противника на поселок Черниговский одна бомба разорвалась у дома, в котором находилась Катя, и разрушила его. Девушка погибла.

***

Юлия Жукова:

На станции Петровеньки комендатуру уничтожили. Взяли оружие, патроны. Надо было между станциями Штеровка и Петровеньки подорвать железнодорожные пути. Выпало так, что мне пришлось туда идти и Володе Безгинскому. Володя подкладывал взрывчатку, а мне пришлось поджигать шнур. Все благополучно обошлось. Все, конечно, волновались, что мы пошли вдвоем. Володя был еще на два года младше меня.

Меня послали не потому, что я какая-то там была, что с неба звезды снимала. Нет. Так получилось.

***

Владимир Борсоев:

15 октября. Я снова направлен в арtpолк, чему очень и очень рад. Для офицера нет ничего почетнее в Отечественной войне, как быть командиром полка. Был бы рад, если б до конца войны остался в этой должности.

Получил приказ о полном единоначалии и упразднении института военных комиссаров.

Противник особой активности не проявляет, ограничивается ведением редкого артиллерийско-минометного огня. Погода стоит хорошая.

***

Владимир Быкодоров:

16 октября на рассвете лес был окружен немцами и полицией. Враги пустили собак, которые обнаружили наши посты. Под действием огня нам пришлось выйти из леса, переменяя позицию с целью нового укрытия. Но укрыться было негде. Мы приняли бой. При мне были убиты партизаны Л. П. Есина, Н. А. Олейников, Олейникова Анна. Секретарю райкома комсомола Николаю Олейникову прострелили обе ноги, он сказал: «Комсомольцы не сдаются!» приставил пистолет к виску и закончил свою жизнь.

Оставшиеся в живых начали укрываться, кто как мог. Группа 6

человек под моим командованием: М. К. Лебедь, Ю. Ф. Жукова, В. С. Романенко, М. П. Шеховцова и А. Г. Мезеря вели огонь и стали отходить по направлению села Орехово. Шеховцову и Романенко ранили.

***

Юлия Жукова:

Тяжело ранен был Николай Антонович Олейников. Его не застрелили немцы, он сам застрелился. Он был ранен очень тяжело. В обе ноги, в живот. И вот тогда он только сказал Безгинскому:

— Володя, прикрывай, пусть отступают.

Володя был с пулеметом.

***

Александр Панков:

Я находился в лагере шахты 17/17 бис с октября 1942 года. Камеры не отапливались, питание давали в сутки один раз: суп из ячменных отрубей не более 200 граммов и хлеб по 25 – 50 граммов.

Арестованных избивали. Меня лично избивали за то, что я болел и не явился на работу. Сажали в карцер, в нетопленную комнату, где можно только стоять, а чтоб арестованные не садились, то туда, в карцер, наливали воды.

***

Юлия Жукова:

Вижу, что немцы уже слева и справа, а здесь противотанковый ров проходил к Малониколаевке. Я вскочила в этот ров, побежала. Бежала долго. Когда увидела ступени, сделанные из земли, вышла из противотанкового рва. Слева была Булаховка, а справа женщины цепями обмолачивали зерно. Я к ним подошла, а они, говорят:

— В село не заходите. Там немцы.

Я попросила дать напиток. А сама не знаю, куда идти. И там немцы, и тут нет пристанища. Решила идти к лесочку, переждать до темноты. Там — глинище. Сидела на корточках там до вечера.

***

Анна Олейникова:

Трупы погибших партизан привезли во двор немецкой комендатуры. Вокруг стояли часовые. Щекой прильнула я к узкой щели и увидела во дворе на бричке тела. Лица их были окровавлены, вспухшие. Опознать их было очень трудно. Один из трупов был одет в

серую шинель, без головного убора. Оказалось, что это был мой сын. Но подойти к нему я не могла. Полиция не допускала к погибшим.

Моя дочь Валентина находилась комендатуре.

Вечером меня парализовало.

Ночью полицаи отвезли и бросили трупы партизан в противотанковый ров.

***

Юлия Жукова:

Когда стемнело, услышала разговор. Не могла понять, кто это. Вышла из своего укрытия, прислушалась. Оказалось, идут наши: Быкодоров, Мария Шеховцова, Приз Николай Андреевич и Лебедь Михаил Калинович. Лебедь ранен в ногу. Мария ранена в руку разрывной пулей. Меня послали за помощью к врачам. Я пришла в Ивановку, к Брагину Василию Никитичу. Его уже не было, его уже забрали. Прежде чем зайти к ним, понаблюдала. Я знала его дочку. Она такая, как я. И я же спрашиваю не его, а дочь, подругу. Ира сказала:

— Папу посадили.

Следующая явочная квартира, где должен был быть врач, находилась в Красной Поляне. Фамилия — Безуглов. Эта явочная квартира тоже оказалась провалена. Теперь нам нужно было идти в Ровеньки. Лебедю Михаилу Калиновичу с каждым часом идти все трудней. Нога распухла. В конце концов, сделали носилки и понесли его.

Путь до Ровенек не ближний. Нести некому. Владимир Иванович Быкодоров был и Николай Андреевич Приз. Но у него одной руки нет. Так что приходилось и мне нести. Пришли в Ровеньки, опять на явочную квартиру мне идти. Мария ведь ранена, а там, чуть ли не на каждом заборе было написано, что всех раненых следовало сдавать в немецкую комендатуру. Я пошла на явочную квартиру.

Женщины ночью пришли с возком. Забрали Михаила Калиновича, оставили у себя. Марии тоже нужна была медицинская помощь. У нее началась гангрена. А у нее там был какой-то двоюродный брат. Работал в полиции. Она сказала:

— Неужели он меня выдаст, пойду к нему.

Пошла. Выдал. Ее расстреляли немцы, когда мы еще не ушли оттуда. Мы недели две, наверное, ожидали, пока Михаилу Калиновичу станет легче, чтобы забрать с собой через линию фронта. Женщины лечили его травмами. Никаких лекарств, чтоб не привлечь внимание фашистов.

***

Владимир Борсоев:

20 октября. Я — начальник артиллерии 8-й бригады. С утра съездил по вопросу обеспечения стыка с 60-й армией. Уточнили договор, подписанный командующим 40-й армией Поповым и командующим 60-й армией генерал-майором Черняховским. Обменялись мнениями и разведданными. Приехал полковник Кузьминкин — начальник артиллерии 40-й армии. По возвращении получил письмо от Хабужева — моего бывшего ординарца. С фронта вернулся командир полка, и мне снова приходится занять свое место в бригаде — начальником артиллерии. Несмотря на то, что меня назначают с выдвиганием, я недоволен и высказал это полковнику Кузьминкину.

***

Павел Топчиенко:

Привзлы меня до начальника полиции.

— Раздевайсь!

Роздеваться, то й и раздеваться. Я думав тоди, шо я роздинусь, мэнэ на машину, вывезуть, розстриляють, та й всё. Подумаешь, смэрть. Я смэрти вообще нэ боявся. Колы бачу, вин бэрэ шомпол. На стенке висив шомпол. А, думаю, стой.

— Скыдай!

— Нэ скыну.

Нательна рубашка тики осталась на мэни. Ну вин мэни пятьдесят чи бильше усыпав шомполиив. Собака лежить пид столом страшенный. Переводчик и немец за столом.

— Садись, — переводчик сказал.

Я сив. Ну, той гыр-гыр-гыр-гыр, пэрэводчик пэрэводыть мэни:

— В комсомоли був?

Подумав, подумав, не сказать, може хуже будэ. Кажу:

— Був. Но мэнэ с треском выгналы.

Пэрэвордчик пэрэвив.

— За шо?

— За тэ, шо мий отец був батюшкой.

А хто там був! Хай поидэ в Кировоградську область, там взнае, як ёго вже нэма с 33 году. Я уже тэпэр думаю, можэ я тым и отвлёк расстрел, шо признавсь, шо був комсомолец?

***

Петр Трофимец:

Самые горячие головы решили просто бежать, авось, удастся добраться до Чехословакии и там отыскать партизан. Во второй по-

ловине октября ночью сделали подкоп под колючей проволокой, и 14 человек ушли из лагеря. Это были, в основном, краснолучане.

Недостаточная подготовка к побегу, незнание местных условий, языка, обстановки. Все это привело к тому, что через неделю всех поймали и водворили в штрафной лагерь в поселке Лейтскау, в 390 км от Магдебурга. Спустя месяц их вернули на завод Круппа.

***

Карп Величко:

Неделями голодали в зимнем лесу, когда фашисты напирали со всех четырех сторон. Требовалась находчивость, выдержка, чтобы вырваться из капкана. И мы вырывались, а потом заходили врагу в тыл и били его проклятого по загривку. Взрывали мосты, пускали под откос поезда, истребляя фашистскую погань.

***

Стародубцев:

С гордостью рассказываю об Иване Евдокимовиче Комарове, когда речь заходит о том, кто как воевал, кто что делал в лихую годину. Он прошел многие испытания, участвовал во многих битвах в воздухе. От его славы и нам кое-что перепало, ибо учиться побеждать нам посчастливилось у него.

***

Агрофена Коркишко:

Мужчины покидали свои семьи и уходили на фронт. Ушел воевать и Евгений Степанович, оставив меня с тремя детьми. Все чаще небо бороздили коршуны с крестами на крыльях, и на землю со зловещим воем падали бомбы.

В 1942 году в Хрустальное пришли фашисты. Их приход наша семья почувствовала в тот же день. Была у меня единственная надежда прокормить семью — две козы. Зарезали их оккупанты и тут же на глазах у голодных детей сожрали.

Всякое было в дни оккупации. Приходилось прятаться в погребе во время облав, под палками фашистских надсмотрщиков грузить уголь, отправляться за десятки километров, чтобы выменять за последнюю оставшуюся в доме вещь немного муки. Да к этому всему еще постоянная тревога о муже: где он, жив ли?

***

И. Нестеров:

Трудно выразить словами, каким мастерством, каким героизмом должен обладать летчик, чтобы в чрезвычайно сложных и тяжелых воздушных боях над Волгой в сентябре и октябре сбить десять МЕ-109. Командование высоко оценило заслуги лейтенанта Глазова, наградив его 23 октября орденом Ленина. Награда еще больше вдохновила Глазова на подвиги.

По несколько раз в день вылетал Глазов на воздушную разведку, привозя исключительно ценные сведения о расположении и передвижении войск противника.

***

Валентина Перекатова:

Почтальон в любую погоду сквозь разрывы вражеских бомб и снарядов по фронтовым дорогам нес солдату в окопы желанные «треугольнички» — письма от родных и любимых. Среди этих вестниц радостей была и я. Мне было шестнадцать лет, когда пришла в военкомат с просьбой зачислить в часть.

— На фронт собираешься? — удивился военный. — Да ты что, смеешься?

Но я не смеялась. Не романтика, навеянная книгами и не желание испытать смелость, а ненависть к врагу звала на фронт. Но просьбу мою военкомат не удовлетворил. Тогда я сама ушла в часть. Явилась к комиссару и попросила взять солдатом.

— Хорошо, — сказали в полку. — Будешь доставлять нам письма и газеты из полевой почты.

И через некоторое время я уже шагала по холмам и оврагам Донбасса. С рассветом выходила на дороги, изрытые воронками и забитые обозами, и направлялась в тыл за почтой. А к обеду с тяжелым вещмешком за плечами возвращалась на передовую, где меня с нетерпением ждали воины. И так каждый день — в мороз, в пургу, в дождь и осеннюю слякоть. Нередко на дороги налетали фашистские стервятники. Часто попадала под артиллерийский и пулеметный обстрел фашистов. Словом, жизнь висела на волоске. Но как бы то ни было, никогда не расставалась с вещмешком, набитым дорогами «треугольничками». Всегда вовремя доставляла их солдатам.

Однажды и мне пришло письмо. Оно было из родного поселка Петрово-Красноселье. Родители сообщали, что, защищая Донбасс, погиб старший брат Андрей, на белорусской земле смертью храбрых пал второй брат Александр.

***

К. Лобурец:

В октябре наш полк пополнился матросами с Дальнего Востока. Это были смелые ребята, настоящие орлы. Один, старшина первой статьи, к сожалению, не помню его фамилии, отбил 18 атак немцев численностью до роты.

Каждый защитник Волгограда говорил себе: «Лучше умру, но не отойду ни на шаг».

***

Петр Гуленко:

В октябре в боях за город Туапсе Тоня Тимофеева вновь была тяжело ранена. Однако на этот раз рана оказалась смертельной...

***

Михаил Корпьяк:

Осенью сорок второго года в ожесточенных боях на Кавказе возникла необходимость в организации подвижных истребительных групп. Суворов добился включения его в состав такой группы. Ему в этом помогло отличное владение пулеметом.

25 октября в сложной боевой ситуации группа наших воинов должна была отходить, ее отход вызвался прикрывать Суворов. Группа удачно оторвалась от преследования врага.

Меткий пулеметный огонь Суворова приковал фашистов к земле. Патроны заканчивались. Кольцо окружения смыкалось. С. Суворов вел бой до последнего патрона. Подвиг рядового Степана Васильевича Суворова высоко оценен Родиной. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

***

Владимир Быкодоров:

Я и боец Жукова Юлия Федоровна пошли ближе к фронту с задачей перейти на сторону Красной Армии, получить указания как дальше продолжать борьбу с врагом. Так было сделано. С 16 октября по 28 октября мы искали путь подхода к линии фронта.

28 октября мы с партизанкой Жуковой переплыли Дон и соединились со своими войсками. После чего я заболел и пролежал с воспалением легких до 26 ноября.

После выздоровления был направлен в 147 стрелковую дивизию командиром батальона, потом начальником штаба 885 стрелкового полка.

***

Леонид Тимченко:

30 октября во время наступления на высоту юго-восточнее села Фаногорийское в Краснодарском крае стрелковая рота попала под ураганный огонь и залегла. В нескольких метрах от того места, где упал Кондратьев, оказался хорошо замаскированный дзот фашистов. Черная амбразура изрыгала струи огня. Кондратьев, лежавший за толстым дубом, огляделся вокруг и пополз. Чем меньше оставалось до огневой точки, тем быстрее полз Леонтий. Бойцы, наблюдавшие за ним, видели, как он вскочил на ноги перед самой амбразурой и бросил в черное отверстие связку гранат. Взрыв был настолько сильным, что разворотил бревна трех накатов. Осколками и пулями ранило героя. Он упал, истекая кровью. Если бы на войне действовал биологический закон самосохранения, на дзот должен был бы подняться кто-то из молодых. Но поднялся «папаша», потому что понял: если не приглушить пулемет, погибнет вся рота, приказ останется невыполненным. Значит, понимание долга выше естественного чувства самосохранения. Сознание долга не покидало помкомвзвода и тогда, когда его жизнь висела на волоске.

Замотанного бинтами Кондратьева положили в санитарную повозку, чтобы отправить в медсанбат. Воин открыл глаза, увидел возле себя товарищей, командира взвода, замполита батальона. Остановил свой взгляд на замполите, спросил:

— Теперь могу... быть коммунистом?

— Да, — ответил замполит.

***

Владимир Борсоев:

30 октября. Бабяково. Вчера с начальником политотдела батальонным комиссаром Заянчковским пошли в тыл, зашли в санчасть, там и заночевали. После обеда прошелся по селу, все население эвакуировано. Пустота, дома раскрыты. Как страдает население прифронтовой полосы, прямо кошмар! Сначала от разрывов бомб и снарядов, теперь от эвакуации... Занял отдельную комнату, живу, как лама в дацане. Привезли стол, стулья, матрац, даже чернильный прибор.

***

Тамара Хребтний:

Нас привезли в Австрию, здесь отцепили несколько вагонов, видимо, продали австрийцам, а остальных повезли дальше и выгрузили в г. Баден, построили в 2 шеренги.

Пришел высокий немец с палочкой, в очках, ткнул каждого в живот, а переводчик перевел, мол, отходи в сторону. Наверное, нас продали, потому, что этот фриц сел в машину и уехал, а нас гнали потом долго пешком под конвоем. И вот тюрьма, лагерь. Три ряда колючей проволоки, вышка, стража, собаки, холод и голод,

Утром под конвоем гнали нас на завод фрицы. Они кричали:

— Русь, Русь! Шнель, шнель!

С работы — также под конвоем. Трудно было пережить все это. И обидно. Обидно было вдвойне, когда увидели, что фрицам прислуживают наши украинцы. Староста лагеря с черными усами, среднего роста, в темно-синем галифе, хромовые сапоги. Хам из хамов, предатель Степан Иванович, помощник его был страшный лупатый Юлиус. Жена Юлиуса — Василина работала на кухне, варила нам баланду: из брюквы. 600 граммов хлеба в день давали нам на четверых.

Получим, разделим — и на весь день. Хоть сразу ешь или как хочешь, но больше не дадут. Зачастую хлеб пекли с опилками. Баланду, кому захочет эта повариха, даст побольше с брюквой, а кому воду, и ложись спать, чтобы не хотелось кушать.

За маленькую провинность, если чуть оговорился и сказал слово «нет», бросали в карцер.

За то, что я убежала из лагеря, меня бросили в холодный карцер, побили резиновой палкой и — на сутки без пищи. На голый цементный пол, где и крысы, и нет света.

***

Петр Полтаранов:

Севастополь. Город в опасности, враг прорвался через Перекоп и движется к главной базе флота. Конец октября. Батальон занял оборону у Джанкоя, а на рассвете бой. Я ранен. После выздоровления направили в Потийский флотский полуэкипаж.

***

Мария Пчелинцева:

К концу октября вернулись в поселок шахты 5/7. В комендатуре поселка нас поставили на учет, выписали паспорта, выдали повязки с номером паспорта. Мы рыли окопы, строили заграждения, таскали землю, камни. В конце дня нам давали по буханке хлеба, если это можно было назвать хлебом. Сырой, глинистый, кислый кусок с опилками и неприятным запахом. Но голод брал свое, мы несли заработанное домой, кушали, и нас рвало, нам было плохо, особенно первые дни.

***

Алексей Мароков:

Те, кто были в Сталинграде, посидели и на много лет раньше постарели. Бои там были очень тяжелые, город горел. Фашисты вооружены лучше, да и солдат их больше, а авиация их на первых порах господствовала. Вот здесь и проявился наш русский характер всей многонациональной нашей державы, дрались с фашистами, за каждый дом, подъезд, за каждый этаж уцелевшего дома, силы были не равны.

После каждого боя нас становилось все меньше и меньше. Снова был тяжело ранен. Но молодой организм победил. В коридоре госпиталя увидел знакомое лицо. Товарищ тоже меня узнал. Мы обнялись. Немного прослезились, нервишки уже были слабоваты, но мы виду как будто не подали. Оказалось, что наша «киевская» часть недалеко стоит. От такой радости у меня как будто силы дважды добавилось.

***

Андрей Мачуженко:

В начале ноября в состав армии начали прибывать войска всех родов из резерва Главного командования. Это подняло дух командиров и солдат. Все почувствовали, что мы сильны и что готовится великое наступление.

Наблюдательный пункт командующего артиллерией Армии находился в боевых порядках нашей пехоты в 300 м от переднего края противника. Подготовка НП проводилась саперами в ночное время со всей осторожностью и маскировкой.

***

Василий Коленский:

Вечером 3 ноября подкатывает десяток полуторок. Слышится команда:

— Вторая рота, по машинам!

Мы мчимся в неизвестность по пыльному изъезженному большаку. Наконец, спешиваемся у какого-то перелеска.

Окружаем командира роты лейтенанта Чернышева, слушаем боевую задачу. Оказывается, командование нашей бригады получило сведения, что на одном из участков нашей обороны фашисты пойдут сегодня в разведку боем. Мы должны как следует встретить их. Если же этого не произойдет, пойдем в разведку боем мы. Сигнал

для начала нашего броска — две зеленые ракеты по окончании арт-подготовки.

Соблюдая абсолютную тишину, достигаем своих траншей. Проходит час, второй, третий — ничего. Обычная нечастая перестрелка и только. И вдруг незадолго до рассвета, но еще в темноте над нами в сторону врага проносятся первые снаряды. Потом еще и еще, пока не вспыхивают выше меня условные зеленые ракеты. Мы дружно выскакиваем из траншей и бросаемся вперед.

Однако мне было суждено пробежать всего метров 20. Какая-то непонятная сила вырывает у меня из рук автомат и зашвыривает его за спину. А правая рука после короткой острой боли как-то странно немеет. Знаю, что в таких случаях надо громче кричать: «Санитар!», но молчу. Вдруг это не ранение. То-то смеху от ребят будет. Откуда-то налетает на меня сзади наш чудесный взводный лейтенант Симкин и кричит одному из моих товарищей:

— Кадуurin! Перевяжи его, и — в тыл. А мы вас потом разыщем. Ну, держись, Василь.

И я держусь. Держусь при мысли, что придется расстаться с товарищами, держусь, когда хлещет по лицу незамеченная мной ветка, держусь, когда оступаю и попадаю ногой в рывину, на что простреленная рука тот час же отзывается острой болью. Наконец, уже на рассвете, мы попадаем на артиллерийские позиции, и меня ведут к блиндажу с красным крестом на двери.

***

Дмитрий Капленков:

Мы с братом стали ходить в Петровеньки. Там меня посылали на мельницу воровать ячмень. Немцы смеялись, когда видели, как маленький мальчик входил на мельницу и, озираясь, зачерпнув из закрома зерно, убегал.

Зимой наши походы прекратились.

***

Мария Пчелинцева:

Тетя Галя взяла с собой на базар в Красный Луч мою младшую сестренку Галю. Они напоролась на патруль.

— Тетя, я забыла повязку, что делать? — спросила Галя.

— Беги, вон туалет, а оттуда домой.

Проверяющие задержали тетю и начали выяснять, кто был с нею, почему убежала, а потом отвели в школу № 4 им. Горького, что напротив Дворца культуры, для выяснения.

Отпустили Тетю Галю только через сутки, а дома находился ее маленький 3-месячный ребенок.

***

К. Лобурец:

Нас было одиннадцать в разрушенном здании. Но не эти развалины защищали бойцы. Мы стояли насмерть за клочок родной земли. И вот на нас, одиннадцать, немцы пошли в атаку под прикрытием самолетов и большого количества танков. Командир батальона приказал во что бы то ни стало оторвать пехоту от танков. К вечеру танки были от нас в 50 метрах. Но как бы там ни было, приказ мы выполнили — пехоту от танков отрезали.

***

Мария Князькова:

Нас, шестнадцатилетних, гитлеровцы увезли в неволю. Сутки, вторые, третьи стучат чугунные колеса. Вот уже слышится чужая речь. Распахиваются двери. И мы, изможденные голодом и жаждой, видим на перроне солдат в серо-зеленой форме с автоматами наперевес. Раздается команда выгружаться. Нас ведут под охраной автоматчиков к большому кирпичному зданию. Это биржа. Здесь пришивают на грудь ярлык раба — «ост», фотографируют, регистрируют и отправляют в неволю. Я попала на завод. Нары, голод. Пинки, пощечины, тяжелая, изнуряющая работа — вот что было уделом невольниц. Меня терзает сознание, что помимо своего желания, работая на заводе, помогаю гитлеровцам. И я убежала.

***

П. Корницкий:

Я ушел в армию добровольно. Стал воспитанником седьмой гвардейской воздушно-десантной бригады. Участвовал в боях против захватчиков в их тылу, в Смоленской области. После ранения и лечения в госпитале попал в шестую бригаду, где окончил курсы младших сержантов.

***

Виктор Малкин:

«...Напишешь все подробно, какой он, курносенький или нет, какой вес, на кого похож, хватает ли у тебя молока для кормления... Все подробно опиши и пришли ваше фото».

***

И. Болтасов:

В ноябре 383 шахтерская дивизия с горы Два брата перешла в наступление в направлении хутора Велико-Перевальное. В ее задачу входило нанести удар по флангу гитлеровской группы, прорвавшейся к горе Семашко для захвата Туапсе. На пути продвижения дивизии протекала горная речушка Пшиш, совсем мелкая в обычное время и разбушевавшаяся в этот момент от прошедшего в горах дождя.

Для дивизии бой разворачивался успешно. Первые роты прошли по мелкой воде и заняли траншеи гитлеровцев. Но очень быстро уровень воды стал подниматься и дошел до полутора метров. Прорвавшимся нужна была помощь и поддержка, форсирование продолжалось. Бурный поток нес камни. Скрытые в воде, они с большой силой ударяли бойцов. Потерявших сознание уносило бурным течением.

Санинструктор 96 стрелкового полка комсомолка Антонина Васильевна Тимофеева, обвязавшись телефонным кабелем и прикрепив один его конец на берегу, выносила из воды раненых, оказывала помощь. Более 50 человек спасла она от верной гибели. Вынося бойца, Антонина Васильевна получила ранение. Собрав все силы, вытолкнула на берег солдата... Выбраться на берег ей удалось в глухом месте. Не получив медицинской помощи, она скончалась.

***

Мария Князькова:

Три дня скиталась на чужой земле голодная, изможденная. Но далеко уйти не удалось. Схватили эсэсовцы и после жестоких побоев и издевательств отправили в лагерь смерти Освенцим.

Далеко от лагеря веяло смрадом. А вскоре своими глазами увидела, откуда это зловоние. Оно шло из ям, в которых пылал огонь и днем и ночью. Туда фашисты бросали трупы и полуживых людей, тысячами умиравших от голода, болезней и побоев.

Мне сделали на руке татуировку — «82341» и отправили в блок № 3. Он был буквально набит узниками, не отапливался. Вооруженные эсэсовки до бесчувствия избивали обреченных, травили нас собаками.

***

Иван Корнеев:

Осенью в Чебаркуле (на Урале) начали формироваться арtpолки, сведенные затем в 9-ю арtdивизию прорыва. Это было огромное

соединение, насчитывающее 16 артполков и более 300 орудий, в том числе 47-й пушечный полк, где я был начальником штаба.

Участие в боевых действиях принимал с ноября 1942 г. в составе 9 артиллерийской дивизии резерва Верховного Главного Командования на Юго-Западном фронте, а потом переименованного в 3-й Украинский фронт. Был начальником штаба артиллерийского полка, начальником штаба 23-й гаубично-артиллерийской бригады этой же дивизии.

Наша бригада принимала участие в прорыве обороны противника в средней излучине Дона, в районе Верхний и Нижний Мамон Воронежской области. Эта была операция 1-го Западного фронта, способствовавшая уничтожению окруженной группировки в Сталинграде и препятствовавшая танковой армии Манштейна, которая стремилась деблокировать Сталинградскую группировку.

***

Михаил Макашутин:

Я получил задание от уполномоченного Ивановского районного отдела НКВД Угорского совершить диверсионные акты. Получил 10 кг динамита и другие взрывчатые вещества. В мою группу входили жители г. Армавир Козых, Сазонов Егор Алексеевич, Баранов Захар Иванович, который потом добровольно ушел в Красную Армию. В августе я и Козых (Козах) произвели два взрыва железнодорожного полотна на 45 км 39 участка станции Петровеньки — Эротейдовка. После первого взрыва движение было прервано на трое суток.

После второго — на сутки. Разрушения были настолько сильные, что полиция выгоняла все население станции на ремонт железной дороги. Будучи связанным с рабочими железной дороги, я поручил более близким ко мне людям пустить под откос груженные платформы. Поручение было выполнено. Разбили две платформы. На одни сутки остановилась подвозки рельсов с завода № 59. Целые сутки не работали 500 рабочих.

***

Демьян Акименко:

Приказ начальника штаба 48-й стрелковой ударной бригады был краток:

— Взять еще одного «языка». Командир вашей роты ранен и скоро не вернется. Вам, политрук Акименко, приказано провести поиск.

Итак, контрольный «язык». Кто же нам нужен? Только не тыло-

вик. На передовой другая жизнь и другие люди. Знают они порой меньше тыловиков, но нюх на перемены, тем более, если речь идет о наступлении, у людей с передовой особенный.

Через два часа поисковая группа была в первой траншее. Десять пар глаз следили за луной. Еще недавно была ночь как ночь — невозможно отличить куст от человека, и вдруг — луна! Следили за луной, используя вынужденную заминку для отдыха. Через час луна ушла за облака, и снова в свои права вступила война. Послал вперед «глаза» и «уши» разведгруппы — самых чутких, зорких и ловких. Сам же остался с группой прикрытия. Неожиданно застрочили автоматы, рванули гранаты. Через минуту все было кончено. Бой так коротечен, что ни в немецких, ни в наших траншеях не могли понять, что произошло на «ничейной» земле — обе противоборствующие стороны выжидательно молчали.

— Порядок! — сказал сержант, неожиданно вынырнув из темноты с тяжелой ношей, и продолжал:

— У нас один ранен, убитых нет.

— Что немец? — спросил Акименко.

— Цел. На нем ни царапинки.

— Береги фрица. Чтоб таким же целым и доставил. Начинаем отход. Гитлеровцы открыли огонь по нейтральной полосе и по нашей первой траншее, но обошлось без потерь.

Контрольным «языком» был солдат саперного взвода. Его «взяли», когда он с тремя солдатами устанавливал мины на своем переднем крае. Немцы выдохлись, переходят к обороне — сделали вывод после допроса пленного в штабе бригады.

***

Мария Князькова:

Узниц поднимали в три часа ночи. В холод, в дождь или снег раздевали догола и заставляли маршировать вокруг барачных корпусов. Потом давали похлебку из гнилой брюквы и отправляли в лес корчевать пни. Многие теряли силы и падали. Гитлеровцы пристреливали их. Тысячи девушек остались изуродованными на всю жизнь. Им выкалывали глаза только за то, что они осмеливались подойти к ограде.

Меня бросили в карцер, наполненный разлагающимися трупами. Я провела в нем трое суток совершенно без пищи. Я была обречена на сожжение только за то, что добыла лишнюю порцию похлебки.

***

Владимир Шевченко:

В ноябре боевая группа партизан Антрацита, возглавляемая Чуприным, взорвала мост через реку Крепкую, на две недели задержав движение фашистского автотранспорта.

***

Владимир Калач:

Дождливой осенью бушевали бои у стен Сталинграда. Двенадцать разведчиков получили приказ разведать огневые точки противника, взять «языка». К промокшей одежде дегтем прилипла грязь. Усталость сковывала движения. Вот и позиция фашистов. Горланят пьяные. То там, то здесь слышен визгливый отрывистый говор. И вдруг в темноте ночи засверкали вспышки выстрелов. Вражеские солдаты окружили нас.

Огненное кольцо удалось разорвать.

Мы выполнили задание: разведали огневые точки противника и взяли «языка». Эта разведка была для меня последней, ранило в грудь. Товарищи вынесли к своим, а кто — не помню.

***

Александр Ткаченко:

«Поздравляю тебя и весь медицинский коллектив с 25 годовщиной революции. Наша армия принесет в эти дни стране подарки. Новые успехи на фронте. А от вас многое зависит в помощи фронту. Лучше ухаживайте за ранеными, чтобы они быстрее возвращались в строй. Враг, безусловно, скоро будет разбит. Меня перевели из радиоотделения, и сейчас выполняю обязанности помощника старшины. То есть, кормлю своих героев-артиллеристов. Наш полк скоро станет гвардейским. Уже на это есть все данные.

В эти дни я потерял хорошего товарища».

***

Александр Ткаченко:

В начале ноября 1942 г., когда осажденный Ленинград готовился праздновать 25-ю годовщину Великого Октября, фашисты разбросали листовки: «6 и 7 ноября будем бомбить, 8-го будете хоронить!»

Надо было во что бы то ни стало найти район концентрации вражеской авиации близ Ленинграда. Такой приказ получила моя эскадрилья. И нашли-таки крупную авиачасть, которая готовила удар по городу.

Утром 6 ноября отряд бомбардировщиков под прикрытием истребителей и штурмовиков обходным маневром с неожиданной для врага стороны вышел на его аэродром. Удар был ошеломляющим. Об этом свидетельствует тот факт, что в 25-ю годовщину Великого Октября на Ленинград не упала ни одна бомба. Гитлеровцы 7 и 8 ноября с утра до вечера растаскивали остовы обгоревших самолетов и хоронили своих летчиков.

***

Оля Кириченко:

Бойцы с первых дней увидели во мне сестру. Я находила время, чтобы заштопать им обмундирование, пришить чистые воротнички к гимнастеркам, следила за порядком. В родном Запорожье я уже успела повоевать. С приходом туда немцев была в партизанском отряде.

Узнала, что в шахтерской дивизии развивается снайперское движение, и захотелось тоже стать снайпером. В 1942 г. сделала первый выстрел.

На «охоту» пошли со снайпером Гончаренко. Он имел на своем счету около десятка убитых фашистов. Оборудовали позиции, замаскировались и наблюдаем за немецким блиндажом. Было раннее утро. Холмистая местность дымилась туманом. Когда он начал рассеиваться, увидели двух фашистов. Они умывались.

— Ну, Ольга, держи экзамен, — сказал мне Гончаренко.

Сердце так и забилося. Прицеливаюсь, а сама думаю — не попаду, уйдет гадина. Но фашист не ушел. Не водой из нашего ручья — своей кровью умылся бандит. А другого убил Гончаренко. Фриц хотел нырнуть в блиндаж, но пуля снайпера настигла его возле двери.

Полгода спустя была ранена в бою. Из госпиталя снова возвратилась в свою часть. Снайперские пули, каленные огнем ненависти, настигали фашистов. Более 60 гитлеровцев сразили мои выстрелы. Я подготовила 18 мастеров прицельного винтовочного огня. Среди учеников был Николай Примак, который стал потом Героем Советского Союза.

***

Василий Коленский:

6 ноября 1942 года. Где-то, в нескольких километрах, не умолкая, гремят орудия, и черное небо озаряют языки пожаров. Холодный осенний ветер пробирает до костей, бросает в лицо колючие брызги. Негромко урчат машины, подвозя новые партии раненых. Маленький

паром неумоимо ходит взад-вперед через реку. Мы сидим на берегу Терека, кутаемся в шинели и, несмотря на запрет, курим, курим, курим, пряча самокрутки в рукавах...

Наконец, наступает наша очередь. Посреди парома беженцы — женщины с детьми. Мы, раненые, кто охая, кто молча, стиснув зубы, усаживаемся по краям, спинами к шатким перилам. Женщины глядят на пламя пожаров, друг на друга, на нас — и плачут...

Мы отходим от берега. Быстрая вода плещется о бока парома, скрипит канат на блоках, над хмурым Терекком несутся рваные серые облака.

На пароме — теснота страшная: по бокам жмутся к перилам раненые, середину битком забили женщины — беженки с детьми, чемоданами и узлами. Поддерживая левой рукой простреленную правую, я кое-как усаживаюсь на скамью, втиснувшись между товарищами по несчастью. Женщины скорбно глядят на меня, некоторые плачут: «Молоденький, совсем мальчишка... А в лице ни кровиночки... И мать-то, поди, не знает...» А я не понимаю их, улыбаюсь: «Смешные они. Хорошие и смешные...» Я знаю, мне всего восемнадцать, — но ведь это же просто здорово! И почему в лице ни кровинки, тоже знаю: ранили меня ночью, перевязывали под огнем и не умеючи такие же молодые ребята, как я сам, а потом я шел целую ночь и потерял много крови. Но ведь это же пустяки, это скоро пройдет!

Я снова смотрю на берег. Трое стоят у самой воды, машут мне руками. Это мой командир и мои друзья. Они сделали все возможное, чтобы оставить меня в батальоне. Как они клялись командиру санроты, что выходят меня и без госпиталя! А я? Что я без них, без друзей-автоматчиков?.. Но с нами не согласились. И вот скоро они вернутся «домой», в батальон, а я сяду на машину на другом берегу Терека и уеду в Грозный. А потом... кто его знает, что будет потом.

Паром достигает середины реки, стонет тихонько, поскуливает, колючий ноябрьский ветер пробирается под мою накинутую на плечи шинель. А трое все стоят на берегу. Сумерки вот-вот спрячут их от меня. Я поднимаю вверх левую руку, чтобы махнуть им, и как раз в этот миг ветхие перила с одной стороны парома рушатся и вслед за ними, не успев удержаться, летят вниз семь раненых. Река подхватывает, уносит нас.

Виджу над собой низкое серое небо и потом долго не дышу, схваченный жгуче-холодной водой. Вырвавшись как обожженный на поверхность реки, взглядываю назад: на пароме суматоха, истошные крики...

Терек несет меня, крутит, вертит, то дергая вниз, то швыряя вверх. Терек рвет и мечет... Кое-как освобождаюсь от шинели и, работая одной рукой и ногами, пытаюсь прибиться к берегу. «Если бы не рана, если бы не так холодно... Ничего, — говорю я упрямо, — выберусь, все равно выберусь».

А река все беснуется, и все так же стремительно мелькают по сторонам берега. «Ах, Терек, Терек, до чего же ты силен и быстр!..»

Впереди излучина. Впереди вскипает, пенится вода, и я догадываюсь там отмель... Вот и она. Пытаюсь стать на ноги, но дважды бьюсь коленками о большие скользкие камни и почти теряю сознание. Дело мое плохо, совсем плохо: еще пятнадцать — двадцать метров — и снова глубина... И вдруг... Ну, конечно же, это не сон! Это они! Трое мчатся по берегу; обгоняя друг друга, бросаются в реку, спешат наперерез мне. Сердце вот-вот выпрыгнет у меня из груди, я готов заплакать от радости, но вместо этого ору, что есть силы:

— Не надо! Холодно!.. Не надо!.. Я сам!..

Но они такие упрямые. Они все ближе и ближе. Они рядом. Хватают меня под руки, тащат то вплавь, то вброд к другому берегу. И, наконец, мы на твердой земле. Один из друзей срывает с себя шинель, набрасывает на меня, терпеливо помогает вдеть в рукав здоровую руку. А потом мы бежим, бежим, бежим... И я слышу, как покрикивает лейтенант:

— Быстрее!.. Еще быстрее! Вперед, друзья! Осталось немного!..

Вот и переправа, урчащие машины с тупорылыми капотами, нацеленными на крутой подъем в гору.

— Эх, черт побери!.. — Лейтенант расстроен до крайности. — Двадцать километров! Ты же околеешь в дороге.

Но водитель, здоровенный белобровый парень, весело говорит:

— Будьте спокойны, выдержит, долетим быстрее ветра!

Друзья жмут мне руку, помогают влезть в кабину, где хоть немного теплее.

— Погодите! Ой, да погодите же!.. — молоденькая медсестра, сопровождающая колонну, подбегает к нам, торопливо отвинчивает флягу, наполняет небольшой стаканчик.

Я беру его и не знаю, что делать: я никогда еще не пил спиртного. Лейтенант счастливо смеется, даже обнимает девушку; шофер подбадривает меня выразительными жестами и мимикой. И я решаюсь: лихо, будто делал это много раз, поднимаю стаканчик и пью, пью за своих друзей, за медсестричку, за шофера, за свои восемнадцать лет. И за тех, кого поглотил Терек.

***

Владимир Борсоев:

7 ноября. Сегодня праздник XXV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Четверть века прожила социалистическая страна. Россию превратили за это время из нищей аграрной — в богатую индустриальную.

Уже второй год празднуем Великий Октябрь в условиях тяжелой войны. Черной тучей нависает еще опасность над нашей прекрасной Родиной. Враг успел за это время захватить большую территорию нашей страны — Украину, Белоруссию, Молдавию, Карело-Финскую республику, Прибалтику и часть Кавказа. Население этих республик попало в тиски гитлеровской тирании. Но расплата недалека, твердая уверенность в победе все больше и больше крепнет у командиров, у бойцов. Сегодня посылаем «подарок» немцам: только один артполк изрыгает 3000 килограммов металла. А таких полков не сотня, а тысячи.

Получил очередное звание — «подполковник», нацепил третью «шпалу» — прямоугольник. Получил поздравительную телеграмму от командующего артиллерией фронта и его заместителя. Это большая радость. Вечером у нас было маленькое угощенье, немножко выпили, поздравили друг друга с праздником, а меня еще и с новым званием. Сейчас 6-й час, еду на передовую, будем устраивать «концерт» нашей советской артиллерийской музыки. Скучновато будет немцам!

***

Г. Клецов:

Кровавым закатом истек день, как истекали десятки подобных дней битвы на Волге.

Тяжелые ноябрьские сумерки опускались на землю, когда командирам объявили, чтобы мы явились в село Михайловка. 18 ноября в старой избушке собралось командование 4-го кавалерийского корпуса. В 20 часов сюда вошли командующий фронтом т. Еременко и член Военного Совета Никита Сергеевич Хрущев. Перед нами была поставлена задача организовать прорыв немецкой линии фронта.

***

Андрей Мачуженко:

Особенно крепко потрудились саперы в ночь на 19 ноября, прокладывая коридоры в минных полях, очищая позиции от мин. Каждая

ошибка сапера — или верная гибель или, в крайнем случае, сигнал для врага.

В эту ночь не менее опасная работа была и у разведчиков. Нужны были сведения, что думает о нас враг, какое у него настроение, что он знает о предстоящем нашем наступлении, что предпринимает? «Языки» подтверждали данные, добытые накануне. Некоторые разведчики в эту ночь не вернулись. Не вернулся мой хороший друг, командир взвода разведки 203 сд, лейтенант Кузнецов и его разведчики. Их захватили в плен румыны и жестоко казнили.

Когда мы пошли в наступление, у штаба румынской дивизии нашли их трупы. Я не думал, что человек способен так издеваться над человеком. У них были отрезаны уши, носы, на спинах и животах вырезаны звезды. Когда мы это увидели, то силы наши утроились, мы били врага наверняка, чтобы впредь не пытался топтать нашу землю.

***

И. Скворцов:

На Северном Кавказе, в сорока километрах от Орджоникидзе, держала оборону 317 стрелковая дивизия.

Командир 9 роты Жукинов несколько раз пытался поднять солдат в атаку, но немецкий пулеметчик, засевший в блиндаже, заставлял людей ближе прижиматься к земле. И мы понимали: пока будет строчить пулемет, бойцов не поднять. Взводный приказал мне:

— Сержант, заставь пулемет замолчать.

Так же коротко изложил свой план: два бойца должны подползти к куче сушняка, что на опушке леса, и попытаться отвлечь пулеметчика с фронта, а еще два лесом должны обойти блиндаж и напасть с тыла.

Объяснил задачу солдатам своего отделения. Себе в напарники взял Адыгея. С ним и пополз к сушняку. Добравшись до места, отдышались, достали гранаты.

— Первый я брошу.

— Добро, — ответил Адыгей. Совсем недавно он воевал в морской пехоте, был ранен, а после госпиталя направлен сюда. Он оставался верен морской традиции: носил тельняшку с бескозыркой и был невероятно отчаянным и храбрым. Адыгеец по национальности, он имел заковыристую фамилию и не возражал, когда его стали называть просто Адыгеем.

После того, как я швырнул гранату, Адыгей надел бескозырку, снял гранату с предохранителя и, встав на колени, замахнулся, но был

срезан пулеметной очередью. Так, с занесенной назад рукой, и повалился на меня. Мгновенно сообразив, что граната на взводе и сейчас взорвется, выхватил ее из еще теплых рук Адыгея и что было силы отбросил в сторону. И надо же такому случиться, граната, ударившись о дерево, отскочила назад и взорвалась неподалеку от бойцов, чудом не убив меня.

Пришел в себя — тишина.

Не заметил, что шинель залита кровью товарища, не слышал криков «Ура!» наступавших солдат, не чувствовал раны на правом виске. Поднялся, побрел к опушке леса и начал рыть могилу Адыгею...

Когда хоронили матроса, кто-то из солдат прочитал слова его любимой песенки:

Стоит блиндаж,
Блиндаж не наш.
Стоит и огрызается,
Нам, морякам,
Дан приказ:
Блиндаж забрать вменяется...

Загрохотал прощальный залп, на короткое время спугнув птиц в лесу...

Вскоре пошли наши войска в наступление. Вдоль леса, мимо того самого блиндажа...

***

Фаина Гершова:

1942 год. В Уфу везли раненых со всех фронтов. Но особенно много в то время было защитников Сталинграда. Среди них и Василий Зинченко. В переполненных палатах места ему не оказалось, потому лежал в заставленных топчанами и койками коридоре. Тут и увидела его моя мама операционная сестра Дина Михайловна.

Не счесть, сколько спасенных жизней, сколько смертей прошло у нее перед глазами. Казалось бы, можно уже привыкнуть ко всему. Но нет, чужая боль, чужое страдание были ее болью, ее страданием.

***

Василий Зинченко:

Врачи уже не надеялись на мое выздоровление: тяжелое ранение, большая потеря крови, ослабленный организм. Но Дина Михайловна выходила меня. Выкраивала какое-то время для того, чтобы помочь мне.

После выписки из госпиталя получил отпуск домой. Но ехать было некуда. Красный Луч оккупирован немцами. От родных давно уже не было никаких вестей.

***

Фаина Гершова:

Мама привела дядю Васю к нам домой. Мы жили с бабушкой и бабушкой. Папа на фронте. Мне было тогда девять лет. Дядя Вася помогал деду вести хозяйство. Рассказывал о донецких просторах, шахтах, терриконах. Вечерами пел украинские песни. А когда его направили в Стерлитамак, приезжал к нам в Уфу и всякий раз, едва переступив порог, торопился выложить на стол подарки, свой паек. Это было не просто угощение, это была помощь от чистого сердца. На всю жизнь запомнила вкус, запах и цвет хлеба из пайка дяди Васи.

***

Андрей Мачуженко:

Четко работала проволочная и радиосвязь. Я все время находился на НП командующего артиллерией с командиром взвода лейтенантом Мызенко.

Ночь в канун 19 ноября, перед наступлением, для всех командиров и солдат прошла в бессоннице. Все проверялось к предстоящей атаке. Каждого радовало одно: наконец, настал час возмездия, час расплаты за все содеянное фашистами на нашей земле.

Артиллерийскую подготовку назначили на 6 часов утра. Первый час стрельба в начале по передней линии обороны, затем — по второй и третьей, и снова перенос огня на переднюю линию. Второй час стрельба по огневым точкам, не уничтоженным артогнем. Все артиллерийские части были связаны с НП командующего артиллерией армии проволочной связью. Рации работали только на прием.

В связи с тем, что был сильнейший туман, наступление отложили на один час, т. е. перенесено на 7 часов утра. Без 10 минут семь туман рассеялся, и стала отличная видимость. В 6 часов утра мы все, находившиеся на НП, подумали, что природа и та против нас, а в 6 часов 50 минут мы увидели, что она, голубушка, за нас.

***

Анна Гончаренко:

Во время оккупации наша семья находилась в Старобельске. Фашисты убили старшую сестру и бабушку. Вскоре умерла и мама. Она не перенесла горя.

***

Г. Клецов:

К утру утихла канонада. Временная зловещая тишина предвещала грозу. Еще не забрезжил рассвет, когда мы разъехались по частям. Наступление намечалось на 7 часов. Наша 81-я кавалерийская дивизия заняла исходную позицию против 6-го кавалерийского румынского корпуса.

Ровно в 7 часов тишину разорвал грохот. Это начали подготовку наша авиация и артиллерия, в составе которой были и «катюши». Дрожь земли передавалась человеку. Грохот был такой сильный, что мы объяснялись только знаками: человеческий голос невозможно было расслышать.

Это продолжалось целый час. Потом пошли в дело наши кавалеристы, танки, машины. Все пришло в действие. Я был тогда комиссаром кавалерийской дивизии и находился среди бойцов в огне сражения. Мы шли по тылам врага, уничтожали его коммуникации, склады, аэродромы, били ему в спину. Наша дивизия получила на этот раз задачу овладеть крупным населенным пунктом и железнодорожной станцией Абганерово. 32-й кавалерийский полк был послан передовым отрядом дивизии. С ним поехал и я.

До 18 часов вечера мы не выходили из боя. К вечеру овладели населенным пунктом и взяли станцию.

***

Петр Букаев:

В 1942 году меня приняли в Коммунистическую партию. Приняли перед боем.

***

Иван Овчаренко:

19 ноября в ответственный момент прервалась связь нашего полка с дивизией. Ее нужно было восстановить. Вызвал начальник связи дивизии капитан Чернышев меня, сержанта Васю и рядового Смирнова. Задача ясная, пошли. До немецких позиций метров восемьсот всего. Нас видно, как на ладони. Открыли по нам враги беглый минометный огонь.

Погибли мои товарищи... А мне удалось найти обрыв. Зачистил концы зубами, соединил... Все просто. Я возвратился, а ребята мои остались навсегда в Сталинграде.

***

Андрей Мачуженко:

Командующий артиллерией полковник Владимиров без пяти семь распорядился включить всех командиров артиллерийских частей.

— 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 8-й, 12-й, готовы?

Каждый по очереди отвечает:

— Готовы!

Ровно в семь подает команду:

— Огонь!

Вздрогнула земля, оборвав тишину, с шипением, свистом, угрожающим гулом над нашими головами пронеслись сотни снарядов и мин. В небе повисли огненные мосты «катюш». По всему горизонту землю окутал густой дым, ввысь вздымались черные, веерообразные разрывы. Огненные языки пламени разметались по вражеским траншеям и окопам. Земля дрожит и качается, как палуба корабля в шторм. Кажется, она не выдержит этих ударов и расколется. Дышать было трудно, на зубах песок, сильные запахи взрывчатки. От этого огня рушились траншеи и окопы врага, с грохотом разлетались накаты блиндажей и укрытий. «Бог войны» — артиллерия — сделал свое дело, расчистил путь для пехоты и танков. После артподготовки поднялась наша пехота и пошла, и пошла перекатами через ложбины и бугры, уничтожая фашистов. Не было силы, способной удержать наше долгожданное наступление. Дух возмездия овладел всеми нами, и большими командирами, и солдатами.

***

И. Шумеев:

19 ноября мы начинали главное наступление. Наш 27-й гвардейский батальон в районе ст. Клецкая занимал позицию у грунтовой дороги вправо от разрушенного кирпичного дома. Перед нами стояла задача взять высоту.

На рассвете слева к дому подъехали три «катюши». Залп, и — словно их там не было. Минут сорок обрабатывала высотку артиллерия. Снова появились «катюши». И уж после второго их залпа поднялся ротный.

— За Родину, вперед! — прокричал он.

— Ура! — отозвались бойцы, устремляясь к цели.

Конечно, был бой, были жертвы. Но мы выполнили поставленную задачу. Так всю войну мы шаг за шагом гнали фрицев с родной земли и победили.

***

Владимир Боженко:

Под Сталинградом моя рота получила приказ штурмом овладеть высотой 101 правее станицы Клецкой на левом берегу Дона.

19 ноября ночью дивизия переправилась по тонкому льду через Дон и влипла в обрывистый берег. Непроглядный туман с морозящим колючим снежком прикрывал нас. В 8 утра наша артиллерия открыла огонь, по сигналу красной ракеты бросились на штурм высоты. Наш удар был силен. Враг, бросив оружие, пытался бежать. Но поздно. Вместе с другими дивизиями мы стремительно наступали на юго-восток, окружая и пленя румынские войска.

***

Андрей Мачуженко:

Напротив НП командующего ожила вражеская пулеметная точка, которая положила поднявшуюся в атаку пехоту. Командир взвода разведки тов. Мызенко говорит командующему артиллерией полковнику Владимирову:

— Дайте мне батарею, я уничтожу эту точку.

Мызенко берет связиста с двумя катушками провода и телефонным аппаратом и по-пластунски, перебежками добирается до пулеметной точки. Через 3-5 минут вызывает огонь на себя и уничтожает огневую точку противника. Поднялась пехота и на этом участке, и пошла громить и преследовать отступающего противника.

Связисты потянули связь за боевыми порядками нашей пехоты. Заработала связь. Нам стало легче. Мы увидели начало нашей общей победы.

***

Вячеслав Тюменев:

Я забрался в танк и первое, на что обратил внимание, был оптический прицел пушки. Он был зачехлен, и мне, естественно, захотелось посмотреть, что скрывается под этим чехлом. Расчехлил, а там такое интересное... Разобрался, как крепится, отсоединил, забрал себе.

Все обошлось благополучно. Но каждая такая выходка могла стоить многим людям жизни.

Например, когда немцы хватились этого прицела, провели обыски на улицах Павловской, Советской, Переверзева. Танк двигаться, конечно, мог, а вот стрелять уже было невозможно.

***

В. Шуминский:

Нам сказали: правее от нас прорвались немцы. Валил пушистый снег. Моя машина не могла тащить сорокапятку. Приказали пушки перецепить на танки. Мы — вслед за ними, везем снаряды... Вперед, вперед и вперед... За ночь отмахали 180 километров. Утром были на переправе у Калача. Немцы еще спали.

Развернули свои пушки да как ударили разом, осколочными... Летели фашисты в одних портках. Они, конечно же, не ждали нас. Да и нам самим не верилось, что можно совершить такой бросок да еще и выбить немцев.

***

Михаил Карась:

Фашисты приближались к Красному Лучу, и я уехал в Сталинград. Работал там на заводе. Когда немцы дошли и туда, меня призывали в армию. Так я стал участником тех событий, которые потом стали называть легендарными.

Наш полк располагался на возвышенности. Здесь 19-23 ноября шли ожесточенные бои. Ночью с 21 на 22 вызвали меня в штаб и говорят:

— Бери своего «дегтяря», двух автоматчиков, отбейте у немцев два наших танка.

Мы не пошли прямо на танки, зашли с тыла. Ударили из пулемета и автоматов — немцы бежали. Мы рывком заняли высоту, где располагалась немецкая оборона. По нашему сигналу поднялась наша рота. Заняли немецкие позиции.

Командир снова дает задание: надо взять еще одну высоту. Опять не пошли напрямую, а в обход, по бурьянам. И снова внезапность помогла нам. Выбили мы немцев и оттуда.

Утром пошли в атаку. Целый батальон.

Не всегда везло нам. После безуспешных попыток продвинуться вперед от батальона осталось двадцать человек.

Вечером мы снова попытались продвинуться, и нам удалось это сделать. Но немцам тоже не хотелось сдавать позиции, они организовали ночью контратаку. Мы не сдрейфили, пошли в рукопашный бой. И не было у меня возможности лечь с пулеметом, прицелиться. Как шел в полный рост, так и поливал свинцовым огнем непрошенных гостей.

В этом бою погибли многие мои товарищи. Был ранен и я.

После госпиталя была Курская дуга.

***

Николай Инякин:

24 ноября отца Тамары Горбачевой привезли на расстрел к «Богдану». Но он остался жив благодаря подвигу Зои Емельченко. Она столкнула в шахту немца. Фашисты перепугались и увезли оставшихся в живых узников обратно в концлагерь.

Семья Тамары жила на первом этаже, мы — на втором. Отец ее до 1938 г. работал председателем Хрустальненского поссовета. Мать — домохозяйка. Еще у них были бабушка, две сестры и брат. Когда началась война, Тамаре было 14 лет. Сестрам 12 и 3 годика, брату 5 лет. С Тамарой мы ходили вместе в школу. Помогал ей нести сумку.

***

Николай Вышко:

Я попал под Сталинград в 89-й гвардейский минометный полк «катюш» после того, как наша часть, в которой я служил раньше, вышла из окружения. Мамаев курган господствовал над городом. И, естественно, обе сражающиеся стороны стремились завладеть ею. Гитлеровское командование бросало на Мамаев курган огромные силы. Если врагу и удавалось на каком-либо участке продвинуться вперед, то это не говорило о том, что советских солдат потеснили. Все знали, что там все погибли. И тогда мстила за них «катюша», обрушивая на врага огненный шквал.

***

А. Тишин:

Под Сталинградом вражеские танки шли лавиной к Волге. Мы их пропускали, но оттуда они не возвращались. Все были уничтожены.

Враги очень боялись бесстрашных моряков 6-й бригады и называли «черной смертью». Еще издали, заведя бескозырки, гитлеровцы обращались в бегство.

***

Мария Савичева:

Партизанские отряды пополнялись людьми, оружием, накапливался опыт. Они стали освобождать село за селом и даже целые районы. Немцы отошли, но недалеко. Оставшиеся полицаи притихли. Боялись действовать открыто, убивали людей по ночам из-за угла. Стреляли и в меня. Подбрасывали анонимные письма, грозили унич-

тожить. Регулярные части Советской Армии были еще далеко, а враг силен. Он все плотнее сжимал кольцо вокруг партизанской республики. Было принято решение уходить.

***

Василий Коленский:

Глубокий тыл. Небольшой закавказский городок Ханлар, эвакуогоспиталь 32-31. Здесь меня не то что лечат, а прямо-таки лелеют, так как я, восемнадцатилетний, оказываюсь здесь самым молодым.

Рука моя болит, конечно, и особенно тогда, когда во время перевязок сквозь рану проводят свежий тампон. Но что это в сравнении с тем, что я часто вижу в перевязочной или палатах, где лежат неходячие. Ох, какими страшными бывают раны. Когда я вижу их, мне тотчас приходит на ум толстовское о войне: «В крови, в страданье, в смерти». И тогда я начинаю мотаться по этажам. Там кому-то что-то подам, там принесу... И это отвлекает меня от моей собственной боли. Точно так же спасаюсь и от тягостных мыслей о судьбе моих родных: отца, матери, малолетних сестры, брата. Хорошо, если смогли эвакуироваться, а если нет... Но об этом лучше не думать. Лучше... разумеется, лучше. Но если бы это было в моих силах. И когда сил моих не хватает, я погружаюсь в книги. Благо, библиотека в госпитале — просто чудо.

***

Дий Шмидт:

Наш полк резерва главного командования опять перебросили в другую дивизию. К тому времени я уже служил в штабе. На двух батареях создалась кризисная ситуация — кончился боезапас, а враги наседали. Начальник штаба полка говорит мне:

— Шмидт, нагрузите с шофером пятьдесят ящиков снарядов и отвезите на батарею, расположенные в поселке Октябрьский.

Потом удивлялся, откуда только силы взялись, а тогда, в часы величайшей опасности, которая нависла над Родиной, о трудностях не думали. Погрузили снаряды, поехали. Уже совсем немного оставалось до расположения батарей, когда неподалеку от нашей машины разорвалась бомба. Мой друг шофер — отличный парень, сибиряк — успел остановить искалеченную машину и умер.

Как трудно было доставить без машины к батареям снаряды, рассказывать не стоит. В Сталинграде всем было трудно. Главное, что я выполнил задание. Батареи продолжали жить. Они громили врага, и он дрогнул...

***

Николай Шишкин:

С тех пор, как арестовали семью Емельченко, к их домику никто не приближался. И вдруг мы заметили, что кто-то на усадьбе есть. Оказалось — Леня! Сколько радости! Емельченко младший — любимец семь-восемьской пацанвы, капитан футбольной команды.

— Ты сбежал?

— Нет, отпустили.

— Из концлагеря?

— Отпустили под честное слово. Маме и Зое нужны теплые вещи. Уже холодно.

Мы гурьбой пошли на плотину. Долго сидели, разговаривали, вроде обо всем и ни о чем. Я был младше Лени. Он тренировал нашу футбольную команду. Я все приставал к Емельченко:

— Не ходи, Ленча, в концлагерь...

Да и другие мальчишки просили:

— Не возвращайся.

— А кто отнесет теплые вещи? Я же обещал. Там холодно.

Леонард выполнил обещание. Вернулся в концлагерь. Не использовал шанс, дарованный судьбой. Он не мог иначе. Ведь враг взял с него честное слово.

***

М. Фатеева:

Служила в зенитных частях. Наш полк стоял за Волгой. Батарея охраняла тракторный завод. С шести утра до шести вечера фашистские самолеты бомбили завод и город. Потом пришел приказ перебросить нашу батарею в город.

Не успели даже окопаться, прилетели вражеские самолеты, и нам нужно было отвечать огнем. У нас было много убитых и раненых, но и фашистские самолеты падали на землю, сраженные зенитчиками.

Во время очередной бомбежки прервалась связь с командованием. Три связиста лежали мертвые. Убит и наш командир. Мне идти на линию. Взяла катушку с кабелем, телефонный аппарат. Дошла до обрыва. Он оказался у огромной воронки. Увидела и растерялась: в том месте был не один наш кабель. Какой с каким соединять? Потом догадалась. Подключила телефон к одному кабелю — немецкая речь; подключила ко второму — позывной не наш. Перепробовала все линии, но нашла-таки свою. Только исправила, появились наши «катюши» и сделали залп по врагу.

Опомнились враги и давай палить по тому месту. «Катюши» успели сменить позицию, а мне не повезло. Я как раз оказалась там. Как только уцелела, до сих пор не пойму.

Пришла на батарею, а связи опять нет. Пришлось идти снова. И опять нашла нашу линию, и снова летели наши позывные. И снова ждало разочарование: когда добралась до расположения, связи уже не было. Работа эта была бесконечной. Может, кто-то и отчаялся бы, но мы сознавали: без связи воевать нельзя.

Мы хотели победить и шли в самое пекло.

***

Виктор Малкин:

«...Как решила назвать? Я тоже хочу предложить имена... Знала бы ты, как у меня сейчас колотится сердце, такое чувство радости испытываю, что и описать нельзя. Вот я, твой Витюк, уже стал отцом, дождался от своей любимой Леконьки самый дорогой в мире подарок!

А мой подарок тебе — отправляю фрицев на тот свет...

Милая моя, а на днях твой муж будет капитаном...

Поцелуй от меня крепенько папу с мамой и нежненько нашего карапузика. Целую твои глаза, щечки, губки, золотце мое...»

***

Александр Конько:

Я еще раз встретился с отцом. Его снова гнали на машзавод. Это была последняя встреча.

Тит Васильевич сказал:

— Крепись и знай: меня и семью Емельченко расстреляют. Но вы должны жить. Когда придут наши, вас не забудут. У вас спросят о нашей организации. Матери ничего не говори. Постарайся вести себя так, чтоб не выдать волнение.

Он отдал мне свое пальто, а сам надел мое старое.

Колонна ушла, а я остался смотреть ей вслед.

Я продолжал носить передачи до 26 ноября. В этот день передачу вернули, сказали, что Конько выбыл.

Понятно, куда выбыл.

Пошел к стволу шахты «Богдан».

***

Владимир Борсоев:

27 ноября выехал по вызову командующего артиллерией фронта для получения другого назначения, а 30 ноября вернулся обратно из-за того, что не было командира бригады — уехал в тыл, в госпиталь на излечение. Прислали нового командира бригады — подполковника Ментюкова. Получил письмо от Ильи. Он пишет об исторической войне, призывает к спокойствию и хладнокровию. Молодец. В тылу работы, безусловно, много. Война! На фронтах большие успехи зовут нас к подвигам.

***

Александр Ткаченко:

«28 ноября. Четвертый день не затихает шум. Моя рана уже зажила. Здесь очень холодно, идут дожди, а в болотах и без того мокро. Приходится по пояс в воде и грязи идти ночью многие километры... Я тебе не хотел писать, что 11 августа был ранен в левый бок, но легко, а 23-го вторично задело и посильнее. Но теперь все уже позади, и я снова в строю...»

***

Вера Тупикова:

Лежал он на стылой сталинградской земле возле тропинки, что вела из хутора Ближняя Осиновка в поля. Молоденький, красивый, белокурый, с голубыми глазами. Вроде как в небо смотрел. Мы с братом часто останавливались возле него. Как-то повернули его вниз лицом, чтобы птицы глаза не выклевали. Уже снег пошел, и нам так жалко стало нашего солдатика, что мы его (уже почти полураздетого) стянули в ров и закопали. А было мне 11 лет, брату и того меньше.

Тогда, в сорок втором, мы жили у бабушки под Сталинградом. Страшные бои прошли рядом с нашим детством. Просяное поле сплошь покрыто убитыми русскими солдатами. Забежала к нам раненая девушка в военной форме, просила маму дать ей переодеться. Может, удалось ей спастись.

***

Г. Клецов:

Дальше время катилось неудержимо. Жестокие бои не прекращались. Наша армия неудержимо неслась вперед. Мы освобождали десятки населенных пунктов в сутки. Только за несколько дней мы взяли Абганерово, Аксай, Ивановку, Похлебино, Котельниково и мно-

гие другие села и города. На сон и пищу не хватало времени. Бои были трудные. Очень много наших товарищей осталось на поле боя. Везде подстерегала нас смертельная опасность. Наступая ночью на город Аксай в районе хутора Водяной, штаб дивизии был атакован двумя вражескими группами танков. Мы столкнулись лицом к лицу, расстояния между нами было 150—200 метров. В первый момент мы растерялись. Ослепленные ракетами, под огнем противника бойцы и командиры пришли в замешательство. Но это продолжалось несколько минут. Под огнем противника верхом на лошади я обскакал всех бойцов и призвал их к мужеству. Кавалеристы ринулись в бой, отбили нападение танков и с малыми потерями пошли вперед. Мы присоединились к своей части, которая два дня подряд вела бой с 6-й танковой дивизией противника. Это была группа Манштейна в районе Похлебино. Район, где закрепился наш корпус, превратился в настоящее кладбище. Тысячи немецких солдат сложили здесь свои головы. Много погибло здесь и наших товарищей.

***

Александр Ткаченко:

«Ноябрь. Вчера ночью выпал первый снег. На дворе светло, в лесу свежий зимний воздух. А на сердце такая тоска по дому, что и слов не найду выразить ее. Да будет несметно раз проклята гадина, которая затеяла с нами войну».

***

Тимофей Рынковой:

В районе железнодорожной станции Тундутово наши истребители вынудили приземлиться 32 транспортных немецких самолета. Они везли армии Паулюса боеприпасы, продовольствие, бензин. Мы были поблизости приземления. Конечно, побежали к самолетам, предложили сдаваться в плен. Тех, кто оказывал сопротивление, перебили. 8 самолетов во время нашей перестрелки поднялись в воздух, но тут же были сбиты истребителями, дежурившими над местом посадки. Нам досталось много трофеев.

***

Николай Вышко:

Ноябрьское утро... На какое-то мгновение стало непривычно тихо. Но только на мгновение. По общей и единой команде вдруг заработали многие сотни орудий, в том числе 42 реактивные установки нашего 89-го полка «катюш», возвестив начало наступления.

В сильные морозы нас выручали полушубки, фуфайки, валенки, рукавицы, ушанки, которые присылали труженики тыла. Без этой огромной, поистине всенародной поддержки очень трудно было бы выиграть сражение.

Иногда «подарочек» перепадал и от немцев. Дело в том, что снабжение «котла» осуществлялось только через воздушный мост. Наши летчики и зенитчики охотились за немецкими транспортными самолетами и сбивали ежедневно десятки машин. В ночное время грузы в «котел» сбрасывались на парашютах. Однажды ночью упал сбитый «подарок» в расположении и нашего полка. В контейнере были консервы, печенье и даже мятные леденцы.

***

Дмитрий Деев:

Нас высадили в калмыцких степях. Бесконечные пески. Морозы жгут нас, а мы идем на север, к Сталинградскому фронту. Армия Паулюса прижала наших героев к реке. Но неумолимое кольцо с каждым днем сжимается и вокруг него. Задача 28 армии — не допустить гитлеровские войска, идущие на помощь Паулюсу. Неумолимо трудятся жернова войны. Идет безжалостное истребление паулюсовской армии.

***

Иван Дибров:

В начале ноября меня вызвали в политотдел, избрали секретарем партийной комиссии. В эти тяжелые дни для Родины лучшие ее сыны вступали в ряды Коммунистической партии. Наша комиссия приняла в партию около 500 человек. В их числе наша землячка, награжденная орденом Славы, медсестра Ксения Мирошниченко.

***

Алексей Камышанов:

Мы были молоды, рвались в бой. Во время Сталинградских боев в районе Бекетовки я командовал пулеметным взводом. В тот день противник несколько раз атаковал наши позиции. Вышел из строя один пулемет... Погиб расчет второго... И тогда лег за пулемет сам. Атаки врага я отбивал в течение суток. В пылу боя не понял, что обморозил обе ноги. Меня потом поместили в госпиталь. Думал, что отвоёвлюсь, останусь без ног. Но молодой организм и усилия врачей спасли меня. После госпиталя вернулся в часть, меня все поздравляли, я был награжден медалью «За отвагу». После Сталинградской битвы

для нас уже не было преград, мы были уверены в том, что победа близка.

***

Ксения Панкова:

16-летней оказалась в оккупации. Немцев в селе не было. Румынские войска сменили итальянцы. Когда приезжали немцы, мы прятались. Далеко в огороде вырыли окоп, в котором ховались молодые девчата. А в центр села не ходили даже тогда, когда немцев не было. Не давали покоя румыны.

Мать запрятала в погребке флотскую форму брата. Когда эту форму нашли оккупанты, маму избили. Но отпустили.

***

Дмитрий Деев:

Наша бригада растянулась по фронту километра на три. Вдали ползут танки. Они на большой скорости приближаются к нам. Рвутся снаряды, визжат осколки. Огонь придавил нас к земле. С ревом метались по фронту танки с крестами на башнях. Вот один промчался метрах в двадцати от меня. Вдруг слышу стон:

— Браток!

Вижу, пытается подняться на руках боец. Бросаюсь к нему, но он упал головой в песок. Тормошу его за плечо, приподнимаю шинель и вижу, что ноги его и таз раздавлены гусеницами танка. Скрежет фашистских танков перекрывает громовое «ура». Уже несколько танков с крестами замерли на месте, охваченные пламенем. Танки с красными звездами преследуют убегающих крестоносцев. С громким криком за ними следует наша пехота.

***

Г. Загоруев:

Фронтное утро начинается как будто тихо. Мир. Большое военное хозяйство живет своей деловой будничной жизнью. Но вот опять дрожит земля и гудит воздух. Прощай, недолгий уют чужого жилья, короткая радость отдыха. После небольшого привала бригада заняла оборону вдоль насыпи железной дороги. Задача: выбить противника из железнодорожного узла и занять город Прудбой, а также Калач. Это было важно для успешного развития обширной операции всего Сталинградского фронта. Из штаба получили приказ: в шесть утра начать артподготовку. В назначенное время ударил первый артиллерийский залп. Гитлеровцев застигли врасплох...

***

Валентина Новосельская:

Отец, Михаил Дмитриевич Макуха, травмирован в шахте, поэтому на фронт его не брали. Но он все же на фронт попал добровольцем. Был ранен, лечился, возвратился домой. Немцы отца поместили в концлагерь, расположенный в детсаду, на пути к шахте № 17. В лагере было много детей евреев. Им 10 дней не давали еду. У нас в ямах было спрятано зерно, мама пекла рогалики на постном масле: одну сумку передавали отцу, другую детям. Отец сказал нам, что детей группами куда-то вывозят, и дал задание проследить. И вот мы увидели: детей подвозили к шахте «Богдан», раздевали, стреляли в них, и они летели вниз. Некоторые были еще живы. Они долго кричали оттуда. Отец убежал из концлагеря. Его прятали родственники в хуторе Ивановском. Отца искали. Нас, четверых сестер, фашисты избивали. Одного я укусила за руку, так он меня ударил прикладом по голове, и я двое суток лежала без сознания. Вскоре отец ушел в Запорожскую область, где вступил в партизанский отряд. Мы в это время жили в поселке шахты №152. Нас, четверых сестер, вывели во двор и поставили лицом к стенке. Я обняла сестренку и крикнула фашистам: «Стреляйте всех вместе!» В это время к ним подошел староста, наш человек, что-то им сказал, и они начали стрелять вверх. Пули летели над головой, и сестра Люда от страха помешалась умом...

***

Николай Ежов:

Мое стрелковое подразделение занимало оборону в излучине Волги. В то утро я стоял у края окопа и наблюдал, как по полю перебегали вражеские автоматчики. Их надо было контратаковать. Оставались считанные минуты. И когда уже вражеская цепь приблизилась на расстояние 50 метров, я выпрыгнул из окопа и крикнул:

— В атаку!

Сухо рвались гранаты. Перепрыгивая через убитого немца, споткнулся. Упал потому, что автоматная очередь ударила в ногу, и я не смог устоять. Упал в холодную траву, подернутую сизым инеем. Попытался подняться, но не смог, боль пронизала все тело, и потерял сознание. Очнулся, когда над головой светили звезды. Ноги не чувствовал. Попробовал ползти — не хватало сил, видно много потерял крови. «Наверно, здесь и погибать придется», — подумал.

Но, видно, иная судьба была написана у меня на роду. Из темноты вынырнул силуэт в ушанке и длинной шинели. Это явно был свой, можно было разгадать по силуэту, позвал:

— Браток!

Солдат склонился надо мной.

— Ранен? Дойти сам не сможешь? Ну что ж, возьму тебя на закорки.

Вспыхивали ракеты да прочерчивали горизонт трассы огненных пуль. И донес солдат меня до медсанбата. Попрощались.

— Романовым меня кличут. Иван Романов, — сказал солдат и крепко пожал руку. — Может, и свидимся еще.

— Спасибо, век не забуду, спас меня. Обязательно разыщу тебя.

Но не встретились мы больше на дорогах войны. В разные стороны разбросала солдатская судьба.

***

Борис Цыбульник:

Мой старший брат Леня погиб.

Сестру Люсю разорвала фашистская бомба.

В 17 лет я сел в танк и пошел в бой за Родину.

Ноябрь. Мороз, выюга. Утром грохнули артиллерийские залпы. 30 минут огненный смерч метался над траншеей врага у железнодорожной станции Пустошка. Затем сразу за огненным валом рванулся в бой наш танковый батальон, поддерживая наступающую пехоту. Мощный удар наших войск вынудил врага бежать. Но не многим из них удалось уйти. На освобожденной станции захватили большие трофеи и до 300 пленных...

***

Владимир Боженко:

30 ноября мы вышли в район хутора Полтавский — Дмитриевка — высота 129,0. Здесь бои велись в течение месяца.

***

Петр Ростовцев:

У немцев были объявления: за фунт соли — буханочка хлеба. Мать безменом соли 400 граммов отвесила, завернула в чистый платочек, я за фуфаячку, с сестрой идем в пекарню.

Немец пузатый, такой разъеденный в колпаке белом:

— Что там?

— Соль.

На весы положил, взвесил. Все так. Развернул, посмотрел. Буханку хлеба нам дает. Мы ее под фуфайку, чтобы никто не отобрал.

***

Александра Щукина:

Мы питались травами, овощами. Выжили в сорок втором за счет брошенных колхозных полей. Собирали почерневшие огурцы, помидоры, колоски пшеницы, ячменя, проса, шляпки подсолнечника. Зерна толкли в ступе, варили затируху, мамалыгу, пекли олады.

***

Владимир Борсоев:

1 декабря. Отрожки. Немного приболел — нервы, и пролежал в санчасти 9 суток, как говорят, отдохнул душой и телом. Даже сходил на охоту за зайцами. В первый раз застрелил сову и одну птичку, а во второй раз сову принес живой — перебил крыло, она у меня две ночи дралась с кошкой.

***

Петр Перченко:

«Башкирская АССР, Станция Аксакова, 75 дистанция службы пути, Романову Данилу Васильевичу.

Письмо от вашего известного брата Петра Егоровича.

Добрый день или вечер, дорогой брат Данил Васильевич. Я получил письмо от вашей жены Настеньки. Она мне прислала ваш адрес и просит меня, чтобы я вам написал письмо, а то она вам пишет, а вы почему-то не получаете. Так она говорит, что может от меня дойдет вам письмо.

Дома пока все живы, здоровы. У вас только дети прибалывают. А у меня, пишут, сильно больна жена Арина Афанасьевна. Брат Федор дома.

А мне пока служится хорошо. В 1942 г. 26 августа был ранен в правую руку. Пальцы плохо работают и сейчас.

Дорогой брат Даня, я вас прошу, если получите мое письмо, то дайте мне ответ. Опишите, чем вы работаете в пути. С тем до свидания, ваш брат Петр Егорович Перченко.

Просмотрено военной цензурой 01338 п.п.01807.Ф».

***

Эрнэст Эмиль Ренатус:

Лейтенант Вульферт однажды представил мне районного коменданта украинской полиции. Он назвал мне свою фамилию, которую я не запомнил.

В последующее время моего пребывания в Красном Луче мне

стало известно, что однажды гестапо расстреляло большое количество людей. Это произошло таким образом:

Заключенные находились в большом помещении и выводились на расстрел по одному или двое. Когда остальная масса заключенных заметила, что происходит, они начали петь «Интернационал» и отказывались покинуть помещение. Тогда гестапо приказало стрелять во внутрь помещения до тех пор, пока все были убиты. Я слышал, что там было около 60 коммунистов. В отношении количества я не могу утверждать с уверенностью, так как гестапо строго-настро-го запретило об этом говорить. Даже в жандармском взводе Вульфферта об этом никто не говорил. Я могу только припомнить, что Вульфферт должен был для этого выделить своих жандармов или выделил их. Однако я ничего подобного не заметил, а Вульфферт мне об этом никогда не докладывал.

***

Иван Мошна:

12 декабря третьему батальону нашей механизированной бригады поставлена задача овладеть селом Дальне-Подгорское, где были сосредоточены материальные и продовольственные склады. Сильный огонь противника мешает продвижению батальона. Тогда... Мне и сержанту Теличенко было поручено проникнуть в село и разведать огневые точки. Это задание мы выполнили, одновременно взяв «языка». Командованию стало известно, что в селе сосредоточено 15 снайперов, засевших на чердаках и в стогах сена. Они-то губительным огнем прижимают людей к земле. Вместе с группой бойцов мы уничтожили снайперские точки и успешно овладели селом, захватив в плен более 300 солдат и офицеров противника, а также склады с большими трофеями.

***

Иван Комаров:

В декабре в одном из боев за г. Великие Луки мы прикрывали свои наступающие войска и встретили эскадрилью «юнкерсов» в сопровождении истребителей. Воодушевленные началом наступления нашей 3-й ударной армии, горя ненавистью к врагу, мы, используя тактические приемы внезапной атаки, бросались на врага и на глазах наблюдавших с земли воинов, буквально растрепали почти в три раза превосходящего по численности врага. Мы сбили 6 фашистских самолетов, а сами возвратились без потерь.

***

Александр Евич:

Мне шел шестнадцатый год. Вместе со сверстниками фашисты угнали в Германию. Сначала погрузочные работы в шахте, лагерь № 126, побег, затем лагерь смерти Маутхаузен. Сколько унижений, физической и моральной боли пришлось перенести...

***

Евдокия Щетинина:

Слово «блокада» у меня ассоциируется с чем-то страшным, жестоким, несущим нестерпимую боль утраты и смерть людей.

Я работала бактериологом в детской инфекционной больнице Ленинского района. В ней лечили детей в основном из пригородов. Когда Ленинград окружили враги, пригороды оказались оккупированы. Прервались связи родителей с детьми. По городу полз голод. Он, как страшное чудовище, пожирал людей. Оставшимся в городе детям государство оказывало всемерную поддержку и помощь. Непосредственную заботу и внимание больным детям оказывал обслуживающий персонал. В основном это были женщины.

Детей старались развлекать. Но насколько трудно было рассказывать им сказки, когда у каждой женщины нестерпимо ныла душа за своих детей, а головы кружились от голода. И хотя детей в больнице кормили три раза в день, эти порции были слишком малыми для растущего детского организма.

***

Эрнэст Эмиль Ренатус:

Как заместитель руководителя жандармского отряда я обязан был ежемесячно собирать на совещание всех окружных жандармских руководителей. Первое и последнее совещание было созвано в начале декабря 1942 года в Красном Луче. На нем присутствовали подчиненные мне окружные жандармские руководители из Красного Луча, Чистяково, Ровенек, Ворошиловградского района и Серго. Я пригласил также руководителя гестапо. Он выступил с краткой речью, в которой подчеркнул общность задач жандармерии и гестапо по вопросу поддержания политического порядка и спокойствия ареста и особого обращения с евреями и коммунистами, а также по борьбе с политическими актами саботажа. Особое внимание жандарме-

рии он обратил на то, чтобы она сообщала ему обо всех политических событиях, так как ему необходимо доносить об этом в Сталино.

На этом совещании я говорил обо всех приказах, изданных командиром, а также об особом обращении с арестованными евреями и коммунистами или о направлении их в гестапо.

***

Иван Савенков:

Под Сталинградом наш артдивизион переправлялся на правый берег реки. «Юнкерсы» низко проносились над баржами. Рвались бомбы, и нас окатывало водой. Шинели покрылись коркой льда.

— Теперь как в броне. Ни пуля, ни осколок не возьмут, — вытирая лицо после очередного «душа», бросил старший сержант Виктор Морозов. — В огне не сгорим, братцы, в воде не утонем.

Ледяная кромка у берега была крепкой. Мы прыгали прямо на лед. Стягивали полковые пушки. Тяжело одолевали крутизну. Самолеты ушли. И за нас принялась вражеская артиллерия.

***

Вячеслав Тюменев:

На станцию пришел вагон с посылками — рождественскими подарками. Их разгрузили и хранили в здании интерната. Здесь не обошлось без нас. Открыли окно, забрались, набрали, сколько унесем. В нескольких посылках оказались зажигалки. Немцы знали, что у нас здесь в ходу зажигалки и таким образом делали свой бизнес. В нашей компании кроме меня были Виктор Мачихин, Владимир Кабацкий и Лазарев («Быця»).

***

Эрнст Эмиль Ренатус:

Лейтенант Вульферт донес мне, что в Боково-Антраците, якобы, собираются нелегально коммунисты. По этому делу было произведено расследование находившимся там жандармским постом и гестапо. В связи с этим сообщением я через несколько дней поехал сам в Боково-Антрацит, чтобы узнать о происходящем. Мне сообщили, что расследование не привело к обнаружению виновных и продолжается. Наблюдение велось круглые сутки, и был выставлен усиленный патруль под руководством жандармерии. В патрулировании принимали участие не только сотрудники украинской полиции, но и чиновники гестапо из Красного Луча, так как Антрацит находится в нескольких километрах от Красного Луча.

Позднее лейтенант Вульферт сообщил мне, что в Антраците разогнали собрание коммунистов и арестовали 17 коммунистов, которые чиновниками гестапо доставлены в Красный Луч. На этом для меня дело было закончено, так как я осуществлял по своей линии только контроль. Я думаю, что эти коммунисты были расстреляны с остальными 60 коммунистами в Красном Луче. Больше мне об этом лейтенант Вульферт ничего не сообщал. Других событий политического порядка в Боково-Антраците не было.

***

Александр Ткаченко:

«7 декабря. Не дают покоя мысли о матери. Никогда не прощу себе, что не увез ее сразу из Новочеркасска. Без слез не могу вспоминать. Мать семерых выкормила, воспитала, а мы ее оставили одну».

***

Иван Шумеев:

Нашу 27 дивизию, где я был автоматчиком в первой роте, перебросили с Калининского на Донской фронт.

Мы двигались пешим строем. Наш батальон обстреляли немцы. Я получил приказ командира батальона ликвидировать немецкий заградительный отряд. Со своим взводом автоматчиков с помощью двух «максимов» мы уничтожили 145 фрицев. Наши потери — 6 человек ранены. Я тоже был ранен. По левой лопатке и ниже ударило осколками.

***

Борис Цыбульник:

Надо было разгромить опорный пункт врага и оседлать дороги, идущие к городам Холм и Великие Луки.

Наш танковый взвод под командованием лейтенанта Панфилова первым ворвался в опорный пункт врага, открыв путь следующей за нами пехоте. Бой был жаркий, но приказ мы выполнили. Дороги, идущие на Холм и Великие Луки, оказались в наших руках.

***

Эрнэст Эмиль Ренатус:

Во время моей деятельности в Красном Луче я занимался также перепроверкой сотрудников украинской полиции. Там имелась школа, где эти лица обучались. Я однажды присутствовал на занятиях,

которые проводились через переводчика. Проводились также обыкновенные строевые занятия. Команды подавались на немецком языке. В Красном Луче служба шла согласно уставу, так как лейтенант Вульферт был очень добросовестным офицером. Позднее он был капитаном жандармерии и повышен по должности. Об актах саботажа или других политических событиях Вульферт мне не докладывал, а также об арестах и расстрелах. Я полностью полагался на Вульферта, так как я знал, что он благонадежен. Он работал столько же, сколько и я в жандармерии, и был примерно такого же возраста. О расстрелах и арестах коммунистов и евреев я не говорил особенно. Я был уверен, что все это происходило в период с августа 1942 года до моего приезда в Красный Луч. Я сообщаю с полной определенностью, что заключенные не поступали в то время, когда я жил вместе с жандармским взводом Вульферт.

***

Евдокия Щетинина:

От чувства голода дети просыпались рано и начинали плакать. Но этот плач не был похож на плач здорового ребенка. У них не хватало сил по-настоящему плакать. И слез не было. Они как бы жалобно скулили. И отдельные слабые, немощные голоса сливались в общий стон. Этот стон рвал сердце на части. Детский стон стоял в палатах до завтрака, потом дети немного успокаивались, и снова стон до обеда, до ужина.

Дети блокадного Ленинграда не бегали, не играли, не резвились. А некоторые, особенно маленькие — трех-четырёх лет, разучились даже ходить. Они были похожи на маленьких, сухоньких старичков с тоской и печалью в глазах.

***

Иван Корнеев:

Наша 9-я артиллерийская дивизия поддерживала огнем войска 1-й гвардейской Армии, войска которой в декабре освобождали город Чертково Ростовской области и районный центр Меловое Луганской области. Это были военные действия начала освобождения Советской Украины.

***

Эрнэст Эмиль Ренатус:

В первое воскресенье декабря 1942 года (этот день я хорошо помню, так как немцы празднуют рождество) я отсутствовал. Я ез-

дил в Сталино к командиру для общего отчёта и для разрешения финансовых вопросов. По возвращении в Красный Луч Вульферт не сообщил мне ничего существенного.

24 декабря 1942 года, а эту дату я так же очень хорошо помню, заместитель командира майор жандармерии Галонска производил мне служебную проверку и лейтенанту Вульферт. Важных дел, которые интересовали командира, не имелось. Обсуждались общие служебные вопросы.

***

Юрий Рябущенко:

Мы катались на коньках. Когда видели машину, цеплялись крючком за борт, подтягивались и выгребали все, что было из продуктов. Выбрасывали в снег, а затем подбирали.

Во время оккупации мы не знали, есть ли в городе подпольная организация, но у нас была группа единомышленников, ненавидящих врага. Мы, соблюдая меры предосторожности, вредили, где можно было.

***

Ювеналий Розенман:

Вызывает меня командир полка и, не глядя в глаза, говорит:

— Ты должен явиться в штаб 62-й Армии для нового назначения.

Почему и зачем, не объяснил. Прибыл в штаб Армии.

Это на другом берегу Волги. Вместо ордена получил пакет и предписание следовать в город Осинники Кемеровской области в трест «Молотовуголь». Причины командировки никто не объяснил.

Через неделю прибыл в трест, зашел в отдел кадров. Начальник вскрыл пакет, прочитал и удивился:

— Тут отличная характеристика. Кто вы такой? Почему вас прислали из действующей армии?

— Не имею представления. Возможно, потому что отец немец?

— А... Тогда все понятно. Садитесь и прямо здесь пишите рапорт на имя Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Сел и написал: произошла какая-то ошибка. Мой отец, хотя и немец по национальности, но член партии. Я окончил военное училище, участвовал в боях, в 1942 г. вступил в партию, считаю, что больше пользы принесу Родине в действующей армии.

Кадровик заполнил все документы, сделал копии характеристик и отправил.

А меня послали в колонию мобилизованных немцев. Я водил там немцев на работу. Таких же молодых людей, как сам. Но они были из Поволжья. Потом колонию расформировали и меня зачислили работать доставщиком леса. Я работал на лесном складе, доставлял лес в шахту.

Прибегает как-то на рабочее место девушка, говорит:

— Розенман, вас срочно требуют из военкомата.

Быстро искупался, оделся, пошел в военкомат. Впервые за год после того, как отправили из части, к нему обратились уважительно:

— Товарищ капитан! Мы вас ищем уже два месяца! Где вы делись?

— Куда я делся? Меня прислали, я работаю в шахте.

— Вы писали Верховному Главнокомандующему?

— Писал.

— Есть команда Ставки призвать вас в армию.

Я, конечно, был очень доволен. Выдали деньги, проездные билеты, направили в штаб Новосибирского военного округа. Я опять надел форму и стал таким же гражданином, как и был. Меня направили в 23-ю запасную бригаду. Потом была разнарядка на курсы «Выстрел» и меня послали учиться на высшие офицерские курсы в Новосибирске. Там на меня обратили внимание и назначили начальником учебной части курсов.

***

Иван Савенков:

С наступлением ночи заняли позиции в районе ремонтных мастерских. Я как связист-разведчик, направлен в боевые порядки пехоты — в балку Купоросную. Это рядом с кожевенным заводом. Противник агонизировал. Пытался атаковать, но наши контратаки отбрасывали его на исходные позиции. Пятая батарея поддерживала огнем пехотный батальон. Раз двадцать на день приходилось ходить на устранение обрывов. К концу каждого боя я уже хрипел:

— «Астра!», «Астра!». Я — «Чайка». Дайте левее, прицел — восемь!

Со свистом проносились снаряды над головой. Горизонт заволакивало гарью.

***

Мария Ткаленко:

Еще несколько дней тому назад было письмо от Вадима из Аткарска Саратовской области. Там он лежал в госпитале. Судя по пись-

му, здоровье его, как говорят, пошло на поправку. По выздоровлении ему полагался отпуск. Обещал приехать, провести семью. И вот тебе на! Похоронная. Горестная весть пришла с фронта в далекую тихую Фергану. Трясущимися руками держала бумажку, где говорилось, что мой муж, Вадим Яковлевич Ткаленко, пал смертью храбрых за честь и свободу нашей Родины в бою с фашистскими захватчиками. Несколько раз всматривалась в извещение и не верила своим наполненным слезами глазам. «Не может быть»! Хорошо, что о похоронной пока не знают ни свекровь, ни сын. Как же! Все они со дня на день ждали Владимира, и вдруг...

***

Петр Букаев:

Наша часть получила приказ: не дать возможности врагу перебросить войска из-под Ленинграда на Сталинградский фронт. Создали специальные ударные группы для захода в тыл противника с целью его окружения и уничтожения. В одну из таких групп попал и я в то время — старший по сводной батарее минометного дивизиона. С жестокими боями проникла в тыл врага на глубину 52 километров и соединилась с другими частями.

Враг стремился вырваться с наименьшими потерями. Гитлеровцы уничтожали подготовленные к отходу эшелоны с боевой техникой, боеприпасами, продовольствием. Несмотря на сопротивление, тысячи вражеских солдат и офицеров взяли в плен.

***

Алексей Куличев:

Командир батальона приказал роте, в которую входило наше отделение, контратаковать фашистов и захватить небольшой поселок. Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Крайние дома и кирпичные сараи они превратили в укрепленные точки. С большим трудом нам удалось укрепиться на окраине поселка. Из одного здания ударил крупнокалиберный пулемет. Своим огнем он связал наступающих. Как ликвидировать пулемет? К дому невозможно подобраться с противотанковым ружьем. Невдалеке я заметил брошенный немцами ящик с ручными гранатами. Подполз, взял связку гранат и двинулся к дому, из которого строчил пулемет. Прошли считанные секунды, и пулемет вместе с расчетом был уничтожен. Затем ворвался в подвал. Здесь заметил, что помещение имеет еще один отсек, из которого слышны пулеметные очереди. Вбежал в отсек и, замахнувшись гранатой на вражеских пулеметчиков, крикнул:

— Ложись!

Опешившие фашисты подняли руки. Серьезный очаг на пути наступавшей роты был ликвидирован. Поселок взят.

***

Николай Вершин:

Зимой 1942 г. над немецким аэродромом сбили наш самолет. Экипаж выбросился с парашютами. Один летчик приземлился в районе Петровского, а второй — на нашей улице Кирова в Ивановке возле нашего дома № 17. Жители нашей улицы попросили летчика не стрелять по немцам. Так как те могли уничтожить всю улицу.

Летчик ничего не сказал. Зашел за мой дом и застрелился.

Судьба второго летчика неизвестна.

***

Мария Ткаленко:

Вдруг дверь распахнулась, и в комнату вошел улыбающийся Вадим. В один и тот же день, в один и тот же час — тяжелое горе и несказанная радость. Не многовато ли для любящего женского сердца! Обвила руками шею Вадима да так и повисла на ней почти без чувств. От радости так же падают в обморок, как и от сильного горя.

***

Иван Мошна:

Продолжая наступление, наш батальон подошел к станции Обливская Ростовской области. Командир батальона капитан Бернавский и парторг — старший политрук Таранов сходу повели бойцов в атаку на сильно укрепленный опорный пункт гитлеровцев. Несмотря на яростное сопротивление, станцию мы взяли.

***

Любовь Конопкина:

Идет бой, а солдат кормить надо. По каким только дорогам не пробиралась полевая кухня под обстрелами орудий, взрывами бомб и снарядов. Однажды снаряд разорвался рядом, лошадей убило, кухню разбило, а меня ранило в голову, контузило, засыпало землей. Откопали друзья и отправили в госпиталь. Вылечилась — и снова на фронт. Бой идет, а я судки с горячей пищей — на спину, и на передовую. Сил бойцам прибавляла.

***

В. Кислый:

В декабре семья получила сообщение с фронта о том, что мой старший брат Иван пропал без вести. Тогда же я получил повестку.

— Теперь твоя настала очередь бить врага, — сказала мать.

Принял присягу, получил трехлинейную винтовку, и я уже рядовой стрелок 564-го стрелкового полка 195-й дивизии. От Богучар через Кантемировку, Мироновку движемся с войсками на Морозовку.

***

Иван Корнеев:

Первый метр украинской земли освобожден в Луганской области. Рано утром 18 декабря 1942 года 106-я отдельная стрелковая бригада 1-й гвардейской Армии Юго-Западного фронта освободила первый населенный пункт Украинской Советской Социалистической Республики — село Пивнивку Меловского района Ворошиловградской области. В числе тех, кто первым ступил на землю Украины, были русский Разгуляев, украинец Нагнибеда, грузин Чиурели, армянин Карапетян, татарин Насрединов.

***

Иван Мошна:

Сталинград — крошечный ад. В этих боях принимала участие и 45-я механизированная стрелковая бригада, в состав которой входил третий стрелковый батальон под командованием капитана Бернацкого и комиссара Таранова Александра Павловича.

Я — комсорг батальона — возглавил атаку бойцов на курсирующие по станции два бронепоезда. Атака удалась, но я ранен в голову и ногу. Потерял сознание. И нашел бы на том месте себе могилу, если бы не наш комиссар. Он заметил меня и вместе с санинструктором вытащил из пекла.

***

С. Величко:

«Товарищ! Если я погибну, пусть эти строки прочтут живые. Мне всего 22 года, и так хочется жить. Я мечтал увидеть лик Победы. Но, если меня не станет на этой земле, расскажи людям, что волжский комсомолец Иванов до последней минуты бил фашистов и погиб в бою, считая себя коммунистом. Гвардии лейтенант Иванов».

Это письмо, вложенное в комсомольский билет, было пробито пулей. Его нашли в кармане гимнастерки гвардии лейтенанта Алек-

сея Иванова. Это было у безымянной высоты в районе Сталинграда. Там вела бои 34 гвардейская стрелковая дивизия. Ту высоту нужно было удержать любой ценой...

***

Иван Корнеев:

В начале ноября дивизия прибыла на исходные позиции в среднюю излучину Дона, в расположение Юго-Западного фронта, а в конце декабря начался прорыв немецкой обороны. Почти две недели мы были в боях, продвигаясь на запад, сжимая кольцо вокруг Миллерово-Чертково, на границе с Украиной.

***

Иван Комаров:

В наступлении под Великими Луками в ноябре-декабре мы прикрывали наши войска. Я совершил свыше ста боевых вылетов, если не больше. В полку был первым награжден орденом Отечественной войны за боевые действия, которые я совершил еще в сорок первом.

***

Павел Морозов:

На войне солдату плакать некогда, так остался неоплаканным вдали от дома прибывший принимать роту старший лейтенант Мещанинов. Познакомились мы с ним вечером 19 декабря, а 20-го утром срочно надо были уводить танки на Елец, но только успел новый командир роты захлопнуть люк танка, как мина догнала его, разворотила лицо... Похоронили его близ дороги Воронеж — Задонское. А под Великими Луками остался лежать наш земляк краснолучанин Володя Еремцов с улицы Чкалова. Погиб, проводя разведку. На вершине водораздельной насыпи накрыла его мина. Похоронен в хуторе Бобякино.

***

Иван Комаров:

Когда пошли в разведку под Великими Луками, вместе с другими взлетел и заместитель командира эскадрильи Муравьев. Прямо перед ним оказался немецкий самолет. Откуда он только взялся! Муравьев — бах, и на глазах у всех немец взорвался в воздухе. Куда он ему попал, в бензобак что ли, но взорвался.

***

М. Матвеев:

Девятка Пе-2 под командованием командира эскадрильи Панченко 24 декабря вылетела на бомбардировку танков и другой техники в Подгоровке, на берегу Дона.

Обнаружив цель, зашли на нее со стороны солнца и с двух заходов отбомбились, эскадрилья взяла курс на свой аэродром. Снова попали в зону зенитного огня. Появились вражеские истребители. Завязался воздушный бой. Пытаясь зайти в хвост нашего самолета, один Ме-109 попал под прицел Бутенко. Фашистский истребитель загорелся, вошел в штопор и рухнул на землю. Однако и самолет Лаврова — Михеева — Бутенко получил серьезные повреждения. Экипаж покинул самолет. Н. Бутенко опускался в черные воды Дона. Он потерял сознание. Когда сознание вернулось, Бутенко обрадовался: жив, находится в теплой землянке у своих, перевязан.

Солдаты, вытащившие его из воды, накормили и эвакуировали в госпиталь. Врачи долго боролись за жизнь Николая. Молодость и могучее сердце помогли ему встать на ноги. Когда почувствовал, что может ходить, самовольно покинул госпиталь и добрался до своего полка, где все было родным и близким.

Летать было нельзя. Старший сержант Бутенко прямо на аэродроме переучился на механика и до конца войны обслуживал самолеты.

***

Владимир Борсоев:

30 декабря. Березовка. 28 декабря приехал к месту нового назначения, принял артполк. Местность плохая, сидим в землянке, у ручейка, позиция невыгодная, проглядывается со стороны противника на 15-20 км. Полк, на первый взгляд, оставляет неплохое впечатление. Начинается зима. Командиром дивизии приехал полковник Цукарев — однокурсник по академии. Сегодня сообщили о занятии Котельниково. Изо дня в день вести все лучше и лучше, а мы сидим в обороне. Скоро, должно быть, перейдем в наступление — разгромим Воронежскую группировку, полностью освободим Воронеж.

***

А. Приз:

В декабре к маме пришла женщина (фамилии ее не знаю) и рассказала, что она видела, как выводили заключенных из машины, отец сам не мог идти — его вели товарищи под руки. Подскочил полицей-

ский и потащил его быстрее к стволу. Вот тогда товарищи сами бросились в ствол шахты и потащили за собой полицейского.

Несмотря на то, что жителей из близстоящих к шахте домов выселили и строго запретили подходить к этой территории, нашлись люди, которые, рискуя жизнью, сумели увидеть обреченных и услышать их стоны. Расстреливали ежедневно. Город жил в напряжении, в настороженности, в переживаниях. Женщины ходили в лагерь, искали мужей, братьев, сестер, детей, надеясь увидеть их. В сердце теплилась надежда. Не хотелось верить, что их родных ведут на расстрел, что они никогда больше не встретят и не увидят их. Но как ни врали фашисты и продажные изменники Родины о том, что заключенных вывозят на оборонительные работы, дошли достоверные, страшные слухи о зверских расстрелах на шахте № 151.

***

Екатерина Чавычалова:

В годы войны наша многодетная семья, в которой росло семеро детей (старшему было 12, а младшему 3 года) жила в небольшом городе Степной в Калмыкии. Когда в город вошли румынские войска, к нам поселили троих солдат. Моя мама чисто убрала для них маленькую комнату, а мы переселились в большую смежную. Отец воевал на фронте, и семья страшно голодала. Часто не было ни хлеба, ни макухи. Наши постояльцы возвращались под вечер с котелками в руках, усаживались во дворе за столом и начинали ужинать. Мама старалась в это время нас куда-нибудь увести, чем-то занять. Она никогда не разрешала нам что-то просить.

Но как-то я выскользнула незаметно во двор и уселась напротив румын. Вкусный запах так и щекотал мое обоняние. Глазами я прямо-таки стреляла за ложкой. Солдаты ели молча. Я тоже молчала и ничего не просила, но в душе прямо-таки молила его, чтобы он поделился со мною. Наконец солдат протянул мне котелок. Он опустил очень быстро. Я сказала: «Спасибо». И хотела уже бежать, но солдат остановил меня, погладил по голове, что-то пробормотал на своем языке, вынул из кармана кусочек сахара и протянул мне.

С радостным криком я ворвалась в комнату:

— Меня румын накормил и дал сахар!

Вся наша орава бросилась во двор, не обращая внимания на призывы мамы остановиться. Мои братья и сестры обступили солдат, и те стали давать им сахар. Мама, глядя на все это, расплакалась. А один из солдат подошел к ней и, положив руку на плечо, сказал по-русски:

— Война...

С тех пор не могла забыть запах той похлебки и добрые глаза чужого солдата.

***

В. Кулаев:

За несколько дней до большого наступления наших войск на Дону в декабре дивизия усилила активность боев за расширение плацдарма, за захват господствующих высот. Три дня не прекращались бои, и все это время санинструктор Куделина Раиса выносила раненых с поля боя, перевязывала и доставляла через замерзший Дон в передовой пункт санчасти полка. Наблюдавший за ходом боя командир дивизии Семенов, восхищенный мужеством, самоотверженностью девушки, попросил позвать ее. Рая стремительно появилась на наблюдательном пункте командира дивизии и доложила генералу, готовая принять наказание, как она думала, за какую-то провинность. А Семенов встретил ее улыбкой и вручил ей медаль «За отвагу».

***

А. Приз:

Фашисты зверели с каждым днем. Семьи расстрелянных забирали, вывозили и расстреливали тоже. Узнав об этом, мы изменили место жительства, но предатели донесли об этом. Вскоре к нам явились гестаповцы, с ними была русская переводчица, которая сумела сначала завести фашистов в другой дом, пока они там разбирались, сама она, рискуя жизнью, забежала к нам и сказала, чтобы мы скрылись, потому что за нами сейчас явятся гестаповцы. Так она спасла нам жизнь.

***

Леонид Греков:

Декабрь выдался очень холодным. Ночью наши войска временно оставляли Ростов. Женщины, дети, старики стояли молча, с плотно сжатыми губами, они грустно смотрели во след уходящим солдатам.

Возле военкомата я прощался с матерью.

— Не пушу, — громко выкрикнула она и тут же, опомнившись, сказала: — Сыночек, голубь ты мой, иди, иди. Мы не знаем, какой этот фашист. Он, поди, зверь зверущий, — и оттолкнула меня, поцеловав в лоб.

В военкомате встретил капитан.

— Прошу зачислить меня добровольцем в ряды Красной Армии, хочу защищать свою Родину, 17 исполнилось мне. Куда пошлете — туда и пойду, — отпрапортовал я ему.

— Ну, а если бой, не трусишь?

— Нет!

— Зуев, займись! — приказал капитан.

Меня назначили в минометный расчет наводчиком. Прошли лишь мгновения, а показалось, что я давно служу в этой части, так быстро влился в солдатский коллектив. Солдаты смотрели на меня по-разному: одни с каким-то сожалением: жить бы ему, ведь молод, а война не разбирает; другие с гордостью: вот ведь какой молодец.

***

Юрий Отченко:

Отец ушел на фронт. Мне — двенадцать. На моих руках тяжело больная мать. Единственное, чего хотел, — спасти ее. Рискуя жизнью, пробирался к немецким обозам, чтобы достать больной матери несколько галет. Иногда это удавалось, но в большинстве случаев получал лишь сильные пинки. Как бы там ни было, мать я спас, а вскоре пришло и освобождение.

***

А. Максимов:

Наша разведывательная часть стояла под Старой Руссой. Немцы заметили, что сил у нас маловато, и решили прорвать оборону. На маленьком участке фронта было брошено противником более двух полков пехоты. Но мы достойно встретили натиск. Ураганный огонь заставил врага откатиться на исходный рубеж. Этот день я запомнил потому, что впервые понял: врага можно бить!

***

Мария Захарченко:

Сталинград. От начала и до конца Сталинградской битвы я была там. Страшно. Сидишь возле телефонного аппарата, вызываешь кого-нибудь на связь, а рядом снаряды рвутся. Думаешь, сейчас в наш подвал попадут. Отозвались на другом конце провода, и забываешь сразу про обстрел и про то, что убить могут. Если отозвались с передовой, значит, живы. А им там в сотни раз тяжелей, и прятаться некуда. Вот с них я пример и брала.

Когда кольцо окружения врага у Сталинграда сомкнули, часть нашу отвели на отдых. Поставили меня на пост, бензосклад охра-

нять. Ночь. Темно. И такой себе маленькой кажешься, лес таким грозным и темным виднеется, что плакать хочется.

Простояла я на посту около часа. Вижу, со стороны леса двое идут. Я окликнула их, потребовала пароль, а они не отвечают и идут прямо на меня. Я дала предупредительный выстрел. Не останавливаются, тогда я по ним выстрелила. Залегли. Жду подмоги, а сама чуть не плачу, страшно мне так.

Через несколько дней мне медаль вручили за задержание передетых врагов.

***

Николай Вышко:

Когда немцы рвались к Мамаеву кургану, наш дивизион «катюш» отбивал эти атаки. Целую неделю. Наши огневые точки были кочующими. Фашисты шли тучами. Займет позицию дивизион, сделает залп по скоплению врага, и — дальше. Ночью отправлялись к переправе на Волгу за снарядами.

Бои переместились на территорию тракторного завода. Случалось, что в одном конце цеха были враги, в другом — мы. Конечно же, трудно пришлось, но мы выстояли, мы победили.

***

П. Озеров:

Нашей 45-й железнодорожной бригаде приказано построить через Волгу по льду мост. И восстановить железную дорогу от станции Апгонерово до станции Зоря. Начальник штаба бригады инженер-полковник Осетский пришел в ужас, но не растерялся, увидев взорванные мосты, рельсы, шпалы, порезанные надвое. Приказал строить железную дорогу, сращивая куски рельс и шпал. Дни и ночи кромали мерзлую землю ломами, кирками тысячи бойцов, обливаясь потом под умелым руководством инженеров.

И мы проложили мост по льду. Потянулись из-за Волги поезда с горючим, боеприпасами.

***

Василий Тоцкий:

На подступах к Сталинграду сражался взвод курсантов Мелитопольского авиационного училища. Близился вечер. Усталые, измотанные боями курсанты заняли оборону вдоль оврага. Вырыли щели, проверили оружие, боеприпасы.

Было у нас 2 станковых пулемета, 3 автомата и винтовки. Ник-

то из нас уже не рассчитывал остаться в живых. Куда ни глянь, вся степь чернела от фашистов. В небе появилось 12 вражеских самолетов. И нас оставалось в живых только 12. Выходит, на каждого по самолету. Пикируют чуть ли не до земли, кружат как коршуны. То там, то там разрывается бомба. Для фашистских асов лучшего занятия не придумаешь. Но вот самолеты улетели, не причинив нам вреда. Еще они не успели скрыться, как пошла пехота. Это были эсэсовцы. Шли они под звуки барабанов, надеясь, что мы испугаемся и сдадимся. Но дудки! У бойцов даже глаза побелели от злости.

— Не стрелять! — закричал я. И все притаились, подпуская фашистов на полсотни метров. И вот тогда мы открыли огонь. Десятками валились с ног гитлеровцы. Мало кому удалось унести назад ноги.

В этом бою мы потеряли своего любимого друга, замечательного стрелка и художника Женю Полякова.

А я с войны вернулся инвалидом. Подлечился. Но 13 осколков остались во мне навсегда.

***

Нина Янчин:

Радио партизанскому радисту нужно знать обязательно. Если что-нибудь испортится, какой-нибудь проводок оторвется... У нас были маленькие паяльники. «Белка» же маленечкая. Она вот такая, как толстая книга. В гофрированной металлической коробке. Все смолой залито, чтобы влага не попадала. Если там что-то испортится, кто будет ремонтировать в тылу у немцев, в лесу? Обязательно изучали до тонкостей. Что может поломаться. А потом — экзамен. Специально испортят и дают:

— На, работай.

— Так она же испорчена.

— Ищи причину.

***

Степан Тодышев.

«Здравствуйте, дорогая Евдокия Николаевна! Все бойцы и командиры части, где служит ваш сын, Степан Николаевич Тодышев, посылают Вам сердечный привет.

Евдокия Николаевна! Ваш сын Степан Николаевич удостоен высокой награды — за героические подвиги в борьбе с германским фашизмом он награжден орденом Красной Звезды.

Ваш сын, Евдокия Николаевна, за период Отечественной войны

возмужал, научился метко и крепко бить врага везде, где бы он ни появлялся. За хорошую работу, за умение во всех условиях выполнять боевые приказы, Вашему сыну присвоено звание младшего лейтенанта. Спасибо Вам за сына. Все мы желаем Вам здоровья на много лет, желаем плодотворной работы по укреплению колхозной жизни. Мы заверяем Вас, что наша доблестная Красная Армия вместе со всем советским и тувинским народом уничтожит ненавистного врага. Победа будет за нами!

Поздравляем Вас, дорогая Евдокия Николаевна, с наградой Вашего сына. С приветом к Вам. Ждем от Вас ответа.

Военком 6-й батареи ст. политрук Брежнев».

***

Екатерина Романовская:

Особенно трудно было поддерживать связь во время боев под Сталинградом. Еще не успеешь вернуться после устранения порыва, а линия вновь повреждена.

И снова в любое время дня и ночи под свистящие пули и разрывы бомб и снарядов шла искать повреждения.

***

Анна Смешко:

Сталинград пылал в огне. Под бомбами и пулями работал полевой госпиталь. Среди его персонала была и я. Раненых много. Операционная и перевязочная работали круглосуточно. Как старшая сестра я должна была успевать всюду. Больше всего уделяла внимания тяжелобольным. Ночами просиживала у их постелей, поила и кормила, обрабатывала раны, писала письма.

***

Сергей Краснов:

Воевал в составе танкового корпуса. Командиру отделения десантников-разведчиков по штатному расписанию в бою и походах полагалось находиться вместе с подчиненным личным составом на броне танка. Именно на таком сверхжестком транспорте и проделал я путь с боями от Сталинграда до Берлина.

Если на фронте появлялся танковый корпус, опытные фронтовики безошибочно определяли: скоро здесь станет жарко. Так оно и было. Крупными танковыми соединениями командование зря не бросалось. Вместе с танковым корпусом мое отделение участвовало во многих грандиозных сражениях.

***

Из Летописи химзавода имени Г. И. Петровского:

Обстановка того времени требовала выдвижения на руководящие должности молодых специалистов. Многие из них показали себя хорошими организаторами. Среди них были М. М. Васильев, впоследствии главный инженер химзавода им. Петровского; В. С. Бондарь, назначенный начальником цеха на заводе в Перми. У него был тогда весьма скромный производственный стаж. А под начало ему дали несколько тысяч женщин и подростков. Цех был сборочный. Он завершал производственный цикл и выдавал готовую продукцию. Рабочие, впервые увидев это опасное производство, не знали, как к нему подступиться. А работа была ответственной и весьма тяжелая. Представьте себе заряды для 120 мм и 82 мм минометов. Каждый рабочий за смену должен был по норме произвести 10 тыс. точнейших взвешиваний вручную. Ни один фармацевт в мире не выполнит и половины этой нормы. А на заводе большинство рабочих делало по 10 – 15 тыс. взвешиваний. На вязке пучков и упаковке за смену производили по 12 – 13 тыс. операций. У многих на пальцах вздувались волдыри, сочилась кровь. Бондарь придумал подставки для подростков, механические швистатели мешочков и многое другое для облегчения труда. Рабочих этого цеха звали «бондарятами». Начальник цеха действительно был для них отцом, заботливым и ласковым.

***

Петр Ростовцев:

На территории тубдиспансера располагался лагерь военнопленных. На улице Ушинского, в огородах. Между усадьбами и территорией Горьковской школы было немецкое кладбище. Могилы в два ряда. Все по шнурочку. Может быть, могил 30, 25. Там же, немного в сторону, хоронили военнопленных русских. Зимой сани едут, на саях тела наложены, как бревна. Они мерзлые. Гремят... Военнопленные под охраной немцев оттаивали землю кострами, потом долбили, рыли канавы. Мы постояли, посмотрели... Берут за голову, за ноги и туда бросают, бросают... И засыпают.

***

Петр Трофимец:

В декабре в цехах завода Круппа стали появляться листовки со сводками Совинформбюро. Они рассказывали о положении на фронтах, раскрывали глаза на действительность. Они радовали невольников. Содержание их передавалось из уст в уста и быстро облетало

весь лагерь. Мы стали размножать эти листовки. После неудачного октябрьского побега я попал работать в заочное отделение кузнечного цеха. Посторонние заходили туда редко, а работали мы втроем. Два русских и один немец. Мой напарник курянин Вася Козлов писал, я страховал его. Затем менялись ролями. Пожилой, казалось, безразличный ко всему, немец Линке, когда не было работы, дремал. Мы думали, что он ничего не замечает. Но однажды, когда Вася прозевал возникшую опасность, Линке предупредил меня.

***

Николай Вихтинский:

У нас скрывался в подвале коммунист Цыков. Поставили в кухне корову, а под ней вход в погреб. Немцы придут, сунутся — воняет. И назад. А потом он перешел в Ивановку, там его арестовали, бросили в шахту № 151. Его и Лысенко. Знаю, жил он по улице Восточной. Он выбросил портянку, а в ней записка: нас везут на «Богдан».

***

Клавдия Тихова:

В боях с врагом я потеряла счет дням. Самое трудное выпало под Сталинградом. Переправляла раненых через Волгу. Не раз тонула во время бомбежек в Волге, спасая жизнь раненым солдатам. Но никогда не жаловалась. И лишь когда генерал вручил медаль «За оборону Сталинграда», выступили на глазах слезы.

***

Иван Грачев:

По заданию городского комитета партии в пос. Хрустальное на машзаводе, шахтах №№ 4-бис, 17/17-бис, 7/8 действовали подпольные группы. В них входили коммунисты и комсомольцы. Подпольщики проводили агитационную работу среди населения, организовывали диверсии, налеты на фашистов. За тринадцать долгих месяцев фашистской оккупации палачи угнали в Германию 8000 человек. Многие краснолучане были казнены без суда и следствия. Только в шахте № 151 гитлеровцы сбросили более 2000 патриотов.

***

Петр Трофимец:

В лагерь я брал 3 — 4 листовки, а если было больше, остальные прятали на заводе, ибо в лагере часто обыскивали. Одну листовку отдавал в лазарет Грише Шефатову, бывшему армейскому санинст-

руктору, которому удалось устроиться работать в лазарет. Вторую держал для передачи через Петра Перевышко, моего одноклассника и соратника по краснолучскому истребительному батальону, в лагерь завода Шеффера. Перевышко работал на этом заводе и иногда имел возможность в воскресенье прийти к нам провести земляков.

***

Эрнэст Эмиль Ренатус:

25 декабря 1942 года в Красном Луче расстреляны 6 сотрудников полиции, которые вступились за население, когда румынские солдаты начали грабить население. В последние дни декабря через город проходили немецкие части. В городе постоянно находилось большое количество частей.

Было сообщено о наступлении Красной Армии и стало известно о боях под Ворошиловградом.

***

Иван Комаров:

В 1942 г. вместе с нами бок о бок на советских машинах дрались с фашистами летчики из эскадрильи «Нормандия-Неман». Мы с ними базировались на одном аэродроме под городом Борисовым. Мы подружились с французскими парнями. Это была единая фронтовая семья.

Как-то подбили наш самолет. Он не мог вести бой. Летчик Куприянов, который пилотировал его, вышел из воздушной схватки. Увидев это, два «мессера» пристроились ему в хвост. Французский лейтенант Ксавье Поль поспешил ему на выручку.

...На аэродроме французский лейтенант подошел к машине Куприянова. Плоскости были все изрешечены пулями. Спросил по-русски:

- Как дела, камарад Куприянов?
- Сава бьен (хорошо)!

***

Николай Вихтинский:

Зима была, декабрь. Возле кинотеатра Кирова нас, пацанов, арестовали. Там на месте красного дома был маленький домик. Возле него сделали загородку и нас всех туда согнали. Оттуда возили и бросали в шахту. И молодых, и старых. Всех мужчин. Я убежал оттуда. Сначала брат, потом я. Смотрю, в машину грузят и увозят куда-то. Чувство какое-то. Брат подошел к машине. Она заглохла, стал

помогать шоферу: плоскогубцы подал, еще что-то. Когда машина завелась, он выскочил и убежал за блоки. А я перескочил через забор, когда новый отряд готовился к погрузке, охрана отошла.

***

Василий Чернявский:

Врагу не удалось выйти на великую русскую реку Волгу. Советские воины отстаивали город, проявляя стойкость, мужество и отвагу. Будучи механиком, я вместе с экипажем танка участвовал в обороне Сталинграда.

***

Александр Борисов:

Вновь сформированной первой гвардейской армии поставлена задача: выйти в тыл немецким войскам, которые наступали на Сталинград, окружить и уничтожить войска 8-й итальянской армии и оперативной группы фашистов «Холлидт». Прорыв был столь молниеносным, что группа танков, стремительно преследуя противника, остановилась, израсходовав горючее. Но они удерживали большую территорию и три сотни самолетов противника на железнодорожных платформах и аэродромах, которые фашисты не успели разгрузить. Приказ командующего армией — доставить горючее к танкам!

Меня назначили старшим сопровождающим. Вместе со мной 50 необстрелянных, прибывших из тыла солдатиков и водителей, колонна из трех десятков ЗИС-5 с бочками топлива, на всех один пистолет, один автомат и 7 итальянских карабинов. И вот мы в зоне боевых действий...

У танкистов чуть ли не слезы на глазах.

***

С. И. Стомин:

В моей личной жизни в 1942 году было радостное событие: я был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Получить такую высокую награду Родины в 20 лет много значило для меня.

***

Александр Ткаченко:

«Декабрь. Дорогая моя, родная! Поздравляю тебя вместе коллегами с Новым 1943 годом. Пусть он принесет счастье, радость победы. Из одежды старой ничего не осталось. Шинель подарил одной старушке на пальто».

***

Владимир Боженко:

31 декабря под Сталинградом разгорелся бой за высоту у села Дмитриевка. Потери обе стороны несли значительные, то наступая, то сдавая позиции. Моя 9 рота обязана взять высоту 120, превращенную врагом в крепость. И рота заняла 2 опорных пункта, блокировала третий.

Получил приказ пойти в тыл противника на полтора километра, там встретить такую же группу и дать зеленую ракету. Немцы, наверное, узнали о нашей операции, потому что на рассвете встретили нас густым огнем. Словом, заставили нас залечь. Продержали нас до вечера в снегу при 35-градусном морозе. С наступлением сумерек, вышли из подбитого танка несколько фашистов и стали забирать у наших убитых нужные вещи. Смотрю, один идет ко мне. Я притворился убитым. Лежу, раскинув руки, шапка сползла с головы, левая щека на снегу, пистолет рядом. Фриц забрал вещмешок. Там белье, полотенце, четыре сухарика и банка консервов. Посмотрел на меня, ногой ковырнул в бок, обшарил карманы и пошел к основной группе. Из 72 человек нас осталось 8. Через сутки я пошел с 28 солдатами на тот танк, в котором засели фрицы. И пленил 13 фрицев. Освободил четырех наших танкистов. Теперь этот и соседний подбитые танки были нашими огневыми точками. К утру у меня под танком уже был телефон. Пленных и наших танкистов отправил в тыл. Утром поставил на фланги по одному станковому пулемету и держал под контролем этот участок до наступления. Этим самым я разорвал передний край фрицев надвое. Командир полка Т. А. Подобед представил меня к награде и присвоил мне звание старшего лейтенанта.

***

Александр Кузьминов:

Казахстан встречал детей блокадников по-матерински.

Кто-то из местных казахов поил нас молоком, угощал свежее испеченными лепешками, горячей картошкой. Отрывая чуть ли не последнее от своих детей, они кормили «чужих».

— Сыночки вы наши, какие хилые...

Ольга Ричардовна, воспитательница Локтевского детдома, немка по национальности, прижала меня к своей груди, погладила по голове.

«Кто это? Вторая мать? Или это одна мать — Мать-Родина приласкала меня, не дав умереть?»

1965 — 2000 гг.

О СЕБЕ, ТОВАРИЩАХ, ВОЙНЕ рассказали:

А

Абдумаликов Федор Федорович.
Командир роты. После войны —
военный комиссар Красного Луча.

Аглигулина Вера Ильинична.

Адамчик Г.

Акименко Демьян Алексеевич.

Родился в Княгиневке. С ранних
лет работал на шахте 22/4-бис. За-
щищал Москву, участвовал в ос-
вобождении Смоленска, Минска,
Польши. Штурмовал укреплен-
ные районы Пруссии.

Акименко Иван Гаврилович.

Участник обороны Красного Луча.

Акименко Федор Григорьевич.

Командовал ротой. Участвовал в
боях за Туапсе и Новороссийск.
Капитан. Жил в Княгиневке.

Алейников Виктор.

Алексеев Михаил Андреевич.

Б

Баленко Александр Алексеевич.
Герой Советского Союза, генерал-
майор авиации, воспитанник Крас-
нолучской городской комсомольс-
кой организации.

Барабанщикова А.

Безбородов Иван Николаевич.

Белевский Иван Матвеевич.
Первый секретарь горкома партии.

Беликов Петр Васильевич.
Летчик. Герой Советского Союза.

Беседин Василий Емельянович. Предсе-
датель Краснолучского горсовета.

Беседин Иван Сергеевич.

Крепильщик ш. «Княгининская».

Близнюк Александр Митрофанович.

Боенко Вера.

Боженко Владимир Игнатьевич.

Командовал ротой. Участвовал в
Сталинградской битве. Работал на
обогадительной фабрике «Хрус-
тальская».

Болтасов И. Ветеран 383 дивизии.

Большинский А. Комиссар батареи ми-
нометчиков 383-й дивизии.

Бондаренко Елена Григорьевна.

Борисов Александр Андреевич. Подпол-
ковник. После увольнения из армии
в Красном Луче работал в уголь-
ной промышленности.

Борсоев Владимир Бузинаевич. Артил-
лерист. Герой Советского Союза.
Защищал Красный Луч.

Бочаров К. Командир авиаполка.

Брусник Анатолий Антонович.
Три раза пролил кровь в боях за
Родину. Когда окончилась война, бы-
валому солдату, кавалеру 4 боевых
наград, исполнилось 17 лет.

Брыксин Максим Семенович.

Букаев Петр Андреевич. Ратный путь
начал в 1941 г. после окончания Пол-
тавского танкового училища.

Быкодоров Владимир Иванович.
Командир Ивановского партизанс-
кого отряда.

В

Васильев Николай Алексеевич.

От Москвы и до Берлина провел
свою машину под обстрелами и
бомбежками.

Васильченко Анна Ивановна. Родилась 18
июля 1918 г. В 1937 г. окончила ме-
дучилище. В госпитале № 3425 ра-
ботала до 1944 г. Потом — 1 Укра-
инский фронт 5 Армия. На войне
погиб брат Евгений Иванович Ва-
сильченко.

Васютина Людмила.

Величко Карп Петрович. Партизан.

Величко Максим Денисович.

Родился 29 мая 1902 г. Орден
Красного Знамени, две медали «За
отвагу». Два ранения.

Величко С.

Вильченко Николай.

Винниченко Борис Ульянович.

Войнилович Василий Иванович.
Солдат, учитель, журналист.

Войтова Валентина.

Воловик Г. Профессор Днепропетровс-
кого металлургического института.

Вощенко Иосиф.

Выпирайленко Федор.

Вышко Николай Фадеевич. Участник Сталинградской битвы. Почетный краснолучанин.
Вялов Иван.

Г

Гайван Семен.

Галанов Борис. Писатель.

Галахтин Сергей Панкратович.

Подполковник.

Гармаш Зинаида Николаевна.

Медсестра фронтовая.

Гершова Фаина Зиновьевна.

Преподаватель музыки. г. Уфа.

Голощапов Е.

Голубев Анатолий Петрович.

Гончаренко Анна Филипповна.

25 октября 1927 г. родилась в Макеевке, окончила Ворошиловградский пединститут. Во время войны погибли сестра и дедушка.

Гончаров Александр Николаевич.

Герой Социалистического Труда. Почетный Краснолучанин.

Гончаров Егор Ильич. Почетный шахтер.

Рабочий шахты им. «Известий».

Горбанев Александр Миронович.

Городецкий И.

Городний Иван. Участник обороны Севастополя.

Грабович Леонид Георгиевич.

Родился 1 октября 1923 г. Комсомолец с 1938 г. Награжден медалью «За отвагу». До войны работал на химзаводе. Потом — на оборонном заводе на Урале. 16 июня 1942 г. ушел добровольцем в партизанский комсомольский отряд на Северо-западном фронте. Трижды ранен. Демобилизовался в декабре 1945 г.

Грачев Иван Федорович. Начальник Краснолучского горотдела КГБ.

Греков Леонид. Учитель СШ № 3.

Гречишкин Валентин Степанович.

Комсорг 7-й роты 3-го батальона 665 стрелкового полка 216 Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова Сивашской дивизии.

Григорьев Андрей Петрович. Родился 15 августа 1905 г. Конюх. Погибли родственники Пацюк Андрей Васильевич и Рябцев Павел Николаевич.

Григорьев Михаил Владимирович. Работал на ш. им. «Известий».

Гричук Ольга Петровна.

Груздев Иван Иванович.

Груй Мария.

Губченко Василий.

Гудзь Федор Евдокимович.

Участник обороны Красного Луча. Директор школы № 8.

Гузенкова Варвара.

Гуленко Анна Михайловна. Участница обороны Красного Луча.

Гуленко Пантелей Иванович.

Родился 27 июля 1904 г. Служил в саперной бригаде на Сталинградском фронте. Медаль «За отвагу». Погибли жена и брат. Шахтер.

Гуленко Петр Елисеевич. Участник обороны Красного Луча. Директор музея боевой и трудовой славы шахтеров, председатель совета ветеранов 383-й дивизии.

Гуреев Евгений.

Д

Деев Дмитрий. Участник освобождения Донбасса, корреспондент Краснолучской городской газеты.

Джежелин В. Старший лейтенант. Участник обороны Красного Луча.

Дибров Иван Сергеевич. Родился 24 сентября 1907 г. В июне 1924 г. вступил в комсомол. Был секретарем комсомольской организации шахты 8/9, зав. отделом пропаганды райкома комсомол Антрацитовского района. Член бюро райкома комсомола. В Великой Отечественной войне участвовал с 1941 по 1945 гг. комиссар отдельного 1472 инженерно-саперного батальона. Зам командира батальона по политчасти. Агитатор бригады, секретарь парткомиссии политотдела бригады. Защищал Сталинград, участвовал в боях на Орловско-Курской дуге. Освобождал Румынию, Польшу, Чехословакию. Войну закончил в Берлине. После войны работал горным мастером, помощником начальника участка на шахте № 45, начальник отдела кадров комбината «Донбас-сантрацитшахтострой».

Домашов Виктор.
Дряпа Л. Командир батальона.
Дымарецкий Алексей Никитович.
Боевое крещение получил на озере
Хасан.

Е
Евгеньев С. Участник обороны Красно-
го Луча в составе 395 шахтерской
дивизии.
Евич Александр.
Евсеева А.
Ежов Николай Зиновьевич. Младший
лейтенант. Начальник участка РВУ
ш. № 160.
Елин И. П. Генерал.
Еременко Егор Иванович.
Родился 25 марта 1914 г. Ордена
Славы, Красной Звезды, медаль
«За отвагу». Погиб брат. Рабочий
химзавода. г. Петровское.
Ермоленко Александр Ефимович.
Ветеран авторемонтного завода

Ж
Жерздев Виктор Николаевич.
Разведчик Ивановского партизанс-
кого отряда.
Жукова Юлия Федоровна.
Разведчица Ивановского партизан-
ского отряда.

З
Заболотный.
Загоруев Г.
Начальник канцелярии комбината
«Донбассантрацитшахтострой».
Задорожная Валентина.
Задорожная Елена Федоровна.
Учительница.
Зайцев А.
Заплетнюк Антон Платонович.
Запорожец Петр Федотович.
Старшина батареи № 19 береговой
обороны базы Черноморского
флота. Воспитатель в общежитии
шахты № 160.
Зарецкий Анатолий Иосифович.
Полковник. Участник обороны
Красного Луча.

Захаров Николай Дмитриевич. Освобож-
дал Белгород, Киев, форсировал
Днепр. Дошел до Мюнхена. Здесь
тяжело ранен (в пятый раз).
Захарченко Мария Алексеевна.
Зацепилина Пелагея.
Зеленская Мария.
Зимин Александр Петрович.
Возглавлял штабы воинских частей,
служил при военкоматах. В запас
ушел майором.
Зиновьева Феодосия Егоровна.
Родилась на Дону в 1925 г. Закон-
чила войну в Берлине.
Зинченко Василий Емельянович. Ветеран
383 шахтерской дивизии, маркшей-
дер шахты «Краснолущская».
Зубова Валерия Макаровна.

И
Иванов Василий Степанович.
Участвовал в войне в составе 172
полка войск МВД.
Иванова Дарья Корнеевна.
Родилась 7 ноября 1917 г. Развед-
чица. Работала в оккупированном
Симферополе.
Игнатова Нина Ивановна.
Инякин Николай Андреевич. Зенитчик.
Работал на шахте «Хрустальская».
Исаев Семен Иванович. Трижды ранен.
Руководит бригадой мехцеха строй-
управления № 5.

К
Каблучко Алексей Назарович.
Бригадир трактористов колхоза
с. Новопавловки, сержант-танкист.
Калач Владимир Александрович.
Кавалер трех орденов Славы. Пос-
ле войны пришел на шахту № 16 им.
«Известий».
Каменев Григорий.
Участник обороны Москвы.
Камышанов Алексей Иванович.
Капленков Дмитрий.
Карась Михаил Петрович. Автоматчик.
Рабочий управления механизации.
Каркачев Семен Игнатьевич.
С июня 1941 г. сражался с фашиста-
ми. Участвовал в Сталинградской
битве. Командир минометного рас-
чета.

Картавенко Николай Кузьмич.
 Участник боев за Севастополь,
 Новороссийск, Керчь.
 Кедов Алексей Дмитриевич.
 Кибальниченко
 Николай Илларионович.
 Кириченко Оля.
 Кислый В. Д.
 Клепов Александр Александрович.
 Сержант. Командир орудия.
 Князькова Мария Ивановна. Узница Ос-
 венцима. Гардеробщица в больни-
 це шахты им. «Известий».
 Ковалев Александр.
 Ковачева Вера Яковлевна.
 Козырев В.
 Козьмина Мария Михайловна.
 Радистка. Среди партизан известна
 как Люся Михайлова.
 Коленский Василий Петрович.
 Писатель. Учитель. Сапер. Редак-
 тор городской газеты.
 Колесникова Прасковья Алексеевна. Сан-
 инструктор 383 шахтерской диви-
 зии.
 Колоскова Мария.
 Комаров Иван Евдокимович. Полковник.
 Войну закончил в Берлине. Совер-
 шил 310 боевых вылетов. Сбил 13
 фашистских самолетов. Был коман-
 диром полка, заместителем коман-
 дира дивизии. Награжден орденом
 Александра Невского, пятью орде-
 нами Красного Знамени.
 Конопкина Любовь Ивановна.
 Конько Александр Титович.
 Член подпольной группы.
 Корневский Иван Васильевич.
 Коркишко Агрофена.
 Корнеев Иван Петрович.
 Начальник штаба артиллерийского
 полка. Награжден орденом Алек-
 сандра Невского. Подполковник.
 Корницкий П.
 Мастер-взрывник ш. № 12.
 Корпак Михаил Семенович.
 Участник обороны Красного
 Луча. Комиссар 383 шахтерской
 дивизии, полковник.
 Костырина Татьяна.
 Котова Мария.

Кравченко Александр Иванович. В ар-
 мию сбежал, не предупредив дома
 родных. Хирург высшей категории,
 16 лет руководил горздравотделом.
 Главный врач больницы шахты
 «Княгининская».
 Кравченко Дмитрий Иванович.
 Работал в колхозе, шофером на хо-
 лодильнике. С фронта вернулся до-
 мой инвалидом.
 Краснов Сергей Васильевич.
 Крестник Александр.
 Кругликова Е.
 Кузьминов Александр Александрович. В
 блокадные дни жил в Ленинграде.
 Рабочий шахты «Новопавловская».
 Кулаев В.
 Кулешов П.
 Командир минподразделения 395
 шахтерской дивизии.
 Кулик Т.
 Куличев Алексей.
 Куприянов.
 Куценко-Компаниец
 Таисия Александровна.

Л
 Лабутьев Петр Иванович.
 Стрелок-радист.
 Лагуткин Н. Узник концлагеря.
 Лактионов Виктор.
 Левицкий Василий Тимофеевич. Работал
 на шахте «Христофоровская».
 Левченко Николай Григорьевич. Кавалер
 ордена Славы. Участник обороны
 и освобождения Донбасса, Севасто-
 поля. Проходчик ш.им.«Известий».
 Лежнев Николай. Снайпер.
 Луговой Михаил.
 Лузган Зинаида. Разведчица. Работала в
 школе № 21.
 Луценко Дмитрий.
 Лыков Алексей.
 Львутин А. Ф. Старший сержант. Кавалер
 ордена Славы.
 Любимов Григорий Иванович. Началь-
 ник артснабжения 313 артдивизии.

М
 Мазур Роза Ивановна. Связистка.
 Макашутин Михаил Терентьевич. Ро-
 дился 20 мая 1926 г. в поселке Фа-
 щевка Антрацитовского района.

Максимов А.
 Макуха Валентина.
 Малкин Виктор Семенович.
 Разведчик. Учитель.
 Малютина Полина Владимировна. Санитарка госпиталя.
 Мандриченко Тамара Денисовна. Участница обороны Красного Луча.
 Манько (Гуленко) Анна Михайловна.
 Прошла весь путь 383-й: оборона Красного Луча, Северный Кавказ, Кубань, Туапсе, Керченский полуостров, Крым, Польша, Германия.
 Марендич А. Инженер ш. № 17-бис.
 Маренко К. Участник обороны Красного Луча.
 Мароков Алексей.
 Мартынов Михаил.
 Матвеев Михаил Алексеевич. Танкист.
 Мачуженко Андрей Федорович. Был заместителем командира батареи, начальника связи артиллерии армии. После войны — главный инженер хлебокомбината Красного Луча.
 Мезенцев Петр. Лейтенант.
 Мезеря Александр Семенович.
 Был подростком во время оккупации Красного Луча.
 Мельник Василий.
 Мерекин Александр Поликарпович, участник обороны Красного Луча, пом. нач. штаба 694 полка 383 шахтерской дивизии. Майор.
 Меркулова Александра.
 Миронова Ольга Емельяновна.
 Председатель Софиевского поселкового Совета.
 Михайличенко
 Тихон Григорьевич. Штурман.
 Молодцов Иван Васильевич.
 Родился 2 октября 1906 г. Орден Ленина за труд в годы войны. Рабочий химзавода. Работал на Урале. Во время войны погибли отец, два брата и племянник.
 Моргунов Леонид Федорович.
 Этапы боевого пути — Болгария, Румыния, Венгрия, Югославия.
 Мороз Петр Игнатьевич. Родился в 1900 году. В 1917 г. окончил школу, боролся с преступностью, был следователем. Освобождал Украину, Россию.

Морозов Павел Кузьмич.
 Московенко К. Рабочая шахтостроительного треста «Антрацитуглеобогатение».
 Мошна Иван Федорович. Комсорт батальона.

Н

Назарова Ольга.
 Наумова Елена Акимовна.
 Нахалов Макар Васильевич.
 Родился в с. Орехово Успенского района Ворошиловградской области 12 ноября 1914 г. До войны был начальником летно-планерного филиала аэроклуба. После войны работал на химзаводе.
 Неоклите Консолине.
 Непомнящий К.
 Непопов Григорий Алексеевич.
 Нестеров И.
 Нетудыхатка Анна Антоновна.
 Нефедова Мария. Работница шахты «Знамя коммунизма».
 Николенко Тихон.
 Участник обороны Севастополя.
 Никонов Алексей Яковлевич.
 Старшина стрелковой роты.
 Новосельская Валентина Михайловна.
 Учительница.

О

Овчаренко Иван.
 Озеров П. Начальник станций фронтовых железных дорог.
 Олейникова Анна Яковлевна.
 Омельченко Мария Пантелеевна.
 Фронтная сестра. Работала в поликлинике.
 Отченко Юрий Григорьевич.
 Работал на участке ВШТ шахты им. «Известий».

П

Павлов Николай Иванович.
 Панков Александр Иванович.
 Панкова Ксения Тимофеевна.
 Перекатова Валентина Антоновна (Власенко). Военный почтальон. Диспетчер автопарка Петровеньковского завода железобетонных изделий.
 Перченко Петр Егорович.

Пивнык Леонид Александрович.
Летчик-истребитель. Совершил
свыше 100 боевых вылетов, сбил
сам и в групповых боях 11 стервят-
ников. После демобилизации рабо-
тал командиром авиаотряда комби-
ната «Донбассантрацит».

Пименов А.

Плуженко Тамара Васильевна.
Зенитчица.

Плыгач Александр Гордеевич.

Подкаленко (Гросс) Ирина Адольфовна.

Поддипаева Мария Сергеевна.
Зенитчица.

Полеводин Евгений Иосифович.

Полтаранов Петр.

Попова Алла Михайловна.
Войну помнит подростком.

Приз А. Г.

Приходько Яков Степанович.

Провалов Константин Иванович.
Организатор обороны города. Ге-
рой Советского Союза, генерал-
полковник. Почетный Краснолуча-
нин.

Пчелинцева Мария Дмитриевна.
Помнит войну подростом. Рабочая
автоматозавода.

Р

Розенман Ювеналий Юльевич.
Защитник Сталинграда. Заместитель
управляющего трестом «Краснолу-
чуголь».

Романовская Екатерина Ивановна.
Защищала Сталинград. Дошла до
Берлина.

Ростовцев Петр Николаевич.
Войну запомнил ребенком.

Рубина Муся.

Русев Александр. Мастер связи шахты
«Краснолучская».

Рынковой Тимофей Тарасович.
Водитель на машзаводе.

Рябущенко Юрий. Войну помнит подро-
стком. Во время оккупации нахо-
дился в Красном Луче. После вой-
ны жил в Днепропетровске.

С

Савенков Иван Андреевич.
Артиллерист. Помощник начальни-
ка шахты 17/17-бис, директор
УМТС комбината «Донбассантра-
цит».

Савенков Николай Лаврентьевич.
Слесарь-сборщик машзавода.

Савичева Мария Григорьевна.
Связная подпольщиков.

Самойлова (Сидоренко) Вера.

Сапельников Иван Маркович. Водитель
автомашины, на которой размеща-
лась минометная установка.

Селиванова Анастасия Афанасьевна.

Семенов Геннадий Тимофеевич.
Учитель. Поэт. Создатель музея
боевой славы в СШ № 8.

Сергеева Вера. Санитарка.

Серенков Николай Михайлович.

Сидоренко Михаил Федорович.

Узник Бухенвальда.

Скворцов Иван Гаврилович.

Смешко Анна Семеновна.

Смешко Иван Демьянович.

Зав. гороно Красного Луча.

Снежко Аграфена Самсоновна.

Соколов Петр Викторович.

Родился в 1904 г. Работал началь-
ником краснолучской конторы
«Ворошиловград...строй».

Соляренко Петр Петрович.

Специальная Елена Павловна.

Спирченко Василий Иванович.
Родился 27 января 1911 г. Воевал
на Западном фронте. Погибли отец
и мать.

Стародубцев.

Старостенко Владимир.

Старостина А.

Старченко Илья.

Степанов А.

Стомин Семен Иванович.

Трудовую деятельность начал на
химзаводе имени Г. И. Петровского
в 1938 г. После двухгодичного обу-
чения и окончания школы ФЗУ на-
правлен в цех № 4 в качестве аппа-
ратчика вальцевания пороховой
массы нитроглицериновых порохов,
которым руководил Крыжановский
Иван Васильевич. В августе 1941
года командировали, на завод им. С.
М. Кирова. Предстояло обучить
кадры, пустить цеха по выпуску
порохов. В 1942 году награжден ор-
деном Трудового Красного Знаме-
ни. В 1947 году возвратился на за-
вод имени Г. И. Петровского.

Стоцкий Иосиф Станиславович.
Родился 5 мая 1915 г. Награжден
двумя орденами Красного Знамени.
В боях с первых минут войны.

Стремилев Борис Степанович.
Войну запомнил ребенком.

Струпинский Дмитрий Васильевич.
Механик-водитель. Оборонял Мос-
кву, Сталинград. Проходчик.

Стрюков П. Младший лейтенант.

Сурдоленко П. Медсестра, комсорг.

Т

Танцюра Иван Лазаревич.
Герой Советского Союза. Родился
22 июня 1920 г. в селе Добра Маль-
кинского района Киевской области.
В 1935-1936 гг. учился в горнопро-
мышленном училище г. Красный
Луч. Работал в шахте № 17-бис ма-
шинистом врубовой машины, бри-
гадиром посадчиков. В 1939 г. при-
зван в Армию. Война застала в г. Ко-
канде. За участие в Курляндской
операции награжден орденом Алек-
сандра Невского. Звание Героя Со-
ветского Союза присвоено 24 мар-
та 1945 г.

Татаринев Илья Ефимович.

Терещенков Виктор.

Тимофеева Антонина Васильевна.
Санинструктор 383 шахтерской ди-
визии.

Тимофеева Мария Николаевна.
Санинструктор. Участница оборо-
ны Ленинграда.

Тимченко Леонид Петрович.
Участник обороны Красного Луча.
Редактор газеты 395 шахтерской
дивизии «На боевом посту».

Тихова Клавдия Ивановна.
Пионервожатая в школе.

Тишин А. Д. Красноармеец-доброволец.

Ткаленко Вадим Яковлевич.
Герой рассказа К. Симонова о за-
щитниках Сталинграда. Награжден
орденом Суворова. Подполковник
запаса. В Краснолучском шахтомон-
тажном управлении возглавлял про-
изводственный отдел.

Ткаленко Мария Аксентьевна.

Ткачев Григорий.

Ткаченко Александр Ильич.
Горный инженер. Работал на шах-
тах им. «Известий», 17-бис. За пол-
года до Победы упал наш земляк
А. Ткаченко, скошенный пулей.

Ткаченко Александр Кузьмич.
Герой Советского Союза. Летчик.
Почетный Краснолучанин.

Тодышев Степан Николаевич.

Токарева Пелагея Георгиевна.

Помогала госпиталю. Стирала бе-
лье, выполняла другую работу.
На строительство самолета внесла
500 рублей.

Токарчук Валентина Никитична.
Медсестра госпиталя в г. Петров-
ское.

Толстикова Татьяна Захаровна.

Топчиенко Павел Акимович.

Пулеметчик Ивановского партизан-
ского отряда.

Тоцкий Василий.

Травина Любовь Константиновна.
Работала на военном аэродроме. Го-
товила самолеты к бою.

Троскалевский Роман.

Сотрудник редакции Краснолуч-
ской городской газеты «Сталинский
забой».

Троскалевский Святослав.

Трофимец Петр Никитович.

Командир отделения краснолуч-
ского истребительного батальона.
Узник концлагеря.

Трофимова Евгения Яковлевна.

Тупикова Вера.

Тюменев Вячеслав Сергеевич.
Подростком находился в оккупиро-
ванном Красном Луче.

Ф

Фатеева (Евсеева) Мария Куприяновна.
Филимонова Надежда.

Филин Ф. С.

С 16-летнего возраста работал на
химзаводе. Учился в школе ФЗУ, в
1932 году работал инструктором
производственного обучения, де-
журным химиком в кислотном про-
изводстве. С 1935 г. пошел работать
на пороха. Работал вальцовщиком,
прессовщиком, мастером, начальни-
ком смены, участка. 25 лет работал

технологом цеха. Внес вклад в разработку технологических процессов, усовершенствований оборудования. Инструменты, которые он сконструировал для производства реактивных порохов стали нормальными в изготовлении пресс инструментов.

Филипенко Серафим Григорьевич.
Преподаватель ПТУ № 36.

Фукина Александра Александровна.
Родилась 8 января 1919 г. Погиб отец Фукин Александр Иванович.

Х

Хайхян А.

Хвостикова Н.

Хвостикова Н.

Хлебников Евгений Николаевич.
Танкист. Председатель совета ветеранов шахты № 12.

Хлобустина-Моисеева Л.

Хлусов Егор Федорович.

Хоменко Д. Я. Подполковник.

Хребтий Тамара.

Ц

Целинский Михаил Станиславович.
Почетный Краснолучанин.

Цыбульник Борис Петрович.

Ч

Чавычалова Екатерина Федоровна.
Учительница

Чубарь Мария Аврамовна. Родилась 27 января 1919 г. Участвовала в обороне Одессы, Севастополя. Санинструктор. Погиб брат во время обороны Москвы.

Чубинец Андрей Максимович.
Родился 9 января 1924 г. Награжден орденом Славы, медалью «За отвагу». Погиб брат.

Чумаченко Варвара Васильевна.

Ш

Шаламова Галина.

Шатура Мария Васильевна.

Шевченко Владимир Васильевич.

Шейн Алексей Герасимович. Комиссар батальона 383 шахтерской дивизии. Участник обороны Красного Луча. Инвалид войны, капитан.

Шипико Катя.

Шишкин Николай.

Шмидт Дий Георгиевич.

Шувькин Владимир Ильич.

Директор школы № 6.

Шумеев Иван Епифанович.

Шуминский Виктор Станиславович.

Щ

Щебетовский Павел Кузьмич.

Щетинина Евдокия Кирилловна.

В блокадные дни жила в Ленинграде. После войны — учительница в Красном Луче.

Щукина (Кичко) Александра Алексеевна. Войну помнит подростком.

Ю

Юдин Григорий Васильевич.

Капитан. Форсировал Днепр. Три ранения, контузия.

Юров Николай Григорьевич.
Забойщик шахты № 17-бис.

Я

Янушкевич Женя.

Янчин Нина Петровна. Разведчица.

Подполковник. Среди товарищей известна как Нина Марьина, Марьяна.

Ярошенко Николай.

Ярцев И.

Яхонтова Мария Ивановна.

Они отстояли Отчизну свою

Блинков Е. А.

Бобрицкий В. П.

Бобров Г. И.

Богатырева М.

Богачев А. Ф.

Бoguш Е. И.

Боженко В. И.

Боенко В. Д.

Бойко И. Н.

Бойченко В. Д

Болдырев Н. Н.

Бондаренко Т. С.

Борзых В. Л.

Борисенко С. М.

Борисов А. А.

Борисов И. Г.

Борисов М. Д.

Борисова Е. Д.

Борисовская А.

Борисовский А.

Борсоев В. Б.

Брагин В. Н.

Бражников В.

Братченко Ф. В.

Бросев П. Р.

Брославский П. И.

Буков И. А.

Буратевич П. И.

Буренин П. Н.

Бурлака А. П.

Бутков В. В.

Бушкевич С. Н.

Быкодоров В. И.

Васильева О. В.

Васильченко А. А.

Васильченко А. И.

Васильченко И. И.

Васильченко Л. Л.

Васильченко Н. И.

Вахлаев А. А.

Величко К. П.

Верещагин С. Г.

Верижников Б. С.

Ветров С. Е.

Викторова В. П.

Вишняк Д. А.

Водолазская З. П.

Водолазский П. Н.

Войнилович В. И.

Войтенко П. И.

Волженский И. С.

Волков К. И.

Волкодав И. Е.

Воловик И. П.

Воронин В.

Вышко Н. Ф.

Высоцкий В. К.

Гаврилов М. С.

Гаговская Н. Е.

Гаговский И. С.

Галахтин С. П.

Гапонов И. И.

Гараймович Н. И.

Гаркавенко О. П.

Гармаш З. Н.

Гетьман В. П.

Гимель Е. Н.

Глазков В. Т.

Глазов Н. Е.

Глушенко В. П.

Гнетнев И. Е.

Гнечко А. Р.

Гнилицкая Н. Т.

Головко Н. М.

Головчанский И.
В.

Головчанский М.
В.

Голофеев Н. М.

Голощапov Е. Т.

Голубев В. П.

Голубов Я. С.

Гончаров Е. И.

Горбаренко К. Н.

Горбатько А. Д.

Горюнов И. Д.

Грабович Л. Г.

Грачев И. Ф.

Гребенко В. С.

Гречишкин В. С.

Григоренко И.

Григорьев М. В.

Воспоминания ветеранов записали и сохранили:

Абуладзе А. П.	Засовский Г.	Протасов К. М.
Александрова С.	Здоренко В. Ф.	Пульная В.
Алтынников В.И.	Золотарев Г. А.	Пятова С.
Андриянов В. И.	Ивашенко Юрий	Радченко В.
Антоненко М.	Кандель В.	Рамазанова М.
Безкоровайный Б. И.	Кацура О. Н.	Распопова А.
Белевитнева Т. В.	Ковалева А. И.	Ревенко А.
Белушенко И	Коленский В. П.	Редя О. В.
Беседин И. С.	Колесниченко Н. Н.	Репин А. М.
Бигдан В. Н.	Коньков Н.	Решетняк Л. И.
Бобрицкий А. В.	Конюхова Н.	Романенко С.
Богатырь И	Корж Геннадий	Романенко Н.
Бокарев Г. М.	Коркишко В. Г.	Ростовцев А.
Боровко Е.	Костенко В. П.	Рудов В. П.
Братишко С. В.	Красноставский Л.	Рыкованов С.
Бузяков З.	Криворука В. К.	Рязанов В.
Булкин С.	Кривченко П.	Савела А. А.
Васильченко А. И.	Крупка А.	Сахно А. В.
Васина О.	Кузницын Е.	Селиванов Н.
Вашенко В. И.	Кулик Я. Я.	Семенова А.
Вдовиченко И.	Куперман В.	Семенов Г. Т.
Веретчак Т.	Лазарев Н.	Сергеев Е. В.
Виноградова Е. А.	Лазаренко Дм.	Серенков Н. М.
Виноградова Т. В.	Лепс В. Г.	Скнарин Н..
Власенко В	Леткая Н..	Слепцов И.
Войнилович В. И.	Лисицын В.	Снеговская
Войтова О. А.	Лифлянд Р. Е.	Снегур О.
Волошин С. П.	Лысенко Александр	Сомова Р. А.
Вольный О. Ф.	Лысенко А. П.	Стецун А. В.
Высторобская Г.	Львов Александр	Стреблянская Л.
Гай Д.	Ляшенко С.	Тараканова Яна
Гайдамака В. М.	Макарова А. П.	Текучева
Гараймович Л. П.	Манихина Е.	Тимченко Л. П.
Горбатко М. В.	Мартыненко Л. И.	Ткачева Т. В.
Горбатов Б.	Мезеря А. С.	Трофимова Е. Я.
Горобий Н. И.	Милютин И.	Трущалова О.
Городецкий И.	Мохов И.	Турцов А. А.
Горяинов В. Г.	Мухин В. П.	Уколова Н.
Грейчус Р.	Мячин А.	Ульянова Т. П.
Гришина.	Нападовская В. И.	Федорова В. И.
Громак Т.	Неволина Л. Н.	Филипенко С. Г.
Губченко Елена	Никифорова М. Г.	Фролов П.
Гурьев Г.	Озерной И. П.	Хвостикова Н.
Даниленко В.	Паламарчук И.	Хромова О.
Демченко Д. С.	Панарин В. Г.	Черноморов Н. А.
Дивинский Г. А.	Панченко С.	Чубинец Е. А.
Дивинский Ю. Г.	Пекин В. Л.	Шалунов И. Н.
Долинская Е. Ф.	Пивоваров Д.	Шелюто В. М.
Дьяконова Е.	Полеводин Е. И.	Шембель В.
Ельшин Н. А.	Попова А. М.	Шпилевский Р. И.
Емченко Г.	Попова Е. А..	Штивель Н. Л.
Еремин М. П.	Попытченко Ю..	Шульга П.
Ещенко Т.	Прийма А. А.	Шурупина Т.
Зайцев А. И.	Проскура В.	Щетинина Е. К.
		Янчуковский О.

Алфавитный указатель

- А
 Абазов К. 108
 Абакумов, генерал 80
 Абарцумов А. 12
 Абасов А. 38
 Абдумаликов Ф. Ф. 9
 Абинякин 199
 Абитов Ю. 39
 Абул Каимов 134
 Абусейн Агаджан 55
 Авакинян Б. С. 107
 Авраменко П. 71
 Аглигулина В. 171, 177, 212, 214, 220
 Агун Сардаш 125
 Адамчик Г. 18
 Адыгей 267
 Акименко Демьян 260
 Акименко И. 8, 25, 26
 Акименко Ф. 117, 120-123, 125, 126
 Аксеров Иса 11
 Акульшин Д. 96
 Алейников В. 121
 Алексеев М. 159
 Алексеенко, капитан 68
 Алешин Г. 52
 Алиев Абдул 106
 Алиев Ч. 23
 Амиров К. Оглы 71
 Амраков Мусса 136
 Аникин Ф. 90
 Анисков А. 224
 Анненкова 59
 Антипенко В. 150
 Антипов 29
 Антипов 68, 69
 Арабидье Ахрад 26
 Аракилов Арсен 55
 Арефин И. 72
 Арсенов Т. 12
 Артемьев, капитан 127
 Артунян А. 92
 Арутюнян Авердык 107
 Асирбабан Вартан 21
 Асламан Аванес 19
 Астафьев С. 107
 Астахова М. М. 146
 Афанаскин 216
 Афанасьев В. 138
 Афанасьев, лейтенант 228
 Афеднели Альфи 38
 Афлитунов 72
 Ахитсафин Фатфан 90
 Ахмедов Али 77
 Ахметов Давлетин 71
 Б
 Бабашев Челбали 19
 Бабиенко Ф. 38
 Багиев Мали 111
 Багно Г. 135
 Бадаев, майор 228
 Базаров С. 22
 Бай Влас А. 27
 Байрамов Мамед 37
 Бакай Н. 108
 Бакиев Сафдин 71
 Баленко А. 46, 65, 67, 274
 Банаев С. 234
 Банникова 213
 Барабанщиков В. 210
 Барабанщикова А. 210, 222
 Барабаш В. 108
 Барабаш Д. Ф. 171
 Баранов З. 260
 Барановский Б. 137
 Бардюха А. 134
 Барков С. 115
 Бармет, лейтенант 101
 Басалкин Л. 84
 Басилаев Г. 9
 Батиев Юнус 107
 Бедин Е. 37
 Безбородов И. 79
 Безгинский В. 247, 248
 Безуглов 249
 Белан И. 78
 Белевский И. М. 26, 28, 179
 Беликов П. 41, 44 172
 Белобров, староста 177
 Белов, лейтенант 93
 Белый Ефим 43
 Беляева Р. 241
 Бенидзе Ермолай 38
 Бережной А. 134
 Березины 204
 Берия П. Х. 112
 Бернавский, капитан 293, 294
 Бершадский А. 82
 Бершанская, Е. Д. 63, 119
 Беседин В. 159
 Беседин И. 24, 26, 45, 196, 246
 Библий Лёня 189
 Бирюков Ф. 108
 Бледнев Л. 59
 Близнюк А. 137
 Богдасаров Шалева 21
 Боев, лейтенант 182
 Боенко Вера 168
 Боженко В. 44, 120, 143, 196, 272, 283, 307
 Болтасов И. 259
 Большинский А. 89
 Бондаренко Е. 102
 Бондаренко, политрук 64
 Бондарь В. 10, 303
 Борзыкина 150
 Борисенко Октябрина 167
 Борисов 219
 Борисов А. 39, 121, 123, 306
 Боровой М. 17
 Боровый Т. 90
 Бородин Л. 161, 175
 Бороненко П. 163
 Борсоев В. 12, 26, 27, 32, 34, 39, 40, 42, 48, 53, 56, 59-61, 63-65, 70, 83, 92, 111, 112, 117, 119, 121, 124, 128, 131, 143, 148, 173, 174, 186, 188, 193, 195, 196, 202, 205, 215, 226, 243, 247, 250, 254, 266, 278, 284, 296
 Босов Е. 90
 Ботиль М. 90
 Бочаров К. 63
 Брагин 249
 Брежнев, ст. политрук 302
 Брусник А. 6, 41

- Брыксин М. С.
28, 49, 96, 106, 191
- Брылев А. 116
- Брябрин, Лешка 169
- Будный А. 60
- Букаев П. 270, 292
- Буланов Г. 125
- Булыгина П. Е. 13
- Бурлаченко Ф. Х. 13
- Бурмистров С. Н. 209
- Буробин М. 131
- Бутенко 296
- Бутко Н. 20
- Бухарметов Исмаил 38
- Бухнин А. 137
- Буцов Ф. 43
- Бучнев, комиссар 244
- Быкодоров В. И. 199,
204, 217, 222, 232,
241, 242, 245-247,
249, 253
- Быця 287
- Бычков Я. 43
- В
- Васильев Г. 47
- Васильев М. 303
- Васильев Н. 219
- Васильева М. 194
- Васильченко 60
- Васильченко А. А.
60, 88
- Васильченко И. 21
- Василевская Ольга 27
- Васюк Ф. 107
- Васютина Л. 221
- Вахначев 179
- Величко К. 236, 251
- Величко С. 294
- Вергус П. 75
- Верушкин, полковник
103
- Вершин Н. 293
- Веселов И. 38
- Вильченко Н. 87, 93, 94,
97-105, 113-115
- Видибура П. 129
- Викторов Н. 116
- Винниченко Б. 223
- Вихтинский Н. А.
164, 304, 236
- Вишняков П. 127
- Владимиров, полковник
271, 272
- Владимирская Е. 130
- Владимирский С. Я.
107, 130
- Войнилович В. И.
124, 155-158
- Войтова В. 165
- Волков В. 108
- Волобуев 214
- Воловик Г.
133, 137, 139
- Волошин И. 66
- Воробьев, комиссар 237
- Воронин В. 61, 154, 167
- Воронин И. 234
- Воронков П. 71
- Воронов И. 17
- Воропаев И. Е. 185
- Вощенко Е. 12
- Вульферт, лейтенант 284,
285, 287, 289
- Вшанова В. 159
- Выпирайленко Ф. 142
- Вышко Н. 274, 279, 300
- Вялов Ваня
8, 61, 154, 159, 167
- Г
- Гадиев Масхун 107
- Гайван С. 70
- Галанов Б. 16
- Галахтин С. 104
- Галимов Байрат 91
- Галонска 290
- Гармаш З. 110, 180
- Гассанов, капитан 237
- Гашлашвили Г. 38
- Гелашвили Л. 107
- Георгадзе Н. 19
- Герасимчук Трофим 19
- Геркоян Сагатель 33
- Гершова Ф. 268, 269
- Глазов Н. 182
- Глазов, лейтенант
190, 252
- Глиненко А. Б. 13
- Глушко Д. 140
- Гоголев И. 16
- Головин Д. 74
- Голощапов Е. 66, 151
- Голуб Я. М. 108
- Голубев А.
73, 75, 76, 78
- Гончара 61
- Гончаренко 263
- Гончаренко А. 269
- Гончаренко И. 135
- Гончаров А. 149
- Гончаров Е. 180-186
- Гончаров И. 20
- Гончаров М. 25
- Гоняев, капитан 237
- Горбанев А. 241
- Горбань А. 135
- Горбач Н. 21
- Горбачева Т. 274
- Горбунова 213
- Гордиенковы 204
- Городецкий И. 98
- Городний И. 119, 126
- Горохов М. 107
- Готов Ахмед 91
- Грбович Л. 127, 129
- Грачев И. 304
- Грачевский Н. 135
- Греков Л. 298
- Гречишкин В. 128
- Гриб, А. 28
- Гривцов К. Ф. 17
- Григоренко Е. Н. 206
- Григоренко И. 207
- Григоренко С. 36
- Григорьев А. Е. 185
- Григорьев М. 78
- Григорян Авежик 107
- Гричук Ольга 245
- Грошили В. 90
- Груздев И. И. 84
- Груй М. 110, 179
- Грызункин К. 227
- Губченко В. 62
- Гудзь Ф. 15
- Гузенкова В. 34
- Гулевич, полковник 83
- Гуленко А. М. 20, 164
- Гуленко Дуса 244
- Гуленко П.
28, 35, 78, 85, 107,
145, 149, 159, 253
- Гуленко П. И. 215, 217
- Гуменюк Н. 20
- Гуреев Е. 120
- Гусев В. 23
- Гусейнов Гавобил 111

Гуташвили М. 112

Д

Давыдов И. 131
Дадыко А. Д. 159
Даниленко Ф. 23
Данченко 100
Данченко Н. С. 99
Дацко А. 71
Деев Д. 154, 156, 206,
280, 281
Дейнега Г. И. 106
Демченко 72
Дерван И. 20
Деркач 98, 116
Деркс Н. 55
Дехтрев Ф. 43
Джас Т. 20
Джегерян В. 108
Джежелин В. 8, 23, 25
Джось Н. С. 104
Джунько М. 136
Дибров И. С.
203, 215, 216, 280
Дикан И. 134
Дмитриенко Абрам 43
Дмитрюхин А. 118
Довженко 159
Довженко И. 159
Довшалидзе Д. 43
Долгов П. 25
Долгоруковы 204
Домашенко Г. 38
Домашов В. 167
Доненко Д. 189
Донских М. 169
Дорошенко, капитан 189
Дробезко А. 107
Дробот, И. 13
Дружинин С. 70
Дряпа Л. 44, 46, 59, 235,
237, 238
Дугошвили Г. 42
Дудкин А. 135
Дудник Н. 214
Дудолодов М. 30
Дулевич О. Н. 208
Дураков Ф. 20
Дымарецкий А. 29
Дюба, полицаи 212
Дягилов М. 113

Е

Евгеньев С. 30
Евдокименко 212
Евич А. 286
Евсеева А. 233
Евтых М. 71
Ежов Н. 282
Елин И., полковник 222,
225, 226, 230
Елкашев М. 17
Елопов 10
Емельченко З. 274
Емельяненко А. 38
Емельченко 276
Еременко 266
Еремцов В. 295
Ересев С. 84
Ермаков В. 207
Ермаков И. 135
Ермашкевич А. 39
Есина 245, 247
Ефимов 30
Ефимов Д. 116

Ж

Жариков 72
Женщина беременная 237
Жерздев В.
199, 201, 241
Жернов 159
Жукинов 267
Жукова Юлия
247, 248, 249, 253
Журавлев И. 205

З

Заболотный 45
Завдовьев Н. 22
Загорская М. 232
Загоруев Г. 281
Загоруйко Ф. 107
Загоруйко А. 59, 159
Заграй П. 108
Задорожная В. 39
Задорожная Е.
31, 40, 59, 202
Зайцев А. 182
Заплетнюк А. 86
Запорожец П.
136, 137, 139
Зарецкий А. 114
Затуливетер И. 111
Захаров Н. 101

Захарченко М. 299
Зацепилина П. 194
Заянчковский,
комиссар 254
Заплетнюк А. П. 86
Зборец Г. 84
Зеленская М. 228, 243
Земляной В. 38
Зимин А. 30, 52, 93
Зиненко 30
Зиновьева Ф. 235
Зинченко 44
Зинченко В. 268
Зирапашвилье Л. 10
Зоненберг 187
Зосиев Лейло 12
Зубашова, Т. 8
Зубова В. (Матвейцева)
79
Зуев 299
Зукаринов Искан 132

И

Иваненко А. 83
Иванов 30, 81
Иванов А. 294
Иванов В. 209
Иванов М. 112
Иванов С. 109
Иванова Д. 173, 219
Ивашко Г. Ф. 164
Ивашко Ю. 165
Иващенко, снайпер 87
Ивченко В. 234
Ивчик С. 33
Игнатова Н.
171, 240, 243
Игнатовы 209
Имангулов Куслен 107
Иманов Абас 23
Инякин Н. 47, 187
Исаев Джамал 117
Исаев С. 218
Исаков Д. И. 19
Исмаилов И. 39

К

Кабацкий 164
Кабацкий В. 287
Кабиров Б. 25
Каблучко А. 183
Каганов Сурхей 107

- Каграманов Мортусь 108
 Кадечкин 212
 Кадилов Вахит 38
 Кадурин 257
 Казанцев Г. 131
 Казанчи Кадхшмус 108
 Казацкий Г. 47
 Кайнару Т. А. 246
 Калайтжан Малик 91
 Калач В. 262
 Калинин, лейтенант 237
 Калининчев В. 37
 Калита К. 189
 Калитвянский С. Т. 209
 Калитов Джумагул 132
 Калмыков М. 76
 Калужный 67
 Каменев Г. 22
 Камышанов А. 280
 Камышов, капитан 165
 Канаева Л. 220
 Капленков Д. 161, 166, 239, 257
 Капустин П. 108
 Караев Ибрагим 91
 Карапетян 294
 Карась М. 156, 273
 Каримов Абзал 91
 Каркачев С. 190
 Карнута И. 33
 Карпенко И. 213
 Картавенко 120, 132, 133, 138, 200
 Касимов Габит 15
 Катильский 200
 Кахиян Роберт 33
 Качанович Ицкок 21
 Кедов А. 126
 Кельбас Г. Д. 72, 73, 81, 82
 Кибальник Р. 108
 Кибальниченко Н. 5
 Кизявка В. 108
 Кириченко О. 263
 Кисиль Ф. 77
 Кислый В. 294
 Клепов А. 110, 122
 Клецов Г. 266, 270, 278
 Климов, лейтенант 237
 Клиндух Т. 33
 Князькова М. 258, 259, 261
 Кобец Г. 127
 Ковалев А. 107
 Ковалев М. 125
 Ковачева Вера 187
 Ковторадзе Г. 43
 Ковтун 212
 Ковтун Г. 72
 Коглаев Удцы 21
 Когосьян Б. 22
 Кожемякин В. 45
 Кожергенов К. 91
 Козенко К. 160
 Козлов В. А., лейтенант 237, 238,
 Козлов Василий 304
 Козырев В. 32
 Козых 260
 Козьмина М. 58
 Кокушкин Олег 223
 Коленский В. П. 6, 103, 161, 198, 200, 210, 245, 256, 263, 275
 Колесникова В. 164, 165, 167, 169, 170
 Колодица В. 165
 Коломиец С. Т. 192
 Коломийцев И. 115
 Колоскова М. 195
 Колосовский, лейтенант 64
 Комаристый П. 131
 Комаров И. 34, 241, 251, 285, 295, 305
 Комарова Л. 164
 Комарь А. 5
 Кондратьев 219, 254
 Кондрашин Г. 33
 Конилов К. 37
 Коновалов 48
 Конопкина Л. 293
 Конько А. 277
 Копа В. Ф. 113
 Кореневский И. 4
 Коркишко А. 251
 Корнеев И. 259, 289, 294, 295
 Корницкий П. 258
 Коробков Н. 234
 Коробкова К. 234
 Корозин, капитан 189
 Коростылев Н. 91
 Коротких В. 159
 Коротких С. 84
 Корляк М. 5, 35, 80, 83, 97, 105, 144, 150, 153, 253
 Коршун П. 9
 Косарев И. 29
 Косенко М. 71
 Косенко Утич 43
 Костенко В. 98
 Костенко М. 84
 Костырина Т. 65
 Костюк А. 19
 Котляр Т. 136
 Котов В. 197
 Котова М. 233
 Котыгроб П. 108
 Кочетков 144
 Кочкетов Г. 131
 Коша И. 153
 Кошовенко И. 164
 Кравцов И. 41
 Кравченко А. 80, 124
 Кравченко Д. 102
 Красников Г. 36
 Краснов С. 302
 Крачин 68, 69
 Крестник А. 186
 Кривуца И. Х. 111
 Кропот М. 12
 Кротов 242
 Кругликов С. В. 164
 Кругликова Е. 177, 182
 Крыщенко Н. 140
 Ксавье Поль, лейтенант 305
 Кубенко П. 43
 Кубузов Макар 43
 Куделина Р. 196, 298
 Куделя Ф. 28
 Кузин Н. 234
 Кузнецов 167
 Кузнецов И. 47
 Кузнецов М. 111, 165, 169, 170
 Кузнецов, боец 96
 Кузнецов, лейтенант 267
 Кузьминкин, полковник 244, 250
 Кузьминов А. 3, 6, 14, 307
 Кузьмичев В. 141
 Кукушка 27
 Кукушкина М. С. 108

Кулаев В. 196, 298
 Кулешов П. 27, 28
 Кулик Т. 238
 Куличев А. 292
 Куляпко В. 34
 Куприянов 241, 305
 Курзупов И. 33
 Куриленко К. 4
 Курка 106, 191, 192
 Курчанский Степан 18
 Куц П. 42
 Куценко-Компаниец Т.
 189, 190
 Кущий 45, 108
 Кучеров В. 161

Л

Лабутьев П. 35, 36
 Лаврова 296
 Лагуткин Н. 100
 Лазарев 287
 Лактионов В. 229
 Лариенко П. 111
 Лахманюк М. 134
 Лебедь 248, 249
 Левашовы 59
 Левин, майор 202
 Левицкий В. 229
 Левицкий, лейтенант 85
 Левкин Г. 132
 Левченко Н. 202
 Лежнев Н.
 64, 76, 77, 82, 83, 85,
 87, 111, 130, 140, 149
 Леонов И. 19
 Леонтьев Н. В. 13
 Летучий Ф. 91
 Лещенко Явтух 84
 Ливинский А. 14
 Линке 304
 Липилкин С. В. 98
 Литвин, стрелок 44
 Литвяк Лиля
 175, 225, 241
 Лобода П. 164
 Лобурец К. 253, 258
 Локаев 72
 Лосев, лейтенант 227
 Луговой М. 157
 Лузган З.
 105, 199, 214, 224
 Лунев Е. 43
 Луценко Д. 29

Лушенко Е. 33
 Лыков А. 64
 Лыков, полицаи 222
 Лысенко 304
 Львутин А. 56
 Любимов Г. 31, 32, 82
 Любченко Н. 33
 Ляпин С. 19
 Лях 27
 Лященко И. 37

М

Магазинера 116
 Мадоян Аралюк 135
 Маевская Е. 213
 Мазник В. 57
 Мазур Р. 211
 Нахалов М. 216
 Макашутин М. 260
 Максимов А. 299
 Макуха В. 233
 Макуха М. Д. 282
 Маланин, комиссар 188
 Малинка С. 61
 Малкин В. С.
 80, 145, 169, 197,
 235, 258, 277
 Малыхин М. 234
 Малютин П.
 148, 150, 212-214
 Мамедов В. 71
 Мамон И. 106
 Мамонова Н. 159
 Мандриченко Т. 66
 Манисов Адамбек 142
 Мансурадзе Ладос 38
 Маншилин П. П. 144
 Манько 164
 Марендич А. 55
 Маренко К. 63, 115
 Маринченко И. 38
 Мароков А. 178, 256
 Мартосян Минас 107
 Мартыненко П. 135
 Мартынов И. 39
 Мартынов М. 57
 Марцев, военком 138
 Марченко В. 74
 Марченко И. 33
 Матвеев В. 35
 Матвеев М. 296
 Матвеев Ф. 16
 Маханов Жакия 135

Мачихин В. 287
 Мачуженко А. 201, 256,
 266, 269, 271, 272
 Мединская Р. 213
 Мезенцев П. 74
 Мезеря А. 206
 Мезеря А. Г. 248
 Мейжнев Аджо 12
 Мезеря Н. К. 207
 Мельник В. 177, 188
 Мельник, лейтенант 238
 Мельников А. 20
 Мельников Е. 111
 Мельниченко Н. 76
 Ментюкова 278
 Мерекин А. 108
 Меркулов А. 72, 199
 Мехлаодиев Азалит 22
 Мещанинов 295
 Милованов Е.
 201, 204, 210
 Мироненко А. 236
 Миронова О. 234
 Мирошниченко И. 38
 Мирошниченко К. 280
 Мисик Р. 84
 Мирошниченко Н. 245
 Михайличенко П. А. 165
 Михайличенко Т. 170
 Михайлов, полковник 26
 Михеева 296
 Мицык П. 108
 Мишина Л. 159
 Мишков И. 136
 Можаяев С. П. 88
 Можаяев, С. 88, 89
 Молгачев А. 107
 Молодцов И. 25, 27
 Морголин Л. 64
 Моргунов Л. 184, 185,
 187
 Мороз В. 84
 Морозов В. 287
 Морозов П. 146, 295
 Москвичев Д. 135
 Московенко К. 219
 Моцак, начальник поли-
 ции 211
 Мошна И. 285, 293, 294
 Мощавик И. 91
 Муравьев 295
 Мурадов Улаш 29
 Мусаев Абдул 91

Мухомеджанов К. 131
Мызенко, лейтенант 269
Мышастый А. 113
Мясоедов А. А. 200
Мясоедова Е. 200

Н

Наверзов Туредин 91
Нагнибеда 294
Наговицын М. 141
Надежный 200
Назадзе Г. 20
Назаренко Н. 210
Назарова О.
174, 204, 208
Нападенский, лейтенант
207, 208
Насрединов 294
Нагадзе Г. 47
Наумова Е. 179
Нездолый 159
Незнамов Н. 214
Немченко 212
Неоклитте К. 176
Непомнящий К. 43, 48,
66, 77, 116, 139
Непопов Г. 144, 149
Нестеров И. 190, 252
Нетудыхатка А.
188, 189, 191
Нефедов, старшина 159
Нефедова М. 164
Нижарадзе Б. 108
Никитин В. 27
Николаенко В. 43
Николаенко Д. 91
Николенко Т. 49, 133
Никонов А. 5
Нитка В. 135
Новокрещенов Н. 92
Новосельская В. 282
Ноздря, сержант 98
Носенко П. 147
Носов М. 197
Нуралин Абян 132

О

Образцов И. 23
Овсянников И. И. 53
Овсянников В. 61
Овчаренко И. 270
Овчинников Н. 17
Огирь Н. 57

Однотверцев В. 29
Озеров П. 300
Окунева, капитан 153
Олейник Н. 117
Олейниковы
244, 245, 247, 248
Оличковский А. 43
Омельченко М.
7, 21, 112, 208
Онищенко Марк 76
Онищенко Н. 137
Оношко П. 71
Оручев Мацит 8
Осетский, полковник 300
Осличин Степан 23
Осовидный Т. 19
Остапенко З. 47
Отченко Ю. 299

П

Павлейчук С. 234
Павленко Е. М. 106
Павленко У. 107
Павлов 26
Павлов Н. 143, 214
Павлов Ф. Я.
Павлов Я. Ф.
107, 227, 228
Павлушин 27
Падалка Е. 42
Панков А. 248
Панкова К. 281
Панченко Шура 59
Панченко, командир эс-
кадрильи 296
Парамонов И. 20
Парахин, комиссар
99, 103
Пархоменко И. 43
Пархоменко Н. 37
Паулюс 279
Пахоля В. 81, 83, 97, 105
Пацюк 204, 210, 211,
232, 242
Пашко В. 39
Пейсах М. 134
Перевышко П. 304
Перекатова В. 252
Перченко П. Е. 284
Петраков Г. 132
Петракович А. 42
Петраковский А. И.
28, 44
Пивень А. 21
Пивнев М. 136
Пивнык Л. 156
Пивоваров 127
Пиканов М. 116
Пилипенко А. 196
Пилипенко И. 38
Пилипенко Катя 247
Пименов А. 98
Пиранидзе Н. 91
Пирогова Нила 102
Пись Н. 84
Плахотник П. 33
Плешаков Н. 47
Плуженко Т. 71
Плыгач А. 173
Погонин В. Ф. 98
Погорелов В. П.
44, 48, 66, 172
Поддубняк В. 46
Подзолкин С. В. 125
Подкаленко И. 145
Подлипаева М. 138, 141,
220, 221, 226
Подобед Т. А. 307
Подрыгина Н. 233
Полеводин Е. И. 139,
160, 161, 166, 237
Поливода Д. 19
Поломанный П. 90
Полтавская Е. 163
Полтавцев 193
Полтавцев В. А. 148, 189
Полтаранов П. 255
Поляков Д. 58
Поляков Е. 301
Поляков М. 37
Понедилок П. 135
Попова Алла 87
Портной Исаак 84
Потапенко Г. 4
Поцелуйко Стефан 15
Приз 204, 232, 245, 249
Приз А.
174, 216, 296, 298
Приз Н. 216
Примах Н. 263
Приходько 35, 36
Приходько Я.
25, 31, 36, 41
Приходько Я. С. 32, 35

- Прицеп Аверьян 19
Провалов К. И.
26, 28, 35, 64, 144,
149, 150, 152-154
Прокопчук И. М. 117
Прокошин А. 35
Проскутин Н. 39
Прохоров 70
Пузанков Н. 150
Пузанов Д. 33
Пустовой Я. 22
Пучковский 246
Пчелинцева М.
162, 255, 257
Пчелкин Н. 108
- Р
Рагинов Марзего 38
Разгуляев 294
Рамус А. 142
Ратушный З. 9
Раюшкина 212
Редько Митрофан 38
Резников, лейтенант 101
Ренатус Эрнэст Эмиль
284, 286-289, 305
Родимцев 19, 230, 232
Родионов И. 222
Розенман Ювеналий 19,
157, 222, 224-227,
230, 231, 290
Романенко 248
Романенко Г. 84
Романец И. 159
Романов Д. В. 284
Романов И. 283
Романов М. И. 81
Романовская Е. И.
121, 302
Романьков А. 19
Росолов Ачачала 20
Ростовцев П. Н. 176,
283, 303
Рохманичев Б. 33
Рубина Муся 50, 51, 57
Руденко Я. 108
Руднев Е. 33
Ружин 234
Рузаев Гранци 135
Русев А. 16, 80, 88, 91,
95, 105, 106, 110
Рустапов Абунфас 135
Рыбалка Ф. 43
- Рыжих И. 20
Рыжов М. 33
Рынковой Т. 279
Рябков Н. 18
Рябов А. 124
Рябокобылка М. 233
Рябущенко М. Е. 10
Рябущенко Ю. 10, 162,
200, 204-206, 290
Рябых В. 118
- С
Савенков И. 287, 291
Савенков Н. 243
Савичева М. 274
Савченко В. П. 105
Саонов Е. 260
Саидов Вахрат 37
Саидов Нармулат 132
Саков Аким 37
Саламатин А. 72
Саламов 29
Самкарадзе Т. 84
Самойлова В. 78
Самосенко М. 76
Санижан П. 19
Санина Д. 159
Сапельников И. 90
Сараев А. 212, 213
Саранчиным 48
Сахно П. 116
Свидра, капитан 27
Северинина Тоня 216
Селиванова А. 198
Семенов 298
Семенов Г. 118, 172
Семенов Ф. 15
Семенов, комдив 298
Семенова Е. 86
Семенченко И. 43
Сергеева В. 147
Серебрянникова М. М.
213
Серебряный М. М. 30
Серенков М. Г. 229
Серенков Н. М. 229
Сибилев Н. 22
Сиволоб В. 107
Сидоренко М. 146
Силенко 159
Силютин Г. 234
Симаков В. В. 23
Симкин, лейтенант 257
- Синельников Е. 21
Скворцов И. 267
Скороходова Л. З. 59
Слепухин Б. 111
Слободчиков 45
Сметанкин 159
Смешко А. 185, 202, 302
Смешко И. 186, 190
Смирнов И. С. 99
Смирнова 270
Смыков В. 170
Снежко А. 199
Соколов В. 111
Соколов П. 178
Солдатенко М. 45
Солодков М. 183-185
Солодков, ефрейтор 181
Солодовник И. 71
Солодухин С. И. 209
Соляренко П. 178
Соснов А. 45
Сосюра Игорь 153
Сотников И. 49
Сохин В. 88
Сохов Асланшри 22
Списевцев А. 138
Специальная Е. 152
Спирченков, В. 4
Сталин И. В. 290
Стамборовский В. 36
Старовыборный И. 135
Стародубцев 251
Старостенко В. 7
Старостенко С. 91
Старостина А. 220
Старченко И. 76
Стасюк Максим 43
Стаценко Ф. 29
Стебновский А. 134
Степанов А. 226
Стомин С. И. 17, 306
Стороженко 45
Стрельцов К. 90
Стремилов Б. 8, 29, 49,
61, 159, 163, 225
Стриганкин 72
Струпинский Д. 218
Стрюков П. 72
Суворов С. 253
Сукач Е. 73
Султанбеков Магомед 91
Сумской Е. 89
Сурдоленко П. 160

Суровый, лейтенант 46
Сузуников 169
Суханов 11
Сухинченко 67
Сушко Н. 88
Сычев 232

Т

Табзалева П. 49
Таверовский А. 107
Талибов Ибрагим 20
Тананайка П. Г. 37
Танцюра И. 172
Таранов А. П. 294
Таранов Леня 148
Таранов, политрук 293
Тарасова Вера 119
Татаринов И. 171
Теличенко 285
Теплов И. 38
Терещенко И. 141
Терещенков В. 146, 148
Тикашвили В. 12
Тимофеева А. 143, 253, 259
Тимофеева М. 7
Тимошенко А. 71
Тимошенко В. И. 57
Тимченко Л. 28, 48, 106, 113, 119, 130, 159, 191, 213, 216, 218, 254
Титаренко Ф. 43
Тихова К. 39, 304
Тиховский Е. 136
Тишин А. 274
Ткаленко В. 54
Ткаленко М. 291, 293
Ткачев Г. 135
Ткаченко А.
15, 17, 40, 51, 62, 70, 118, 189, 262, 278, 279, 288, 306
Ткаченко М. 55
Ткаченко В. 194
Тодышев С. 301
Токарев А. 108
Токарева П. 65, 90
Токарчук В. 99, 164
Толстиков А. В. 79
Толстикова Т. З. 79, 176
Топчиенко П.
117, 154, 224, 250

Тоцкий В. 300
Травень С. 141
Травина Л. 136
Трибухин, сержант 101
Трипольский Г. 84
Тропа А. 108
Троскалевская А. И. 145
Троскалевский Р.
77, 124, 179, 197
Троскалевский С.
51, 53, 58, 145
Трофимец П. 49, 65, 66, 70, 142, 147, 171, 197, 225, 236, 244, 250, 303, 304
Трофимова Е. Я. 54, 217
Трубицин А. 136
Труфанов 27
Трушин 189
Тупикова В. 278
Турбина А. 57
Тутберидзе И. 125
Тутиков С. 134
Тыркалов Г. 13
Тюменев В.
162, 208, 272, 287
Тютрин, полковник 215

У

Угорский 260
Унгиадзе А. 116
Уткина А. Ф. 36

Ф

Файзулаев Аббас 107
Фатеева М. 276
Фаустов, боец 96
Федоренко 28
Федоров А. Ф. 59
Федоров Н. 98
Федорченко Н. 78
Фесенко А. 10
Фесюра П. 38
Фещенко Г. 38
Филимонов Н. Т. 108,
Филимонова Н. И. 195
Филимонова Н. 195
Филин Ф. 21
Филипенко С. 67, 69, 72
Фокин Н. 43, 44
Фомин 212
Францев С. 91

Фукина А. 135

Х

Хабузова 26, 250
Хаев Темир 91
Хаймажев Хаса 108
Хайхан А. 224
Хакадзе Давид 9
Халва Н. 20
Халиев Эвес 19
Халилуф Мамед 15
Халимов Салим 10
Харкевич Л. 33
Хасанов Султан 23
Хачиров Курман 108
Хвостикова Н. 181
Хиль И. Т. 34
Химченко Г. 137
Хлебников Е. Н. 104, 105
Хлобустина-Моисеева Л.
79
Хлусов Е. 193
Хоменко Д. 11
Хребтий Т.
234, 237, 254
Хрущев Н. С. 266
Хубеев Хатис 91
Хугаев В. 11
Хугаев Жалико 50
Хузрдо 45

Ц

Целинский М. 8
Цкипурашвили Г. 20
Цукарев, полковник 296
Цыбульник Б. 283, 288
Цыков 304

Ч

Чавычалова Е. Ф. 297
Чайтурия Серопон 33
Чапкин 211, 236
Чеботарев Н. 129
Чекрыгин, капитан
230, 231
Челосанидзе Лепс 83
Черкашин П. 13
Черкесов Хамзат 91
Черная Т. 165
Чернобаев М. 17
Чернышев 89, 148
Чернышев, лейтенант
256

Чернявский В. 306
 Чеховский, капитан 48
 Чигалидзе Л. 11
 Чижов 89
 Чиквайдзе Вахтанг 47
 Чирчиков В. 108
 Чиурели 294
 Чубарь М. 140
 Чудна М. К. 216
 Чумаченко Г. 10
 Чуприн 262
 Чхартчешвили К. 91

Ш

Шакинин Н. 18
 Шаламберидзе А. 16
 Шаламова Г. 84-86
 Шамов К. 90
 Шарагин, капитан 97
 Шарагин, майора 85
 Шатура М. 63
 Швецов И. 18
 Шевков А. 154
 Шевцова Л. 59
 Шевцова П. 207
 Шевченко В.
     185, 232, 262
 Шевченко Г. 25
 Шевченко Н. 216
 Шевченко О. 181
 Шевченко Х. 108
 Шейн А. Г. 26, 29
 Шепелев Д. 108
 Шерементинский Б. 108
 Шестаченко 13

Шефатов Г. 304
 Шеховцова 248, 249
 Шилов Я. 22
 Шипико К.
     160, 172, 174
 Ширшова С. Н. 212
 Шишкин Н. 276
 Шкодина А. А. 36
 Шкробов Р. 44
 Шмелев Л. 84
 Шмидт Д. 275
 Шоров Лют 91
 Шостаков И. 21
 Шпаков Я. 108
 Шпилев Артем 17
 Шпилев В. 44
 Шубников, генерал 215
 Шувькин В. 166
 Шулика А. 29
 Шульга Г. 47
 Шумахер И. 38
 Шумеев И. 271, 288
 Шумейко Н. Р. 114
 Шуминский В. 273
 Шунькин И. С. 153
 Шушпанников И. 75

Щ

Щебетовский П.
     62, 170, 175
 Щербаков Н. Е.
     9, 14, 215
 Щетинина Е. 5, 10, 42
 Щукина А.
     71, 151, 156, 201, 284

Э

Эдельштейн М. 43
 Элисулошвили Б. 50
 Эмихваре К. 110
 Эприкидзе Г. 47
 Эсебуа Велико 137

Ю

Юдин Г. 194, 197
 Юрин П. 108
 Юров Н. 104
 Юрьев И. 71
 Юшкин 30
 Юшков И. 129

Я

Ягунов 100, 101, 102
 Ягунов, полковник
     93, 103
 Яковенко В. 39
 Яковлев, лейтенант 106
 Якушин И. 148
 Яновский В. 37
 Янушкевич Женья 205
 Янчин Н. 239, 301
 Яревский Г. 111
 Ярофеев Н. 131
 Ярошенко Н. 95
 Ярошенко, командир 133
 Ярцев И. 9, 14, 215
 Яхонтова М. 122
 Яценко И. 131

Романов Николай Данилович
День за днем и жизнь за жизнью
1942 год

Редактор
Федорова Валентина Ивановна

Фото героев книги после войны
сделали корреспондент газеты «Красный Луч»
Владимир Александрович Доронин
и член клуба «Подвиг» Валерий Николаевич Бигдан.

Снимки военной поры — из семейных архивов.

Обложка — Дмитрия Романова.

Набор и верстка выполнены автором

Тел. (064-32) 2-30-21
8-066-2206010
E-mail: podvig@kl.lg.ua

Сдано в набор 2. 2. 2000 г. Подписано в печать 11. 02. 2005 г.
Формат 60 х 84/16. Бумага газетная. Гарнитура Таймс. Печать
офсетная. Усл. печ. листов 20. Усл. кр. отт. 12,37.
Тираж 500. Заказ № 1 Издательство Руденко С. А.
Донецк, ул. Миронова, 1/2, тел./факс (062) 381-05-81

Романов Николай Данилович

Журналист. В редакции газеты «Красный Луч» был литературным сотрудником, зав. отделом, редактором, ответственным секретарем.

Лауреат журналистской премии имени Бориса Горбатова.

Заслуженный журналист Украины.

Почетный гражданин г. Красный Луч.

В 1969 г. создал патриотический клуб «Подвиг» и более 30 лет руководит им на общественных началах.

Являлся членом Центрального штаба Всесоюзного похода Славы.

В 1982 г. клуб «Подвиг» стал лауреатом премии имени «Молодой гвардии».

Работа Н. Д. Романова по патриотическому воспитанию отмечена медалью «За трудовое отличие», медалью А. С. Макаренко Министерства просвещения УССР «За заслуги в области просвещения», знаком «Відмінник народної освіти».

В 1999 Н. Д. Романов стал лауреатом Всеукраинского смотра народного творчества, награжден дипломом первой степени за создание телесериала «Останется в сердце» и за весомый вклад в развитие украинской культуры.

В 2004 г. Н. Д. Романов за патриотическое воспитание подрастающего поколения Луганщины награжден орденом «За любов до Вітчизни» Луганской областной общественной детской организации «Лугари».

Н. Д. Романов лауреат премии «За активную жизненную позицию» Всеукраинского Союза «Берегиня Украины», победитель областного конкурса фонда «Благовест» и организации «Регион» в номинации «За творческие достижения в литературе, журналистике, краеведении».